MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80171-6

MICROFILMED 1991

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR: VOSKRESENSKII, GRIGORII A.

TITLE: PRAVOSLAVNYE SLAVIANE....

PLACE: S.-PETERBURG

DATE: 1913

Master Negative #

91-80171-6

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

935.4
V927

Voskresenskiĭ, Grigoriĭ Aleksandrovich, 1849-1918.
Православные славяне въ Австро-Венгріи: Карловецкая митрополія, Буковинско-далматинская митрополія, Босно-герцеговинскія митрополіи. С.-Петербургъ, Изд. С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, 1913.
v, 203 p. fold. col. map.

Title transliterated: Pravoslavnye slavi͡ane v Avstro-Vengrii.

NNC

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11½X
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 8-23-91 INITIALS M.D.C.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202

Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

31
602.
Экз. 1-й.

Съ картой въ концѣ книги.

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

31
602
Экз. 1-й.

188 фундаментальную библіотеку академіи
14 мая 1914.

Проф. Гр. А. Воскресенскій

31
602.
Экз. 1-й.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЛАВЯНЕ

ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ

I. Карловецкая митрополія
II. Буковинско-далматинская митрополія
III. Босно-герцеговинскія митрополіи

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ
православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

въ С.-Петербургскомъ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ (Спб., Звенигородская ул., № 24).

Тамъ же продаются еще слѣдующія изданія:

Болгарско-Русскій словарь	2 р. 50 к.
Сербско-Русскій словарь	2 „ 50 „
Чешско-Русскій словарь	4 „ 80 „
Словацко-Русскій словарь	1 „ 50 „
Словинско-Русскій словарь	1 „ 50 „
Русско-Сербскій словарь	2 „ — „
Русско-Словацкій словарь	1 „ 50 „
Русско-Словинскій словарь	1 „ 50 „

Къ каждому изъ названныхъ словарей, кромѣ русско-сербскаго, приложена краткая грамматика соотвѣтствующаго языка.

Этнографическая карта Славянства, составленная проф. Т. Д. Флоринскимъ (изд. Спб. Славянскаго Общества 1911 г.) въ листахъ . . . . . 2 р. — к.

Тоже, наклеенная на холстъ . . . . . 2 „ 75 „

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія карта допущена въ качествѣ классного пособія для среднихъ учебныхъ заведеній. Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ карта рекомендована для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки, а равно и въ качествѣ учебнаго пособія по гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и въ женскихъ духовныхъ училищахъ.

Новаковичъ, Сербская грамматика. 1890 г. . 1 р. 50 к.

Славянскія Извѣстія. Ежемѣсячный журналъ за 1902—1910 годъ (восемь комплектовъ по 8 книжекъ каждый). Цѣна каждаго комплекта 3 руб. съ пересылкой.

21185

Проф. Гр. А. Воскресенскій

31
602.
Экз. 1-й.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СЛАВЯНЕ

ВЪ АВСТРО-ВЕНГРІИ

I. Карловецкая митрополія
II. Буковинско-далматинская митрополія
III. Босно-герцеговинскія митрополіи

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ
православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи

№44422.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1913.

935.4
V927

MAR 7 1958 OM

Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., д. № 45.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . VII—VIII

I. Карловецкая митрополія.

Краткія свѣдѣнія о переселеніяхъ сербовъ изъ Старой Сербіи, Босніи и Герцеговины въ предѣлы Австро-Венгріи и учрежденіи здѣсь автокефальной православной славянской церкви. 1

Географическо-статистическія данныя 4

Семь епархій карловецкой митрополіи 9

1. Архіепископія-митрополія карловецкая . . . 9
2. Епархія бачская 17
3. „ будимская 18
4. „ вершецкая 21
5. „ горне-карловецкая 21
6. „ пакрацкая 22
7. „ темишварская 23

Монастыри 25

Сербскіе народно-церковные фонды. Движимыя и недвижимыя имущества 28

Высшія и среднія школы. Православная сербская богословія въ Срѣмскихъ Карловцахъ. Сербскія великія гимназіи. Учительскія школы. Высшія женскія школы. Основныя школы 31

Церковно-административное устройство православной карловецкой митрополіи 36

Народно-церковные конгрессы за послѣднія двадцать лѣтъ.

Конгрессъ 1892 г. 41
„ 1897 г. 43
„ 1902 г. 47
„ 1906 г. 50
„ 1910—1911 г. 52

Высочайшій указъ отъ 11 іюля 1912 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ автономныхъ учрежденій 56

II. Буковинско-далматинская митрополія.

Общія свѣдѣнія о Буковинѣ и Далмаціи 60

Три епархіи буковинско-далматинской митрополіи.

1. Митрополія буковинско-далматинская и архіепископія черновецкая 66

Статистическія данныя 76

Стр.

Монастыри 77

Православный богословскій факультетъ черновецкаго университета 79

Среднія и низшія школы 84

2. Епархія далматинско-истрійская 85

Православное богословское училище въ Задрѣ 90

Среднія и низшія школы. Фонды 95

3. Епархія боко-которская, дубровницкая и спичанская . . 96

Церковно-административное устройство буковинско-далматинской митрополіи 100

Юридическое положеніе православной церкви въ Буковинѣ и Далмаціи по основнымъ государственнымъ законамъ австрійской имперіи 101

Печальная дѣйствительность. Притѣсненія и преслѣдованія православнаго русскаго населенія Буковины со стороны австрійскаго правительства 104

Взаимная рознь русскихъ и румынъ и, какъ слѣдствіе ея, хозяйничанье въ странѣ нѣмцевъ, евреевъ и поляковъ 107

Борьба двухъ русскихъ партій—украйнофильской и старорусской 109

Проектъ раздѣленія православной архіепархіи въ Буковинѣ на двѣ епархіи—русскую и румынскую 112

Борьба старорусской партіи съ румынами и украйнофилами за свои національныя и церковныя права. Студенческія общества въ Черновцахъ и въ Вѣнѣ 117

Римско-католическая пропаганда въ Буковинѣ и Далмаціи 120

III. Босно-герцеговинскія митрополіи.

Общія свѣдѣнія о Босніи и Герцеговинѣ. Географическое положеніе страны 126

Статистическія данныя о современномъ состояніи Босніи и Герцеговины: численность населенія, распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ и по роду занятій, ростъ колонизаціи, административное устройство 130

Экономическое положеніе Босніи и Герцеговины до австрійской оккупаціи и со времени оккупаціи до настоящаго времени. Аграрный вопросъ 133

Школы 138

Православно-сербская періодическая печать 145

Составъ православной босно-герцеговинской церкви . . 147

1. Архіепископія сараевская и митрополія дабро-босній-ская 148

2. Митрополія банялуцкая и бихачская 151

3. „ герцеговинско-захолмская 155

4. „ зворникская и дольно-тузланская 157

Стр.

Монастыри 159

Бѣдственное положеніе православнаго сербскаго населенія и православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ со времени оккупаціи ихъ Австріей 162

Патріархальный строй православной сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ до оккупаціи ихъ Австріей. Перемѣны, происшедшія въ устройствѣ босно-герцеговинской церкви со времени оккупаціи. Конкордатъ 1880 г. между константинопольской патріархіей и Австріей 168

Вліяніе конкордата 1880 г. на внутреннюю автономную жизнь православно-сербской церкви и школы. Образовавшаяся рознь между митрополитами съ одной стороны и народомъ и низшимъ духовенствомъ съ другой 174

Оппозиціонное движеніе народныхъ представителей Босніи и Герцеговины противъ Каллаевой политики по отношенію къ босно-герцеговинской православной церкви. Четыре меморандума о притѣсненіяхъ оккупаціонныхъ властей, поданные народными представителями австрійскому императору (1896—1902 гг.). Безплодность жалобъ и протестовъ. Двѣ депутаціи отъ босно-герцеговинскихъ православныхъ общинъ къ константинопольскимъ патріархамъ Константину V и Іоакиму III. Коллективныя письма православнаго сербскаго духовенства съ просьбой о защитѣ, отправленныя чрезъ народныхъ представителей къ босно-герцеговинскимъ митрополитамъ 176

Мирные переговоры народныхъ представителей съ митрополитами по вопросамъ церковно-школьнаго устройства. Одобреніе новаго устава константинопольской патріархіей и высочайшее утвержденіе въ 1905 г. Указъ императора Франца Іосифа I. Краткій обзоръ содержанія новаго устава 182

Нѣкоторое оживленіе и улучшеніе церковно-общественной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ съ 1905 года. Объединеніе православнаго босно-герцеговинскаго духовенства въ одну организацію („свештеничко удружење“). Неудавшаяся попытка организаціи всего православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины. Ограниченіе автономіи босно-герцеговинской православной церкви 186

Римско-католическая пропаганда 191

Указатели: а) личныхъ именъ и б) географическихъ названій . . . . . 197—205

Важнѣйшія опечатки.

БИБЛІОТЕКА Московской духовной академіи.

Предисловіе.

Авторъ настоящей книжки съ 1893 по 1909 г. велъ на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ хронику церковной жизни православныхъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ и въ Австро-Венгріи, именно--въ Болгаріи, Сербіи, Старой Сербіи и Македоніи, Черногоріи, карловецкой митрополіи, Буковинѣ, Далмаціи, Босніи и Герцеговинѣ. Задумавъ дать краткій систематическій обзоръ церковно-общественной жизни православныхъ славянъ въ Австро-Венгріи, авторъ прежде всего просмотрѣлъ, провѣрилъ и привелъ въ систематическій порядокъ прежде написанное имъ о православныхъ славянахъ въ Австро-Венгріи. Но затѣмъ пришлось ему привнести въ настоящую книжку не мало и совсѣмъ новаго матеріала въ дополненіе къ написанному раньше и чтобы довести обзоръ церковно-общественной жизни православныхъ славянъ въ Австро-Венгріи до 1913 года (хроника этой жизни на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ для Босніи и Герцеговины кончалась на 1909 г., для Буковины и Далмаціи на 1908 г. и для карловецкой митрополіи на 1907 г.).

Въ концѣ книжки прилагается карта православныхъ славянскихъ епархій въ Австро-Венгріи. Въ виду трудностей точнаго разграниченія всѣхъ этихъ епархій, мы предпочли нанести на карту только главные каѳедральные епископскіе города и мѣста, равно

центры протопресвитеріатовъ (благочиній), отмѣчая соотвѣтствующими знаками. Обозначаемъ особымъ знакомъ и православные монастыри. А въ виду еще болѣе непреодолимыхъ трудностей при отграниченіи православнаго населенія отъ смѣшаннаго съ нимъ иновѣрнаго въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, мы старались показать на картѣ только бо́льшую или меньшую плотность православнаго населенія болѣе густыми или рѣдкими штрихами: такъ это отмѣчено во всѣхъ епархіяхъ карловецкой митрополіи, въ босно-герцеговинскихъ митрополіяхъ и въ Далмаціи. Что же касается православной Буковины, то тамъ православные русскіе и румыны составляютъ подавляющее большинство населенія, и для ничтожнаго процента живущихъ тамъ другихъ народностей и другихъ вѣръ не представлялось особенной нужды въ наглядныхъ показаніяхъ вѣроисповѣдныхъ мѣстныхъ взаимоотношеній.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Совѣту и Издательской Коммиссіи Славянскаго Благотворительнаго Общества, давшаго средства на изданіе, и въ частности—члену Совѣта и Предсѣдателю Издательской Коммиссіи проф. И. С. Пальмову, любезно принявшему на себя наблюденіе за печатаніемъ настоящей книжки.

Гр. Воскресенскій.

27 апрѣля 1913 г.
Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.

Библіотека Московской Духовной Академіи.

Библіотека Московской Духовной Академіи.

I. Карловецкая митрополія.

Краткія свѣдѣнія о переселеніяхъ сербовъ изъ Старой Сербіи, Босніи и Герцеговины въ предѣлы Австро-Венгріи и учрежденіи здѣсь автокефальной православной славянской церкви.

Пребываніе сербовъ въ предѣлахъ Венгріи, еще до появленія тамъ мадьяръ, есть фактъ, признанный исторической наукой [1]). Въ XI и XII в. сербы занимали самыя высокія должности въ венгерскомъ королевствѣ. Такъ, четвертымъ палатиномъ Венгріи (въ 1057 г.) былъ сербъ Радо; при королѣ Стефанѣ II (1114—1131 г.) седьмымъ палатиномъ Венгріи былъ также сербъ—Іоаннъ Урошъ; при Гейзѣ II (1141—1161 г.) венгерскимъ палатиномъ опять является сербъ Бела Урошевичъ. Со времени венгерскаго короля св. Стефана (997—1038 г.), Венгрія является государствомъ, въ которомъ иностранцамъ давались разныя права и привилегіи для того только, чтобы способствовать заселенію страны и поднятію ея культурнаго состоянія. Иностранцы. и въ томъ числѣ сербы, поселялись въ Венгріи въ теченіи XI—XIV вѣковъ при короляхъ Владиславѣ I (1077—1095 г.), Стефанѣ II, Гейзѣ II, Белѣ IV (1237—1275 г.) и особенно Сигизмундѣ (1387—1437 г.). При королѣ Андреѣ II въ 1225 г. поселился въ южной Венгріи, около Вершеца, игуменъ аѳонскаго монастыря Хиландара—Арсеній Богданъ, посвященный св. Саввою, и основалъ тамъ монастырь для православ-

[1]) Прот. Д. Н. Якшичъ, Изъ церковной исторіи православныхъ сербовъ конца XVII вѣка. Переходъ православныхъ сербовъ изъ Турціи въ Австро-Угрію въ 1690 г. подъ руководствомъ печскаго патріарха Арсенія III Черноевича. Съ приложеніемъ карты. Прага, 1912, стр. 1, прим. 1.

ныхъ сербовъ [1]). Послѣ битвы на Косовомъ полѣ (1389 г.), рѣшившей судьбу сербскаго царства, и послѣ взятія Скопіи турками (1391 г.) начались усиленныя переселенія сербовъ въ земли Венгріи. Первое послѣ косовскаго погрома переселеніе сербовъ изъ Турціи въ предѣлы венгерскаго королевства совершилось или въ концѣ XIV в. или въ началѣ XV в. при королѣ Сигизмундѣ. Мѣстомъ переселенія былъ избранъ Ковинъ (Keve) въ южной Венгріи около Дуная. Въ 1405 г. Сигизмундъ даровалъ этимъ переселенцамъ первую привилегію, дающую имъ всѣ прерогативы, которыми въ тѣ времена пользовались свободные королевскіе города. Вскорѣ впрочемъ, вслѣдствіе турецкихъ вторженій, ковинскіе поселенцы были переселены на островъ Чепель въ мѣсто, которое, въ память ими покинутаго, тоже было названо Сербскимъ Ковиномъ (Rácz-Keve). Прежнія привилегіи за переселенцами были опять утверждены преемниками Сигизмунда: Владиславомъ III, Матвѣемъ Корвиномъ, Людовикомъ II и Фердинандомъ I. Послѣ перваго паденія Смедерева (1439 г.), масса сербовъ переселилась въ Банатъ. Эти переселенцы получили въ 1440 г. привилегію отъ венгерскаго короля Владислава III. Послѣ второго паденія Смедерева (1459 г.), когда Сербія стала окончательно турецкой провинціей, опять масса сербовъ переселилась въ Венгрію, въ предѣлы Темишвара. Въ 1465 г. переселился въ Венгрію деспотъ Вукъ Гргуревичъ. Вмѣстѣ съ нимъ перешли изъ Сербіи еще нѣкоторыя выдающіяся семьи, между которыми упоминается Стефанъ и Димитрій Якшичи и Павелъ Бранковичъ Кинижи, бывшіе въ родствѣ съ Вукомъ. Эти семьи вывели съ собою въ Венгрію значительное число народа. Переселенцы заняли мѣста въ Срѣмѣ, Банатѣ и въ Янополѣ. Въ 1481 г. князь Павелъ Кинижи, деспотъ Вукъ, Якшичъ и другіе выдающіеся сербы, вмѣстѣ съ венгерскимъ войскомъ, исполняя планъ короля Матвѣя Корвина (1458—1490 г.), вторглись въ Сербію до города Крушевца и вывели оттуда въ предѣлы Венгріи болѣе 50,000 сербовъ и 1,000 турокъ. Въ томъ же 1481 г. венгерскій сеймъ въ Пештѣ освободилъ сербовъ-переселенцевъ отъ платежа десятины римско-католическому духовенству, съ цѣлію привлечь такимъ

[1]) Прот. Д. Н. Якшичъ, указ. соч., стр. 1—3.

путемъ еще больше сербовъ въ границы Венгріи. Привилегію эту подтвердилъ венгерскій король Владиславъ IV въ 1495 г. Переселенія сербовъ въ Венгрію имѣли мѣсто въ 1494 г. Въ началѣ XVI в. вся венгерская равнина между Дунаемъ, Тисою и Марошемъ носила уже сербскій характеръ. Въ первой четверти XVI в. до могачской битвы (29 августа 1526 г.) имѣли мѣсто нѣсколько добровольныхъ переселеній сербовъ въ Венгрію, а послѣ могачской битвы турки, обыкновенно населявшіе занятыя земли „райей“, долженствовавшей обрабатывать землю и кормить своихъ хозяевъ-турокъ, заселили Венгрію громаднымъ количествомъ сербовъ. Могачская катастрофа, сдѣлавшая Венгрію добычей Турціи, пріостановила надолго, до восьмидесятыхъ годовъ XVII вѣка, эмиграцію сербовъ въ Венгрію. Въ 1687 г. до 10,000 сербовъ поселились въ Чонградѣ, Мартоношѣ и Сенту, получивъ при этомъ разныя привилегіи, а въ 1689 г. вновь переселились въ Венгрію нѣсколько тысячъ сербовъ и вступили въ ряды австрійскихъ войскъ, чтобы воевать противъ турокъ [1]). Но особенно важное значеніе имѣетъ массовое переселеніе сербовъ въ венгерскія земли при патріархѣ Арсеніи III Черноевичѣ въ 1690 г. Со времени этого переселенія ведетъ свое начало православная автокефальная сербская церковь въ Венгріи. Патріархъ печскій, что въ нын. т. н. Старой Сербіи, Арсеній III, обнадеженный многими обѣщаніями императора австрійскаго Леопольда I, чтобы спасти себя и свою паству отъ новыхъ нашествій и насилій турецкихъ, рѣшился оставить свое отечество и перешелъ въ предѣлы австро-венгерской имперіи. За патріархомъ послѣдовали нѣкоторые изъ подчиненныхъ ему епископовъ и около сорока тысячъ семействъ сербскихъ (болѣе пятисотъ тысячъ человѣкъ), унося съ собою архивы, гробницы прежнихъ королей и другія народныя драгоцѣнности, сохраняя свою церковную и общественную организацію. Пришельцы разселились въ Славоніи, Бачкѣ, по берегамъ Тисы и Мароша и на правомъ берегу Дуная отъ Пешта до Коморна. Еще находясь въ пути въ южную Венгрію, патріархъ Арсеній III Черноевичъ отправилъ янопольскаго епископа Исаію Дьяковича въ Вѣну съ особымъ полномочіемъ отъ народнаго собора, созван-

[1]) Прот. Д. Н. Якшичъ, указ. соч., стр. 4—20.

наго 18 іюня 1690 г. въ Бѣлградѣ, для полученія обѣщанныхъ привилегій. Патріархъ отъ имени народнаго собора предлагалъ слѣдующія условія: какъ теперь переселившіеся сербы, такъ и прежде находившіеся въ Венгріи, должны состоять подъ особымъ управленіемъ избираемаго отъ всего народа архіепископа, ему же должны подчиняться всѣ православные епископы, живущіе въ земляхъ Габсбургскаго дома; въ его вѣдѣніе переходятъ всѣ церкви, монастыри и церковныя имущества, принадлежавшія до его переселенія православнымъ сербамъ въ Венгріи; имѣнія православныхъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ, обращаются въ собственность патріархата; архіепископъ избирается духовными и свѣтскими депутатами отъ всего народа; ему принадлежитъ право благословенія на постройку новыхъ церквей и монастырей; духовенство освобождается отъ всякихъ налоговъ и десятинной дани и можетъ быть судимо только своими архіепископами и епископами; употребленіе греческаго календаря остается вѣчною и исключительною привилегіей православныхъ. Всѣ эти условія развиты были потомъ въ четырехъ привилегіяхъ, изданныхъ 21-го августа и 11-го декабря 1690 г., 20-го августа 1691 г. и 4-го марта 1695 г. На основаніи всѣхъ этихъ привилегій сербскій народъ признавался: 1) находящимся подъ непосредственнымъ управленіемъ императора и независящимъ отъ комитатскихъ властей и землевладѣльцевъ; 2) сербы сохраняли собственное внутреннее управленіе по старымъ правамъ и обычаямъ своимъ, и 3) имъ обѣщано было право избранія воеводы и патріарха, полная свобода вѣроисповѣданія и сохраненіе православныхъ обрядовъ.—Къ сожалѣнію, обѣщанія эти и привилегіи въ теченіи болѣе чѣмъ двухсотлѣтняго пребыванія сербовъ въ Австро-Венгріи часто были нарушаемы и сокращаемы, благодаря чему и доселѣ церковно-общественная жизнь здѣшнихъ православныхъ сербовъ не имѣетъ законченнаго устройства и правильнаго развитія.

Географическо-статистическія данныя.

Православные сербы карловецкой митрополіи занимаютъ южную Венгрію, именно Срѣмъ, Бачку и Банатъ, но не сплошною массою. Вообще-то можно сказать, что Венгрія,

именно, край между Бѣлой Церковью (Бѣла Црква—Fehèr-templom), Вершецомъ, Темишваромъ, Великою Кикиндою, Сегединомъ, Старымъ Бечейемъ и Сомборомъ то въ меньшей, то въ большей части сербскій. Граница собственно сербской территоріи, насколько ее можно установить, идетъ здѣсь отъ Старой Молдавы черезъ села: Крупица, Суботица, Избиште, Ульма, Долово, Црепая, Добрица, Рудна, Серб. Модошъ, Серб. Бока, Серб. Неузина, Бокошъ, Орловацъ, Перлезъ, Великій Бечкерекъ, Меленци, Чуругъ, Надаль, Туря, Сентомашъ, Деспотъ, Сентъ-Иванъ, Параге, Товариново, Деронье, Вайска, Сонта при Дунаѣ. Отъ этой области отдѣленъ рядъ острововъ; прежде всего одинъ большой островъ въ торонтальскомъ комитатѣ, на востокѣ отъ Зенты (до самой В. Кикинды) и нѣсколько меньшихъ въ томъ же комитатѣ, на югъ Надьлака, островъ Крашованскій въ крашовскомъ комитатѣ, меньшіе острова въ темешскомъ комитатѣ, на сѣверѣ отъ Вершеца и на востокѣ отъ Темишвара, въ Бачкѣ въ окрестности Сомбора, дальше въ пештскомъ комитатѣ (при Дунаѣ въ округѣ Рацкеве), участки въ округѣ помазскомъ (на сѣверѣ отъ Пешта) и по ту (правую) сторону Дуная въ бараньскомъ комитатѣ острова между Могачемъ и Шиклошомъ [1]).

---

[1]) Энциклопедія славянской филологіи. Изд. Отд. рус. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ. Подъ ред. орд. акад. И. В. Ягича. Вып. 2-й. Л. Нидерле. Обозрѣніе современнаго славянства (съ картою). СПБ. 1909, стр. 114.—См. также проф. Т. Д. Флоринскій, Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ приложеніемъ двухъ этнографическихъ картъ. Кіевъ, 1907, стр. 91—93. Въ трудахъ профессоровъ Нидерле и Флоринскаго указана и литература предмета. Этнографическая карта славянскихъ народностей М. Ѳ. Мирковича, дополнена А. Ѳ. Риттихомъ. 2-ое изд. С.-Пет. Отд. Слав. Благотв. Комитета. СПБ. 1875. Къ ней приложеніе: Статистическія таблицы распредѣленія славянъ А) по государствамъ и народностямъ, Б) по вѣроисповѣданіямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ (нарѣчіямъ) А. С. Будиловича. СПБ. 1875. Двѣ карты Австро-Венгріи — политическая и этнографическая — въ Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ изд. Ф. А. Брокгаузъ и И. А. Эфронъ, т. 1-й, СПБ. 1911, къ стр. 256—257. Наиболѣе подробная карта Австро-Венгріи въ Большомъ Всемірномъ Настольномъ Атласѣ Маркса подъ ред. проф. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальскаго. СПБ. 1905, № 37.

Что касается статистики, то по даннымъ 1900, 1903, 1905, 1908 и 1910 гг. число православныхъ сербовъ карловецкой митрополіи колеблется между 1.045,550 и 1.176,230 человѣкъ. Именно, венгерская статистика въ 1900 г. насчитывала въ Венгріи сербовъ 1.045,550 душъ, а въ 1903 г. 1.079,000 [1]). По „шематизму“ (календарю) восточно-православной сербской митрополіи карловецкой за 1900 г., въ карловецкой архіепископіи душъ мужскаго и женскаго пола 173,011, въ бачской епархіи 135,504, въ будимской—18,584, въ вершецкой—133,375, въ горне-карловецкой—333,830, въ пакрацкой—124,564 и въ темишварской 144,000, а всего 1.062,868 [2]). Проф. Л. Нидерле въ 1903 г. насчитывалъ сербовъ въ Венгріи 1.052,180, проф. Флоринскій, принимая во вниманіе естественный ежегодный приростъ населенія, полагалъ въ Венгріи въ 1907 г. 1.127,895 сербовъ [3]). Матвѣй Косовацъ въ оффиціальномъ изданіи „Српска православна митрополија карловачка по податцима од 1905 године. У Карловцима, 1910“ исчислилъ сербовъ митрополіи въ количествѣ 1.176,230 душъ, въ частности въ карловецкой архіепископіи 199,972, въ бачской епархіи 146,965, въ будимской 23,388, въ вершецкой 139,410, въ горне-карловецкой 370,546, въ пакрацкой 138,475 и въ темишварской 154,157, сверхъ того въ монастырскихъ приходахъ 3,317, откуда и получилась вышесказанная сумма 1.176,230 человѣкъ. Но по „Календарю Матице српске за годину 1908“ число душъ въ карловецкой митрополіи 1.060,217: въ архіепископіи карловецкой 186,198, въ епархіи бачкой 38,344, въ будимской 22,350, въ вершецкой 135,000, въ горне-карловецкой 293,961, въ пакрацкой 136,364 и въ темишварской 184,000) [4]). У Нидерле напечатаны слѣдующія, полученныя академикомъ И. В. Ягичемъ отъ статистическаго отдѣленія патріаршей карловецкой канцеляріи, вычисленія относительно православныхъ сербовъ Венгріи и Хорватіи-Славоніи (по даннымъ 1905 года):

---

[1]) Нидерле, указ. соч., 118; Флоринскій, указ. соч., 91—92.

[2]) Шематизам источно-православне српске митрополије карловачке за 1900 г. Приредио прот. Д. Руварац. Издање саборског одбора Ср. Карловци, 1900.

[3]) Флоринскій, указ. соч., 91--92.

[4]) Стр. 144.

1. Архіепископія карловецкая.

а)	протопресвитеріатъ [1])	карловецкій	46,628
б)	„	митровицкій	55,572
в)	„	земунскій	48,868
г)	„	вуковарскій	39,275
			190,343

2. Епархія бачская.

а)	протопресвитеріатъ	новосадскій	35,407
б)	„	сомборскій	37,559
в)	„	старо-бечейскій	33,126
г)	„	жабальскій	39,838
			145,930

3. Епархія будимская.

а)	протопресвитеріатъ	могачскій	12,445
б)	„	будимскій	5,942
			18,387

4. Епархія темишварская.

а)	протопресвитеріатъ	арадскій	31,375
б)	„	велико-кикиндскій . . .	65,747
в)	„	велико-бечкерекскій . .	32,614
г)	„	темишварскій	17,078
			146,814

5. Епархія вершецкая.

а)	протопресвитеріатъ	вершецкій	36,307
б)	„	бѣло-церковскій	36,393
в)	„	панчевскій	61,775
			134,475

---

[1]) Протопресвитеріатъ соотвѣтствуетъ нашему благочинническому округу.

6. Епархія пакрацкая.

а) протопресвитеріатъ	бѣловарскій	46,465
б) „	вочинскій	26,075
в) „	новоградишскій	27,368
в) „	пакрацкій [1])	36,556
		136,464

7. Епархія горне-карловецкая.

а) протопресвитеріатъ	будачкій	43,862
б) „	глинскій	74,406
в) „	кореницкій	53,024
г) „	костайницкій	61,770
д) „	личскій (Лика)	84,832
е) „	плащанскій (Плашки) [2])	41,007
ж) „	округъ монастыря Гомирье	16,658
з) „	приморскіе города . . .	1,342
		376,901
	Итого . .	1.149,314 [3]).

Грустный, но неоспоримый фактъ: православное населеніе сербское въ Венгріи съ годами не только не увеличивается въ числѣ, но мѣстами идетъ на убыль. Въ „Богословскомъ Гласникѣ“ 1910 г. помѣщена слѣдующая замѣтка: „Поразительны для насъ сербовъ статистическія данныя о движеніи народности въ сербскихъ краяхъ Венгріи, въ Бачкѣ и Банатѣ. Правда, данныя эти оффиціальныя, мадьярскія, но и въ этомъ случаѣ они не доставляютъ намъ никакого утѣшенія. Первое, что тотчасъ бросается въ глаза, это то, что волна мадьярскаго элемента устремляется съ сѣ-

[1]) Въ „Календарѣ Матице српске за годину 1908“ (стр. 144) указываются еще, безъ обозначенія количества душъ, протопресвитеріаты („протопопијати“): трештеновацкій и северинскій.

[2]) Въ „Календарѣ Матице српске за годину 1908“ (стр. 144) еще „протопопијати“: вилицкій и петриньскій.

[3]) Энциклопедія славянской филологіи. Вып. 2. СПБ. 1909, стр. 118—120.

вера и постоянно увеличивается; отъ этого число сербовъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ падаетъ во много большей мѣрѣ, чѣмъ въ южныхъ. Въ Мартоношѣ, Каньижи, Петровѣ Селѣ, С. Бечею и Фелдварцѣ было въ 1828 году 37,226 мадьяръ, 23,662 серба, а въ 1900 г. 82,713 мадьяръ и 20,590 сербовъ. За это время мадьяръ стало больше на 45,000 душъ, а сербовъ меньше на 3,000. За послѣднія восемь лѣтъ число мадьяръ увеличилось на 10,705 душъ, а сербовъ только на 1,022, такъ что въ прошедшемъ (1909) году было въ тѣхъ городахъ 93,418 мадьяръ и 21,612 сербовъ. Въ четырехъ южныхъ округахъ Бачки по рѣкѣ Тисѣ было въ 1828 г. 41,543 мадьяръ и 51,356 сербовъ, а въ 1900 г. 97,479 мадьяръ и 67,798 сербовъ. Правда, число сербовъ увеличилось на 16,442, но мадьяръ стало больше на 55,936 душъ. Въ тѣхъ округахъ были въ 1828 г. сербы въ большинствѣ, а въ 1900 г. стали уже въ значительномъ меньшинствѣ“ [1]).

Семь епархій карловецкой митрополіи.

Привилегіей императора Леопольда I отъ 4 марта 1695 г. установлено въ сербской митрополіи, въ Венгріи, кромѣ архіепископіи, семь епархій, а нынѣ имѣется, кромѣ архіепископіи, шесть епископій, а именно: бачская, будимская, вершецкая, горне-карловецкая, пакрацкая и темишварская (угасла епархія печуйская).

1. Архіепископія-митрополія карловецкая. Имѣетъ монастырей 14: Беочинъ, Бѣшеново, Вердникъ (Раваница), Гергетегъ, Язакъ, Крушедолъ, Кувеждинъ (филіалъ Дипша), Привина Глава, Раковацъ, Великая Ремета, Малая Ремета, Шишатовацъ, Хопово (филіалъ Старое Хопово) и Фенекъ. Протопресвитеріатовъ [2]) (благочиннических округовъ) 4,

[1]) Богословски Гласник, 1910, XVII: 2, стр. 154 замѣтка подъ заглавіемъ: „Опадање срба у Угарској“. — „Богословски Гласник“ — дѣльный и къ тому же нынѣ единственный научно-богословскій и церковно-общественный ежемѣсячный журналъ карловецкой митрополіи, издается съ января 1902 г. въ Карловцахъ профессорами „богословіи“ подъ редакціей сначала проф. архимандрита Иларіона Зеремскаго, а съ 1909 г. подъ редакціею проф. пресвитера Владана Максимовича.

[2]) Названія протопресвитеріатовъ и число душъ показаны выше. Во главѣ протопресвитеріатовъ стоятъ протопресвитеры, избирае-

церквей 155, капеллъ 16, приходовъ 140, священниковъ 94, а съ помощниками 149. Церковныхъ общинъ 127 и 60 отдѣленій. Православныхъ домовъ 29,289. Имѣются сербская монастырская типографія, пенсіонный фондъ вдовъ и сиротъ духовенства и епархіальный фондъ. Епархіальный фондъ къ 1 января 1900 г. имѣлъ 73,789 гульд. 68 крейц. [1]).—Архіепископъ-митрополитъ, патріархъ сербскій (съ сентября 1908 г.) Лукіанъ Богдановичъ. Это—20-й архіепископъ-митрополитъ съ 1690 г. [2]). Каѳедра въ Срѣмскихъ Карловцахъ [3]). Относительно резиденціи патріарха и его титула, можетъ быть, не лишними будутъ слѣдующія историческія справки. Восточно-православная сербская карловецкая митрополія установлена, какъ сказано выше, привилегіей императора Леопольда I отъ 4 марта 1695 г. Подтверждена XXVII-й статьей закона 1790—1791 г. и статьей IX-й закона 1868 г. Печскій патріархъ Каллиникъ 18 марта 1710 г. утвердилъ ее какъ митрополію сербскую. До перехода патріарха Арсенія III въ Венгрію, тамошніе сербскіе епископы ставились печскими патріархами и подпадали подъ ихъ власть. Въ половинѣ 1694 г. императоръ Леопольдъ I призналъ и подтвердилъ

мые представителями народа и клира большинствомъ двухъ третей голосовъ, а въ случаѣ, если такого большинства не получится, назначаемые консисторіей изъ числа кандидатовъ, получившихъ больше голосовъ. Для того, чтобы приходскія обязанности не мѣшали протопресвитеру какъ должно выполнять свои обязанности по надзору за округомъ, ему дается помощникъ, который за опредѣленное жалованье помогаетъ, въ случаѣ нужды, и всѣмъ священникамъ округа. Впрочемъ, болѣе состоятельные приходы имѣютъ своихъ отдѣльныхъ помощниковъ, избираемыхъ церковной общиной и настоятелями приходовъ.

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ „Шематизма" митрополіи за 1900 г.

[2]) Въ „Краткомъ очеркѣ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской" акад. Е. Е. Голубинскаго (М. 1871) рядъ сербо-австрійскихъ архіепископовъ, начиная съ патріарха Арсенія Черноевича, доведенъ до Самуила Маширевича († 7 января 1870 г.). Послѣ него, занимающаго 16-е мѣсто въ ряду митрополитовъ карловецкихъ, были таковыми еще: Прокопій Ивачковичъ († 29 апрѣля 1881 г.), Германъ Анджеличъ († 26 ноября 1888 г.) и Георгій Бранковичъ († 17 іюля 1907 г.).

[3]) Область Срѣмъ или Сирмій занимаетъ уголъ, образуемый впаденіемъ Савы въ Дунай, между лѣвымъ берегомъ первой и правымъ берегомъ второго.

своимъ указомъ всѣхъ сербскихъ епископовъ въ Венгріи, коихъ предложилъ ему въ своемъ прошеніи патріархъ Арсеній III. А дипломомъ отъ 4 марта 1695 г. императоръ Леопольдъ далъ патріарху Арсенію III въ пользованіе цѣлый пожежскій и срѣмскій округъ съ тѣмъ, чтобы онъ основалъ свою резиденцію въ одномъ изъ монастырей: Орѣховицѣ или Вердникѣ. Но онъ не имѣлъ постоянной резиденціи, а проживалъ въ различныхъ мѣстахъ (Св. Андреѣ, Ковинѣ, Хоповѣ и Печуѣ) и скончался въ Вѣнѣ 27 октября 1706 г. 1708 года народный конгрессъ избралъ въ митрополита сербскаго Исаію Дьяковича, а митрополичьей резиденціей назначенъ былъ монастырь Крушедолъ. При митрополитѣ Викентіи Поповичѣ (1713—1725) резиденція митрополита перенесена въ Карловцы, гдѣ находится и нынѣ. По пожаревацкому миру отъ 10 іюля 1718 г. подъ власть императора Карла VI подпали не только нижній Срѣмъ и Банатъ, но и Сербія до Моравы и Валахія до рѣки Алуты. Тогдашній митрополитъ бѣлградскій Моисей Петровичъ утвержденъ архіепископомъ и митрополитомъ въ Сербіи, а послѣ смерти митрополита карловецкаго Викентія Поповича (23 октября 1725 г.) избранъ былъ на конгрессѣ 7 февраля 1726 г. Моисей и въ архіепископа и митрополита карловецкаго и бѣлградскаго, а равно и послѣ его смерти (27 іюля 1730 г.) и его преемникъ Викентій Іоанновичъ 22 марта 1731 г. Послѣ смерти Викентія Іоанновича 6 іюня 1737 г. управлялъ митрополіей перешедшій изъ Печи патріархъ Арсеній IV Іоанновичъ Шакабента, котораго Марія Терезія отъ 21 октября 1741 г. признала патріархомъ и митрополитомъ надъ всѣмъ духовенствомъ и народомъ сербскимъ въ ея земляхъ. Его преемники не носили титула патріарха. Только 1 мая 1848 г. сербская скупщина въ Карловцахъ избрала архіепископа и митрополита Іосифа Раячича сербскимъ патріархомъ, и 3 декабря 1849 г. императоръ Францъ Іосифъ I утвердилъ это избраніе. IX-й статьей венгерскаго закона отъ 1868 г. достоинство сербскаго патріарха было подтверждено, и съ того времени архіепископы карловецкіе и митрополиты сербскіе называются и сербскими патріархами. Карловцы—небольшой городокъ, живописно раскинутый на правомъ берегу Дуная у подошвы небольшихъ горъ; имѣетъ три православныхъ храма, изъ которыхъ патріаршій соборъ достаточно обширенъ и

благолѣпенъ. Послѣ смерти патріарха Георгія Бранковича († 17 іюля 1907 г.), соборный храмъ капитально ремонтировался (на что употреблено 150,000 кронъ [1]) изъ народно-церковныхъ фондовъ и 100,000 кронъ отпущено было мѣстнымъ областнымъ управленіемъ), и торжественно освященъ патріархомъ Лукіаномъ Богдановичемъ 4 (17) апрѣля 1910 г. На мѣстѣ прежней патріаршей (близъ собора) палаты, и по внѣшнему виду и по внутреннимъ удобствамъ весьма мало соотвѣтствовавшей своему назначенію, воздвигнуты при предшественникѣ нынѣшняго патріарха новыя великолѣпныя палаты. Нужно замѣтить, что спеціальный фондъ на постройку новой митрополичьей резиденціи основанъ былъ еще митрополитомъ Стефаномъ Стратимировичемъ (1790 — 1836). Завѣщано было имъ на этотъ предметъ 50,000 гульденовъ. Сумма эта оставалась нетронутою и возрасла къ 1892 г. до 250 тыс. гульд. Новый дворецъ торжественно освященъ 30 іюля 1895 г

Нынѣшній патріархъ Лукіанъ Богдановичъ (бывшій епископъ будимскій) родился въ 1867 г. въ Венгріи въ г. Байи, въ купеческой семьѣ, родственной патріарху Георгію, и здѣсь же учился сначала въ основной школѣ, а потомъ и въ гимназіи, которую окончилъ съ аттестатомъ зрѣлости. Въ 1885 г. поступилъ въ карловецкую семинарію и здѣсь въ теченіи четырехъ лѣтъ съ отличнымъ успѣхомъ изучалъ богословскія науки; потомъ два года слушалъ юридическія науки въ юридическомъ лицеѣ и выдержалъ съ успѣхомъ два основныхъ испытанія. Въ 1891 г. принялъ, по совѣту своего родственника патріарха Георгія Бранковича, иноческое постриженіе въ монастырѣ Беочинѣ, и вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, и въ этомъ санѣ проходилъ въ г. Новомъ Садѣ (Neusatz) обязанности консисторскаго письмоводителя и законоучителя въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ Карловцы, поставленъ придворнымъ архидіакономъ и законоучителемъ гимназіи, и эту должность проходилъ до 1894 г. Въ 1895 г.

---

[1]) Въ Австріи старая монетная система: гульденъ или флоринъ = 100 крейц. = ок. 79 коп. Въ 1892 г. за единицу монеты признана крона = 100 геллерамъ = $39_{,37}$ к.

былъ рукоположенъ въ іеромонаха, а чрезъ годъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля монастыря беочинскаго, и въ томъ же году, послѣ смерти епископа будимскаго Іереміи († 9 ноября 1896 г.), былъ поставленъ администраторомъ этой епархіи. На будимскую епархію избранъ въ засѣданіи архіерейскаго синода 24 ноября 1897 г. При избраніи епископа между патріархомъ и членами синода вышли разногласія. Патріархъ Георгій Бранковичъ и нѣкоторые епископы въ засѣданіи 2 іюля подали голоса за архимандрита беочинскаго и администратора будимской епархіи Лукіана Богдановича, большинство же членовъ синода подали свои голоса за Митрофана Шевича, архимандрита и начальника монашеской школы въ монастырѣ Хоповѣ. Когда патріархъ, вопреки голосованію большинства, предложилъ на утвержденіе правительства своего кандидата, епископы подали протестъ, результатомъ котораго явилось то, что 24 ноября архіерейскій синодъ вновь собирался для избранія епископа на будимскую каѳедру. Избранъ былъ Лукіанъ Богдановичъ. Послѣ кончины темишварскаго епископа Никанора Поповича († 22 іюля 1901 г.) и до избранія новаго епископа Георгія Летича (27 ноября 1903 г.) будимскій епископъ Лукіанъ Богдановичъ состоялъ администраторомъ темишварской епархіи. 15 іюля 1908 г. открытъ былъ народно-церковный конгрессъ для избранія патріарха на мѣсто почившаго Георгія Бранковича. Сербскій народно-церковный конгрессъ составляютъ 75 депутатовъ (25 духовныхъ и 50 свѣтскихъ), которые, какъ въ государственныхъ парламентахъ, дѣлятся на партіи. Двѣ главныхъ партіи: одна „радикальная“, другая „самостальная“, есть нѣсколько депутатовъ „либеральной“ партіи, и наконецъ нѣкоторые депутаты стоятъ внѣ партій. 19 іюля вершецкій епископъ Гавріилъ Змеяновичъ получилъ большинство голосовъ (40), епископъ пакрацкій Миронъ Николичъ получилъ 30 голосовъ. Но выборъ этотъ не получилъ высочайшей санкціи и 16 августа назначены были новые выборы, съ исключеніемъ епископа Гавріила Змеяновича. На засѣданіи 6 сентября большинствомъ (40) голосовъ избранъ епископъ бачскій Митрофанъ Шевичъ, но онъ отъ избранія въ патріарха отказался. Новые выборы назначены были на 9 сентября, и въ этотъ день избранъ будимскій епископъ Лукіанъ Богдановичъ боль-

шинствомъ 39 голосовъ (36 радикальныхъ, 1 отъ либераловъ и 2 отъ депутатовъ внѣпартійныхъ), а епископъ пакрацкій Миронъ Николичъ получилъ 25 „самостальныхъ“ голосовъ; 4 радикальныхъ депутата не подавали голосовъ, а 7 депутатовъ отсутствовали. Высочайшимъ указомъ отъ 24 сентября избраніе Лукіана Богдановича утверждено. Въ этотъ день, наканунѣ инсталляціи, устроена была новоизбранному патріарху торжественная „баклада“ (шествіе съ факелами) при участіи учащихся въ богословскомъ училищѣ и гимназіи, военной и духовой музыки. 25 сентября совершена была по опредѣленному церемоніалу въ церкви апостоловъ Петра и Павла инсталляція новоизбраннаго и высочайше утвержденнаго патріарха. 26 сентября на засѣданіи народно-церковнаго конгресса патріархъ Лукіанъ Богдановичъ въ рѣчи своей коснулся неотложныхъ, стоящихъ на очереди, вопросовъ церковной и общественной жизни и отмѣтилъ настоятельную необходимость улучшить содержаніе духовенства и обезпечить послѣднее на случай болѣзни и старости. На эти предметы патріархъ обѣщалъ свою личную единовременную и ежегодную помощь, что и исполнилъ, основавъ въ 1909 г. фондъ для улучшенія священническаго содержанія вкладомъ въ банкъ 25,000 кронъ.—Предшественникъ нынѣшняго патріарха патріархъ Георгій Бранковичъ (избранъ въ патріарха въ апрѣлѣ 1890 г., скончался 17 іюля 1907 г.) извѣстенъ какъ крупный жертвователь на пользу просвѣщенія. Именно, онъ пожертвовалъ 200,000 кронъ на постройку дома для богословскаго общежитія („семинара“), 80,000 к. на домъ учительской школы въ Сомборѣ, гдѣ онъ много лѣтъ былъ протоіереемъ, 60,000 к. основной школѣ въ Дальѣ, 30,000 к. школѣ въ Кулпинѣ, 30,000 к. фонду св. Саввы, 24,000 к. общинѣ въ Сантовѣ, 30,000 к. обществу, Сербскому Соколу въ Карловцахъ, 20,000 к. на иллюстрированное изданіе книги „Сербская карловецкая митрополія“, 20,000 к. за картину „Сеоба србаља“ (Переселеніе сербовъ въ Австро-Венгрію), 16,000 к. школѣ въ Бѣломъ Бердѣ, 13,500 к. на колоколъ въ соборный храмъ Карловецъ, 10,000 к. карловецкому соборному храму, 7,500 к. школѣ въ Байѣ, 7,000 к. монашескому общежитію въ Карловцахъ, по 5,000 к въ храмы горне-карловецкій и въ Сомборѣ и священническому конвикту (школѣ съ общежитіемъ для священническихъ дѣ-

тей), по 4,000 кронъ на пріобрѣтеніе художественно исполненныхъ бюстовъ и сербскимъ гимназіямъ, 3,200 к. женской „задругѣ“ въ Пештѣ, 3,000 к. Матицѣ сербской и еще съ десятокъ меньшихъ суммъ, въ общей сложности всего 586,000 кронъ. Но и то, по суду общественнаго мнѣнія, пожертвованій патріаршихъ могло бы быть больше. много больше [1]). Дѣло въ томъ, что и доходы карловецкаго патріарха—очень большіе. По поводу избранія Георгія Бранковича въ патріархи, мѣстныя сербскія газеты помѣстили списокъ доходамъ карловецкаго патріархата. Вотъ этотъ списокъ въ общихъ чертахъ: имѣнія Даль, Борово и Бѣлобрдо приносятъ ежегодно чистаго дохода 220,000 гульд.; рыбная ловля въ Живѣ даетъ 30,000 гульд.; съ прирѣчныхъ лѣсовъ получается 5,000 гульд.; 3,600 гектаровъ земли—15,000 гульд. дохода (1 гектаръ = 2,197 квадр. саженямъ); доходъ отъ налога, платимаго каждымъ домохозяиномъ въ 20 крейцеровъ въ пользу архидіэцеза—ежегодно 8,000 гульд.; изъ сербскаго народнаго фонда такъ называемыя „столовыя“—24,000 гульд.,—это составляетъ всего 302,000 гульденовъ. По свѣдѣніямъ „Српског Митрополитског Гласника“, оффиціальнаго органа народно-церковныхъ автономныхъ дѣлъ (началъ выходить съ 1 января 1903 г.), автономная сербская церковь въ Венгріи владѣетъ въ настоящее время недвижимою собственностью въ размѣрѣ 108,267 гектаровъ земли, цѣнностью въ 23.000,000 кронъ. Изъ всего количества этой земли въ распоряженіи карловецкаго патріарха находится 25,376 гектаровъ. Доходы патріарха исчисляются уже въ 800,000 кронъ въ годъ [2]).

Сербскіе патріархи въ Венгріи раньше не имѣли у себя викарныхъ епископовъ. Но 26 ноября 1911 г. въ викаріи карловецкаго архіепископа-митрополита избранъ достойнѣйшій архимандритъ Иларіонъ Зеремскій, кандидатъ московской духовной академіи, бывшій профессоръ карловецкой „богословіи“, основатель и долгое время редакторъ „Богословскаго Гласника“. Нужно замѣтить, что на 15 (31)

---

[1]) Суммы и назначеніе ихъ взяты изъ „Календаря Матице српске за годину 1908“, стр. 160—161.

[2]) Славянскія Извѣстія, 1907, № 6—7, стр. 626; Церк. Вѣстн. 1908, № 17, стр. 525.

засѣданіи народно-церковнаго конгресса 24 мая (6 іюня) 1911 г. заслушано было письменное предложеніе архіерейскаго синода объ учрежденіи викаріатства при архіепископіи. Однако референтъ, на основаніи историческихъ справокъ, пришелъ къ заключенію, что ни въ старомъ, ни въ новомъ законодательствѣ, ни въ практикѣ карловецкой митрополіи не было института викарія или суффрагана съ епископскимъ саномъ. Комитетъ по докладамъ съ своей стороны не нашелъ удобнымъ, прежде окончательной нормировки отношеній въ митрополіи и епископіяхъ, принять законопроектъ о викаріи и его служебномъ положеніи въ автономіи, конгрессъ единогласно согласился и означенный законопроектъ возвратилъ св. синоду [1]). По новому же „Устройству" архіерейскаго синода, высочайше утвержденному 27 ноября 1911 года, въ кругъ дѣлъ архіерейскаго синода входитъ также избраніе архіепископскаго викарія-епископа съ жалованьемъ въ 8000 кронъ изъ доходовъ отъ архіепископскихъ и митрополитскихъ имуществъ, и избраніе, въ случаѣ признанной синодомъ надобности, викарія для епархіальныхъ епископовъ съ опредѣленіемъ ихъ административныхъ и служебныхъ отношеній [2]).

Архимандритъ Иларіонъ (въ мірѣ Владиміръ) Зеремскій родился въ Туріи (въ Бачкѣ) 27 февраля 1865 г. Гимназическія науки окончилъ въ Новомъ Садѣ въ 1885 г., а духовную академію, московскую въ Сергіевомъ Посадѣ, въ 1890 г. Назначенъ профессоромъ „богословіи" 1 октября 1891 г. Вступилъ въ монашескій чинъ 14 октября 1893 г. Рукоположенъ въ діакона 26 октября, а въ священника 27 октября 1893 г. Получилъ званіе синкелла 26 октября 1899 г. Съ сентября 1900 г. до 1 сентября 1901 г. какъ профессоръ „богословіи" былъ въ отпуску и завѣдывалъ управленіемъ монастыря Хопова. 22 февраля 1904 г. произведенъ въ архимандрита. Съ 1 января 1910 г. опять былъ въ отпуску, какъ настоятель монастыря Раковца исполнялъ должности придворнаго архимандрита и патріаршаго скевофилакса. Избранъ въ епископа-викарія 26 ноября 1911 г. Утвержденъ 5 ноября 1912 г. и посвященъ въ епископа-викарія архидіэцеза па-

Богосл. Гласник, 1911, XX: 3, стр. 226.

[2]) Тамъ же, 1911, XX: 5, стр. 395 (§ XI, пункты 6-й и 7-й).

тріархомъ Лукіаномъ при участіи епископовъ Георгія темишварскаго и Георгія будимскаго 18 декабря 1912 г.—Съ 1905 года архимандритъ Иларіонъ сталъ усиленно заниматься разысканіемъ въ архивахъ и библіотекахъ историческихъ матеріаловъ въ виду румынскихъ претензій на нѣкоторые сербскіе монастыри въ Банатѣ. Въ 1911 г. Иларіонъ назначенъ членомъ областного комитета, имѣвшаго задачей своей охрану художественныхъ и историческихъ памятниковъ въ Хорватіи и Славоніи. Съ самаго начала своей профессорской службы Иларіонъ былъ членомъ „Матицы сербской" въ Новомъ Садѣ и много здѣсь работалъ въ качествѣ члена литературнаго отдѣла, литературнаго и редакціоннаго комитета. Съ 1910 г. исполнялъ должность члена патроната сербской православной великой гимназіи въ Карловцахъ. Съ 5 мая 1911 г. онъ—предсѣдатель „Монашескаго удруженьа", съ 12 декабря 1912 г.—предсѣдатель административнаго комитета сербскихъ православныхъ монастырей въ митрополіи карловецкой. Особенно же велики заслуги новаго епископа для карловецкой „богословіи" и „Богословскаго Гласника", и естественно, что особенно горячо привѣтствовали Иларіона по поводу посвященія его въ епископа члены корпораціи „богословіи", они же—въ большинствѣ—и сотрудники „Богословскаго Гласника" [1]).

2. Епархія бачская. Бачкой называется область Венгріи, лежащая на югъ отъ города Сегедина, между Тисой и Дунаемъ. Бачская епархія имѣетъ монастырей 2: Ковиль и Бодьянъ, протопресвитеріатовъ 4, церквей 65 и 13 капеллъ, приходовъ 82, священниковъ 56, а съ помощниками 94. Церковныхъ общинъ 61 и 20 отдѣленій, православныхъ домовъ 23,557. Епархіальный фондъ 23,612 гульд. 2 кр.—Каѳедра въ Новомъ Садѣ. Епископъ Митрофанъ Шевичъ (съ 27 марта 1899 г.). Предшественникъ его епископъ Германъ Опачичъ скончался 6 января 1899 г. Преосвященный Митрофанъ родился 14 августа 1854 года въ Новомъ Садѣ. По окончаніи курса въ мѣстной гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости, слушалъ затѣмъ два года лекціи юридическаго факультета въ Грацѣ и Загребѣ, а потомъ выслушалъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ карловецкой семинаріи.

[1]) Богосл. Гласн. 1912, дек. XXII: 5, стр. 367—370.

Въ январѣ 1880 г. онъ былъ назначенъ суплентъ-профессоромъ въ задрскую (въ Далмаціи) православную семинарію, а по выдержаніи профессорскаго экзамена утвержденъ былъ въ августѣ 1881 г. профессоромъ той же семинаріи. Нѣсколько ранѣе, 15 апрѣля 1880 г. онъ вступилъ въ монашескій чинъ; 16 сентября 1881 г. принялъ малую схиму съ именемъ Митрофана и посвященъ въ санъ іеромонаха; въ 1895 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Состоя профессоромъ задрской семинаріи, о. Митрофанъ исправлялъ въ тоже время и обязанности ректора (съ 5 сентября 1885 г. по 1891 г.). Съ января 1892 г. по конецъ 1895—1896 учебнаго года состоялъ профессоромъ карловецкой семинаріи. Въ 1895 г., состоя еще профессоромъ семинаріи, назначенъ былъ настоятелемъ хоповскаго монастыря (на Фрушкой горѣ) и управителемъ монашеской школы. Въ сентябрѣ 1898 г. перемѣщенъ на должность настоятеля крушедольскаго монастыря. Преосвященный Митрофанъ извѣстенъ и своими литературными трудами — переводными и оригинальными. Такъ онъ перевелъ съ русскаго и напечаталъ на сербскомъ языкѣ „Православное исповѣданіе вѣры“ Петра Могилы (въ 1888 г.) и „Православное догматическое богословіе“ митрополита Макарія въ двухъ томахъ (въ 1894—1896 гг.), и напечаталъ нѣсколько статей въ журналѣ „Истина“ (выходившемъ въ Задрѣ). Онъ же приготовляетъ къ печати матеріалы для біографіи митрополитовъ и епископовъ карловецкой митрополіи (часть этихъ матеріаловъ уже напечатана въ „шематизмѣ“ или календарѣ бачской епархіи).

Въ предѣлахъ бачской епархіи 28 февраля 1899 года совершилось радостное событіе для сербской церкви и для всего православнаго міра. Разумѣемъ возсоединеніе сербовъ римско-католическаго исповѣданія въ количествѣ 1,600 душъ съ православною церковію въ селѣ Сантовѣ [1]).

3. Епархія будимская Основана, какъ можно думать, въ первой половинѣ XVI в. Имѣетъ 1 монастырь Грабовацъ, протопресвитеріатовъ 2, церквей 63 и 8 капеллъ, приходовъ 46, священниковъ 24, а съ помощниками 34. Церковныхъ общинъ 45 и 65 отдѣленій, православныхъ домовъ 3,082. Епархіальный фондъ незначительный. Резиденція епископа—

[1]) Подробности см. въ Богосл. Вѣстн. 1900, май, и 1901, іюнь.

городъ Святый Андрей на Дунаѣ (въ 25 верстахъ вверхъ отъ Будапешта) имѣетъ нынѣ 4 тысячи жителей, въ томъ числѣ православныхъ сербовъ болѣе 600 человѣкъ обоего пола. Это небольшое число православныхъ сербовъ, живущихъ въ Св. Андреѣ, владѣетъ семью церквами, изъ коихъ нынѣ двѣ церкви приходскихъ съ двумя священниками, а прочія считаются приписными. Съ 1908 г. со времени избранія будимскаго епископа Лукіана Богдановича въ сербскіе патріархи, епархія эта оставалась безъ епископа, подъ управленіемъ патріарха, до конца 1912 года, когда состоялось посвященіе во епископа будимскаго доктора богословія Георгія Зубковича. Георгій Зубковичъ родился въ Будимѣ 11 апрѣля 1878 г. Родители его были изъ Бачки, потомки старыхъ сербскихъ священническихъ фамилій. Отецъ его судья въ Будапештѣ, а дѣдъ—Арсеній Стойковичъ, долгое время бывшій епископомъ будимскимъ и два раза избираемый въ свое время въ сербскаго патріарха. Окончилъ гимназію съ аттестатомъ зрѣлости въ Будимѣ въ 1896 г., затѣмъ богословскія науки на черновецкомъ богословскомъ факультетѣ. Въ 1903 г. получилъ степень доктора богословія. 2 декабря 1901 г. постриженъ въ монашество архимандритомъ Исаакомъ въ монастырѣ Бездинѣ; 6 декабря 1901 г. рукоположилъ его Лукіанъ Богдановичъ, тогдашній епископъ будимскій, въ діакона, и въ качествѣ діакона Георгій причисленъ былъ къ темишварскому епископскому двору; декретомъ покойнаго патріарха Георгія Бранковича отъ 13 апрѣля 1902 г. принятъ въ составъ придворныхъ монаховъ; 6 августа 1903 г. произведенъ въ протодіакона тѣмъ же епископомъ будимскимъ въ г. Св. Андреѣ; 27 февраля 1905 г. рукоположенъ преосвященнымъ Георгіемъ, епископомъ темишварскимъ, въ священника-синкелла; 8 іюля 1907 г. произведенъ въ протосинкелла; 15 августа 1911 г. въ монастырѣ Бездинѣ произведенъ въ архимандрита. Въ административную епархіальную службу вступилъ въ 1903 г. въ качествѣ епархіальнаго помощника секретаря. 4 ноября 1904 г. епархіальная скупщина темишварская избрала его епархіальнымъ секретаремъ. Въ послѣднее время былъ онъ предсѣдателемъ епархіальной темишварской консисторіи, членомъ конкурсно-испытательной коммиссіи и членомъ синодальнаго комитета по церковно-юридическимъ дѣламъ. Въ 1908—1911 годахъ былъ онъ

катихетомъ средней школы въ Темишварѣ. Избранъ въ епископа будимскаго 27 ноября 1911 г., утвержденъ 5 ноября 1912 г. и посвященъ въ епископа будимскаго въ Карловцахъ патріархомъ сербскимъ Лукіаномъ при участіи епископовъ—Гавріила вершецкаго и Георгія темишварскаго 16 декабря 1912 г. [1]). Торжественная инсталляція состоялась въ Будимѣ 5 февраля 1913 г. [2]).

Епархія будимская находится въ особенно тяжеломъ положеніи среди другихъ епархій карловецкой митрополіи. При малочисленности своего населенія (22,350 душъ по „Календарю Матице српске за годину 1908“) она разбросана по отдѣльнымъ частямъ Венгріи отъ Пресбурга до Фюнфкирхена. Церковныя общины по городамъ верхней Венгріи только называются сербскими, на самомъ же дѣлѣ—мадьярскія. Сербство держится еще въ сельскихъ общинахъ, и то въ нижней половинѣ епархіи, къ рѣкѣ Дравѣ. Тамъ простой народъ любитъ и церковь и свое имя сербское. Но зато бѣдность тамъ крайняя, непокрытая, да и общины малочисленны. Нѣтъ во многихъ приходахъ священниковъ, и приходы обслуживаются сосѣдними священниками или недоучеными монахами. Въ школахъ основныхъ (среднихъ и высшихъ нѣтъ) недостаетъ учителей. Нѣтъ наконецъ и соотвѣтствующихъ школьныхъ зданій. Въ 14 общинахъ будимской епархіи старыя зданія школъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ рушились, а въ другихъ такъ тѣсно, что школьныя власти не позволяютъ продолжать въ нихъ ученіе и назначили послѣдній срокъ на постройку и переустройство школъ 1 сентября 1912 г. На этотъ предметъ комитетомъ конгресса отпущено изъ сербскихъ народно-церковныхъ фондовъ 10,000 кронъ, патріархомъ Лукіаномъ Богдановичемъ пожертвовано изъ своихъ средствъ 10,000 кронъ, нѣкоторыми родолюбивыми сербами пожертвованы также болѣе или менѣе значительныя суммы (до 5 и 6 тысячъ кронъ). Но такъ какъ и при наличности этихъ крупныхъ пожертвованій требовалось по самой скромной смѣтѣ еще болѣе 60,000 кронъ, то епархіальное будимское управленіе обратилось въ февралѣ 1912 г. съ обширнымъ воззваніемъ и просьбой о пожертвованіяхъ ко всему

[1]) Богосл. Гласн. 1912, дек., XXII: 5, стр. 367—368.
[2]) Тамъ же, 1913, янв.—февр., XXIII: 1 и 2, стр. 101—107.

сербскому народу [1]). Результатъ этого воззванія намъ неизвѣстенъ.

4. Епархія вершецкая Имѣетъ монастырей 3: Месичъ, Златица-Базьяшъ и Войловица, протопресвитеріатовъ 3, церквей 74 и 18 капеллъ, приходовъ 97, священниковъ 44, а съ помощниками 91. Церковныхъ общинъ 75 и 3 отдѣленія, православныхъ домовъ 26,431. Епархіальный фондъ 42 тыс. гульд.—Каѳедра въ городѣ Вершецѣ. Вершецъ находится въ Темишварскомъ Банатѣ, верстахъ въ 60—70 на югъ отъ г. Темишвара. Епископъ Гавріилъ Змеяновичъ (съ 1896 г.). Преосвященный Гавріилъ родился 25 августа 1847 г. въ Срѣмѣ въ селеніи Добановци. Отецъ его былъ священникъ. По окончаніи первоначальной сербской и нѣмецкой школы, прошелъ высшую гимназію и семинарію въ Карловцахъ. Послѣ сего въ Алтенбургѣ изучалъ экономическія и естественныя науки. Въ 1882 г. постриженъ въ монашество и назначенъ военнымъ священникомъ босній-ско-герцеговинскихъ корпусовъ Въ 1891 г. получилъ въ управленіе монастырь Крушедолъ, назначенъ протосинкелломъ и наблюдателемъ надъ сербскими народно-церковными имуществами, въ 1894 г. получилъ санъ архимандрита, а послѣ смерти вершецкаго епископа Нектарія Димитріевича († 20 ноября 1895 г.), назначенъ управляющимъ вакантной епархіи. Въ епископа вершецкой епархіи избранъ 18 мая 1896 г.; выборъ утвержденъ австрійскимъ императоромъ 14 іюня, а 14 іюля въ соборной карловецкой церкви состоялось посвященіе новоизбраннаго въ епископа.

5. Епархія горне-карловецкая. Это—самая большая епархія (293,961 душа по „Календарю Матице српске за годину 1908“, а по статистикѣ карловецкой патріаршей канцеляріи 1905 г. 376,901 душа). Имѣетъ монастырь 1—Гомирье, протопресвитеріатовъ 8, церквей 143, кромѣ того филіальныхъ 42, приходовъ 144, священниковъ 99, съ помощниками 136. Церковныхъ общинъ 145 и 646 отдѣленій. Епархіальнаго фонда нѣтъ. Городъ Горній или Верхній Карловецъ находится въ Хорватіи (Кроаціи) на юго-западъ отъ Загреба

[1]) Воззваніе напечатано въ Богосл. Гласникѣ 1912, XXI: 4, 413—416 подъ заглавіемъ: „Притецимо у помоћ сиромашним српским школама у будимској епархији“.

(Аграма). Впрочемъ, каѳедра епископа находится не въ этомъ городѣ, а въ селеніи Плашкомъ. Епископъ Михаилъ Груичъ. Преосвященный Михаилъ сынъ учителя, родился въ Петриньи въ 1861 г. Гимназію окончилъ въ Загребѣ, гдѣ слушалъ и первый курсъ юридическихъ наукъ (въ загребскомъ университетѣ, открытомъ въ 1874 г.). Богословскія науки изучалъ въ Карловцахъ. Епископомъ — горнекарловецкимъ Ѳеофаномъ Живковичемъ онъ рукоположенъ былъ во священника, будучи неженатымъ. Этотъ случай вызвалъ въ карловецкой митрополіи горячую полемику и заставилъ епископа Ѳеофана написать обширную записку въ оправданіе своей рѣшимости допустить такое небывалое здѣсь новшество. Въ 1890 г. принявъ монашество, онъ получилъ мѣсто профессора въ карловецкой богословіи. Избранъ въ епископа въ 1891 г. и посвященъ 15 декабря того же года.

6. Епархія пакрацкая Открыта въ 1708—1710 г. и замѣчила закрытую во второй половинѣ XVII в. епархію пожегскую. Имѣетъ монастырей 3: Лепавину, Орѣховицу и Пакру, протопресвитеріатовъ 6, церквей 132 и приписныхъ (филіальныхъ) 52, канеллъ 9, приходовъ 103, священниковъ 69, а съ помощниками 94. Церковныхъ общинъ 103 и 551 отдѣленіе. Православныхъ домовъ 10,768. Епархіальный фондъ въ 1900 г. 5,620 гульд. 62 крейц., а въ концѣ 1909 г. 58,296 кронъ. Епископъ Миронъ въ 1908 г. пожертвовалъ 35,000 кронъ „въ пользу изнемогшихъ православныхъ сербскихъ приходскихъ священниковъ епархіи пакрацкой“. Каѳедра въ г. Пакрацѣ. Епископъ Миронъ Николичъ. Профессоръ богословія въ Пакрацѣ, Миронъ Николичъ постриженъ въ монашество въ монастырѣ Орѣховицѣ 12 октября 1870 г., произведенъ въ діакона 28 октября того же года, въ пресвитера-синкелла 25 декабря 1874 г., въ протосинкелла 13 апрѣля 1875 г. и въ архимандрита 16 апрѣля 1878 г. Въ 1889 г. 10 октября архимандритъ орѣховицкаго монастыря и администраторъ вакантной епархіи пакрацкой Миронъ Николичъ избранъ въ епископа означенной епархіи и посвященъ патріархомъ Георгіемъ Бранковичемъ 3 мая 1890 г. Въ 1910 г. 28 октября торжественно праздновалось сорокалѣтіе служенія преосвященнаго Мирона въ священномъ санѣ. Въ теченіе своей сорокалѣтней службы епископъ Миронъ особенное вниманіе посвящалъ возрастанію и умноженію фондовъ въ небогатой своей епархіи, и настоянія его увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Незначительные раньше фонды „богословскій“ и „школьный“ („препарандски“) къ концу 1909 г. умножились въ 5 съ половиной разъ; изъ своихъ сбереженій преосвященный Миронъ основалъ фондъ на содержаніе священника въ Капелни (въ концѣ 1909 г. 8,115 кронъ), фондъ въ пользу церкви св. Саввы въ Крижевцахъ (въ концѣ 1909 г. 2,531 кр.), фондъ помощи духовенству епархіи пакрацкой (въ концѣ 1909 г. 27,712 кр. и недвижимое имущество на 10,000 кр.), фондъ интернатскій при школѣ (въ концѣ 1909 г. 14,575 кр.). Кромѣ того, онъ умѣлъ привлечь къ значительнымъ пожертвованіямъ въ пользу духовенства и монастыря орѣховицкаго нѣкоторыхъ состоятельныхъ родолюбивыхъ сербовъ [1]).

7. Епархія темишварская Имѣетъ монастырей 3 (Бездинъ, Св. Георгій и Ходошъ), протопресвитеріатовъ 4, церквей 80 и 5 филіальныхъ на кладбищахъ, приходовъ 103, священниковъ (по отчету епархіальнаго управленія за 1906—1908 г.) 59, приходскихъ помощниковъ 18, администраторовъ 23, протопресвитерскихъ помощниковъ 3, дьяконовъ 2, кромѣ того священниковъ на пенсіи 7, два настоятеля, 9 монастырскихъ и 2 придворныхъ іеромонаха,—всего 125 священныхъ лицъ. Церковныхъ общинъ 80 и 4 отдѣленія,—православныхъ домовъ 26,822 въ 1900 г. и 23,777 въ 1908 г.—Епархіальный фондъ 57,657 гульд. въ 1900 г. и 135,135 кронъ въ концѣ 1908 г. [2]).—Каѳедра въ Темишварѣ. Епископъ Георгій Летичъ (съ 1904 г.). Преосвященный Георгій Летичъ, племянникъ по сестрѣ покойнаго патріарха Георгія Бранковича, родился 19 апрѣля 1872 г. въ С. Бечеѣ, гдѣ отецъ его Милошъ служилъ въ то время учителемъ. Основную школу прошелъ на родинѣ и въ Фельдварцѣ, гимназію въ Новомъ Садѣ (сербскую) и въ Темишварѣ (венгерскую); богословскія науки слушалъ въ Карловцахъ и на богослов-

---

[1]) Богословски Гласник, 1910, XVIII: 4, стр. 306—309: „Четрдесет година свештенства високопреосвештеног господина Мирона Николича, епископа пакрачког“.

[2]) Богосл. Гласник, 1909, XVI: I, 66—71: „Темишварска епархија у г. 1906—1908“.

скомъ факультетѣ черновецкаго университета, гдѣ въ 1897 г. получилъ степень доктора богословія. 1895 г. 23 марта Георгій Летичъ принялъ монашеское постриженіе въ монастырѣ Беочинѣ и 25 марта рукоположенъ въ діакона. Прошедши затѣмъ послѣдовательно степени патріаршаго протодіакона, архидіакона, синкелла (пресвитера) и протосинкелла, Георгій въ 1901 г. 25 апрѣля произведенъ въ должность придворнаго архимандрита. Въ началѣ 1897—1898 учебнаго года докторъ богословія Георгій Летичъ опредѣленъ профессоромъ церковнаго права, катихетики и педагогики въ карловецкомъ богословскомъ училищѣ. Кромѣ преподавательской должности исполнялъ многія другія: былъ патріаршимъ скевофилаксомъ, состоялъ членомъ митрополичьей консисторіи, патроната карловецкой гимназіи, экзаменаціонной катихетской коммиссіи и т. д. Нѣкоторое время управлялъ монастыремъ Беочиномъ, не оставляя преподаванія въ „богословіи". На народно-церковномъ конгрессѣ 1902 г. состоялъ священническимъ депутатомъ отъ с.-андрейскаго округа. Литературные труды свои помѣщалъ большею частію на страницахъ „Богословскаго Гласника". Составленный имъ „Катихизис православне хришћанске цркве" принятъ какъ учебное руководство въ школахъ [1]). Сербскій духовный журналъ „Хришћ. Весник" въ свое время обратилъ вниманіе новаго епископа на тяжелое положеніе православной церкви въ запущенной темишварской епархіи. Епархія эта одна изъ неспокойныхъ, по причинѣ возникшихъ въ ней въ послѣднее время недоразумѣній и споровъ между православными сербами и румынами по вопросу о дѣлежѣ движимыхъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ. „Можетъ быть—говоритъ „Хришћ. Весник"—ни въ одной епархіи карловецкой митрополіи сербско-православный элементъ такъ быстро не опадаетъ и не пропадаетъ, какъ въ темишварской епархіи. Тамъ истинное наводненіе какъ отъ иновѣрной, такъ еще вдвое отъ необузданной фанатичной пропаганды румынской.

[1]) Епископъ темишварскій Никаноръ Поповичъ скончался 22 іюля 1901 г. Съ тѣхъ поръ до 27 ноября 1903 г. темишварская епархія оставалась безъ своего епископа. Администраторомъ состоялъ епископъ будимскій Лукіанъ Богдановичъ (нынѣ патріархъ сербскій). Избраніе Георгія Летича въ епископа темишварскаго состоялось 27 ноября 1903 г., посвященіе—15 марта 1904 г.

Прежніе епископы весьма мало обращали вниманіе на этотъ великій недугъ церковно-народный, оттого дѣла и пришли къ такому печальному положенію. По большей части тамошніе приходы замѣщены монахами, которые временно служатъ и управляютъ. Монахи, какіе бы они ни были, не могутъ имѣть въ народѣ и пастырской дѣятельности такого вліянія, какое имѣетъ и можетъ имѣть мірское духовенство. Приходы тамъ небольшіе, потому что сербскій элементъ все уменьшается, оттого они и не замѣщаются мірскими священниками. Но епископъ и св. синодъ должны придти на помощь этой потребности и дать тѣмъ приходамъ мірскихъ подготовленныхъ священниковъ при пособіи народно-церковныхъ фондовъ". „Хришћ. Весник" выражаетъ въ заключеніе надежду, что Георгій Летичъ всѣ мѣры употребитъ къ тому, чтобы спасти то. что еще можно спасти отъ чужеземнаго наводненія [1])

Монастыри.

Сербы, переселившіеся въ предѣлы нынѣшней Венгріи, нашли здѣсь немало монастырей, существовавшихъ издавна, достаточно благолѣпныхъ и обезпеченныхъ. Благочестивая ревность переселенцевъ заботилась о поддержаніи и сохраненіи этихъ старинныхъ свѣточей христіанской жизни и благочестія, возобновляла бывшіе въ развалинахъ и, по мѣрѣ надобности, строила новые. По епархіямъ монастыри распредѣлены очень неравномѣрно. Всего болѣе монастырей въ карловецкой архіепископіи. Весьма живописная Фрушкая Гора, въ Срѣмѣ, между Дунаемъ и Савою, съ сѣверной и южной стороны своей, такъ сказать, усѣяна сербскими монастырями (ихъ здѣсь тринадцать). Всего же въ предѣлахъ карловецкой митрополіи 27 монастырей. Замѣчательнѣйшіе изъ монастырей: 1) Крушедолъ, находится близъ Карловцевъ, резиденціи сербскихъ митрополитовъ; основанъ въ половинѣ XV столѣтія митрополитомъ Максимомъ, сыномъ деспота Стефана Бранковича. При основаніи богато одаренъ былъ селами; дарственныя грамоты и нынѣ хранятся въ монастырѣ. Сожженъ былъ турками въ 1716 году. Надъ

[1]) Хришћ. Весник, 1903, ноябрь—дек., 574—575.

возобновленіемъ монастыря трудились митрополитъ Викентій Поповичъ и патріархъ Арсеній IV Іоанновичъ, а довершилъ оное епископъ печуйскій Никаноръ (епархія эта нынѣ угасла). Митрополитъ Стефанъ Стратимировичъ въ 1827 г. богато украсилъ этотъ монастырь масляною живописью. Въ немъ находятся части мощей св. Максима и праведной Ангелины — матери его, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. Здѣсь погребены сербскіе патріархи: Арсеній III Черноевичъ и Арсеній IV Іоанновичъ; здѣсь же похоронена княгиня Любица, мать сербскаго князя Михаила Обреновича. При монастырѣ хранятся всѣ древности, перенесенныя сербскими патріархами изъ древней патріаршей столицы—Ипека (Печи, въ Старой Сербіи). Довольно большая монастырская библіотека состоитъ преимущественно изъ древнихъ книгъ и рукописей. Особенно замѣчательны четыре митры отъ временъ св. Максима, богато украшенныя драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и два рукописныхъ Евангелія отъ 1514 года въ богатомъ переплетѣ. Этотъ монастырь, какъ выше было сказано, служилъ нѣкоторое время и резиденціей митрополита (и нынѣ находится подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ), и въ немъ собирались конгрессы для избранія митрополита-патріарха. Мѣстоположеніе монастыря превосходно. 2) Вердникъ — Раваница сооруженъ сербами въ воспоминаніе Раваницы, монастыря въ Сербіи. По преданію, основанъ царемъ Лазаремъ, когда онъ еще былъ воеводою Срѣмскимъ. Здѣсь покоятся мощи сербскаго царя Лазаря, павшаго на Косовомъ полѣ, въ несчастномъ сраженіи съ турками въ 1389 г. Ежегодно, 15 іюня, въ т. н. „Видовъ-день“ сюда стекается множество сербовъ не только изъ австрійскихъ владѣній, но и изъ самой Сербіи, чтобы помолиться при мощахъ своего царя-героя и помянуть несчастную косовскую битву. Въ монастырѣ хранятся жалованная грамота царя Лазаря монастырю Раваницѣ въ Сербіи, печать его,—довольно много старинныхъ вещей, серебряныхъ сосудовъ, крестовъ, евангелій и пр. Нѣкогда монастырь этотъ былъ очень богатъ, но нынѣ находится въ незавидномъ положеніи. 3) Язакъ расположенъ въ разстояніи $^3/_4$ часа ходьбы отъ Раваницы. Въ немъ почиваютъ мощи послѣдняго Нѣманича, Стефана Уроша, убитаго въ 1367 г. однимъ изъ деспотовъ сербскихъ Вукашиномъ, занявшимъ потомъ королевскій престолъ. Стеченіе

народа въ монастырь, въ день этого печальнаго событія, бываетъ довольно большое. 4) Шишатовацъ лежитъ въ полутора-часахъ ходьбы отъ Язака. Въ немъ похороненъ Стефанъ Щиляновичъ, бывшій деспотъ сербскій. Въ богатой рукописями и предметами древней утвари библіотекѣ монастыря, между прочимъ, хранятся: Евангеліе, подаренное императоромъ Петромъ Великимъ, и одна грамота императрицы Екатерины II. По слухамъ, здѣсь же находился и портретъ Петра Великаго, бывшій для народа предметомъ благоговѣйнаго поклоненія. Особенно замѣчательна хранящаяся въ семъ монастырѣ подъ № 59 сербская рукопись Апостола 1324 г., писанная на пергаминѣ, въ 4-ку, на 226 л., въ одинъ рядъ по 22 строки на страницѣ, изданная Фр. Миклошичемъ: „Apostolus e codice monasterii Sisatovac palaeoslovenice edidit Fr. Miklosich. Vindobonae, 1853“, pag. XXIV и 259. Въ концѣ рукописи—послѣсловіе: „Сии апостсль написа се въ дьни благородьнаго краля Стефана Уроша третиего (1321—1336) всѣхъ срьбьскыихь земьль и поморьскыихь, повелѣниемь арьхиепискупа вьсѣхъ срьбьскыихъ земьль и поморьскыихъ кирь Никодима рукою убогааго и многогрѣшнааго чрьноризьца Дамияна... у Пеки въ градѣ рекомѣмъ Жрѣлѣ, на славословие Святеи Троици въ лѣтѣ 6832 (1324)“. Въ мѣсяцесловѣ упоминаются св. Меѳодій, епископъ моравскій (6 апрѣля), и русскіе князья св. мученики Борисъ и Глѣбъ (24 іюля). 5) Ковиль построенъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ провинціи Бачкѣ. 14 іюля 1901 года братство ковильскаго монастыря, въ бачской епархіи, торжественно чествовало память своего бывшаго настоятеля, знаменитаго сербскаго историка и богослова архимандрита Іоанна Раича, по поводу исполнившагося столѣтія со дня его кончины († 11 декабря 1801 г.) [1]). Упомянемъ еще монастырь Гергетегъ, основанный въ XV в. однимъ изъ деспотовъ Бранковичей. Въ Гергетегѣ жилъ и скончался 8 августа 1905 г. настоятель монастыря архимандритъ Иларіонъ Руварацъ, извѣстный многочисленными учеными трудами по исторіи сербской церкви и сербскаго народа [2]).

---

[1]) Подробности чествованія, а также о жизни и трудахъ архимандрита Іоанна Раича см. Богосл. Вѣстникъ, 1902, іюль — авг., стр. 559—563.

[2]) О жизни и ученыхъ трудахъ архимандрита Иларіона Руварца, см. Богосл. Вѣстникъ, 1907, янв., стр. 174—177.

Монастырей въ карловецкой митрополіи много, но братіи въ нихъ очень мало, а ученыхъ монаховъ, за незначительными исключеніями, почти совсѣмъ нѣтъ. Ученое монашество большею частію живетъ при епископскихъ каѳедрахъ и преимущественно при каѳедрѣ патріаршей; проходя здѣсь административныя и учебныя при „богословіи“ должности, оно этимъ путемъ подготовляется къ занятію высшихъ степеней іерархіи. Въ частности, въ фрушкогорскихъ монастыряхъ монаховъ также немного, да и тѣхъ какъ будто все убываетъ. Такъ въ 1753 г. было ихъ здѣсь 186, въ 1786 г.—136, въ 1815 г.—96, въ 1824 г.—83, въ 1878 г.—49, въ 1884 г.—57, въ 1892 г.—65 монаховъ.[1])

Сербскіе народно-церковные фонды.

Движимыя и недвижимыя имущества. Православный сербскій народъ въ Австро-Венгріи владѣетъ огромными суммами, т. н. „народно-церковными фондами“, предназначенными для разныхъ церковныхъ и народно-просвѣтительныхъ цѣлей. Суммы эти къ 1 января 1890 г. возросли до 6 мил. гульденовъ, а къ 1 января 1902 г. даже до 17 мил., не считая огромнаго недвижимаго имущества, составляющаго собственность карловецкой митрополіи. Но съ 1902 г. и до 1909 г. фонды стали значительно уменьшаться [2]). Вотъ эти фонды: 1) „Клирикальный“ или точнѣе училищный фондъ, основанный митрополитомъ Павломъ Ненадовичемъ (1749—1768). Въ кассу этого фонда поступаетъ по закону

[1]) Српски Сион, 1892, № 50, стр. 886, изъ „Шематизма источне православне архидијецезе сремско-карловачке за годину 1892“. Сколько теперь монаховъ въ монастыряхъ карловецкой митрополіи, свѣдѣній не имѣемъ.—„Српски Сион“, оффиціальный органъ митрополіи, издавался, съ благословенія архіерейскаго синода, въ Новомъ Садѣ съ января 1891 года,—прекратился на 34 № отъ 25 мая 1908 г.; собственникъ этого журнала былъ покойный патріархъ Георгій Бранковичъ.

[2]) Чтобы судить, насколько фонды уменьшились къ 1909 году, достаточно отмѣтить, что главные фонды а) „клирикальный“ убавился на 121,713 кронъ, б) „неприкосновенный“—на 98,482 кр. и в) „іерархическій“--на 48,803 кр. (Докладъ ревизіонной коммиссіи на 19 (35) засѣданіи народно-церковнаго конгресса 1911 г. 31 мая--въ Богосл. Гласникѣ 1912, XXI: 1, 91. Ср. тамъ же 1910, XVIII: 5, 488—493. Руварацъ Д., Савремени чланци. Друго коло I. 1900—въ Богосл. Гласникѣ 1910, XVIII:, 234.

половина движимаго имущества, остающагося по смерти митрополита и епархіальныхъ епископовъ. Къ 1 января 1892 г. сумма этого фонда достигла двухъ мил. гульд. 2) „Неприкосновенный“ фондъ, основанный въ 1769 г., по опредѣленію народно-церковнаго конгресса, изъ доходовъ, получаемыхъ отъ каждой епархіи за все время, пока каѳедра ея остается вакантною. Сюда же поступаетъ $^1/_4$ изъ недвижимаго имущества по смерти епархіальныхъ епископовъ. Къ 1 января 1892 г. этотъ фондъ простирался также до двухъ мил. гульденовъ. 3) Фонды, основанные митрополитомъ Стефаномъ Стратимировичемъ (1790—1838)—школьный, имѣющій назначеніе давать пособія на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ карловецкихъ школъ, и спеціальный—на постройку новой митрополичьей резиденціи. Первый простирался до 100 тыс. гульденовъ; второй, возросшій до 250 тыс. гульд., въ 1892 г. употребленъ согласно своему назначенію. 4) „Монастырскій“ фондъ, возникшій изъ суммъ, какія правительство уплатило монастырямъ и церквамъ за уступленные золотые и серебряные предметы церковной утвари, по предложенію Стефана Стратимировича, на государственныя потребности въ тяжкую годину наполеоновскихъ войнъ. Въ 1885 г. этотъ фондъ доходилъ до 44 тыс. гульд.[1]). Къ 1 янв. 1892 г. онъ простирался свыше 60 тыс. гульд. 5) „Іерархическій“ фондъ, получившій начало въ 1869 г. и образовавшійся изъ имущества и доходовъ угасшихъ епархій, закрытыхъ приходовъ и т. п. (болѣе 200 тыс. гульд.) . 6) „Народно-просвѣтительный фондъ Саввы Текелія“—болѣе 1 мил. гульд. и другіе фонды, образовавшіеся путемъ вклада и завѣщаній народныхъ добротворовъ. Всего фондовъ насчитывается болѣе 20-ти [2]). Забота о прочномъ положеніи, необходимомъ приращеніи и цѣлесообразномъ расходованіи этихъ церковно-народныхъ богатствъ лежитъ на народно-церковномъ конгрессѣ.

По сообщенію „Српског Митрополитског Гласника“ (1904, № 24), выдано изъ народно-церковныхъ фондовъ въ 1903 г. на церковныя потребности 31.343,202 кроны, именно—

[1]) Изв. С.-Пет. Слав. Благотв. Общ. 1885, № 7—8, стр.—359.

[2]) О сербскихъ народно-церковныхъ фондахъ — въ Церк. Вѣд. 1892, № 35, стр. 1219—1225.

на содержаніе епископовъ 1.590,000, на жалованье духовенству 9.888,502, на ремонтъ церквей 55,547 кронъ. На просвѣтительныя потребности выдано 35.131,704 кроны. Изъ этой суммы карловецкое богословское училище получило 3.903,538 кронъ, три препарандіи 7.480,575 кронъ, двѣ гимназіи (въ Карловцахъ и въ Новомъ Садѣ) 9.468,031 крону. Остатокъ употребленъ на женскія школы, стипендіи, печатаніе школьныхъ книгъ и т. п. Вся сумма расходовъ составляетъ 114.819,088 кронъ, а полная сумма доходовъ 134.481,654 кроны, такъ что къ 1 января 1904 г. на приходѣ оставалось 196,625 кронъ.

Статистикъ карловецкой православной сербской митрополіи Матвѣй Косовацъ представилъ въ сентябрѣ 1904 г. комитету сербскаго народно-церковнаго конгресса обширный докладъ съ статистическими свѣдѣніями о недвижимыхъ и движимыхъ имуществахъ митрополіи. Въ этомъ докладѣ перечислены и всѣ древности и драгоцѣнности, которыя принадлежатъ архидіэцезу, епископіямъ, церквамъ и монастырямъ. Изъ приложенной описи видно, что всѣ монастыри митрополіи имѣютъ 323 древнихъ вещи, 1808 драгоцѣнностей и 4810 книгъ и рукописей. Стоимость этой движимости огромна,—мало того, она неоцѣнима. Въ описи сказано, что старинныя вещи стоятъ 16 тыс. кронъ, драгоцѣнности 186 тыс., все 202 тыс. кронъ. Но это нельзя даже и приблизительно назвать дѣйствительною стоимостью. Въ монастырѣ Вердникѣ между драгоцѣнностями есть серебряная модель монастыря Раваницы, въ Сербіи, бывшая и на парижской выставкѣ, гдѣ ее оцѣнили въ 50 тыс. франковъ, тогда какъ въ описи она оцѣнена въ 2 тыс. кронъ (=франк.). Старыя рукописи и книги неоцѣнимы. Между ними имѣются рукописи отъ XIV в., печатныя книги отъ XV вѣка, грамоты сербскихъ королей, привилегіи и т. д. Къ сожалѣнію, много древностей, драгоцѣнностей, книгъ и рукописей уже безслѣдно пропало. Назадъ тому 48 лѣтъ онѣ описаны были П. І. Шафарикомъ въ его книгѣ: „Историја српске књижевности“ (1865 г.). И оказывается, что многихъ драгоцѣнностей, видѣнныхъ и описанныхъ Шафарикомъ, нынѣ уже не встрѣчается въ монастырскихъ описяхъ. Между такими драгоцѣнностями отмѣтимъ: золотой покровъ, вышитый для царя Лазаря царицей Милицей (1392—1406 г.), двѣ

митры князя Максима, украшенныя бисеромъ, серебряная чаша игумена Діонисія отъ 1523 г., митра бѣлградскаго митрополита Іоакима, украшенная драгоцѣнными камнями и бисеромъ отъ 1607 г., серебряная вызолоченная рипида съ драгоцѣнными камнями митрополита хаджи—Иларіона отъ 1664 г. Комитетъ народно-церковнаго конгресса постановилъ взять отъ монастырей древнія вещи и драгоцѣнности, выставить ихъ въ народномъ домѣ въ Карловцахъ и такимъ образомъ образовать народный музей древностей, на что монастыри отозвались очень неохотно, а большинство ихъ и прямо не дали своего согласія на передачу въ народный домъ своихъ древностей и драгоцѣнностей [1]). Изъ доклада того же оффиціальнаго статистика далѣе видно, что въ карловецкой митрополіи имѣется 666 народно-церковныхъ общинъ, 715 приходовъ, 27 монастырей, 7 епархій, 9 среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и 859 основныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе ведется на сербскомъ языкѣ. Изъ основныхъ школъ 459 вѣроисповѣдныхъ и 400 коммунальныхъ. Въ 869 школахъ работаютъ 859 учителей. Что касается недвижимаго имущества, то карловецкая митрополія владѣетъ 108,267 гектарами (гектаръ=2,197 квадр. саж.), приносящими чистаго дохода 1.145,000 кронъ. Въ митрополіи числится 813 церквей, 119 домовъ въ городахъ, 1.511 въ селахъ. Имѣются рыбныя ловли, водяныя мельницы, сельско-хозяйственныя машины, цѣнныя бумаги и т. д. Въ общемъ все состояніе оцѣнивается свыше 90 мил. кронъ.

Высшія и среднія школы.

Православная сербская богословія въ Срѣмскихъ Карловцахъ. Основана въ 1794 г. митрополитомъ Стефаномъ Стратимировичемъ. Дѣйствующій уставъ введенъ съ 1906—1907 учебнаго года. Православная сербская „богословія“ въ Карловцахъ имѣетъ задачей чрезъ соотвѣтствующее обученіе и воспитаніе приготовить православной церкви достойныхъ кандидатовъ священническихъ—мірского и монашескаго чина (§ 1). „Богословія“ состоитъ подъ высшею властію архіерейскаго синода и подъ верховнымъ наблюденіемъ митропо-

[1]) Застава, 1904, № 212 (утреннее изд.) и № 58.

лита и патріарха сербскаго (§ 2). Управляетъ ректоръ, въ чемъ ему помогаетъ совѣтъ „богословіи“ (§ 3). Наставники: ректоръ, ординарные и экстраординарные профессора, доценты и учителя (§ 4). Преподаваніе безплатное (§ 5). Принимаются окончившіе полную гимназію, имѣющіе аттестатъ зрѣлости, въ случаѣ недостатка въ такихъ кандидатахъ, принимаются и изъ реальныхъ училищъ (§ 6). Профессора „богословіи“ должны быть въ священномъ санѣ, а доценты и учителя могутъ быть и изъ свѣтскаго чина (§ 30). Въ „богословіи“ преподаются: 1) Философія (логика, психологія, метафизика, исторія философіи). 2) Введеніе въ богословіе вообще (основное богословіе). 3) Св. Писаніе Ветхаго Завѣта. 4) Св. Писаніе Новаго Завѣта. 5) Древне-еврейскій языкъ. 6) Библейская исторія съ археологіей. 7) Догматическое богословіе. 8) Полемическое богословіе. 9) Нравственное богословіе. 10) Педагогика и методика. 11) Катихетика съ практикой. 12) Гомилетика съ исторіей проповѣдничества. 13) Церковное право. 14) Церковная исторія (общая съ патрологіей), сербская церковная исторія. 15) Пастырское богословіе. 16) Пѣніе. 17) Славянскій языкъ. 18) Литургика. 19) Греческій языкъ. 20) Гигіена и діэтетика. 21) Пчеловодство (§ 49). Ученіе продолжается четыре года (§ 54) [1]). Профессоровъ 9. Каждый профессоръ читаетъ 10 лекцій въ недѣлю, за исключеніемъ ректора, имѣющаго 5 недѣльныхъ лекцій. При „богословіи“ имѣется интернатъ. Великолѣпное зданіе общежитія („семинара“) выстроено на средства покойнаго патріарха Георгія Бранковича и открыто 19 сентября 1904 г. Содержаніе студентовъ, какъ и обученіе, безплатное, на счетъ особаго фонда, при поддержкѣ св. синода. Принимаются въ интернатъ воспитанники въ опредѣленномъ количествѣ изъ всѣхъ епархій митрополіи. Такъ, въ 1907—1908 учебномъ году въ интернатѣ было 91 воспитанникъ, изъ нихъ предназначены были: 6 для архидіэцеза, 25 для горне-карловецкой епархіи, 21 для пакрацкой, 6 для бачской, 11 для вершецкой, 16 для темишварской и 6 для будимской [2]).

[1]) Уставъ (§§ 1—61) напечатанъ въ Богосл. Гласникѣ, 1910, XVIII: 1—2, стр. 59—78.

[2]) Библіографическая замѣтка объ отчетѣ за 1907—1908 учебный годъ—въ Богосл. Гласникѣ, 1908, XIII:5—6, стр. 371—373.

Сербскія великія гимназіи.

Высшая власть для нихъ: патронатъ. Содержатся на счетъ собственнаго фонда, а дефицитъ восполняетъ комитетъ конгресса изъ клирикальнаго фонда. Классовъ 8.

Карловецкая (основана въ 1791 г.). Верховный патронъ—патріархъ. Членовъ патроната 4, попечительства 6. Кромѣ директора („управителя“), законоучителей („катихетовъ“) 2, профессоровъ 12, учитель музыки и пѣнія 1, учитель гимнастики 1, врачъ 1. Учениковъ въ 1906 — 1907 учебномъ году было 349 [1]).

Новосадская (основана въ 1810 г.). Верховные патроны— патріархъ и епископъ бачскій, членовъ патроната 6, попечительства 6. Фондъ имѣетъ 440,153 кр. Кромѣ управителя, катихетовъ 4, профессоровъ 18, учитель пѣнія и музыки 1, учитель гимнастики 1, врачъ 1. Учениковъ 455. Гимназическая библіотека имѣетъ 19,602 книги. 10 іюня 1910 г. торжественно праздновалось столѣтіе новосадской гимназіи [2]).

Учительскія школы.

Подъ властію училищнаго совѣта. Содержатся изъ народно-клирикальнаго фонда. Классовъ 4.

Мужская и женская въ Сомборѣ. Основана въ 1812 г. въ Св. Андреѣ, перенесена въ Сомборъ въ 1816 г. Кромѣ управителя, катихетовъ 2, профессоровъ 9, наставниковъ 2, врачей 2, учениковъ 118 и ученицъ 88. Ученики имѣютъ литературное общество „Натошевичъ“, а ученицы—„Преоднице“.

Мужская въ Пакрацѣ. Въ 1894 г. вновь открыта (въ 1878 г. была закрыта). Кромѣ управителя, катихетъ 1, профессоровъ 4, учитель-помощникъ 1, учениковъ 85. При школѣ имѣется интернатъ. Ученики имѣютъ литературное общество „Караджичъ“.

[1]) Приводимыя здѣсь данныя относятся къ 1906—1907 г. учебному году, взяты изъ календаря Матицы сербской за 1908 г.

[2]) Подробное описаніе торжествъ по случаю исполнившагося столѣтія гимназіи—въ Богосл. Гласникѣ, 1910, XVIII: 1—2, стр. 147—155.

Женская въ Горнемъ (Верхнемъ) Карловцѣ. Открыта 1875 г. Кромѣ управителя, катихетовъ 2, профессоровъ 4, помощниковъ учителей и учительницъ 3, учениковъ 64. Ученицы имѣли литературное общество „Будущность". Рѣшеніемъ конгресса 1906—1907 г. школа закрыта, а вмѣсто нея открыта реальная гимназія въ Кореницѣ.

Высшія женскія школы.

Подъ властію училищнаго совѣта. Основаны опредѣленіемъ отъ 15 іюля 1872 г. Содержатся на счетъ народно-клирикальнаго фонда и изъ своихъ средствъ. Классовъ 4.

Новосадская (открыта 1 декабря 1874 г.). Кромѣ управителя, катихетъ 1, наставниковъ и наставницъ 5, врачъ 1, ученицъ 129. Для ученицъ имѣется въ „Сербскомъ учительскомъ конвиктѣ" женское отдѣленіе.

Панчевская (открыта 10 ноября 1874 г.). Кромѣ управителя, катихетъ 1, наставниковъ и наставницъ 4, учитель музыки 1, врачъ 1, ученицъ 93.

Сомборская (открыта въ 1875 г.). Кромѣ управителя, катихетъ 1, наставниковъ и наставницъ 4, помощница наставницы 1, ученицъ 50.

Основныхъ школъ, въ которыхъ преподаваніе ведется на сербскомъ языкѣ, въ 1904 г. было 859, изъ нихъ 459 вѣроисповѣдныхъ и 400 коммунальныхъ. Сербскія вѣроисповѣдныя школы подвергаются различнымъ притѣсненіямъ со стороны мадьярско-католическихъ властей. Вотъ нѣсколько случаевъ притѣсненій за 1900 и 1901 годы. То (въ Новой Градишкѣ) управитель мѣстной школы не позволяетъ православному законоучителю подписывать школьныя свидѣтельства кирилловскими буквами, требуя, чтобы были подписаны латинскими буквами [1]), или не позволяютъ (въ Госпичѣ) обозначить кириллицей школьныя работы ученицъ [2]), то прямо требуютъ, чтобы и Законъ Божій преподавался воспитанникамъ-сербамъ на мадьярскомъ языкѣ (такъ въ Сегединѣ, Бараньѣ) [3]), на школьныхъ свидѣтельствахъ пишутъ: ученикъ „греческо-несоединенной" вѣры (вмѣсто: православной) [1]). То ставятъ всевозможныя препятствія при открытіи сербскихъ православныхъ школъ, или сербскія вѣроисповѣдныя школы обращаютъ въ коммунальныя, отнимая силой у церковныхъ общинъ ихъ достояніе—землю и постройки [2]). Въ Чепинѣ общественное управленіе рѣшило на зданіи мѣстной народной школы рядомъ съ латинской вывѣской помѣстить и кирилловскую надпись: „Пучка (т. е. народная) школа". Однако, по приказанію правительственной власти, кирилловская надпись уничтожена [3]). Между тѣмъ въ данной общинѣ сербы составляютъ преобладающее большинство. Гдѣ же тогда „равноправность", и какъ объяснить подобные случаи, когда и сама правительственная власть неоднократно заявляла, что ничто не препятствуетъ сербскимъ общинамъ во внутреннихъ дѣлахъ пользоваться кирилловскимъ письмомъ? Въ пакрацкой епархіи въ одной народной школѣ мѣстный попечитель не позволяетъ дѣтямъ-сербамъ читать предъ началомъ ученія молитву Господню на церковно-славянскомъ языкѣ, а требуетъ, чтобы вмѣсто молитвы Господней читалась иная, составленная католикомъ-фратромъ или назареномъ [4]). Три сербскихъ прихода въ банскомъ округѣ: бердянскій, яворенскій и любинскій съ населеніемъ больше 6,000 душъ, при 1,000 дѣтей способныхъ къ ученію, не имѣютъ ни одной школы! Народъ жаждетъ школы и сдѣлалъ съ своей стороны все, что можно. Въ первомъ приходѣ начали было строить школу, но, не получивъ ни откуда пособія, остановились; во второмъ приходѣ имѣется правда школьное зданіе, но за крайней ветхостью (существуетъ съ 1838 года) совершенно не пригодно для своей цѣли. Правительственная власть не только не содѣйствуетъ открытію сербскихъ школъ, но даже не позволила мѣстному священнику третьяго прихода (въ Любинѣ), гдѣ до 400 дѣтей, обучать ихъ въ своемъ домѣ впредь до постройки особаго зданія для школы [5]).

[1]) Србобран, 1900, № 132.
[2]) Тамъ же, № 145.
[3]) Тамъ же, №№ 55 и 203; Весник срп. ц. 1900, дек. 1431.

[1]) Србобран, 1900, № 163.
[2]) Тамъ же, №№ 161, 162—164.
[3]) Тамъ же, 1901 № 120.
[4]) Тамъ же, № 215.
[5]) Тамъ же, № 134.

Церковно-административное устройство православной карловецкой митрополіи.

Православные сербы, образовавшіе карловецкую митрополію, первоначально находились въ подчиненіи печскому патріарху, но, послѣ упраздненія печскаго патріархата, они стали въ церковномъ отношеніи совершенно независимы и самостоятельность карловецкой митрополіи признана была. константинопольскимъ патріархомъ. Управленіе сербской (карловецкой) церкви на первыхъ порахъ было устроено въ общемъ на строго каноническихъ началахъ. Высшая церковная власть принадлежала собору сербскихъ архіереевъ съ митрополитомъ-патріархомъ во главѣ и правительство свѣтское въ церковныя дѣла не вмѣшивалось. Митрополиты-патріархи избирались народно-церковнымъ конгрессомъ. Народно-церковными конгрессами называются такіе соборы, на которыхъ присутствуютъ не только епископы, но и представители какъ отъ прочаго духовенства, такъ и отъ мірскихъ сословій гражданскаго и военнаго. О привилегіи избирать митрополитовъ именно посредствомъ такихъ конгрессовъ говорится уже въ грамотѣ императора Леопольда I отъ 1691 г.: licetque vobis—сербамъ—inter vos, ex propria facultate, ex natione et lingua Rasciana constituere archiepiscopum, quem status ecclesiasticus et saecularis inter se eliget. Народнымъ конгрессомъ избранъ былъ уже преемникъ перваго патріарха Арсенія III Черноевича Исаія Дьяковичъ 24 мая 1707 г. Однако съ теченіемъ времени въ управленіи сербскою церковью произошли перемѣны. Правительство стало мало по малу отбирать у сербовъ данныя имъ привилегіи и въ 1760 г. объявило, что на будущее время „никакой синодъ иллирійскаго клира“ не долженъ быть созываемъ безъ увѣдомленія и распоряженія правительства. Затѣмъ въ 1763 г. оно прикомандировало къ синоду своего коммиссара, а въ 1770 г. издало „регуламентъ“ (Constitutiones nationis Illyricae), которымъ церковь подчинялась государству. Такъ какъ этотъ регламентъ вызвалъ общее недовольство сербовъ, то правительство вскорѣ издало новый регламентъ, и когда этотъ регламентъ также не встрѣтилъ сочувствія среди сербовъ, оно въ 1779 г. объявило въ качествѣ дѣйствующаго закона Rescriptum declaratorium, содержащій главнымъ образомъ принципіальныя положенія о церковномъ управленіи, и въ 1782 году Systema consistoriale, содержащую уставы епархіальныхъ консисторій и митрополичьяго апелляторіума.

По этимъ законодательнымъ актамъ правительство усваиваетъ себѣ право утвержденія митрополитовъ и епископовъ, причемъ митрополитъ и епископъ за свое утвержденіе вносятъ правительству извѣстную, болѣе или менѣе значительную, сумму. Далѣе правительству принадлежитъ право назначенія администраторовъ митрополіи и епископій и право высшаго суда по апелляціямъ, и безъ согласія правительства не можетъ быть напечатанъ ни одинъ законъ, декретъ или резолюція касательно православныхъ христіанъ. Въ такомъ положеніи находилось управленіе карловецкой митрополіей до половины XIX вѣка. Воспользовавшись внутренними осложненіями въ имперіи, сербы въ 1848 г. провозгласили свою политическую независимость, „подъ державой австрійскихъ императоровъ“, и правительство, благодарное сербамъ за ихъ помощь въ борьбѣ съ мадьярами, утвердило составленное въ этомъ смыслѣ постановленіе карловецкаго конгресса. Широкія права за сербами въ дѣлѣ церковнаго управленія признаны были наконецъ въ 1868 г. IX-я статья венгерской конституціи 1868 г. гласитъ: „Вѣрующіе карловецкой митрополіи имѣютъ полномочіе самостоятельно устраивать и организовывать свои церковныя и школьныя дѣла, а также дѣла по управленію имуществами, назначенными на содержаніе церквей и школъ, на своихъ конгрессахъ періодически собираемыхъ въ предѣлахъ законовъ и по докладу его величеству, и независимо управлять посредствомъ своихъ органовъ, на основаніи нормъ, установленныхъ на этихъ конгрессахъ и утвержденныхъ его величествомъ“.

Соотвѣтственно такому заявленію государственнаго закона, началась организаторская работа сербскихъ народно-церковныхъ конгрессовъ, и послѣ продолжительнаго обсужденія въ 1875 г. ими, наконецъ, были выработаны статуты, подробно опредѣляющіе строй управленія сербской церкви въ Австро-Венгріи и дѣйствующіе тамъ и по настоящее время. По выработаннымъ народно-церковными конгрессами статутамъ, высшая власть въ сербской церкви въ Австро-Венгріи сосредоточивается въ двухъ учрежденіяхъ: народно-церковномъ конгрессѣ и архіерейскомъ синодѣ.

Народно-церковный конгрессъ состоитъ изъ 75 членовъ (25 духовнаго и 50 свѣтскаго званія), избираемыхъ на трехлѣтній періодъ. Митрополитъ — постоянный предсѣдатель конгресса; товарищъ предсѣдателя избирается всегда изъ свѣтскихъ лицъ. Всѣ епархіальные епископы—непремѣнные члены конгресса по своему званію. Право созывать конгрессъ принадлежитъ митрополиту, но для созыва онъ долженъ предварительно испросить высочайшее соизволеніе. Конгрессъ созывается каждый третій годъ, но, по требованію обстоятельствъ, онъ можетъ быть созванъ и внѣ этого срока. Право верховнаго надзора надъ дѣятельностью конгресса принадлежитъ императору, отъ воли котораго зависитъ какъ продленіе и возобновленіе засѣданій конгресса, такъ и его закрытіе, даже и внѣ назначеннаго времени. Этотъ надзоръ достигается чрезъ особаго императорскаго чиновника, коммиссара, назначаемаго властію на все время засѣданій конгресса, которыя обыкновенно бываютъ публичными. Но коммиссаръ не входитъ въ разсужденія конгресса и не участвуетъ при составленіи рѣшеній. Народно-церковный конгрессъ избираетъ карловецкаго митрополита и вѣдаетъ различныя дѣла церковныя, школьныя и имущественныя, за исключеніемъ тѣхъ, которыя спеціально принадлежатъ архіерейскому собору или св. синоду. Въ частности, конгрессъ опредѣляетъ количество и размѣры епархій, протопресвитеріатовъ (благочиній) и приходовъ, организуетъ церковныя общины [1]), органы митрополичьяго и епархіальнаго управленія, назначаетъ жалованье всѣмъ членамъ церковной іерархіи, устраиваетъ церковно- приходскія и другія

[1]) Церковная община состоитъ изъ всѣхъ православныхъ прихожанъ мѣстной церкви. Община пользуется правомъ избранія членовъ церковнаго клира, распоряжается церковнымъ имуществомъ, охраняетъ и поддерживаетъ церковно-приходскую школу. Всѣ члены общины вносятъ опредѣленную сумму на потребности церковно-приходской жизни. Административно-распорядительнымъ и контрольнымъ органомъ церковной общины служитъ „церковная скупщина", члены которой избираются на 6 лѣтъ изъ прихожанъ, отличающихся добрымъ поведеніемъ и имѣющихъ не менѣе 30 лѣтъ. Священникъ по самому званію своему—членъ скупщины. Дѣятельность церковныхъ общинъ совершается подъ контролемъ и въ зависимости отъ епархіальныхъ консисторій.

(кромѣ богословскихъ) школы, контролируетъ пользованіе денежными суммами, управленіе монастырскими имуществами и т. д.

Объявленіе и приведеніе въ исполненіе постановленій конгресса, получившихъ законную санкцію, а также и подготовительная разработка матеріаловъ для дѣятельности будущаго конгресса возлагаются на особый комитетъ изъ членовъ церковно-народнаго конгресса, „саборски одбор.". Онъ состоитъ изъ 9 членовъ: митрополита, какъ предсѣдателя, одного епископа, двухъ священниковъ и пяти свѣтскихъ лицъ. Полномочія этого комитета имѣютъ значеніе въ теченіи трехъ лѣтъ или вообще до новаго конгресса. Засѣданія его должны происходить не менѣе четырехъ разъ въ годъ въ резиденціи митрополита. Протоколы засѣданій въ краткихъ извлеченіяхъ представляются предсѣдателю венгерскаго министерства.

Кромѣ митрополита, народно-церковный конгрессъ избираетъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ „митрополитско-церковнаго совѣта" и „народно-училищнаго совѣта". Эти спеціальные органы высшаго церковнаго управленія сосредоточены при митрополичьей каѳедрѣ. Въ составъ митрополитско-церковнаго совѣта входятъ: митрополитъ, какъ предсѣдатель, два епископа, избираемые архіерейскимъ синодомъ, три лица духовнаго званія (архимандриты или протопресвитеры) и три лица свѣтскаго званія (этихъ 6 членовъ избираетъ народно-церковный конгрессъ), кромѣ того нотаріусъ и секретарь-протоколистъ. Совѣтъ служитъ высшею апелляціонною инстанціей во всѣхъ судебныхъ дѣлахъ, касающихся церковной дисциплины и брачныхъ споровъ; затѣмъ—въ качествѣ первой судебной инстанціи въ тяжбахъ противъ епархіальныхъ епископовъ и епархіальныхъ консисторій; наконецъ, въ кругъ вѣдѣнія совѣта входятъ всѣ дѣла касательно вѣры, церковнаго обряда и спеціально-клирическихъ предписаній. Митрополитско-церковный совѣтъ составляетъ свои собранія обыкновенно два раза въ годъ, а по требованіямъ обстоятельствъ и болѣе. — Народно-училищный совѣтъ состоитъ изъ митрополита или его замѣстителя, двухъ членовъ духовнаго чина, изъ которыхъ одинъ долженъ быть епископъ, изъ главнаго инспектора (онъ же референтъ) всѣхъ православно-сербскихъ школъ въ предѣ-

лахъ митрополіи, нотаріуса, секретаря и двухъ почетныхъ членовъ свѣтскаго званія. Въ кругъ дѣятельности этого совѣта входятъ: надзоръ надъ всѣми школами приходскими, средними и высшими, мужскими и женскими, исключая богословскихъ классовъ, подчиненныхъ исключительно вѣдѣнію митрополита. Совѣтъ имѣетъ свои засѣданія каждый мѣсяцъ; онъ утверждаетъ избраніе и увольненіе учителей всѣхъ школъ, разрѣшаетъ постройку новыхъ зданій для школъ; раздѣляетъ стипендіи воспитанникамъ гимназій, заботится объ учебныхъ книгахъ, сносится съ правительственною властію по требованію обстоятельствъ и каждый годъ издаетъ печатный отчетъ о своей дѣятельности.

Архіерейскій синодъ, согласно §§ 18 и 19 „Синодскаго устройства 1875 г.“ вѣдаетъ чисто-духовныя дѣла: о догматахъ вѣры, богослуженіи и церковной дисциплинѣ. Ему принадлежитъ право избранія епископовъ и право входить въ общеніе съ другими автокефальными церквами по дѣламъ вѣры и церковной юрисдикціи. Архіерейскій синодъ состоитъ изъ всѣхъ архіереевъ карловецкой митрополіи. Предсѣдательствуетъ митрополитъ-патріархъ, который и созываетъ синодъ, съ согласія императора, обыкновенно разъ въ годъ. При синодѣ состоитъ императорскій чиновникъ (коммиссаръ), но онъ не участвуетъ въ тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ рѣшаютъ строго духовные вопросы. Что касается взаимныхъ отношеній народно-церковнаго конгресса и архіерейскаго синода, то, къ сожалѣнію, они далеко не всегда, точнѣе сказать, рѣдко когда были мирныя. Такъ было въ патріаршество Германа Анджелича (1881—1888), такъ же было при патріархѣ Георгіи Бранковичѣ (1890—1907). Это обстоятельство, между прочимъ, побудило нынѣшняго митрополита-патріарха Лукіана Богдановича и остальныхъ членовъ синода точнѣе опредѣлить права, полномочія и кругъ дѣлъ архіерейскаго синода, что и достигнуто чрезъ выработанный въ лѣтнихъ засѣданіяхъ синода 1911 г. и высочайше утвержденный въ ноябрѣ того же года „Уставъ (устройство) св. архіерейскаго синода православной сербской митрополіи карловецкой“. Для удовлетворенія церковной потребности служитъ, кромѣ клирикальнаго и неприкосновеннаго фондовъ, еще и нарочитый т. н. синодскій фондъ, основанный архіепископомъ - митрополитомъ - патріархомъ Лукіаномъ въ

1909 году годичнымъ взносомъ въ 50.000 кронъ (§ 26 устава [1]).

Народно-церковные конгрессы за послѣднія двадцать лѣтъ.

Конгрессъ 1892 г.—Подъ предсѣдательствомъ митрополита-патріарха Георгія Бранковича († 17 іюля 1907 г.) состоялся народно-церковный конгрессъ въ 1892 г. съ 24 октября по 30 ноября въ Карловцахъ. Но дѣятельность его не была особенно плодотворна. Правда, на обсужденіе конгресса предложены были важные законопроекты, а именно: „1) народно-церковный уставъ восточно-православной сербской церкви въ земляхъ венгерской короны; 2) законъ о восточно-православныхъ сербскихъ школахъ; 3) статутъ о жалованьѣ восточно-православному сербскому приходскому и монастырскому духовенству, епископамъ и митрополиту; 4) статуты о пенсіяхъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія и для вдовъ и сиротъ чиновниковъ и профессоровъ; 5) правила о пользованіи церковно-народными фондами, и 6) дисциплинарныя правила для всѣхъ чиновъ и чиновниковъ народно - церковнаго автономнаго управленія въ области сербской митрополіи“ [2]), но удовлетворительно разрѣшенъ былъ только четвертый проектъ: статуты о пенсіяхъ приняты были требуемымъ большинствомъ голосовъ. Другіе же проекты, особенно „народно-церковный уставъ“, послужили только предметомъ продолжительныхъ безплодныхъ споровъ и пререканій между враждебными другъ другу партіями, т. н. клирикальною, защищавшею права и авторитетъ церковной іерархіи, и оппозиціонною, со всею рѣшительностію возставшей на защиту мнимо попранныхъ автономныхъ правъ народа, противъ предположенныхъ измѣненій въ дѣйствующихъ статутахъ: предлагалось же предоставить церковной іерархіи больше, чѣмъ доселѣ практиковалось, власти и вліянія при назначеніи приходскихъ священниковъ, предсѣдателей церковныхъ скупщинъ, прото-

---

[1]) Уставъ напечатанъ полностью (§§ I—XXVII) въ Богосл. Гласникѣ, 1911, XX: 5, стр. 392—400. Здѣсь же (стр. 327—347) вводная статья, въ родѣ объяснительной записки, „о Синодскомъ устройствѣ“, въ доказательство благовременности и пользы новаго статута.

[2]) Српски Сион, 1892, № 38, стр. 662 и № 46, стр. 782.

пресвитеровъ и членовъ конгресса изъ лицъ духовнаго званія [1]). Обѣ спорящія стороны такъ и не пришли къ взаимному соглашенію [2]), и, благодаря крайней напряженности споровъ, самый конгрессъ былъ закрытъ раньше, чѣмъ всѣ представленные проекты подверглись его обсужденію [3]).

Принятые на народно-церковномъ сербскомъ конгрессѣ 1892 г. статуты о пенсіяхъ для вдовъ и сиротъ духовнаго, чиновническаго и учительскаго званія заслуживаютъ вниманія по своей простотѣ и цѣлесообразности. Рѣшено было основать спеціальные фонды: а) для вдовъ и сиротъ лицъ духовнаго званія, и б) для лицъ чиновническаго и учительскаго званія. Вотъ нѣкоторые параграфы этихъ статутовъ. Членами перваго фонда обязаны быть всѣ члены духовенства безъ различія степени, положенія и обязанностей (§ 2). Сумма взноса зависитъ отъ личнаго желанія вкладчика, какую пенсію онъ намѣренъ обезпечить для своихъ сиротъ (§ 4). Сумма эта не должна быть менѣе 200 и больше 600 гульденовъ (§ 5). Съ неаккуратныхъ вкладчиковъ взыскивается требуемая сумма административнымъ порядкомъ (§ 8). Размѣръ годичной пенсіи вдовѣ и малолѣтнимъ сиротамъ равняется суммѣ, внесенной въ кассу фонда (§ 12). Новый пенсіонный фондъ долженъ находиться подъ надзоромъ народно-церковнаго конгресса (§ 25) и подъ управленіемъ главной администраціи всѣхъ народно-церковныхъ фондовъ (§ 26). Всѣ члены этого фонда составляютъ главную „скупштину“, которая должна разъ въ годъ собираться въ Карловцахъ, подъ предсѣдательствомъ митро-

[1]) Српски Сион, 1892, № 47, стр. 809—810.

[2]) Српски Сион, 1893, № 1 въ статьѣ: „После сабора“ (стр. 3—4) изчислены 12 пунктовъ недовольства современнымъ церковнымъ устройствомъ, которые были выставлены на конгрессѣ оппозиціонною партіею.

[3]) Српски Сион, 1892, № 50, стр. 887—888 и Гласник далм.-истр. епарх. 1893, № 1, стр. 5—6 и № 4, стр. 138.—Ср. Церк. Вѣд. 1893, № 7, стр. 288—291. Подробное изложеніе дѣятельности этого конгресса и рѣчи ораторовъ въ журн. „Срп. Сион“, 1892, №№ 44—53.—Разногласій между іерархіей и народомъ касается статья Срп. Сиона, 1892, № 44: „Сабор—и споразум“, написанная въ защиту іерархіи, которая съ своей стороны все дѣлала для достиженія желаннаго согласія, дѣйствуя въ духѣ церковно-народныхъ уставовъ.

полита-патріарха или его замѣстителя (§ 27). Всѣ прежніе частные фонды отдѣльныхъ епархій рѣшено объединить въ общую сумму съ вновь образующимся фондомъ и назвать его „общимъ іерархическимъ пенсіоннымъ фондомъ“ (§ 33) [1].— Образованіе пенсіоннаго фонда для лицъ учительскаго и чиновническаго званія являлось также насущною потребностію въ жизни народной, такъ какъ учителя въ автономныхъ сербскихъ школахъ и лица, служащія въ другихъ народно-сербскихъ учрежденіяхъ, изъ общественной казны не получаютъ жалованья и не имѣютъ права на пенсію. Фондъ этотъ рѣшено образовать изъ взносовъ—единовременно 25% и ежегодно 2% съ получаемаго учителями и чиновниками содержанія (§ 30), при ежегодной субсидіи изъ церковно-народнаго неприкосновеннаго и клирикальнаго школьнаго фонда (§ 33). Право на пенсію получается по истеченіи десятилѣтняго періода дѣйствительной службы, въ соотвѣтственномъ со внесеннымъ вкладомъ размѣрѣ и по числу лѣтъ службы (§ 9). Полное содержаніе назначается въ пенсію чиновнику за 40 лѣтъ службы, учителю за 30 лѣтъ (§ 8) [2]). Въ общемъ этотъ пенсіонный уставъ выработанъ по началамъ общегосударственнаго законоположенія о пенсіяхъ.

Были попытки къ устройству народно-церковнаго конгресса въ октябрѣ 1893 г. и въ маѣ 1894 г., но оба раза конгрессъ не былъ дозволенъ верховною властію на томъ основаніи, что не оказывалось въ наличности суммъ на покрытіе значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ созваніемъ конгресса, да и предметы занятій предполагавшагося конгресса не такой важности, чтобы неотложно требовали его созванія [3]). Австро-венгерское правительство, какъ извѣстно, нерѣдко налагаетъ свое veto на церковно-народныя начинанія православныхъ своихъ подданныхъ.

Конгрессъ 1897 г.—Въ началѣ 1897г. въ засѣданіи венгерскаго сейма депутатъ Іосифъ Ягичъ направилъ къ венгерскому министру-президенту запросъ относительно созванія народно-церковнаго конгресса для рѣшенія накопив-

[1]) Српски Сион, 1892, № 5, стр. 65—66 и № 6, стр. 81—82.

[2]) Тамъ же, № 7. стр. 97—98; № 9, стр. 129—130 и № 10, стр. 145—146.

[3]) Тамъ же, № 44, стр. 693—694, и 1894 г. № 20, стр. 305.

шихся неотложныхъ дѣлъ, на что полученъ былъ отвѣтъ, что конгрессъ во всякомъ случаѣ состоится въ текущемъ году. И дѣйствительно, указомъ императора и короля Франца Іосифа отъ 9 (20) мая открытіе конгресса назначено на 29 іюня 1897 г. въ г. Карловцахъ. Къ 15 іюня были закончены выборы членовъ конгресса, въ составъ котораго, какъ оказалось, вошли въ огромномъ большинствѣ народные кандидаты, члены оппозиціи правительству. Много говорилось и писалось о предстоящемъ конгрессѣ, на который возлагались самыя радужныя надежды и упованія сербскихъ патріотовъ. Къ сожалѣнію, и на этотъ разъ имъ не суждено было осуществиться. Уже первый день, день открытія конгресса, прошелъ довольно бурно. 29 іюня королевскій коммиссаръ баронъ Ѳедоръ Николичъ открылъ конгрессъ рѣчью на венгерскомъ языкѣ, по венгерски же былъ прочтенъ и рескриптъ короля, но только тогда, когда коммиссаръ продолжилъ свою рѣчь по сербски и когда былъ прочтенъ рескриптъ въ сербскомъ переводѣ, раздались громкія привѣтствія. Затѣмъ всталъ баронъ Живковичъ, товарищъ предсѣдателя конгресса, и отъ имени большинства выразилъ свое неудовольствіе по поводу того, что королевскій коммиссаръ заговорилъ сначала на такомъ языкѣ, который не принятъ на конгрессѣ и который былъ непонятенъ большинству собравшихся. На этомъ окончилось торжество открытія конгресса. Въ 2 часа дня затѣмъ былъ завтракъ у предсѣдателя конгресса патріарха Георгія Бранковича. Кромѣ лицъ должностныхъ и высшаго духовенства, было приглашено по пяти членовъ радикальной, либеральной и правительственной партій, хотя послѣдняя представлена на конгрессѣ всего 8 лицами. Радикалы отказались отъ приглашенія и не пошли. Патріархъ Георгій предложилъ тосты за короля, за правительство и за королевскаго коммиссара, послѣдній за патріарха и членовъ конгресса. Баронъ Живковичъ поблагодарилъ его за тостъ за членовъ конгресса и подтвердилъ, что дѣятельность конгресса можетъ имѣть только тогда плодотворные результаты, когда засѣданіе будетъ совершаться строго по закону и когда будутъ въ равной степени принимаемы какъ интересы государства, такъ и интересы сербской церкви и сербскаго народа. Послѣ этого патріархъ Георгій произнесъ довольно обширную рѣчь, въ которой, отмѣтивъ

значеніе настоящаго конгресса для урегулированія народно-церковныхъ автономныхъ отношеній, призывалъ всѣхъ членовъ конгресса къ миру и согласію и доказывалъ неосновательность обвиненій іерархіи въ томъ, будто она стремится силою (и при помощи правительства) отнять у народа пріобрѣтенныя автономныя права. Къ сожалѣнію, мира и согласія, къ которымъ такъ призывалъ патріархъ въ своей рѣчи, и на этомъ конгрессѣ не оказалось. Уже въ самомъ началѣ дѣятельности конгресса вышли разногласія по поводу составленія вѣрноподданническаго адреса. Одни доказывали, что въ адресѣ нужно указать на все, что испытываютъ православные сербы. Предъ монархомъ не слѣдуетъ умалчивать, что конгрессъ не былъ созываемъ въ теченіи цѣлыхъ пяти лѣтъ, тогда какъ, по прямому смыслу закона, онъ долженъ созываться каждые три года. Нужно указать и на самыя несправедливости, именно, что правительство вмѣшивается въ дѣла сербской церкви и нарушаетъ тѣмъ ея автономію. Другіе же напротивъ говорили, что въ адресѣ неумѣстны жалобы, что адресъ долженъ быть чисто лойяльнаго характера. Послѣдніе взяли верхъ, и въ этомъ именно смыслѣ былъ составленъ адресъ. Когда же королевскій коммиссаръ сталъ требовать, чтобы конгрессъ прежде всего—не въ очередь—занялся разсмотрѣніемъ правительственнаго проекта организаціи сербской церкви („церковно-школьнаго статута"), то конгрессъ огромнымъ большинствомъ рѣшилъ, опираясь на автономію сербской церкви, что онъ не можетъ подчиниться этому требованію и остается при утвержденномъ раньше очередномъ порядкѣ занятій. Этотъ отказъ повелъ къ тому, что сербскій народно-церковный конгрессъ — по личному приказанію Франца Іосифа—былъ закрытъ на неопредѣленное время. Почему же тотъ или иной порядокъ занятій имѣлъ такое рѣшающее значеніе на судьбу конгресса? Объясненіе этого заключается въ давнишнемъ стремленіи венгерскаго правительства совершенно уничтожить автономію сербской православной церкви въ Венгріи. Уже давно вело оно явную и тайную борьбу противъ сербской церковной автономіи и составило проектъ ея уничтоженія, который и былъ представленъ нынѣ, въ видѣ новаго церковно-школьнаго устава, на утвержденіе сербскому конгрессу. На основаніи закона, конгрессъ имѣетъ полное право устанавливать

совершенно самостоятельно очередной порядокъ своихъ занятій; онъ и воспользовался этимъ правомъ и вмѣсто разсмотрѣнія представленнаго ему устава приступилъ къ избранію новаго исполнительнаго комитета, что и возбудило гнѣвъ венгерскаго правительства. Дѣло въ томъ, что существовавшій комитетъ былъ составленъ изъ преданныхъ правительству людей, которые, конечно, утвердили бы новый уставъ. Зная это, конгрессъ не только смѣнилъ прежній комитетъ, но и приступилъ къ повѣркѣ его дѣйствій за все время его существованія. Этого правительство не вынесло и закрыло конгрессъ, допустивъ тѣмъ явное нарушеніе существующихъ законовъ. Такъ народные депутаты разошлись, и въ этотъ разъ не сдѣлавши ничего, но съ мирною совѣстію и утѣшеніемъ, что они защищали права своего народа и своей церкви. И въ самомъ дѣлѣ, даже одна мадьярская газета „Magyar Allam“, въ общемъ далеко не отличающаяся своими симпатіями къ православнымъ сербамъ, осудила такое насиліе надъ сербскимъ народно-церковнымъ конгрессомъ. „Мы,—говоритъ мадьярская газета,—вовсе не сторонники того, чтобы церковная жизнь служила средствомъ къ достиженію нежелательныхъ національныхъ цѣлей. Но тѣ, которые во всякомъ религіозномъ, школьномъ и другомъ подобномъ стремленіи, не совпадающемъ съ желаніями правительственной партіи, тотчасъ усматриваютъ опасность для государства,—служатъ ему не по разуму и подкапываются подъ его миръ и спокойствіе. Допустимъ даже, что дѣло идетъ о дѣйствительной національной опасности, и тогда права венгерскаго государства слѣдуетъ защищать только справедливыми средствами. Цѣль не освящаетъ средствъ либеральнаго министра-президента. Это долженъ былъ бы сообразить венгерскій министръ-президентъ, когда онъ вздумалъ прикрыть свое распоряженіе священною особою его величества. Статья IX-я закона 1868 года не даетъ министру-президенту никакого права своимъ собственнымъ именемъ, или прикрываясь именемъ его величества, опредѣлять порядокъ занятій сербскаго церковнаго конгресса. Что это за автономія, которая лишена даже права опредѣлять порядокъ своихъ занятій! Подобная автономія мыслима только въ Венгріи подъ режимомъ Банфи и лишь въ отношеніи не протестантской церкви. Своимъ поступкомъ Банфи только

испортилъ дѣло. Такъ не умиротворяютъ, а только еще больше раздражаютъ!“ Въ сентябрѣ 1897 года венгерскій министръ-президентъ Банфи неоднократно приглашалъ къ себѣ отдѣльныхъ членовъ конгресса для выработки основаній, на коихъ могли бы возобновиться засѣданія отложеннаго конгресса, подъ условіемъ принятія правительственнаго статута, но всѣ эти конференціи не привели къ желательному для Банфи результату. Съ своей стороны и патріархъ, по предложенію венгерскаго правительства, приглашалъ 27 сентября для той же цѣли на конференцію до 30 депутатовъ. Но и эта конференція прежде всего согласна была въ одномъ,—чтобы оставалась неприкосновенною сербская народно-церковная автономія на основаніи IX-й статьи закона 1868 года. А для обсужденія вопросовъ, касающихся внутренней организаціи, конференція избрала особый комитетъ. Такъ, не могъ даже начать своей дѣятельности карловецкій конгрессъ 1897 года, давно жданный и желанный, которому предстояло заняться многими важными и насущными вопросами для православныхъ сербовъ въ Венгріи.

Конгрессъ 1902 г.—Отъ 5 марта 1902 года послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на созваніе православнаго сербскаго народно-церковнаго конгресса въ Карловцахъ 26 мая. Королевскимъ коммиссаромъ на конгрессъ назначенъ Бела Тальянъ, товарищъ предсѣдателя венгерской палаты депутатовъ. Отъ 6 апрѣля разослано циркулярное распоряженіе патріарха ко всѣмъ епархіальнымъ административнымъ комитетамъ о производствѣ выборовъ депутатовъ священническаго и мірского званія. Происходившіе въ теченіе двухъ недѣль выборы депутатовъ на конгрессъ дали рѣшительную побѣду радикальной партіи, горячо защищавшей интересы и права своего народа. 25 мая прибылъ королевскій коммиссаръ и встрѣченъ согласно заранѣе составленному церемоніалу. 26 мая въ 11 ч. прибылъ въ залу засѣданій конгресса патріархъ въ сопровожденіи епископовъ, привѣтствовалъ депутатовъ и предложилъ избрать особую депутацію для сопровожденія на конгрессъ представителя короны. Когда королевскій коммиссаръ занялъ свое мѣсто подъ балдахиномъ, секретарь его прочиталъ высочайшій рескриптъ на венгерскомъ языкѣ, а затѣмъ секретарь конгресса прочиталъ тотъ же рескриптъ на сербскомъ языкѣ. Въ два часа дня въ патріаршемъ дворцѣ со-

стоялся торжественный обѣдъ съ установленными тостами. Засѣданія конгресса открылись 27 мая въ 10 часовъ утра. Не мало времени заняла провѣрка полномочій депутатовъ конгресса. Въ засѣданіи 30 мая патріархъ Георгій Бранковичъ произнесъ обширную рѣчь, въ которой призывалъ выборныхъ представителей къ согласной дѣятельности, а королевскій коммиссаръ въ своей рѣчи означилъ главные вопросы, которые призванъ рѣшить конгрессъ. Это—ревизія народно-церковныхъ фондовъ, опредѣленіе бюджета на удовлетвореніе различныхъ все возрастающихъ церковно-школьныхъ нуждъ, разсмотрѣніе отчета о дѣятельности комитета конгресса съ 1897 года и о приходѣ и расходѣ суммъ, выборъ различныхъ административныхъ органовъ, пополненіе освободившихся вакансій, выборъ новаго комитета конгресса, устраненіе безпорядковъ и препятствій, тормозящихъ правильное теченіе автономной церковно-школьной жизни.

Состоявшійся въ 1902 г. въ Карловцахъ народно-церковный конгрессъ, имѣвшій 37 засѣданій (съ 26 мая по 6 іюля), вызвалъ въ сербской печати до противоположности различную оцѣнку. Тогда какъ по однимъ „и этотъ конгрессъ не внесъ въ церковно-народную сокровищницу ни новыхъ правъ, ни гарантій“ [1]), другіе, напротивъ, говорятъ, что послѣдній конгрессъ былъ значительный и плодотворный: „въ своихъ засѣданіяхъ въ теченіи шести недѣль онъ исполнилъ столько административныхъ дѣлъ, сколько не сдѣлали, можетъ быть, всѣ сербскіе народно-церковные конгрессы съ 1875 г., съ тѣхъ поръ, какъ начало функціонировать настоящее соборное устройство“ [2]).

Дѣйствительно, по характеру своему дѣятельность эта была по преимуществу административная и контрольная или ревизіонная. Конгрессъ 1902 г. съ своей „радикальной“ точки зрѣнія разсмотрѣлъ отчетъ комитета конгресса за 12 лѣтъ, равно отчетъ училищнаго совѣта, разсмотрѣлъ отчетъ народно-церковныхъ фондовъ за 11 лѣтъ, избралъ новый митрополитскій совѣтъ, училищный совѣтъ и референтовъ, новый комитетъ конгресса, пополнилъ многія праздные или освободившіяся вакансіи, выработалъ новыя постановленія относительно епархіальныхъ скупщинъ, по вопросу о лучшемъ управленіи многочисленныхъ монастырскихъ имуществъ и т. д. Конгрессъ вынесъ резолюцію о возвращеніи присвоеннаго румынами сербскаго монастыря Ходоша. Для этой цѣли избрана коммиссія, которой поручено извлечь изъ пештскихъ и вѣнскихъ архивовъ нужныя данныя и при помощи ихъ искать возвращенія этого чисто сербскаго монастыря. Не мало велось на конгрессѣ разсужденій по вопросу о замѣщеніи многочисленныхъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ. Изъ всѣхъ епархій карловецкой митрополіи архіепархія лучше всѣхъ снабжена духовенствомъ. Только нѣсколько малыхъ приходовъ обслуживаются здѣсь монахами, на всѣхъ остальныхъ имѣются свои штатные священники. Но зато сильное оскудѣніе духовенства замѣчается въ другихъ епархіяхъ, особенно въ горне-карловецкой, пакрацкой и будимской. Цѣлая треть приходовъ не имѣютъ постоянныхъ священниковъ. Но два, но три прихода даютъ на обслуживаніе одному священнику. Такой недостатокъ въ священникахъ приноситъ великій вредъ и религіознымъ и національнымъ интересамъ сербскаго народа. Предлагалось нѣсколько проектовъ и мѣръ къ пополненію рядовъ духовенства въ означенныхъ епархіяхъ. Одинъ проектъ (свящ. Соларича) рекомендовалъ улучшеніе матеріальнаго положенія священниковъ, такъ какъ вслѣдствіе недостаточнаго содержанія молодежь неохотно идетъ въ богословскую школу. Другой проектъ (архим. Г. Летича) находилъ возможнымъ помочь горю черезъ устройство въ Горнемъ (Верхнемъ) Карловцѣ общежитія для бѣдныхъ учениковъ гимназіи добраго поведенія изъ епархій горне-карловецкой, пакрацкой и будимской. Ученики получали бы здѣсь безплатно квартиру и столъ, и ихъ родители давали бы обязательство, что, по окончаніи гимназіи, дѣти ихъ поступятъ въ богословскую школу и затѣмъ займутъ священническія мѣста въ тѣхъ епархіяхъ. Указывалось еще средство, именно—чтобы молодымъ людямъ добраго поведенія тѣхъ епархій дозволено было поступать въ карловецкую богословскую школу изъ VI-го класса среднихъ учебныхъ заведеній, т. е. на два года раньше окончанія полнаго гимназическаго курса. При этомъ ссылались на примѣръ Сербіи, гдѣ въ семинарію

[1]) Церк. Вѣстн. 1902, № 37, корреспонденція изъ Карловецъ свящ. Д. Якшича.

[2]) Застава, 1902, № 150.

принимаются окончившіе только пять классовъ среднихъ школъ, а между тѣмъ изъ нихъ выходятъ хорошіе священники. Да и въ самой карловецкой митрополіи не такъ давно были священники съ малой научной подготовкой и, однако, они съумѣли быть добрыми пастырями и блюстителями вѣры и нравственности.

Конгрессъ 1906 года—Въ октябрѣ 1906 года послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на созваніе народно-церковнаго конгресса въ Карловцахъ въ теченіе того же (1906) года. Патріархъ Георгій Бранковичъ, которому высочайше предоставлено назначить день для созванія конгресса, такимъ днемъ назначилъ 10-е декабря того же года. Въ этотъ день и открытъ былъ народно-церковный конгрессъ, и безъ королевскаго коммиссара (какъ бывало и ранѣе въ 1869—1871 гг.). Патріархъ Георгій Бранковичъ въ своей рѣчи, отмѣтивъ неуспѣхъ прежнихъ конгрессовъ вслѣдствіе крайней партійной рѣзкости, доказывалъ настоятельную потребность дѣятельности согласной, мирной, осторожной, безъ всякой страстности, доказывалъ необходимость примиренія іерархіи и народа и также соглашенія съ государственною властію. Рѣчь патріарха произвела пріятное впечатлѣніе на членовъ конгресса, но, къ сожалѣнію, впечатлѣніе это скоро прошло, и настоящій конгрессъ пошелъ путемъ прежнихъ и даже превзошелъ ихъ партійной фанатической борьбой. На 9-мъ засѣданіи (19 декабря) поднятъ былъ вопросъ о нѣкоторыхъ „проневерахъ“ (преступленіяхъ) патріарха Георгія Бранковича по части народно-церковныхъ фондовъ, а на 22 засѣданіи (19 января 1907 г.) разсматривался докладъ ревизіонной коммиссіи относительно обвиненія патріарха въ присвоеніи и растратѣ фондовъ въ періодъ времени 1882—1891 г., то есть, когда Георгій Бранковичъ былъ епископомъ темишварскимъ и въ первый годъ его патріаршества. Радикальная партія устами депутата Мушицкаго прямо предлагала патріарху Георгію, въ интересахъ мира церковнаго и народно-церковной автономіи, оставить высокій престолъ, какой онъ нынѣ занимаетъ. И, что удивительно, предложеніе Мушицкаго было поддержано и даже принято большинствомъ 38 голосовъ противъ 30! Можно себѣ представить, какое произошло замѣшательство среди членовъ конгресса послѣ принятія такой рискованной резолюціи. Вслѣдъ за тѣмъ,

послѣ заявленія одного изъ членовъ „самостальной“ партіи, всѣ депутаты этой партіи, также депутаты безпартійные и всѣ епископы оставили залу конгресса. И когда они выходили изъ залы, „господствовала могильная тишина“, какъ пишетъ референтъ въ Богословскомъ Гласникѣ [1]). Между тѣмъ патріархъ Георгій Бранковичъ подалъ въ судъ жалобу на депутата Мушицкаго и прочихъ членовъ радикальной партіи, обвиняя ихъ въ клеветѣ и въ непочтительности къ своей особѣ.

Такъ, съ 20 января (23-е засѣданіе) и до конца (всѣхъ засѣданій было 32) патріархъ не принималъ участія, какъ предсѣдатель, въ дѣятельности конгресса, равно не участвовали и епископы. А конгрессъ все-таки продолжалъ свои занятія безъ предсѣдателя и съ незначительнымъ большинствомъ голосовъ. На 28-мъ и 29-мъ засѣданіяхъ (1 февр.) принятъ былъ „Статутъ объ управленіи, контролѣ и эксплоатаціи монастырскихъ, какъ народно-церковныхъ, имуществъ, и о жалованьѣ монастырскому братству въ предѣлахъ сербской православной карловецкой митрополіи“. 3 февраля 1907 г. конгрессъ былъ закрытъ. Въ результатѣ получился сильный и продолжительный застой въ автономной народно-церковной жизни карловецкой митрополіи, огромный вредъ и въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Рѣшеніе тяжбы патріарха съ депутатами радикальной партіи было въ рукахъ королевскаго венгерскаго правительства. И хотя еще 18 февраля 1907 г. высочайше отвергнута резолюція конгресса, направленная противъ патріарха Георгія Бранковича, но патріархъ такъ и умеръ († 17 іюля 1907 г.), не дождавшись оправданія (высочайшая бумага застряла въ портфелѣ министра предсѣдателя и не была обнародована) [2]). — Вышеупомянутый „Статутъ объ управленіи, контролѣ и эксплотаціи монастырскихъ имуществъ“ былъ высочайше утвержденъ 28 марта 1908 г. (въ промежуточное время до выбора новаго нынѣшняго патріарха). Это „въ исторіи сербской церкви первый случай со времени переселенія сербовъ при патріархѣ Арсеніи Черноевичѣ 1690 г., что такое важное дѣло, какъ устройство монастыр-

[1]) 1907, XI: 1—2, стр. 138.
[2]) Богосл. Гласник, 1908, XIII: 5—6, стр. 381.

скихъ имуществъ, получило высочайшую санкцію и стало закономъ безъ согласія и даже безъ опроса митрополита, патріарха и епископовъ“ [1]). Быть можетъ, радикальная партія преслѣдовала и хорошія цѣли, мечтая о широкомъ развитіи церковныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, но она не предусмотрѣла одного коварства венгерской власти, сдѣлавшей лишь, повидимому, незначительную добавку, предоставляющую ей право вмѣшательства въ дѣло сдачи въ аренду монастырскихъ земель. И вотъ, когда законъ сталъ примѣняться, правительство запретило сдавать земли сербамъ, а стало сдавать ихъ исключительно мадьярамъ. Сотни тысячъ десятинъ коренной и лучшей сербской земли перешли къ враждебной народности, а прежніе арендаторы сербы остались безъ куска хлѣба. Печальная судьба монастырской реформы подѣйствовала отрезвляюще на народъ и радикальная партія, виновница многихъ смутъ въ митрополіи, должна была уступить главенство болѣе консервативной „самостальной“ партіи. Вслѣдствіе этого состоявшійся въ маѣ 1910 г. народно-церковный когрессъ— высшій органъ управленія митрополіи – прошелъ, повидимому, спокойнѣе предшествующихъ конгрессовъ, хотя въ концѣ концовъ и привелъ къ такому печальному акту, какъ отмѣна нѣкоторыхъ автономныхъ учрежденій высочайшимъ указомъ 11 іюля 1912 года.

Конгрессъ 1910 и 1911 года.—Высочайшее разрѣшеніе на созваніе народно-церковнаго конгресса 16 (29) мая 1910 г. послѣдовало 5 (18) марта того же года. Выборная борьба отличалась на этотъ разъ особеннымъ оживленіемъ и страстностію, и въ результатѣ партія „самостальная“ получила 44 мандата, а радикальная 36. Наканунѣ открытія 15 (28) мая прибылъ королевскій коммиссаръ Ю. Рохоньи. 16 (29) мая при обычной торжественной обстановкѣ состоялось открытіе этого конгресса. На 2-мъ засѣданіи 20 мая (2 іюня) патріархъ Лукіанъ обратился къ членамъ конгресса съ вступительною рѣчью, въ которой намѣтилъ главные вопросы,

[1]) Тамъ же. На стран. 377—401 означенной книги Богословскаго Гласника помѣщено обширное заявленіе „Монашескаго удруженьа митрополіи карловецкой“ по поводу этого монастырскаго „Статута“.

ожидающіе рѣшенія. Таковы: а) избраніе членовъ комитета конгресса, митрополичьяго церковнаго совѣта и школьнаго совѣта; б) вопросъ объ улучшеніи священническаго содержанія (патріархъ еще въ 1909 году на этотъ предметъ основалъ фондъ взносомъ въ 25,000 кронъ); в) вопросъ объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ правилъ о выборѣ депутатовъ на конгрессъ, для избѣжанія печальныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто на конгрессахъ 1902 и 1906 гг. и чтобы авторитетъ автономныхъ властей не терпѣлъ ущерба; г) вопросъ объ отношеніяхъ низшихъ автономныхъ властей и органовъ къ высшимъ автономнымъ властямъ и органамъ, для чего требуется выработать уставъ митрополитскій, епархіальный и церковно-общинный, точно установить кругъ правъ, обязанностей и отвѣтственности всѣхъ народно-церковныхъ автономныхъ властей и органовъ, и д) пересмотръ устава сербскихъ народно-вѣроисповѣдныхъ школъ отъ низшихъ до высшихъ (нынѣ дѣйствующій уставъ выработанъ назадъ тому 40 лѣтъ). Въ заключеніе патріархъ призывалъ всѣхъ членовъ конгресса къ единенію и мирной согласной дѣятельности. Намѣченные патріархомъ вопросы и были предметомъ занятій конгресса. На 11-мъ засѣданіи 3 (16) іюня 1910 г., по поводу отказа средствъ на содержаніе богословскаго общежитія („семинара“), Георгій Летичъ, епископъ темишварскій, горячо защищалъ права архіерейскаго синода какъ на устройство общежитія, такъ и на содержаніе его изъ средствъ клирикальнаго фонда, причемъ архіерейскій синодъ хотѣлъ взять изъ этого фонда только $^1/_5$ часть содержанія общежитія. Конгрессъ согласился съ этимъ заявленіемъ епископа Георгія. Нѣсколько засѣданій посвящено было разсмотрѣнію доклада ревизіоннаго комитета о народно-церковныхъ фондахъ за періодъ времени съ 1890 до 1909 года и о монастырскомъ хозяйствѣ. Отмѣчена была значительная убыль въ фондахъ за періодъ времени 1902—1909 гг., а въ веденіи отчетности по монастырскому хозяйству за 1909 годъ отмѣчено много неправильностей, часто, напримѣръ, недостаетъ соотвѣтствующихъ оправдательныхъ документовъ на произведенные расходы и т. д. Предложенія ревизіоннаго комитета по поводу этихъ неправильностей приняты большинствомъ голосовъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 10 (23) іюня засѣданія кон-

гресса были закрыты до осени того же 1910 года, когда они должны были вновь открыться. Однако, согласно представленію патріарха Лукіана, высочайшимъ указомъ отъ 22 декабря 1910 г., разрѣшено было созвать конгрессъ вмѣсто осени 1910 г. въ маѣ 1911 г., и 2 мая 1911 г. конгрессъ открытъ при томъ же королевскомъ коммиссарѣ Ю. Рохоньи. Теперь на очередь поставлены: 1) школьный уставъ, уже прошедшій чрезъ митрополитскій школьный совѣтъ и 2) вопросъ объ улучшеніи священническаго содержанія. Разсмотрѣнъ и принятъ проектъ пенсіоннаго фонда сербскихъ православныхъ священниковъ [1]). На конгрессѣ заслушаны и разсмотрѣны также доклады объ устройствѣ церковнаго прихода, о лучшей эксплоатаціи имуществъ іерархическаго фонда, объ обезпеченіи учителей и церковныхъ пѣвцовъ, о лучшей эксплоатаціи фондовскихъ и монастырскихъ имуществъ и др. Всего конгрессъ 1910—1911 г. имѣлъ 47 засѣданій (16 въ 1910 г. и 31 въ 1911 г.). 12 (25) іюня 1911 г. королевскимъ коммиссаромъ Ю. Рохоньи конгрессъ закрытъ.

На 22-мъ (38-мъ) засѣданіи 3 іюня 1911 г. королевскій коммиссаръ Ю. Рохоньи прочиталъ на мадьярскомъ языкѣ, а его замѣститель П. Іовановичъ на сербскомъ языкѣ слѣдующее заявленіе: „Почтенный соборъ! при открытіи съ высочайшаго дозволенія его императорскаго и апостолическаго королевскаго величества отъ 22 мая 1910 г. созваннаго этого собора я выразилъ желаніе и надежду, что соборъ найдетъ пути и средства выработать окончательное устройство сербской православной народной церкви, при сохраненіи ея іерархическаго характера и вѣроисповѣдныхъ началъ. Въ то же время при общемъ одобреніи собора заявилъ и то, что на этотъ предметъ соборъ самъ установитъ свой дневной порядокъ дѣлъ. Согласно съ симъ соборъ установилъ на своемъ 7-мъ засѣданіи прошедшаго года свою программу дѣлъ, на основаніи которой затѣмъ въ 11-мъ засѣданіи просилъ отложить соборъ до осени 1910 г. для того, чтобы могли быть въ согласіи со всѣми главными факторами приготовлены, выработаны и представлены проекты, необхо-

[1]) „Мировинска уредба за српске православне свештенике у српској православној митрополији карловачкој“ напечатана полностію (§§ 1—43) въ Богосл. Гласникѣ, 1911, XIX: 6, стр. 458—466.

димые для обязательнаго упорядоченія автономнаго устройства. Съ радостью и одобреніемъ представилъ я на высшее мѣсто эту просьбу собора, потому что видѣлъ въ этой просьбѣ вѣрный залогъ, что соборъ съ серьезнымъ рвеніемъ трудится выработать это великое дѣло, цѣль котораго окончательное устройство церковныхъ дѣлъ. Его императорское и апостолическое королевское величество высочайшимъ своимъ опредѣленіемъ отъ 23 іюня 1910 г. благоизволилъ милостиво дозволить, чтобы соборъ былъ отложенъ до осени 1910 года,— мало того, когда по истеченіи этого срока предсѣдатель заявилъ, что комитетъ собора не готовъ съ проектомъ устройства, на новую просьбу объ отложеніи собора, его величество по своей особой милости благоизволилъ дозволить, чтобы отложенный до осени 1910 г. соборъ былъ созванъ весной текущаго (1911 года), въ томъ предположеніи и надеждѣ, что комитетъ конгресса свои проекты къ тому времени приготовитъ. Вмѣсто этой надежды въ моей душѣ теперь уже является серьезное сомнѣніе въ отношеніи успѣха окончательнаго устройства, потому что изъ доклада комитета конгресса, заслушаннаго въ засѣданіи собора 31 мая этого года, ясно видно, что доселѣ даже не сдѣлано попытокъ къ тому, чтобы достигнуть соглашенія между важнѣйшими факторами церковной жизни въ отношеніи осуществленія этихъ проектовъ, что въ этомъ отношеніи соборъ только въ будущемъ желаетъ искать соглашенія [1]), а безъ этого предварительнаго условія трудно надѣяться на выработку соотвѣтственныхъ учрежденій, и, значитъ, на окончательное успѣшное устройство церковной жизни. Съ какой симпатіей и благорасположеніемъ слѣдилъ я за развитіемъ дѣлъ церковной автономіи, такое же теперь сомнѣніе наполняетъ мое сердце вслѣдствіе этого доклада, и такое же сомнѣніе должно быть въ душахъ всѣхъ тѣхъ, которые искренно желаютъ благосостоянія и спасенія церкви. Поэтому прошу васъ, оставьте всякое несогласіе и партійность, пусть у васъ будетъ постоянно предъ глазами благосостояніе церкви и автономіи, и тогда вы скоро придете къ соглашенію въ отношеніи главныхъ началъ устройства.

[1]) 13-е (29-е) засѣданіе конгресса 18 (31) мая 1911 г. См. Богосл. Гласник, 1911, XX: 1, стр. 69.

Приступите всѣ, безъ различія партій, въ дружественномъ соглашеніи и любви, къ благословенному труду, и тогда вполнѣ будетъ достигнуто соглашеніе какъ между вами и на соборѣ, такъ и съ іерархіей и архіерейскимъ синодомъ въ отношеніи рѣшенія великихъ задачъ, и вы устроите свою церковную жизнь на истинномъ автономномъ основаніи, въ полномъ согласіи съ вѣроисповѣдными началами и съ іерархическимъ устройствомъ церкви, какъ на укрѣпленіе и умиротвореніе душъ вѣрныхъ, такъ на достойную радость отеческаго сердца его величества, нашего короля, и на пользу и спасеніе милаго нашего отечества" [1]). Какъ же члены конгресса реагировали на это заявленіе королевскаго коммиссара? Одинъ заявилъ отъ имени „самостальной" партіи, что самостальная партія противъ употребленія мадьярскаго языка въ сообщеніи королевскаго коммиссара; другой, радикалъ, заявилъ, что онъ и его партія признаютъ въ этомъ сообщеніи только сербскій текстъ автентичнымъ; третій предложилъ, чтобы сообщеніе королевскаго коммиссара было напечатано [2]). И только!.. Мы нарочито привели полностію сообщеніе Ю. Рохоньи, потому что, кажется намъ, оно было какъ бы предостереженіемъ и предвѣстіемъ того, что случилось спустя годъ съ небольшимъ, 11 (24) іюля 1912 г. А случилось вотъ что.

Высочайшій указъ отъ 11 іюля 1912 года объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ автономныхъ учрежденій.

„Мы, Францъ Іосифъ первый, Божіей милостію императоръ австрійскій, король чешскій и т. д., апостолическій король Венгріи, Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Въ виду того, что выработанныя на православныхъ сербскихъ церковныхъ соборахъ послѣ вступленія въ силу IX статьи закона 1868 г. нѣкоторыя учрежденія довели до толкованій, съ точки зрѣнія существующаго и узаконеннаго нашего высшаго контрольнаго права, неправильныхъ и суетныхъ, а чрезъ то до умаленія нашихъ верховныхъ („мајестетскихъ") правъ; въ

[1]) Богосл. Гласник, 1912, XXI: 3, стр. 284—285.
[2]) Тамъ же, 285.

виду того, далѣе, что учрежденія эти не обезпечиваютъ, какъ слѣдуетъ, на началахъ законовъ, нарочито статьи IX закона 1868 г., соотвѣтствующее окончательное устройство самоуправнаго (автономнаго) права, которое областными законами обезпечено православному вѣроисповѣданію при полномъ сохраненіи высшаго контрольнаго нашего права въ отношеніи къ церковнымъ, школьнымъ и съ нимъ соединеннымъ фондовскимъ дѣламъ,—по предложенію своего министра-предсѣдателя, сдѣланному съ согласія совѣта министровъ, симъ отмѣняемъ (собственно: ставимъ внѣ силы, „стављамо изван снаге") дня 29-го мая 1871 г. подтвержденныя узаконенія о временномъ устройствѣ православныхъ сербскихъ епархій, какъ и православнаго митрополитскаго церковнаго и народно-школьнаго совѣта, затѣмъ также 29-го мая 1871 г. подтвержденное узаконеніе о выборномъ порядкѣ депутатовъ конгресса, равно узаконеніе объ устройствѣ конгресса, внесенное въ нашу дня 14-го мая 1875 года изданную королевскую грамоту („наредбу"), а равно также узаконенія и опредѣленія, позднѣе возникшія въ видѣ толкованій, измѣненій и дополненій оныхъ,—и опредѣляемъ, чтобы, вмѣсто нынѣ отмѣненныхъ узаконеній, опять вступили въ силу главы IV и V на соборѣ 1864/5 года принятыхъ и въ довершеніе IX-й статьи закона 1868 года подтвержденныхъ и изданныхъ автономныхъ узаконеній, какъ и прежній выборный порядокъ, соотвѣтствующій духу IX-й статьи закона 1868 г. и съ тѣми измѣненіями, которыя произведетъ наше правительство. Одновременно съ отмѣной устройства отъ 1875 года, отмѣняемъ и статутъ объ управленіи православными сербскими монастырскими имуществами, утвержденный высочайшимъ нашимъ указомъ отъ 28-го марта 1908 года, опредѣляя, чтобы и вмѣсто его вступила въ силу прежде дѣйствовавшая практика. Исполненіе этого указа и объявленіе дальнѣйшихъ опредѣленій поручаемъ своему венгерскому министру-предсѣдателю, повелѣвая, чтобы онъ въ свое время сдѣлалъ распоряженіе о созваніи въ смыслѣ IX-й статьи закона 1868 г. сербскаго православнаго церковнаго собора, съ тѣмъ, чтобы этому собору на основаніи § 7 закона было поставлено первою задачей—выработать надлежащее устройство и представить его на наше высочайшее утвер-

жденіе. Дано: въ Бадъ-Ишлѣ дня 11 іюля 1912 года. Францъ Іосифъ с. р. Ладислав Лукач с. р.[1])".

Какъ видно изъ приведеннаго указа, въ дѣлѣ народно-церковной автономіи произошла существенная перемѣна: автономія отодвинута на сорокъ лѣтъ назадъ. Перемѣна эта, какъ правильно говоритъ проф. Владанъ Максимовичъ, не явилась вдругъ, случайно, по чьему-то самовластію, но она—естественное слѣдствіе раннѣйшихъ событій, слѣдствіе взаимодѣйствія трехъ главнѣйшихъ факторовъ на сербскихъ народно-церковныхъ конгрессахъ: народа, государственной власти и церковной іерархіи. Народъ сербскій весь (т. е. іерархія и міряне), съ первыхъ дней своей жизни въ венгерскихъ краяхъ, стремился устроиться въ нихъ, какъ политическая самостоятельная національная единица съ своимъ политическимъ главой (воеводой) и своимъ самостоятельнымъ политическимъ представительствомъ (народнымъ соборомъ). Также онъ стремился сохранить самостоятельность и своей церкви. Въ началѣ и впослѣдствіи, по временамъ, австро-венгерская власть шла какъ-будто на встрѣчу этимъ желаніямъ, предоставивъ сербамъ въ своихъ привилегіяхъ право выбора своего воеводы (привилегія 6 апрѣля 1690 г.) и своего архіепископа, а въ 1848 г. сербы и дѣйствительно получили свою „Воеводину", но не долго она просуществовала: въ 1860 г. была закрыта. Политическія стремленія и чаянія сербовъ остались однако и до нашихъ дней. Стремленія иноплеменной и иновѣрной государственной власти естественно не совпадали съ желаніями сербскаго народа,—мало того, они были совершенно противоположны первымъ. Отсюда политика постояннаго и постепеннаго ограниченія политическихъ правъ и энергическаго противодѣйствія завѣтнымъ желаніямъ сербскаго народа. Высшая іерархія, бывшая долго (за одно съ народомъ) главнымъ факторомъ въ веденіи какъ церковной, такъ и народной политики, первой защитницей національно-политическихъ идей и чаяній народныхъ, послѣ 1860 года стала исключительно на церковную позицію, т. е. ту, съ которой смотритъ на сербскій народъ и государственная власть. Отсюда связь высшей іерархіи съ политикой государственной власти, отсюда—рознь между

[1]) Богосл. Гласн. 1912, авг., XXII: 1, стр. 66—67.

іерархіей и народомъ, усиленная въ 1912 г. изданіемъ „Синодальнаго устройства" по собственной иниціативѣ патріарха и епископовъ, безъ согласія на то народно-церковнаго конгресса, отсюда и всѣ послѣдствія этой долголѣтней прискорбной розни вплоть до указа 11 іюля 1912 г.[1])

5 сентября 1912 г. патріархъ и епископы издали окружное посланіе „часному своjему клиру и благоверному народу", въ коемъ обѣщали съ своей стороны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы возможно скорѣе созванъ былъ народно-церковный конгрессъ, призывали народъ къ осторожности, трезвому отношенію къ событію дня, чтобы еще больше не навредить себѣ[2]). 14 (27) ноября 1912 г. на засѣданіи венгерскаго сейма депутатъ д-ръ Живко Богданъ обратился къ министру-предсѣдателю Ладиславу Лукачу съ интерпелляціей, въ которой спрашивалъ министра о причинахъ, вызвавшихъ высочайшій указъ отъ 11 іюля 1912 г., о предполагаемыхъ перемѣнахъ въ выборномъ порядкѣ сербскаго народно-церковнаго конгресса и о времени его созванія. На эту интерпелляцію тотчасъ отвѣтилъ министръ-предсѣдатель—въ самомъ успокоительномъ тонѣ, обѣщая созваніе конгресса между Пасхой и Духовымъ днемъ 1913 года[3]).

[1]) Богосл. Гласн. 1912, XXII: 2, стр. 146—158.
[2]) Тамъ же, стр. 81—84.
[3]) Тамъ же, XXII: 4 стр. 301—308.

II. Буковинско-Далматинская митрополія.

Общія свѣдѣнія о Буковинѣ и Далмаціи.

Буковина, получившая свое названіе, какъ говорятъ, отъ росшихъ прежде въ ней обширныхъ буковыхъ лѣсовъ и занимающая пространство около 190 кв. географич. миль, лежитъ въ юго-восточной окраинѣ Австро-Венгріи, гранича съ востока и юга съ Россіей (съ бессарабской губерніей) и Румыніей, съ запада—съ Трансильваніей и Венгріей, съ сѣвера—съ Галиціей. Любопытна исторія этой, нынѣ австрійской, области.

Долгіе годы Буковина находилась подъ владычествомъ русскихъ государей, сначала съ 993 г. до половины XII в. входя въ составъ т. н. Червонной Руси, завоеванной великимъ княземъ Владиміромъ, крестителемъ Руси (въ продолженіе этого времени въ Буковинѣ, Галиціи и сѣверо-восточной Венгріи распространилась и укрѣпилась среди тамошняго русскаго народа православная вѣра), а потомъ съ конца XII в. до 1340 г. принадлежа къ Галицкому удѣльному княжеству. Въ 1340 г., когда Русь и восточная часть Галицкаго княжества—Буковина и Молдавія—находились подъ властью татаръ, Галиція вплоть до рѣки Прута отошла во власть польскихъ королей и находилась подъ польскимъ владычествомъ до 1772 г. до перваго раздѣла Польши, и въ этотъ-то длинный періодъ времени тамъ распространилась и укрѣпилась унія. Православный русскій народъ въ сосѣдней Буковинѣ избѣгъ участи сдѣлаться союзникомъ римской церкви благодаря двумъ обстоятельствамъ, именно, въ 1-хъ, тому, что стоявшія въ сѣверной части Буковины могущественныя полчища татарскаго хана Мамая не позволили полякамъ въ 1341 г. изъ Галиціи проникнуть въ сосѣднюю

Буковину, и, во 2-хъ, тому, что вскорѣ послѣ занятія Галиціи поляками, въ половинѣ XIV в., русскій народъ въ Буковинѣ былъ подкрѣпленъ православными румынами, занявшими, по предложенію венгерскаго короля Людовика I, послѣ изгнанія имъ татаръ изъ Венгріи, Буковины и Молдавіи, — пустопорожнія мѣста въ Буковинѣ, особенно въ южной ея половинѣ [1]). Воеводѣ Богдану Драгошу, подъ предводительствомъ котораго прибыли въ Буковину румыны, вскорѣ (въ 1359 г.) удалось съ помощью буковинскихъ русскихъ и румынъ овладѣть сосѣдней Молдавіей и образовать изъ этихъ двухъ земель особое независимое государство подъ названіемъ: „Земля Молдавская“. Въ 1399 г. въ буковинскомъ городѣ Сочавѣ молдавскимъ княземъ Югою учреждена была первая православная митрополія въ Буковинѣ, а до этого времени православная церковь въ Буковинѣ находилась подъ управленіемъ православнаго архіепископа въ г. Охридѣ (въ юго-зап. Македоніи). Однако, въ 1564 г. столица буковинской митрополіи перенесена была—вмѣстѣ съ столицей молдавскихъ князей—изъ г. Сочавы въ г. Яссы въ Молда-

[1]) Весьма любопытно отмѣтить, что румыны и русскіе вскорѣ тѣсно сблизились другъ съ другомъ, причемъ румыны приняли отъ своихъ русскихъ сосѣдей и единовѣрцевъ даже русскій языкъ, славянскія письмена, костюмъ, нравы и обычаи. Въ буковинской газетѣ „Православная Буковина“ (1894 г. № 10) напечатанъ любопытный историческій документъ изъ конца XVIII столѣтія, наглядно доказывающій, что румынскій языкъ еще въ концѣ XVIII столѣтія не только не былъ господствующимъ въ Буковинѣ, какъ это стараются доказать неумѣренные румынскіе патріоты, но и совсѣмъ почти не былъ знакомъ мѣстному русскому населенію, даже образованному. Вотъ этотъ документъ: „№ 20. Понеже по большой части священницы парохіальные протопѣяту сего (приходскіе священники сего протопресвитерства или благочинія) молдавскаго языка не знаютъ, иногда публикаціи по молдавскому писани посылаются, разумѣти не могутъ, докимѣсть не обрящутъ себѣ переводчика, который бы имъ, что содержится въ таковыхъ публикаціяхъ, протолковалъ, а кромѣ того писарей молдавскихъ повсюди не находится, русскаго же языка всѣ вѣдоми суть и всякъ можетъ по-руску писать. Сего ради всѣмъ священникомъ парохіальнымъ до вѣдомости подается, яко отселѣ, аще прійдетъ какова публикація отъ пречестной конзисторіумъ на молдавскомъ языкѣ, всегда прежде переведется на русскій языкъ, а отсюду по-руску посылатися будетъ, а молдавскій оригиналъ здѣ оставится. Въ Веренчанцѣ. 19 Іануарія 1795. Симеонъ Драчинскій, протопопъ“. (Ср. „Церк. Вѣдом.“, 1894, № 28, стр. 964).

віи), а въ Буковинѣ православная митрополія возобновлена только въ 1873 году съ резиденціей митрополита въ г. Черновцахъ.—Подъ владычествомъ молдавскихъ князей, въ свою очередь подвластныхъ Турціи и вообще весьма покровительствовавшихъ православной церкви, Буковина находилась до 1774 г. когда въ силу Кучукъ-Кайнарджійскаго мира Россіи съ Турціей она передана была во власть Австріи. Буковина получила тогда военное устройство на подобіе Военной Границы. Въ 1787 г. военное управленіе замѣнено гражданскимъ, и Буковина, какъ округъ, была присоединена къ королевству Галиціи, въ связи съ которой она находилась до 1848 г. Съ 1848 г. Буковина образовала особую коронную землю—воеводство съ своимъ управленіемъ, и считается принадлежащей къ цислейтанской половинѣ имперіи. Съ 1861 г. Буковина посылаетъ въ вѣнскій рейхсратъ своихъ депутатовъ (30), составляющихъ буковинскій сеймъ. Высшее мѣстное управленіе воеводства Буковины сосредоточивается въ г. Черновцахъ. Во главѣ его стоитъ областной начальникъ; ему подчинены 8 окружныхъ начальниковъ, соотвѣтственно 8 округамъ, на которые Буковина раздѣляется съ 1868 г.: черновецкій, радовецкій, сочавскій, серетскій, выжницкій, сторожинецкій, кимполунгскій и коцманскій. Населеніе Буковины составляютъ разные народы различныхъ вѣроисповѣданій. При народной переписи, произведенной во всей Австро-Венгріи, къ 1 января 1891 года въ Буковинѣ считалось: 268,371 чел. русскихъ, 208,217 румынъ, 82,717 евреевъ, 50,848 нѣмцевъ, 23,604 поляковъ, 8,139 мадьяръ, 536 чеховъ и словаковъ, 28 словинцевъ, 18 итальянцевъ и наконецъ 1 сербъ, раздѣлявшихся слѣдующимъ образомъ относительно вѣроисповѣданія: 450,773 чел. православнаго, 82,717 іудейскаго, 72,389 римско-католическаго, 19,810 уніатскаго, 16,344 лютеранскаго, 3,213 старо-обрядческаго, 747 армяно-католическаго, 3 человѣка мухаммеданскаго и 2 старокатолическаго вѣроисповѣданія. Наконецъ, 47 чел. заявили себя не принадлежащими ни къ какому вѣроисповѣданію. Черновцы—главный городъ воеводства Буковины, расположенъ по берегу Прута на склонѣ довольно высокой горы Цецины. Жителей насчитывается въ немъ свыше 50 тысячъ. Тутъ и русскіе, и румыны, и нѣмцы, и евреи цивилизованные въ нѣмецкомъ платьѣ и нецивилизованные съ пейсами,

въ мѣховыхъ шапкахъ и длинныхъ кафтанахъ, и мадьяры, и поляки, и представители различныхъ другихъ народностей. Въ г. Черновцахъ живетъ православный митрополитъ, помѣщаются православная духовная консисторія, присутственныя мѣста областного управленія, университетъ (нѣмецко-румынскій, основанный въ 1875 г.), нѣсколько средне-учебныхъ заведеній и низшихъ школъ, библіотека и проч. Городъ не великъ, но отличается замѣчательно красивымъ мѣстоположеніемъ и образцовымъ порядкомъ и опрятностью. Дома почти всѣ каменные, многіе четырехъ-этажные, нисколько не уступающіе нашимъ столичнымъ, каковы, напримѣръ, городская ратуша, правительственный домъ, гимназія, реальное училище, университетъ, каѳедральный соборъ и въ особенности дворецъ митрополита. Въ самомъ дѣлѣ, дворецъ буковинскаго митрополита представляетъ верхъ роскоши и изящества. Находится онъ на краю города, надъ обрывомъ, спускающимся къ Пруту. Это высокое двухъ-этажное, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехъ-этажное зданіе, выстроенное въ видѣ буквы П, съ красивыми башенками и куполами въ византійскомъ вкусѣ. Стѣны вымощены изъ краснаго кирпича, крыши выведены различными узорами изъ разноцвѣтныхъ кирпичей, ярко блестящихъ на солнцѣ. Передъ дворцомъ между боковыми флигелями находится большой, чистый, вымощенный разноцвѣтными плитами дворъ съ палисадникомъ. Съ другой стороны, обращенной къ Пруту,—хорошій, содержимый въ большомъ порядкѣ, садъ, съ искусственными пригорками и гротами. Внутри зданія помѣщаются: квартира, пріемныя комнаты и домовая церковь митрополита, зала митрополичьяго синода, богословскій факультетъ и семинарія (общежитіе) для студентовъ, семинарская церковь и естественное отдѣленіе философскаго факультета. Пріемныя комнаты митрополита поражаютъ своею роскошью и въ тоже время вкусомъ. Громадныя окна съ зеркальными стеклами, полы изъ цвѣтныхъ плитъ или мозаики, стѣны, или изъ мрамора или расписанныя красками, колонны, однѣ съ вьющимися желобками и раскрашенныя красной краской и золотомъ, другія гладкія изъ бѣлаго и чернаго мрамора. Потолки очень оригинальны: они раздѣлены на небольшіе квадраты и въ каждомъ изъ нихъ—куполокъ, раскрашенный золотомъ и красною краской въ родѣ

извѣстныхъ деревянныхъ издѣлій въ русскомъ вкусѣ. Кресла обиты цвѣтнымъ бархатомъ съ высокими рѣзными стѣнками. Особенно великолѣпна зала синода, высокая, въ три свѣта, съ хорами и большими окнами. Золота и серебра въ ней почти нѣтъ—и стѣны и колонны изъ бѣлаго и чернаго мрамора [1]). И стоило это зданіе не дешево—свыше 5 милл. гульденовъ! Надобно замѣтить, что для небольшой Буковины церковь обладаетъ очень большими средствами. Эти средства заключаются въ такъ называемомъ „религіозномъ фондѣ", который образовался изъ отобранныхъ при Іосифѣ II въ 1786 г. отъ всѣхъ буковинскихъ православныхъ монастырей недвижимыхъ имѣній. Нынѣ онъ состоитъ изъ основного капитала, полученнаго отъ продажи части этихъ недвижимыхъ имѣній (до 7 милл. гульденовъ), и изъ оставшихся или вновь пріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣній, оцѣниваемыхъ почти въ 8 милл. гульденовъ; ежегоднаго дохода по той и другой статьѣ получается свыше 900 тыс. гульденовъ. Доходы эти идутъ на содержаніе духовенства, постройку и ремонтировку церквей и трехъ оставшихся неупраздненными монастырей, на православныя учебныя заведенія (богословскій факультетъ, высшая реальная школа въ Черновцахъ и др.), на покрытіе расходовъ по управленію религіознымъ фондомъ и т. п. Излишекъ доходовъ надъ расходами присоединяется къ основному капиталу. Управленіе фондомъ возложено на находящуюся въ Черновцахъ особую дирекцію, состоящую въ вѣдѣніи австрійскаго министерства исповѣданій и просвѣщенія. Всѣ распоряженія, касающіяся религіознаго фонда, приводятся въ исполненіе послѣ сношеній съ митрополитомъ и духовной консисторіей.—По естественному порядку, церковныя имущества должны бы идти на пользу обѣихъ народностей, входящихъ въ составъ церкви буковинской, т. е. русскихъ и румынъ (русскіе къ тому же составляютъ большую половину православныхъ въ Буковинѣ). Между тѣмъ все духовное управленіе и богословскій факультетъ находятся въ румынскихъ рукахъ. Естественнымъ слѣдствіемъ сего получается то, что огромныя церковныя богатства оказываютъ пользу только или по преимуществу

[1]) Извѣстія С.-Петерб. Слав. Благотвор. Общества, 1884, № 10, стр. 18—19.

румынской народности и всего менѣе пользуется ими православное русское духовенство Буковины.

Далмація—узкая полоса земли, между 42—44 град. широты и 32—37 град. долготы. Съ востока съ нею граничатъ Боснія и Герцеговина, съ юга—Черногорія, съ сѣвера—Истрія (отдѣльная австрійская провинція), съ запада—Адріатическое море. Далмація получила свое имя еще со временъ древняго Рима. Во время римской имперіи Далмація была значительно болѣе и захватывала собою нѣкоторую часть Истріи, Босніи, Герцеговины и Черногоріи. Нынѣ это отдѣльная австрійская провинція или губернія. Главный городъ Задръ (Zara), мѣстопребываніе губернатора или намѣстника, и лицомъ этимъ бываетъ обыкновенно генералъ, облеченный военной и гражданской властію. Жителей въ Далмаціи—500 тыс. Изъ нихъ 100 тыс. православныхъ, остальные—р.-католики. Православные занимаютъ главнымъ образомъ Боку Которскую и часть горной Далмаціи. При большихъ природныхъ богатствахъ страны, каковы: доступное море, живописное мѣстоположеніе, прекрасный климатъ, Далмація въ матеріальномъ отношеніи довольно бѣдна, такъ какъ ей недостаетъ самаго главнаго условія экономическаго развитія—почвы. Далмація столь камениста, что иностранные путешественники не могутъ надивиться, какъ въ этихъ скалахъ можетъ жить и кормиться народъ. Есть и поля, но ихъ слишкомъ мало въ сравненіи съ множествомъ голыхъ утесовъ, на которыхъ лишь съ трудомъ держится маслина, смоковница или виноградникъ. Что касается языка, одежды, обычаевъ обитателей Далмаціи, то они представляютъ замѣчательное разнообразіе. Одежду въ каждомъ селѣ носятъ различную. Обычаи также различаются во многомъ. Между городомъ и деревней въ Далмаціи полная противоположность: въ городахъ обычаи западные, новые, а по селамъ—первобытные, славянскіе. Въ городахъ говорятъ преимущественно по итальянски и для самихъ славянъ нѣкогда это былъ единственный культурный языкъ. Славяне говорятъ различными мѣстными нарѣчіями. Въ отношеніи этнографическомъ Далмація—настоящая пестрая мозаика. Однако огромное, подавляющее большинство—славяне, и школы нынѣ всѣ славянскія, за исключеніемъ нѣсколькихъ итальянскихъ (въ Задрѣ и нѣкоторыхъ

другихъ городахъ). Что касается, наконецъ, народнаго образованія, то Далмація довольно отстала въ этомъ отношеніи отъ другихъ областей австрійскихъ. Правда, есть нѣсколько среднихъ школъ, низшихъ свыше 300, православные имѣютъ кромѣ того особыя конфессіональныя школы,—вообще народъ по немногу привыкаетъ къ книгѣ, но все-таки Далмація и теперь еще занимаетъ въ Австріи чуть ли не послѣднее мѣсто по грамотности населенія; развѣ Буковина стоитъ еще ниже [1]). Литература далеко не процвѣтаетъ въ Далмаціи такъ, какъ въ прежніе вѣка, когда отсталый теперь Дубровникъ считался юго-славянскими Аѳинами. Центръ юго-славянской образованности нынѣ не въ Далмаціи, а въ Хорватіи, именно въ Загребѣ. Здѣсь и университетъ и югославянская академія наукъ и искусствъ, такъ долго (въ теченіе 27 лѣтъ, съ самаго основанія академіи въ 1866 г.) стоявшая подъ управленіемъ неутомимаго и извѣстнаго серьезными учеными трудами предсѣдателя-каноника Франца Рачкаго (род. въ 1828 г., сконч. въ 1894 г. [2]).

Три епархіи буковинско-далматинской митрополіи.

1. Митрополія буковинско-далматинская и архіепископія черновецкая Нынѣшняя православная буковинская церковь, составная часть буковинско-далматинской митрополіи, развилась изъ епископіи радовецкой. Основанная въ 1402 г. молдавскимъ княземъ Александромъ Добрымъ, радовецкая епископія подпала власти тогдашняго архіепископа и митрополита сочавскаго, а когда этотъ послѣдній въ 1630 г. вмѣстѣ съ княземъ переселился въ Яссы — митрополиту молдавскому, имѣвшему свою резиденцію въ Яссахъ. Эта епископія тогда охватывала не только значительную часть нынѣшней Буковины, но и одну часть молдавской митрополіи и имѣла много богатыхъ монастырей, изъ коихъ

[1]) Въ послѣдніе годы среди русскаго православнаго населенія Буковины замѣчается, впрочемъ, оживленное движеніе къ грамотности, руководимое православнымъ духовенствомъ.

[2]) О сочувственномъ отношеніи пок. Фр. Рачкаго къ православной Россіи см. Церк. Вѣстн. 1894, стр. 110 и 125.—Мнѣ лично пришлось познакомиться съ этимъ симпатичнѣйшимъ ученымъ въ 1874 г. въ Загребѣ, и потомъ встрѣтиться на Археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ, въ 1884 г.

стоитъ упомянуть Ватру Молдавицу (осн. 1401 г.), знаменитую Путну, женскій монастырь Петрацу, а между болѣе поздними Сочавицу и Драгомирню. Что состояніе радовецкой епархіи было относительно очень хорошее, доказываетъ и то обстоятельство, что въ правленіе епископа Варлаама она имѣла (1735—1744) и свою собственную типографію. Но 1775 г. Порта уступила Буковину императрицѣ Маріи Терезіи, и тогда, естественно, православная буковинская церковь подпала Австріи, а молдавскій митрополитъ потерялъ (1781) всякое вліяніе на радовецкую епархію, которая въ теченіе двухъ лѣтъ, до 1783 г., была самостоятельной, а въ этомъ году императоръ Іосифъ II какъ буковинскую епископію подчинилъ ее въ догматическомъ и отчасти духовномъ отношеніяхъ (in dogmaticis et mere spiritualibus) карловецкому митрополиту. Вмѣстѣ съ симъ изъ девяти большихъ и двѣнадцати малыхъ монастырей оставлено только три: Путна, Сочавица и Драгомирня, а изъ остальныхъ церковныхъ имуществъ образованъ т. н. религіозный фондъ, на счетъ котораго нынѣ содержится вся буковинная церковь. Одновременно и епископская каѳедра перенесена изъ Радовецъ въ главный городъ австрійской Буковины, въ Черновцы. Тогда же буковинская церковь получила и лучшее устройство: консисторію, богословское училище и общежитіе, значительно преобразованы и приходы... Но уже при епископѣ Евгеніи Гакманѣ (1835—1873) оказалось недовольство тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ. Особенно отъ правительства требовалось, чтобы управленіе религіознымъ фондомъ возвращено было епископу и консисторіи, равно и право избранія епископа; тогда же находилъ большое сочувствіе въ Буковинѣ и планъ ердельскаго (германштадтскаго или сибиньскаго) митрополита Андрея Шагуны, который хотѣлъ соединить подъ своей юрисдикціей всю румынскую православную церковь въ Австро-Венгріи. Успѣшное развитіе буковинской церкви и недовольство государственнымъ управленіемъ съ одной стороны, и стремленіе карловецкаго митрополита Іосифа Раячича поставить въ зависимость отъ карловецкой митрополіи православную церковь въ Далмаціи, Ердели и Буковинѣ съ другой стороны, сдѣлали состояніе буковинской епископіи невыносимымъ, и правительство въ 1861 г. поручило епископу Евге-

нію Гакману представить коронѣ изложеніе своихъ и народныхъ желаній. Епископъ предложилъ, чтобы была учреждена самостоятельная митрополія для Буковины, которая принимала бы участіе въ единомъ генеральномъ синодѣ всѣхъ православныхъ церквей въ Австро-Венгріи. Этотъ планъ, однако, трудно было осуществить, тѣмъ болѣе, что онъ встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны митрополита Андрея Шагуны и многихъ буковинцевъ. Въ концѣ концовъ онъ и не былъ приведенъ въ исполненіе, но послѣ долгой переписки съ правительствомъ, острыхъ столкновеній между епископомъ и одною частью народа, и вопреки протестамъ народныхъ партій и въ Буковинѣ и въ Далмаціи, буковинская церковь соединена съ сербскою церковью въ Далмаціи и въ 1873 г. установлена нынѣшняя православная буковинско-далматинская митрополія. Митрополитомъ наименованъ былъ епископъ Евгеній Гакманъ, но онъ вскорѣ умеръ, не успѣвъ вступить на митрополичью каѳедру, и первымъ фактическимъ митрополитомъ былъ Ѳеофилъ Бендела посвященный въ 1874 г. въ Сибини (Германштадтѣ) тогдашнимъ румынскимъ митрополитомъ, а позднѣе сербскимъ патріархомъ Прокопіемъ Ивачковичемъ. Вторымъ митрополитомъ буковинско-далматинской митрополіи и архіепископомъ черновецкимъ былъ Сильвестръ Морарь-Андріевичъ [1]). Сынъ орумынившагося сельскаго священника Андріевича, покойный митрополитъ родился въ селѣ Митоко-Драгомирнѣ въ 1818 г. По окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Черновцахъ, онъ въ 1843 г. былъ посвященъ въ діакона, а затѣмъ и во священника къ церкви села Чагоръ, гдѣ и оставался до 1862 г. Занявъ затѣмъ мѣсто учителя черновецкой духовной семинаріи и члена мѣстной консисторіи, онъ въ 1874 г., овдовѣвъ, принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита, а 12 марта 1880 г. былъ назначенъ архіепископомъ черновецкимъ и митрополитомъ буковинско-далматинскимъ. Въ первыя пять лѣтъ управленія митрополитъ Сильвестръ не мало способствовалъ орумыненію русскаго православнаго духовенства и введенію ру-

[1]) Морарь по русски значитъ мельникъ. Дѣдъ его Андрей, русскій изъ Галиціи, поселился въ г. Сочавѣ и былъ прозванъ по своему ремеслу Андрей Мельникъ.

мынскаго языка въ богослуженіе въ приходахъ съ русскимъ населеніемъ. Но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны мѣстныхъ русскихъ, а также сознавъ вредъ отъ крайностей національизма въ дѣлахъ чисто церковныхъ, онъ усвоилъ себѣ болѣе примирительное направленіе и явился ревностнымъ защитникомъ православія въ виду враждебныхъ отношеній къ послѣднему со стороны мѣстной польско-латинской пропаганды. Въ опроверженіе нападокъ на православную церковь въ Буковинѣ митрополитъ Сильвестръ составилъ двѣ брошюры, подъ заглавіемъ „Апологіи". По его почину созванъ былъ въ 1891 г., съ разрѣшенія австрійскаго правительства, церковный конгрессъ для обсужденія вопросовъ по внутреннему управленію дѣлами православной церкви въ Буковинѣ. Ревностно боролся онъ противъ т. н. украйнофильской пропаганды и „фонетическаго" правописанія, ходатайствовалъ объ учрежденіи на черновецкомъ богословскомъ факультетѣ каѳедры церковно-славянскаго языка. За 15-лѣтнее управленіе епархіей митрополита Сильвестра сооружено въ Буковинѣ болѣе 70 новыхъ православныхъ храмовъ, изъ коихъ до 60 освящены лично самимъ архипастыремъ. Въ 1893 г. торжественно отпразднованъ былъ 50-лѣтній юбилей служенія митрополита Сильвестра въ священномъ санѣ и вмѣстѣ 20-я годовщина основанія буковинско-далматинской митрополіи, съ резиденціей въ Черновцахъ [1]). Скончался 3 апрѣля 1895 г. Третьимъ митрополитомъ былъ Аркадій Чуперковичъ, уроженецъ Буковины. Родился 14 апрѣля 1723 г. въ г. Кимполунгѣ, гимназическое и богословское образованіе получилъ въ Черновцахъ. Въ 1847 г. рукоположенъ въ священника. Послѣ смерти жены онъ принялъ монашество въ 1866 году и вскорѣ же былъ назначенъ игуменомъ монастыря Путны. Въ 1874 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1877 г. назначенъ совѣтникомъ консисторіи, въ 1880 г.—консисторіальнымъ архимандритомъ. Потомъ онъ былъ викаріемъ митрополіи и сакелларіемъ, а по смерти митрополита Сильвестра Морарь-Андріевича († 3 апрѣля 1895 г.)—администраторомъ митрополіи. 16 февраля 1896 г. былъ назначенъ архіепи-

[1]) Описаніе юбилея въ журналѣ „Српски Сион", 1893, № 29, стр. 457—458. Здѣсь же свѣдѣнія о жизни и учено-административной дѣятельности митр. Сильвестра.

скопомъ черновецкимъ и митрополитомъ Буковины и Далмаціи. Скончался 5 марта 1902 г.—Въ черновецкой газетѣ „Православная Буковина“ (1902 г. № 8) находимъ слѣдующую характеристику церковно-общественной дѣятельности почившаго митрополита. Всѣмъ извѣстно,—говоритъ газета,—что православная буковинская церковь находится въ такомъ исключительномъ положеніи, которое до крайности затрудняетъ правильную спокойную церковно-религіозную жизнь. Извѣстно, что умственное и матеріальное положеніе буковинскаго духовенства нуждается въ улучшеніи и реформахъ, богословскій факультетъ нуждается въ томъ же самомъ. Воспитаніе богослововъ находится почти въ полномъ пренебреженіи. Національный шовинизмъ въ церковныхъ дѣлахъ, нашествіе католическихъ ксендзовъ и іезуитовъ, неблагосклонное отношеніе правительства къ буковинскимъ церковнымъ дѣламъ,—всѣ эти обстоятельства съ очевидностью указываютъ, что архіепископскій престолъ буковинской церкви нуждается въ человѣкѣ энергичномъ, стойкомъ, неотступающемъ предъ явными или скрытыми врагами церкви. Съ этой точки зрѣнія почившій митрополитъ не отличался достаточною энергичностью и рѣшительностью и не совсѣмъ былъ на мѣстѣ при наличныхъ обстоятельствахъ буковинской церкви. По природѣ онъ отличался добротою, милостью, благосклонностью. Свой тихій нравъ и свою доброту онъ сохранилъ и во время своего архіепископскаго управленія. При другихъ обстоятельствахъ эти его качества: благосклонность, тихость и уступчивость могли бы быть полезны. Но при данномъ положеніи дѣлъ природныя качества почившаго приносили вредъ, поскольку дѣлали его неспособнымъ отстаивать православный буковинскій народъ отъ козней его религіозно-національныхъ враговъ. Онъ слишкомъ легко поддавался требованіямъ австрійскаго правительства, не достаточно былъ внимателенъ къ церковно-административнымъ и богословско-учебнымъ дѣламъ своей епархіи, и. не проявляя надлежащей твердости въ дѣлахъ церковнаго управленія, позволилъ іезуитской пропагандѣ развиться въ Буковинѣ до широкихъ размѣровъ [1]). Но въ церковно-адми-

[1]) Въ Буковину и въ частности въ Черновцы въ послѣднее время, дѣйствительно, прибыло много іезуитовъ. Въ Черновцахъ одна изъ лучшихъ площадей отдана подъ іезуитскій костелъ и монастырь.

нистративной дѣятельности митрополита Аркадія Чуперковича есть и одна важная хорошая сторона. Это—то, что онъ, какъ митрополитъ, былъ чуждъ той національной партійности, какая составляетъ главное зло въ мѣстныхъ церковныхъ дѣлахъ. Онъ не склонялся ни на сторону румынъ, ни русскихъ, составлявшихъ его паству, считая тѣхъ и другихъ равноправными въ церковныхъ отношеніяхъ. При немъ въ составѣ мѣстной консисторіи, наряду съ румынами, явились два русскихъ совѣтника и въ число профессоровъ богословскаго факультета были допущены двое русскихъ.

Нынѣшній митрополитъ буковинско-далматинскій и архіепископъ черновецкій Владиміръ де-Репта (въ мірѣ Василій) родился въ русскомъ Баниловѣ 25 декабря 1841 г. Родители его принадлежали къ дворянскому сословію. Гимназическое и богословское образованіе онъ окончилъ въ Черновцахъ, а для усовершенствованія въ наукахъ для приготовленія къ профессорской каѳедрѣ посланъ былъ на средства „религіознаго фонда“ въ университеты вѣнскій, боннскій, мюнхенскій и цюрихскій. По возвращеніи въ Буковину въ 1872 г., назначенъ былъ префектомъ духовной семинаріи, съ 1873 г. профессоромъ по Св. Писанію Новаго Завѣта. Съ основаніемъ въ 1875 г. университета въ Черновцахъ онъ назначенъ былъ профессоромъ богословскаго факультета, неоднократно былъ деканомъ, а въ 1883—1884 г. и ректоромъ. Въ 1896 г. академическій сенатъ присудилъ ему степень доктора honoris causa. Въ 1885 г. принялъ монашество, скоро произведенъ въ протосинкеллы, а въ 1890 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1896 г. назначенъ совѣтникомъ консисторіи и генеральнымъ викаріемъ, 30 ноября 1898 г. избранъ и 17 января 1899 г. посвященъ въ санъ епископа радовецкаго, съ оставленіемъ на службѣ при черновецкой консисторіи („епископъ радовецкій“ — только почетный титулъ и отдѣльной епархіи не имѣетъ). Назначеніе въ митрополиты послѣдовало 4 октября 1902 г., а 28 октября новоназначенный митрополитъ представлялся въ Вѣнѣ императору австрійскому и вручилъ ему письменную присягу на вѣрность императору и законамъ страны. 5 ноября 1902 г. прибылъ въ Черновцы и торжественно встрѣченъ администраціей, во главѣ съ президентомъ края, городскими властями и представителями православнаго общества и раз-

ныхъ корпорацій. 10 ноября состоялась интронизація (возведеніе на каѳедру) митрополита Владиміра. Интронизація совершилась въ такомъ порядкѣ. Начало торжества возвѣщено было въ 5 ч. утра колокольнымъ звономъ всѣхъ церквей черновецкихъ и 42 выстрѣлами изъ пушекъ. Въ 8 ч. на площадь у каѳедральнаго собора явился въ полной парадной формѣ батальонъ пѣхоты съ военной музыкой. Въ 8½ ч. утра высокопреосвященный Владиміръ, въ сопровожденіи особой депутаціи, состоящей изъ мѣстныхъ архимандритовъ, протоіереевъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, прибылъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ и былъ привѣтствованъ собравшимся тамъ духовенствомъ и мірянами. Послѣдовало облаченіе митрополита въ архіерейскія ризы. Таже самая депутація привела въ соборъ и намѣстника Буковины—барона Бургиньона, котораго также привѣтствовали духовенство и міряне и какъ намѣстника и какъ императорскаго коммиссара на церковномъ торжествѣ. Затѣмъ приступлено было къ самому акту интронизаціи. Сперва на нѣмецкомъ, румынскомъ и русскомъ языкахъ была прочитана грамота императора Франца Іосифа о томъ, что намѣстникъ уполномочивается заступать мѣсто самого императора при совершеніи интронизаціи; послѣ этого намѣстникъ торжественно объявилъ, что преосвященный Владиміръ, епископъ радовецкій, назначается митрополитомъ Буковины и Далмаціи и что присяга на вѣрность австрійскому императору уже принесена имъ. Хоръ пропѣлъ многолѣтіе митрополиту; послѣдній благодарилъ императора въ лицѣ намѣстника, послѣ чего хоръ исполнилъ народный австрійскій гимнъ. Совершеніе чина интронизаціи возвѣщено было опять колокольнымъ звономъ и пушечными выстрѣлами. Затѣмъ начались поздравленія новаго митрополита. Первымъ поздравилъ делегатъ буковинско-далматинскаго св. синода архимандритъ Миронъ, который при этомъ передалъ ему крестъ и прочелъ синодальную грамоту о канонической институціи, затѣмъ митрополита поздравили намѣстникъ отъ имени правительства и депутаты отъ имени епископа бококоторскаго Герасима и епископа далматинскаго и истрійскаго Никодима (лично ни того, ни другого преосвященнаго не было). На всѣ поздравленія митрополитъ отвѣчалъ каждому отдѣльно. Послѣ этихъ церемоній началась литургія, которую совершалъ самъ митрополитъ въ сослуженіи 12 священниковъ; служба совершалась частью на румынскомъ, частью на славянскомъ языкѣ, пѣлъ же хоръ румынскаго пѣвческаго общества „Гармонія“ только по румынски. Это послѣднее обстоятельство вызвало понятное неудовольствіе среди русскаго населенія и чуть было не привело къ явной демонстраціи. Конечно, отъ румынскаго пѣвческаго общества нельзя требовать, чтобы оно пѣло по славянски, но въ Черновцахъ есть хоръ семинарскихъ воспитанниковъ, который и долженъ былъ бы пѣть по славянски. По окончаніи богослуженія въ началѣ 2-го часа, императорскій коммиссаръ отправился домой въ сопровожденіи вышеупомянутой депутаціи, а потомъ такимъ же порядкомъ и митрополитъ. Въ 2 часа состоялась торжественная передача темпораліи новому митрополиту императорскимъ коммиссаромъ въ присутствіи представителей всѣхъ властей и патроновъ. Въ 4 часа въ огромной синодальной залѣ состоялся парадный обѣдъ на 360 лицъ; во время обѣда военная музыка играла различныя пьесы. Первый тостъ за здоровье императора провозгласилъ митрополитъ, послѣ чего слѣдовали многолѣтіе и исполненіе національнаго гимна. Намѣстникъ провозгласилъ тостъ за здоровье митрополита, были еще тосты отъ города, патроновъ, высшихъ властей и университета. Въ 7½ ч. вечера прибыло въ митрополію факельное шествіе, причемъ румынское пѣвческое общество „Гармонія“ и хоръ учительской семинаріи пропѣли серенады—первые по румынски, вторые по русски, а военная музыка играла свѣтское попурри композитора Костелецкаго. Отъ митрополіи тоже факельное шествіе направилось къ двору намѣстника, чѣмъ и закончилось торжество интронизаціи митрополита буковинско-далматинскаго [1]).

Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ видимо пользуется симпатіями и румынскаго и русскаго населенія Буковины. Строгость жизни, простота и деликатность въ обращеніи, глубокая и многосторонняя ученость, мудрость и энергія новаго митрополита обѣщаютъ много хорошаго для

---

[1]) Правосл. Буковина, 1902, №№ 25 и 26 (здѣсь и портретъ митрополита); Гласник правосл. далматинске цркве, 1902, ноябрь и декабрь, 170—173.

православной буковинской церкви. Буковинцы—какъ говоритъ одинъ изъ сотрудниковъ „Богословскаго Гласника“—ожидаютъ отъ него автономной въ отношеніи къ правительству и конституціонной церковной организаціи съ участіемъ свѣтскихъ лицъ по примѣру двухъ митрополій въ Венгріи и кромѣ того умиротворенія румынскаго и русскаго населенія края. Православная же церковь въ Австро-Венгріи ожидаетъ отъ новаго митрополита содѣйствія въ дѣлѣ организаціи единаго общаго для имперіи православнаго синода, въ которомъ бы всѣ ея епископы были членами. Это требуется не только съ церковной точки зрѣнія, но и согласно съ императорскимъ указомъ отъ 1864 г., равно какъ вызывается потребностію образованія высшей и первостепенной инстанціи и потребностію объединенія для цѣлей взаимной помощи и успѣшной совмѣстной обороны противъ враговъ церкви и церковной жизни извнѣ и извнутри [1]). Доброе отношеніе митрополита Владиміра и вниманіе его къ нуждамъ православнаго русскаго населенія Буковины успѣли уже достаточно обнаружиться. Онъ пожертвовалъ 100 кронъ (= франковъ) на русско-православный Народный Домъ въ Черновцахъ, принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи церкви для русскихъ единовѣрцевъ въ селѣ Климовцахъ, которую онъ самъ и освятилъ торжественно 6 декабря 1902 года. Онъ издалъ распоряженіе о томъ, чтобы всѣ надписи въ архіепископской резиденціи и духовной консисторіи были сдѣланы не на румынскомъ и нѣмецкомъ только языкахъ, какъ было до сихъ поръ, но и на русскомъ. А главное, когда буковинскіе украйнофилы, съ Смаль-Стоцкимъ и Пигулякомъ во главѣ, отуманенные успѣхами въ дѣлахъ, касающихся церкви (введеніе въ 1903 г. фонетики въ пѣвческія школы), возъимѣли дерзкую мысль овладѣть церковію и распоряжаться въ ней по своему, митрополитъ Владиміръ далъ рѣшительный отпоръ дальнѣйшимъ притязаніямъ украйнофиловъ, что весьма ободрило православную старорусскую партію. Недовольные отпоромъ митрополита украйнофилы устроили демонстрацію противъ него въ самой резиденціи. Собравшись большой толпой во дворѣ митрополіи, украйнофилы въ рѣзкой формѣ протестовали

[1]) Богосл. Гласник, II: 5, 351—352.

противъ несогласія митрополита на вмѣшательство ихъ въ дѣла церкви и съ пѣніемъ украйнофильскихъ пѣсенъ и съ шумомъ отправились домой. Въ отвѣтъ на это представители буковинскаго духовенства, собравшись 2 іюня 1903 г. въ Черновцахъ въ количествѣ 70 человѣкъ на свое очередное собраніе, констатировали фактъ печальнаго и крайне тяжелаго положенія буковинской церкви вообще и въ частности особенно грустный и возмутительный фактъ наглаго вмѣшательства въ дѣла церкви украйнофиловъ, задавшихся цѣлью во чтобы то ни стало внести смуту въ нее, и приняли единогласно слѣдующія резолюціи, предложенныя протоіереемъ и депутатомъ буковинскаго сейма о. Г. Бальмошъ. Собраніе духовенства 1) высказываетъ сожалѣніе, что сыны православной церкви возмущаютъ народъ противъ служителей той же церкви и противъ ея митрополита въ цѣли реализаціи плановъ, вредныхъ для церкви и края; 2) выражаетъ свое сожалѣніе и негодованіе, что одна часть духовенства, совсѣмъ забывая свое достоинство и обязанности своего званія, впряглась въ колесницу украйноманскихъ демагоговъ и дѣлается орудіемъ разрушенія церкви, не обращая вниманія на то, что они когда-нибудь пожнутъ то, что теперь посѣютъ, ибо священники не могутъ быть выше своего архипастыря; 3) высказываетъ сожалѣніе и порицаніе той части духовенства, которая такъ близорука, что допускаетъ, чтобы волки заходили въ стадо, а не исполняетъ своихъ обязанностей и не защищаетъ своего дома отъ разорительнаго огня; 4) взываетъ въ это столь критическое для церкви время, чтобы всѣ священники какъ одинъ стали возлѣ своего достойнаго архипастыря и чтобы слушались только его, а не возлагали бы надежды на тѣхъ, которые хотятъ все другое, только не блага церкви, и чтобы всѣ какъ добрые пастыри, съ удвоенною ревностію исполняли свои обязанности у своихъ прихожанъ, не обращая вниманія на ихъ народность, и 5) благодаритъ своего дорогого архипастыря за его неустрашимый отпоръ противъ враговъ церкви и ея сыновъ. — Затѣмъ послѣ окончанія собранія всѣ участники его въ полномъ своемъ составѣ направились въ 6 ч. веч. 2 іюня въ митрополичьи покои, гдѣ и привѣтствовали своего архипастыря словами „многая лѣта“ и „se traiasca“ (да живетъ), послѣ чего предсѣдатель

собранія профессоръ университета К. Поповичъ произнесъ рѣчь, въ которой, выражая сыновнюю преданность митрополиту, горячо благодарилъ его за смѣлую защиту интересовъ церкви и за рѣшительный отпоръ врагамъ ея. Митрополитъ замѣтилъ на это, что онъ радуется согласію и единодушію съ нимъ духовенства. Это придаетъ ему силъ и рѣшимости. Но если бы, прибавилъ при этомъ митрополитъ, ему одному только пришлось выступить противъ враговъ, то онъ не потребовалъ бы штыковъ, а смѣло подставилъ бы грудь свою для защиты дорогого для него православія. „Я убѣдился, сказалъ митрополитъ, что народъ обманутъ, ибо, знакомясь съ нимъ и спрашивая о его желаніяхъ, я увидѣлъ, что народъ не знаетъ того, чего требовали его вожди [1])“. Это говорилось по адресу украйнофиловъ, къ которымъ митрополитъ раньше имѣлъ довѣріе.

Статистическія данныя.

Статистическія свѣдѣнія о положеніи православія въ епархіяхъ буковинско-далматинской митрополіи обыкновенно ежегодно сообщаются въ оффиціально-издаваемыхъ т. н. „шематизмахъ“ или календаряхъ, въ коихъ, кромѣ статистики, содержатся и списки лицъ церковнаго управленія. Отсюда они заносятся въ епархіальные органы, каковъ, напр., „Гласник православне далматинско-истријске епархије“. Изъ такого календаря за 1895 г. узнаемъ, что къ 1 января 1895 г. въ буковинской архіепископіи было православныхъ прихожанъ всего 478,118, въ томъ числѣ русскихъ 259,955 и румынъ 218,163 [2]). А къ 1 января 1893 г. было русскихъ 254,579, румынъ 213,163, всего 467,742 [3]). Итого за два года прибыло православныхъ русскихъ 5,376 чел. и православныхъ румынъ 5,000 чел.—Въ іюнѣ 1902 г. императорско-королевская статистическая центральная коммиссія обнародовала статистическій обзоръ населенія въ цислейтанской части австро-венгерской монархіи по государственной переписи отъ 31 декабря 1900 г. Обзоръ этотъ имѣетъ оффиціальное значеніе

[1]) Правосл. Буковина, 1903, № 20.

[2]) Шематизам православне архидијецезе буковинске за 1895 г. Черновцы. 1895.

[3]) Гласник православне далматинско-истријске епархије, 1893, № 5.

въ Австріи на первое десятилѣтіе XX-го вѣка. По этому обзору въ Буковинѣ жителей 730,195 душъ, изъ нихъ православныхъ 500,262 (по шематизму буковинской архіепископіи на 1903 г. въ ней значится православныхъ 518,032). Въ частности, въ Буковинѣ по государственной переписи 1900 г. значится русскихъ 297,798, румынъ 229,018, нѣмцевъ и евреевъ 159,486, поляковъ 26,857, мадьяръ 9,516 и незначительное количество иныхъ народностей [1]). По шематизму буковинской архіепископіи за 1902 г., монастырей 3, протопресвитеріатовъ 12, приходскихъ, приписныхъ и монастырскихъ церквей 384, священниковъ 340, монашествующаго духовенства 43, народныхъ школъ 366, всего душъ 512,553. На средства религіознаго фонда содержатся: православный богословскій факультетъ черновецкаго университета, клирикальная семинарія (общежитіе), школа церковнаго пѣнія, православная высшая гимназія, православное высшее реальное училище.

Монастыри.

Какъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, въ Буковинѣ большія услуги дѣлу православія и народности оказывали и оказываютъ монастыри. Правда, немного здѣсь монастырей, всего три; но, поддерживаемые и нравственно и матеріально князьями молдавскими, они довольно долгое время служили оплотомъ православію, доказательствомъ чего служитъ довольно изрядное еще количество церковно-славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, сберегаемыхъ въ ихъ библіотекахъ и церквахъ; сюда стекались долгое время лучшія духовныя и литературныя силы русскихъ и румыновъ; здѣсь зародилась и развилась румынско-славянская письменность. Вотъ краткія свѣдѣнія о монастыряхъ въ Буковинѣ (раньше въ Буковинѣ было 9 монастырей, но въ концѣ XVIII столѣтія шесть закрыто и осталось всего три).

1) Путна, основанъ въ живописной мѣстности Карпатскихъ горъ молдавскимъ господаремъ Стефаномъ V Великимъ въ 1466 — 1470 гг. Главный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Основатель монастыря щедро ода-

[1]) Православная Буковина, 1902, № № 29 и 30 (21 декабря).

рилъ его церковно-славянскими богослужебными книгами, писанными на пергаминѣ. Уцѣлѣло, однако, немного: три пергаминныхъ Евангелія XV — XVI в., церковный уставъ на пергаминѣ и нѣсколько бумажныхъ рукописей. 2) Сочавица, съ храмомъ Воскресенія Христова. Строителями монастыря были братья изъ семейства господаря Могилы: Георгій (впослѣдствіи митрополитъ молдавскій) и Іеремія (впослѣдствіи господарь молдавскій) въ 1578 г. Изъ хранящихся въ монастырѣ рукописей заслуживаютъ быть отмѣченными: пять Евангелій (два на пергаминѣ), пасхальная служба 1604 г., декабрьская минея 1606 г. и Пендикостарій XVII в. 3) Драгомирня – Свято-Духовскій. Основанъ въ началѣ XVII в. молдавскимъ митрополитомъ Анастасіемъ Кримкою (1609—1630 г.); здѣсь нѣкоторое время игуменствовалъ извѣстный архимандритъ Паисій Величковскій. Въ монастырѣ довольно много славянскихъ рукописей, въ томъ числѣ Евангелія 1608 и 1614 гг., два служебника 1610 и 1612 гг. Сюда же поступила довольно значительная библіотека митрополита Анастасія Кримки или Кримковича XVII в. Отмѣтимъ еще храмъ во имя св. Георгія Побѣдоносца въ Сочавѣ, прежде бывшей столицѣ и митрополіи молдавской, построенный въ 1522—1523 г. господаремъ молдавскимъ Богданомъ и сыномъ его Стефаномъ. Въ Сочавскомъ храмѣ почиваютъ мощи св. Іоанна Новаго.

Богослуженіе совершается въ Буковинѣ въ русскихъ церквахъ на церковно-славянскомъ, въ румынскихъ на румынскомъ языкѣ, а въ приходахъ, въ которыхъ живутъ русскіе и румыны, пополамъ — на церковно-славянскомъ и румынскомъ языкахъ. Славянскія церковно-богослужебныя книги издавна пріобрѣтались изъ Россіи, изъ книжнаго склада Кіево-Печерской Лавры, но такъ какъ въ послѣднее время русскія богослужебныя книги всячески преслѣдуются буковинскимъ правительствомъ, не пропускаются или конфискуются, то во многихъ православныхъ церквахъ въ русскихъ буковинскихъ приходахъ употребляются въ настоящее время уніатскія богослужебныя книги, печатанныя во Львовѣ. Еще одно замѣчаніе. На сколько православныя церкви въ румынскихъ приходахъ въ Буковинѣ богаты, красивы, на столько же бѣдны православные русскіе храмы, деревянные, очень тѣсные и лишенные всякихъ внутреннихъ украшеній. Румынскіе храмы поддерживаются и богатыми румынами помѣщиками и румынами или орумынившимися русскими, членами православной консисторіи съ буковинско-далматинскимъ митрополитомъ во главѣ.

Православный богословскій факультетъ черновецкаго университета.

Православный богословскій факультетъ черновецкаго университета основанъ и содержится на средства буковинскаго „религіознаго фонда“. Начало „клирикальной“ школы положено въ скромныхъ размѣрахъ іеромонахомъ и намѣстникомъ ковильскаго монастыря Даніиломъ Влаховичемъ (съ 1789 г. епископъ черновецкій, † 1822 г.) 1786 г. въ Сочавѣ, откуда въ 1789 г. перенесена въ Черновцы и помѣщена въ покояхъ архіерейскихъ. Въ 1818 г. закрыта, но 4 октября 1827 г. при епископѣ черновецкомъ Исаіи Балашеску вновь открыта съ курсомъ богословскаго училища. 12 февраля 1828 г. при ней основано общежитіе (богословская семинарія). Въ 1848 г. при епископѣ Евгеніи Гакманѣ введено преподаваніе наукъ на румынскомъ языкѣ (вмѣсто господствовавшаго дотолѣ латинскаго). Въ 1850 г. училище получило титулъ „императорскаго“, а въ слѣдующемъ году епископъ Евгеній задумалъ преобразовать его „согласно духу и потребностямъ времени“, желая поднять его на степень факультета. Однако, прошло еще 25 лѣтъ, прежде чѣмъ исполнилось это желаніе епископа. Въ 1875 г. основанъ университетъ въ Черновцахъ и при немъ „греко-восточный богословскій факультетъ“. На факультетѣ положены каѳедры: 1) библейской науки и толкованія Ветхаго Завѣта; 2) библейской науки и толкованія Новаго Завѣта; 3) догматики; 4) нравственнаго богословія; 5) исторіи церкви; 8) церковнаго права; 7) практическаго богословія; 8) восточныхъ языковъ. Прочіе учебные предметы соединены съ названными каѳедрами. Введенъ институтъ суплентовъ или приватъ-доцентовъ. Учебный курсъ продолжается 4 года. Архіепископъ черновецкій наблюдаетъ за преподаваніемъ богословскихъ наукъ. Онъ же имѣетъ рѣшающій голосъ при назначеніи профессоровъ и доцентовъ. Факультетъ присуждаетъ своимъ питомцамъ степень кандидата богословія

и доктора богословія. Послѣдняя дается послѣ строгаго испытанія, но въ отдѣльныхъ случаяхъ присуждается безъ испытанія (honoris causa). Докторскій титулъ honoris causa преподнесенъ былъ факультетомъ пок. митрополиту Сильвестру Морарю-Андріевичу и епископу бокоторскому Герасиму Петрановичу въ 1879 г., а въ 1881 г.—епископу далматинско-истрійскому Никодиму Милашу (бывшему тогда архимандритомъ, профессоромъ богословія и ректоромъ задрской семинаріи). — Библіотека факультета въ концѣ 1893 г. насчитывала болѣе 2,500 названій и свыше 6,000 томовъ[1]). Къ сожалѣнію, число слушателей, въ особенности русскихъ, на православномъ богословскомъ факультетѣ черновецкаго университета изъ года въ годъ уменьшается, такъ что въ первомъ семестрѣ 1899 — 1900 учебнаго года былъ только 1 слушатель русскій, между тѣмъ какъ съ 1875 по 1883 г. число русскихъ слушателей доходило въ годъ до 22 и болѣе. Уменьшеніе началось съ 1883 года. Впрочемъ, уменьшеніе числа слушателей на богословскомъ факультетѣ замѣчается и у румынъ. По этому поводу въ октябрѣ 1900 года въ черновецкой консисторіи разсматривались два проекта, а именно: 1) объ учрежденіи стипендій изъ православнаго религіознаго фонда для гимназистовъ, обязывающихся посвятить себя богословскимъ наукамъ, или же 2) о принятіи въ духовную семинарію гимназистовъ VI, VII и VIII классовъ, какъ было сорокъ лѣтъ тому назадъ, съ цѣлію скорѣйшаго замѣщенія вакантныхъ приходовъ. Сожалѣя о такомъ положеніи дѣлъ, газета „Православная Буковина“ старается выяснить причины, приведшія къ такимъ печальнымъ результатамъ. Причины эти, какъ относительно румынъ, такъ и русскихъ, сводятся къ слѣдующимъ мѣстнымъ явленіямъ: 1) недостаточное жалованье для православнаго клира (самое высшее 1,800 кронъ) сравнительно съ чиновниками другихъ вѣдомствъ и профессій, 2) деспотизмъ и непотизмъ высшей іерархіи, противные духу и началамъ новѣйшаго воспитанія, 3) приниженное положеніе православнаго клира предъ свѣтскими вліятельными сферами. Въ частности, русскіе—по словамъ „Православной Буковины“ — уклоняются отъ поступленія на богословскій факультетъ по слѣдующимъ причинамъ. Прежде всего, окончившіе курсъ русскіе богословы имѣютъ всегда очень слабые виды на скорое полученіе прихода, такъ какъ черновецкая консисторія не особенно благорасположена къ русскому клиру, чувствующему на себѣ всю несправедливость этого отношенія не только при замѣщеніи приходовъ, но и при дальнѣйшихъ отличіяхъ, даваемыхъ митрополитомъ. Затѣмъ, не мало виновата и новѣйшая антиклирикальная образовательно-воспитательная система, а также до нѣкоторой степени имѣетъ силу и вліяніе украйнофильской соціалистической партіи на школьную молодежь, которая еще до поступленія въ университетъ тенденціозно проникается идеями нерасположенія къ церкви и духовенству. Уменьшеніе русскихъ богослововъ объясняется еще и тѣмъ, что ощущается недостатокъ гимназій въ русскихъ частяхъ Буковины, а одна черновецкая гимназія не можетъ дать достаточнаго количества молодыхъ людей, наклонныхъ къ слушанію курсовъ богословскаго факультета[1]).—Въ 1900 г. черновецкій университетъ праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей. По этому поводу университетскимъ начальствомъ выпущено юбилейное изданіе, въ которомъ, на ряду съ исторіей основанія и дѣятельности университета и устройства другихъ факультетовъ, содержится также исторія устройства православнаго богословскаго факультета. Эта часть состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ излагается исторія монастырской школы въ монастырѣ Путнѣ (существовала до 1781 г.), потомъ исторія клирикальной школы (до 1818 г.), которую основалъ сербъ Даніилъ Влаховичъ, іеромонахъ и викарій монастыря ковильскаго, затѣмъ исторія православнаго богословскаго училища (до 1875 г.). Во второмъ отдѣленіи излагается исторія православнаго богословскаго факультета за 25 лѣтъ его существованія[2]). Къ сожалѣнію, русскихъ буковинцевъ, въ частности принадлежащихъ къ народной старорусской партіи, неохотно принимаютъ въ универ-

[1]) Свѣдѣнія о богословскомъ факультетѣ въ Черновцахъ заимствованы изъ очерка: „Православни румунски богословски факультет у Черновици“ В. Димитріевича (по статьямъ проф. И. Ончула). помѣщ. въ журн. „Српски Сион“, 1893, №№ 39—43.

[1]) Правосл. Буковина, 1900, № 27.
[2]) Правосл. Буковина, 1903, № 20.

ситетъ, тогда какъ т. н. русскіе украйноманы находятъ туда свободный доступъ. Изъ статистическихъ данныхъ черновецкаго университета за первый семестръ 1902 — 1903 г. видно, что изъ 602 студентовъ 145 принадлежатъ къ румынской и только 68 къ русской народности. Да и то изъ этихъ 68 студентовъ только 21—русскіе буковинцы, остальные же 47—галичане; изъ румынъ же только 10 студентовъ изъ Седмиградіи и Венгріи, остальные 135 — буковинцы. И такъ, буковинскіе румыны имѣютъ почти въ семь разъ больше студентовъ въ университетѣ, чѣмъ русскіе, между тѣмъ какъ русскихъ въ Буковинѣ гораздо больше, чѣмъ румынъ (русскіе составляютъ 42%, румыны 32% всего населенія Буковины). Гдѣ же причины такой скудости учащейся русской молодежи? „Православная Буковина“ указываетъ три причины этого грустнаго явленія. Первая причина—расположеніе гимназій въ краѣ. Въ Буковинѣ четыре гимназіи: въ Черновцахъ, въ Сочавѣ, въ Радовцахъ и въ Серетѣ (послѣдняя гимназія только недавно открыта, и потому пока не можетъ идти въ счетъ). Сочавская и радовецкая гимназіи находятся въ почти исключительно румынскихъ окрестностяхъ [1]), такъ что ими могутъ пользоваться только румыны. Черновецкая гимназія лежитъ въ округѣ съ смѣшаннымъ населеніемъ [2]), такъ что можетъ приносить пользу и румынамъ и русскимъ. Такимъ образомъ румыны до послѣдняго времени имѣли три гимназіи, въ которыя могли посылать своихъ дѣтей, а русскіе—только одну. Вторая причина та, что румыны въ радовецкомъ и сочавскомъ округахъ не такъ бѣдны, какъ русскіе въ сѣверныхъ округахъ, и потому первымъ легче содержать своихъ дѣтей въ школахъ. Третья причина—бездѣятельность и отсутствіе инициативы у русскихъ. „У насъ, говоритъ „Православная Буковина“, всегда во всякой бѣдѣ привыкли обвинять другихъ, только не себя. Особенно въ послѣднее время любятъ всю вину сваливать на румынъ. Что у насъ нѣтъ священниковъ, въ томъ виноваты румыны. Что въ нашей духовной семинаріи только 6 русскихъ, виноваты опять румыны. А откуда взять священниковъ и семинаристовъ, если у насъ нѣтъ

[1]) Въ радовецкомъ округѣ: 63% румынъ, 10% русскихъ: въ сочавскомъ округѣ: 61% румынъ, 12% русскихъ.

[2]) Русскихъ 60%, румынъ 20%.

молодежи въ школахъ? Кто намъ запрещаетъ посылать дѣтей въ школу? Намъ, правда, въ этомъ никто не помогаетъ, мы [1]) не получаемъ отъ правительства пособій на бурсы, но было бы очень печально, если бы мы не были въ состояніи безъ правительства своими силами содержать бурсу. Возьмемъ себѣ примѣръ отъ русскихъ галичанъ, которые на границѣ Руси въ Новомъ Сончѣ основали бурсу: не смотря на то, что тамошній народъ очень бѣденъ, даже можетъ быть еще бѣднѣе, чѣмъ нашъ, бурса у нихъ прекрасно развивается. Но у буковинской русской интеллигенціи нѣтъ охоты жертвовать на общее дѣло. Можно бы взять себѣ въ примѣръ многихъ румынскихъ священниковъ, которые стараются высылать ежегодно извѣстное число дѣтей изъ своего села въ школу. Не любить румынъ за то, что у нихъ больше интеллигенціи, чѣмъ у насъ, — смѣшно. Никто имъ ее даромъ не далъ. То, что у нихъ есть, — трудъ народный. А у насъ между тѣмъ нѣтъ бурсъ ни въ Черновцахъ, ни въ Серетѣ, кромѣ украйнофильскихъ, поддерживаемыхъ правительствомъ и приносящихъ нашему народу только вредъ. У румынъ уже есть своя бурса также и въ Серетѣ, такъ что въ тамошней гимназіи въ два раза больше румынъ, чѣмъ русскихъ, между тѣмъ какъ серетскій округъ по большей части русскій. Чья тутъ вина?“ [2]).

Настоятельная нужда въ общежитіи для православныхъ русскихъ учениковъ въ недавнее время хоть отчасти удовлетворена: 2 сентября 1903 г. состоялось торжество освященія новой бурсы въ Черновцахъ. Имѣть свой школьный пансіонъ, отличный отъ украйнофильскаго, составляло давнишнюю мечту русскихъ буковинцевъ, желающихъ сохранить свои старорусскія историческія традиціи и остаться въ племенномъ и литературномъ единствѣ со всею Русью. Вотъ почему открытіе новаго общежитія сразу приняло характеръ событія важнаго и радостнаго. На торжествѣ открытія присутствовали всѣ выдающіеся представители русской православной партіи: предсѣдатель Народнаго Дома проф. о. Е. Козакъ, редакторы „Правосл. Буковины“ К. Козаркевичъ и „Науки“ В. Козарищукъ, народный депутатъ Гакманъ и

[1]) Разумѣются православные староруссы (не украйнофилы).

[2]) Правосл. Буковина, 1903, № 9 (11 марта).

много другихъ лицъ, интересующихся судьбою православной молодежи. Принято въ бурсу пока 12 человѣкъ, но для начала и это хорошо. Присутствовавшіе за братскою трапезою послѣ освященія бурсы крестьяне — какъ говоритъ сотрудникъ „Науки"—прослезились отъ радости и благодарности, что отнынѣ есть кому позаботиться объ истинномъ просвѣщеніи русской молодежи [1]).

Среднія и низшія школы.

Депутаты изъ Буковины въ австрійскомъ парламентѣ представили въ началѣ марта 1901 года ходатайство о томъ, чтобы въ Буковинѣ была открыта русская гимназія, а въ православной мужской народной школѣ въ Черновцахъ, какъ и въ тамошней нѣмецкой гимназіи, введенъ былъ русскій языкъ какъ обязательный. Свое желаніе они основываютъ на томъ, что въ Буковинѣ живетъ 268,000 русскихъ, 208,000 румынъ, 133,000 нѣмцевъ и евреевъ и 12,000 мадьяръ. Между тѣмъ нѣмцы и евреи имѣютъ въ Буковинѣ 4 гимназіи и одну прогимназію. Для румынъ устроены народныя параллельныя отдѣленія въ низшей нѣмецкой гимназіи въ Сочавѣ и нѣмецко-румынскіе классы въ черновецкой гимназіи. Для русскихъ же имѣется всего одинъ русско-нѣмецкій классъ въ государственной низшей гимназіи въ Черновцахъ. Благодаря этому наибольшая часть русскаго населенія въ Буковинѣ остается безъ школъ и не имѣетъ гдѣ воспитывать своихъ дѣтей. Тогда какъ нѣмцамъ и евреямъ, составляющимъ меньшинство, изъ года въ годъ открываются на казенныя средства новыя основныя школы, тамошнимъ русскимъ не позволяютъ даже и на свои средства выстроить школу. И отсюда объясняется то странное явленіе, что, по даннымъ статистическимъ, на нѣмцевъ и евреевъ приходится 55% школьниковъ, на румынъ 27%, а на русскихъ всего только 9% [2]). Просвѣщеніе русскаго народа въ Буковинѣ находится въ печальномъ положеніи и потому еще, что народныя школы сдѣлались здѣсь очагомъ политической борьбы, которую уже давно украинцы ведутъ съ „московами"

[1]) Наука, 1903, сентябрь, 143.
[2]) Царигр. Гласник., 1901, № 11; Србобран, 1900, № 49.

во имя національныхъ политическихъ интересовъ. Украйнофилы захватили въ свои руки почти всѣ школы страны и воспитываютъ русскую молодежь въ антинаціональномъ и противохристіанскомъ направленіи. Конечно, имѣются среди учителей добросовѣстные труженики, но въ общемъ ихъ мало. Что касается числа народныхъ школъ въ Буковинѣ, то къ концу 190⁴/₅ учебнаго года ихъ было 399, къ декабрю 1908 года число это увеличилось до 492. При этомъ число школъ съ однимъ языкомъ преподаванія увеличилось, а число школъ со смѣшанными языками для преподаванія значительно уменьшилось. По языку преподаванія буковинскія школы раздѣляются на русскія, румынскія, нѣмецкія, польскія и мадьярскія. По числу классовъ школы въ 1908 г. дѣлились такъ: одноклассныхъ 108, двухклассныхъ 104, трехклассныхъ 65, четырехклассныхъ 71, пятиклассныхъ 55[1]).

2. Епархія далматинско-истрійская. Со времени Наполеона I православная сербская церковь въ Далмаціи была устроена какъ самостоятельная епархія и получила своего епископа. Указъ Наполеона I объ устройствѣ далматинской церкви вышелъ 19 сентября 1808 года. Австрійская имперія, подъ власть которой перешла Далмація въ 1814 году, признала самостоятельность православной сербской епархіи и утвердила ее закономъ. Резиденція сербскихъ епископовъ была въ Шибеникѣ до 1841 года, а тогда перенесена изъ Шибеника въ Задръ (Zara), гдѣ и нынѣ находится. Первымъ епископомъ сербскимъ въ Далмаціи былъ Венедиктъ Кралевичъ (род. въ Македоніи 1767 г., † 1862 г.). Поставленъ въ далматинскаго епископа императорскимъ указомъ Наполеона I въ мартѣ 1810 г. Въ 1823 г. оказалась суетной попытка его ввести унію въ Далмаціи, и онъ убѣжалъ въ Венецію, откуда управлялъ епархіей чрезъ своего намѣстника до 1829 г., когда вышелъ въ отставку съ пенсіей и до самой смерти проживалъ въ Венеціи. Вторымъ епископомъ былъ Іосифъ Раячичъ (род. 1784 г. въ Хорватіи, † 1861 г. въ Карловцахъ). Управлялъ далматинской епархіей до 1834 г., когда перешелъ въ вершецкую епархію. Въ 1842 г. назначенъ карловецкимъ архіепископомъ и митрополитомъ, а въ

[1]) Славянскія Извѣстія, 1909, № 6, 842.

1848 г. и патріархомъ. Третьимъ епископомъ былъ Пантелеймонъ Живковичъ (род. въ Карловцахъ 1795 г., † 1851 г.). Опредѣленъ на каѳедру далматинскаго епископа въ 1835 г. и менѣе чѣмъ черезъ годъ перемѣщенъ въ епископа будимскаго. Съ 1836 до 1843 г. далматинская епархія не имѣла своего епископа, а управлялась викаріями карловецкаго митрополита. Въ декабрѣ 1843 г. епископомъ далматинскимъ назначенъ Іероѳей Мутибаричъ (род. въ бачскомъ округѣ 1799 г., † 1858 г. въ Карловцахъ). Управлялъ епархіей до 1853 г. Въ этомъ году вступилъ въ управленіе далматинской епархіей Стефанъ Кнежевичъ (род. 1806 г., † въ Задрѣ 28 января 1890 г.). Во время его тридцатисемилѣтняго управленія упорядочены въ далматинской епархіи приходы и благочинія (протопресвитеріаты), учрежденъ епархіальный духовный судъ, назначено добавочное жалованье приходскому духовенству изъ государственнаго казначейства, преобразована старая клирикальная школа въ нынѣшній „православни богословски завод у Задру". При немъ 6 ноября 1870 г. установлена еще одна новая—боко-которская, дубровницкая и спичанская епархія, къ которой отошла южная часть Далмаціи и далматинской епархіи. Резиденція епископа въ г. Которѣ. Преемникъ многозаслуженнаго Стефана Кнежевича преосвященный епископъ далматинско-истрійскій, докторъ богословія, Никодимъ Милашъ управлялъ епархіей съ 10 іюля 1890 г. до конца 1911 года, когда онъ вынужденъ былъ оставить свою епархію и перейти на пенсію. Преосвященный Никодимъ получилъ образованіе въ гимназіи, а затѣмъ въ карловецкой духовной семинаріи, по окончаніи которой слушалъ въ 1866—7 году лекціи на философскомъ факультетѣ вѣнскаго университета; затѣмъ въ августѣ 1867 года онъ отправился въ Россію, гдѣ поступилъ въ кіевскую духовную академію, которую окончилъ въ 1871 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній. Въ 1874 году, по представленіи въ совѣтъ кіевской духовной академіи своей магистерской диссертаціи („Достојанства у православној цркви до XIV вијека"), онъ получилъ степень магистра, а отъ православнаго богословскаго факультета черновецкаго университета впослѣдствіи получилъ степень доктора богословія. Возвратившись изъ Россіи на родину, онъ поступилъ въ началѣ 1871—2 учебнаго года въ свою родную семинарію сначала въ качествѣ преподавателя церковнаго права и практическаго богословія, а затѣмъ служилъ въ ней въ качествѣ ректора до 1890 г., когда былъ избранъ во епископа далматинско-истрійскаго. Между прочимъ, небольшой промежутокъ своей учебно-педагогической дѣятельности онъ посвятилъ единоплеменной Сербіи. Въ 1886 г. онъ былъ приглашенъ сербскимъ правительствомъ въ Бѣлградъ и назначенъ ректоромъ бѣлградской духовной семинаріи. Эту должность онъ исполнялъ всего одинъ годъ и въ 1887 году уѣхалъ обратно въ Далмацію. Епископъ Никодимъ пользуется весьма большою извѣстностью, какъ ученый церковный историкъ-изслѣдователь и знатокъ каноническаго права [1]). За свои ученые труды избранъ почетнымъ членомъ с.-петербургской (1894 г.), московской (1899 г.) и кіевской (1911 г.) духовныхъ академій [2]).

Далматинско-истрійская епархія оставалась безъ епископа до 3 февраля 1913 г., когда митрополитомъ буковинско-далматинскимъ высокопреосвященнымъ Владиміромъ де-Репта, при участіи боко-которскаго епископа преосвященнаго Владиміра Боберича, посвященъ былъ въ православной греческой церкви Св. Троицы въ Вѣнѣ на ту каѳедру Димитрій Бранковичъ, бывшій профессоръ карловецкой „богословіи", затѣмъ архимандритъ-настоятель кувеждинскаго и беочинскаго монастырей. Естественное желаніе многихъ сыновъ далматинско-истрійской епархіи имѣть у себя епископомъ природнаго далматинца не могло осуществиться, по-

---

[1]) Назовемъ здѣсь капитальные труды преосв. Никодима: „Православно црквено право" 1-е изд. (1890 г.) и 2-е изд. (1902 г.) (есть русскій переводъ 1897 г., нѣмецкіе 1897, 1905 г.г., болгарскій 1903 г., новогреческій—1906 г.); „Правила православне цркве с тумаченима" въ 2-хъ томахъ (есть русскій переводъ, изданный с.-петербургской духовной академіей, I т. изд. 1911 г. и II—1912 г.); „Словенски Апостоли Кирил и Методије и истина православља" (Задръ, 1881); „Православна Далмација" (Новый Садъ, 1901 г.)—полный историческій обзоръ церковныхъ событій въ Далмаціи съ 55 г. по Р. Хр., когда основана церковь далматинская Титомъ, ученикомъ ап. Павла, до 1849 г.; „Црквено казнено право" (о церковныхъ наказаніяхъ). Мостаръ, 1911 г.

[2]) См. біографическія и библіографическія подробности въ предисловіи къ I тому русскаго перевода „Правилъ православной церкви съ толкованіями" еп. Никодима Милаша СПБ. 1911 г. (приложеніе къ „Церк. Вѣстн." и „Христ. Чтенію" за 1911 годъ).

тому что тотъ, кого они хотѣли видѣть у себя епископомъ, профессоръ задрской „богословіи“, протосинкеллъ Серафимъ Каликъ не согласился промѣнять свою профессорскую каѳедру на епископскую. Тогда и они принуждены были пристать къ тѣмъ, которые искали епископа на сторонѣ и обратились съ просьбой о кандидатѣ къ сербскому патріарху Лукіану Богдановичу. Патріархъ рекомендовалъ крушедольскаго архимандрита Анатолія и беочинскаго архимадрита Димитрія. Избранный въ епископа архимандритъ Димитрій не совсѣмъ чужой для Далмаціи, такъ какъ учился въ задрской „богословіи“, и кромѣ своихъ профессоровъ имѣетъ тамъ не мало школьныхъ товарищей, друзей и знакомыхъ, занимающихъ нынѣ видное положеніе въ тамошней церкви и въ народѣ сербскомъ. 24 февраля 1913 г. съ обычною торжественностью состоялась въ Задрѣ инсталляція новопосвященнаго епископа на далматинско-истрійскую каѳедру [1]).

Въ далматинско-истрійской епархіи 3 монастыря: 1) Крупа съ храмомъ Успенія Богоматери (храмъ, по преданію, построенъ королемъ Стефаномъ Душаномъ въ 1345 году). 2) Драговичскій съ храмомъ во имя Рождества Богородицы; время основанія неизвѣстно. 3) Керка съ храмомъ во имя Архистратига Михаила; основаніе его относятъ къ первой половинѣ XV в. Возобновленъ и украшенъ епископомъ Стефаномъ Кнежевичемъ, который и погребенъ здѣсь. Протопресвитеріатовъ (по шематизму 1905 г.) 5, приходовъ 55, капелланій 3, храмовъ 83, священниковъ 47 мірскихъ и 26 монашествующихъ, домовъ 11,279, душъ 80,842 (въ 1908 г. домовъ 11,569, душъ 83,184,—въ 1903 году домовъ было 11,072, душъ 78,416). Кромѣ того, къ далматинско-истрійской епархіи причислены сербско-православные приходы въ Вѣнѣ и въ Перoѣ.

19 сентября 1908 г. исполнилось столѣтіе существованія далматинской епархіи. Православное населеніе Далмаціи, во время продолжительнаго владѣнія ею Венеціанской республики и затѣмъ (съ 1797 года) Австріи, не могло полу-

[1]) Первое посланіе епископа Димитрія Бранковича, отправленное 24 февраля „благочестивому и благовѣрному клиру и народу далматинско-истрійской епархіи“, напечатано въ Богосл. Гласн. 1913, мартъ, XXIII : 3, стр. 206—208.

чить себѣ епископа вслѣдствіе интригъ католической іерархіи, мечтавшей покорить Риму тотъ небольшой остатокъ православныхъ людей, который успѣлъ сохранить свою вѣру въ теченіе вѣковъ инославнаго владычества. Только послѣ того, какъ Далмація была отнята у Австріи въ 1806 г. Наполеономъ, вопросъ объ открытіи здѣсь православной епархіи былъ поставленъ на очередь намѣстникомъ Далмаціи Дандоло, указавшимъ въ своемъ докладѣ Наполеону, что неразумно изъ-за химерической надежды на соединеніе церквей подвергать мѣстное православное населеніе гнету фанатическаго католическаго духовенства. 200,000 далматинскихъ католиковъ, писалъ онъ, имѣютъ 12 епископовъ, тогда какъ 80,000 православныхъ не имѣютъ ни одного епископа. 19-го сентября 1808 года послѣдовалъ указъ Наполеона объ открытіи епархіи, консисторіи и семинаріи для образованія клира, причемъ на содержаніе ихъ было отпущено изъ казны 30,000 лиръ (15,000 лиръ на содержаніе епископа и столько же на семинарію и общежитіе). Вся столѣтняя исторія далматинской епархіи, особенно первыя сорокъ лѣтъ, прошла въ непрерывной борьбѣ за свое существованіе противъ католиковъ, не мирившихся съ учрежденіемъ православной епархіи въ той странѣ, которая издревле была яблокомъ раздора между Римомъ и Константинополемъ.

Далматинская епархія, установленная указомъ Наполеона, занимала въ сентябрѣ 1808 года въ Далмаціи тоже самое пространство, какое занимаетъ и нынѣ, именно отъ Требинья до Опузена, или отъ р. Зриманье до р. Неретвы. Указомъ Наполеона отъ 26 марта 1910 г. къ далматинской епархіи присоединена венеціанская Албанія. Это нынѣшняя Бока Которская, которая составляла часть далматинской епархіи вплоть до 6 ноября 1870 года, когда изъ нея и Дубровника составлена была самостоятельная епархія съ каѳедрой въ Которѣ. Истрія присоединена къ далматинской епархіи въ 1815 году, послѣ Вѣнскаго конгресса. Въ 1897 г. къ далматинской епархіи присоединена сербская церковная община въ Вѣнѣ [1]). Сербская православная община въ Вѣнѣ,

[1]) Указъ Наполеона (§§ I — IX) объ учрежденіи далматинской епархіи, докладъ намѣстника Дандоло и краткій очеркъ епархіи за сто лѣтъ ея существованія помѣщены въ „Гласн. правосл. далмат. цркве“. 1908, сент., стр. 129—136.

насчитывающая свыше 1.000 постоянныхъ жителей австрійской столицы и имѣющая свой сербскій храмъ, освященный въ 1893 году, до 1897 г. состояла подъ непосредственнымъ управленіемъ буковинскаго митрополита. Императорскимъ указомъ отъ 23 іюня она приписана къ далматинско-истрійской епархіи. Въ перойскомъ приходѣ, въ Истріи, по шематизму 1903 года, значится церквей 2, капелла 1, священниковъ 2, домовъ 58, душъ 218.

Православное богословское училище въ Задрѣ.

Высшая богословская школа носитъ названіе: „Православни богословски завод у Задру". Эта православная богословская семинарія служитъ для образованія православнаго сербскаго духовенства двухъ далматинскихъ епархій. Настоящій строй ея опредѣленъ высочайшимъ указомъ австрійскаго императора отъ 5-го іюня 1869 г.; въ іюнѣ 1894 г. торжественно праздновалось ея 25-лѣтіе [1]). Вотъ краткія свѣдѣнія о прошломъ этой семинаріи. Въ 1819 г. основана была въ Шибеникѣ семинарія епископомъ Кралевичемъ съ уніатскимъ направленіемъ, но продолжалась недолго, всего три года. Въ строго православномъ духѣ основана была епископомъ далматинскимъ Іосифомъ Раячичемъ въ епископской резиденціи въ Шибеникѣ въ 1833 г. подъ названіемъ „Православная клирикальная школа". Съ перенесеніемъ въ 1841 г. епископской резиденціи въ Задръ, перенесена туда и „Православная клирикальная школа". Состояла изъ 5 классовъ. Поступали въ нее окончившіе четырехразрядную основную школу. Всего по штату полагалось 25 воспитанниковъ, по 5 въ каждомъ классѣ. Преобразована далматинскимъ епископомъ Стефаномъ Кнежевичемъ и получила

[1]) Описаніе празднованія юбилея въ Гласн. правосл. далм.-истр. епархије, 1894, № 7, стр. 110—111. Здѣсь же, на стр. 99 — 107 рѣчь профессора семинаріи Серафима Калика, произнесенная въ торжественномъ собраніи 9 іюля 1894 г., откуда и заимствуемъ краткія свѣдѣнія о прошломъ этой семинаріи. Изданъ былъ и нарочитый „Извјештај о свечаној прослави двaестпетогодишњег преуређења и постојања православног богословског завода у Задру 9 (21) јула 1894. Задар., 1894". Свѣдѣнія изъ этого „Извјештаја" напечатаны въ журналахъ: „Српски Сион", 1894, №№ 37—41 и „Весник српске цркве", 1894, сент., стр 875—876.

названіе „Православни богословски завод" въ іюнѣ 1869 г., когда были введены и новый уставъ и новыя программы преподаванія. По условіямъ поступленія эта школа скорѣе соотвѣтствуетъ нашимъ академіямъ, нежели семинаріямъ: въ нее принимаются лишь окончившіе полный курсъ восьмиклассной гражданской гимназіи. Учебный курсъ продолжается четыре года. Преподаются: библейская наука (исагогика и экзегетика), введеніе въ богословіе, догматическое богословіе, пастырское богословіе, общая исторія церкви, патрологія, церковное право, литургика, гомилетика, катихетика, педагогика съ методикой, церковно-славянскій языкъ, новозавѣтный греческій языкъ, церковное пѣніе съ уставомъ. Дополнительные предметы: логика съ психологіей и исторіей философіи, латинскій языкъ и общая гражданская исторія. Съ начала 1905—1906 учебнаго года введены новые предметы—гигіена и практическая медицина. Одни изъ преподавателей носятъ званіе ординарныхъ профессоровъ, другіе—суплентовъ. Семинарія содержится на счетъ казны. По уставу 1869 г. полагается 40 казенныхъ стипендій. Принимаются въ семинарію по уставу только уроженцы епархій далматинской и которской, но съ особаго разрѣшенія далматинскаго намѣстника могутъ быть принимаемы и изъ другихъ краевъ (изъ Босніи, Герцеговины, Черногоріи [1]).

[1]) Очень важно отмѣтить, что богословскій интернатъ служитъ не только для учениковъ „богословіи", но и для тѣхъ дѣтей, которыя только желаютъ поступить въ богословскую школу. Именно, желающіе посвятить себя служенію церкви въ священномъ санѣ, обращаются, при поступленіи въ гимназію, съ прошеніемъ къ епископу и семинарскому правленію, и, если удовлетворяютъ установленнымъ условіямъ, принимаются въ богословскій интернатъ, откуда и ходятъ на уроки въ гимназію, состоя до окончанія гимназическаго курса подъ надзоромъ, попеченіемъ и руководствомъ правленія богословской школы. Такимъ способомъ воспитанные и подготовленные съ перваго гимназическаго класса, по окончаніи полнаго курса, поступаютъ въ богословскую школу, и то только въ томъ случаѣ, если вполнѣ отвѣчаютъ условіямъ, требующимся отъ будущихъ кандидатовъ священства,—въ противномъ случаѣ, еще до поступленія въ богословію, немедленно увольняются изъ интерната. Желающіе поступить въ интернатъ должны при прошеніи представить удостовѣреніе объ отлично-добромъ поведеніи и о наклонности къ священническому служенію и, кромѣ того, приложить: а) свидѣтельство метрическое (принимаются не старше 14-ти лѣтъ), б) свидѣтельство о бѣдности, в) свидѣтельство

Ежедневный порядокъ жизни семинаристовъ точно опредѣленъ правилами. Отпускъ за ворота семинаріи дозволяется ректоромъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а равно и свиданіе съ приходящими въ семинарію посѣтителями обставлено строгими формальностями; при воспитанникахъ состоятъ надзиратели, провожающіе ихъ и на прогулкахъ. При семинаріи есть библіотека, доступная и питомцамъ. Читать постороннія книги можно только по предъявленіи начальству. Беллетристическія произведенія дозволяется читать только съ разрѣшенія начальства, чтеніе изданій политическихъ не допускается. Библіотека семинаріи въ концѣ 1893 г. насчитывала 2218 названій въ 4001 томѣ. Ежегодно ассигнуется на библіотеку 100 гульд. Для приготовленія профессоровъ, съ 1882 г. выдается государственная стипендія лучшимъ воспитанникамъ семинаріи, посылаемымъ для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ въ университеты вѣнскій или черновецкій. Въ программѣ наукъ произведены нѣкоторыя перемѣны въ 1882 г., а въ августѣ 1894 г. утвержденъ „Устав за православни богословски завод у Задру", которымъ точнѣе опредѣляются права профессорскихъ собраній вообще и отдѣльныхъ профессоровъ въ частности, словомъ все, что относится къ внутренней сторонѣ жизни семинаріи. Воспитанниковъ съ 1869 г. до 1894 г. было 138. Преосв. Никодимъ Милашъ, епископъ далматинско-истрійскій, былъ въ теченіе 19 лѣтъ профессоромъ и 4 года ректоромъ задрской богословской школы. По поводу и въ память исполнившагося 25-лѣтія школы, преосв. епископъ Никодимъ принесъ ей въ даръ 1000 кронъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ выдавались ежегодно въ Пасху тому воспитаннику, который напишетъ лучшее сочиненіе по богословскимъ наукамъ.—Въ концѣ 1902 г. богословское училище и общежитіе переведены въ новое болѣе обширное и удобное помѣщеніе. Въ февралѣ 1903 г. освящена домовая церковь при училищѣ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. 26 января 1902 г. высочайше утвержденъ законъ о жалованьѣ и пенсіяхъ профессорамъ православной богословской школы въ Задрѣ. Годовое жалованье профессора 2,800 кронъ (франковъ), квартирныхъ 500 кронъ, послѣ 25 лѣтъ службы за слѣдующія первое и второе пятилѣтія прибавка по 400 кронъ, за третье и слѣдующія пятилѣтія прибавка по 600 кронъ. Пенсіи назначаются соотвѣтственно годамъ службы профессора [1]). А закономъ отъ 24 февраля 1907 г. увеличено жалованье профессорамъ православной богословской школы въ г. Задрѣ соотвѣтственно лѣтамъ профессорской службы, именно послѣ перваго и второго пятилѣтія прибавляется къ прежнему жалованью (по закону отъ 26 января 1902 г.) по 500 кр., а послѣ каждаго изъ трехъ слѣдующихъ пятилѣтій по 800 кр. Соотвѣтственныя прибавки къ жалованью получаютъ и православные законоучители въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ [2]).

медицинское, г) свидѣтельство о пройденныхъ наукахъ и д) обязательство, что проситель вступитъ въ священническій чинъ, иначе долженъ выплатить казнѣ всю сумму, истраченную на его содержаніе во время пребыванія въ интернатѣ. Въ связи съ этимъ стоитъ одно условіе пріема въ богословскую школу, именно: окончившіе съ добрымъ успѣхомъ гимназическій курсъ, при поступленіи въ богословію, должны, между другими документами, представить удостовѣреніе отъ своего епископа, что, послѣ окончанія наукъ въ богословской школѣ, онъ приметъ ихъ въ составъ клира своей епархіи.

Здѣсь отмѣтимъ кстати, что православное сербское духовенство въ Далмаціи также получаетъ опредѣленное жалованье и—въ случаѣ выхода за штатъ или болѣзни—пенсіи.

19 сентября 1898 года высочайше утвержденъ законъ о добавочномъ вознагражденіи православному сербскому духовенству въ Далмаціи. По этому новому закону, коимъ отмѣненъ доселѣ дѣйствовавшій законъ отъ 10 декабря 1887 года, священнику въ г. Задрѣ положено 800 гульденовъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, имѣющихъ свыше 2,000 жителей—700 гульд., въ остальныхъ мѣстахъ—600 гульд. (сравнительно съ закономъ 10 дек. 1887 г. увеличено въ двухъ послѣднихъ случаяхъ на 100 гульд. въ годъ). Равно повышены на 100 гульд. и пенсіи вышедшимъ за штатъ священникамъ, т. е. тамъ, гдѣ пенсія была въ 300 гульд., новымъ закономъ положено 400 гульд. и т. д.). Отъ 24 фев-

[1]) Законъ о жалованьѣ и пенсіяхъ профессорамъ задрской богословской школы напечатанъ въ Гласн. правосл. далмат. цркве, 1902, февр. 20—22.

[2]) Законъ напечатанъ въ Гласн. правосл. далматинске ц. 1907, февр., 17—19.

раля 1907 г. изданъ новый законъ, по которому каждыя пять лѣтъ прибавляется къ прежнему доходу православныхъ приходскихъ священниковъ въ Далмаціи по 100 кронъ (франковъ). Такія прибавки чрезъ каждое пятилѣтіе идутъ регулярно до 40 лѣтъ службы священника. Пенсіи остались тѣже, что по закону 1898 г., но въ исключительныхъ случаяхъ (особенно тяжкой болѣзни или другихъ обстоятельствъ) могутъ быть увеличены съ особаго разрѣшенія министра церковныхъ дѣлъ, однако не свыше 2,000 кр. Православные сербскіе священники, впрочемъ, не особенно удовлетворены закономъ 24 февраля 1907 г., они получили прибавки за пятилѣтія, а надѣялись на большее, именно хоть на приблизительное уравненіе своихъ доходовъ съ доходами православнаго духовенства въ Буковинѣ. Высочайшимъ указомъ отъ 16 января 1907 г. жалованье православному приходскому духовенству въ Буковинѣ, изъ буковинскаго религіознаго фонда, назначено въ такомъ размѣрѣ: 1) Священники получаютъ ежегодно 2,800 кронъ и послѣ каждаго пятилѣтія прибавку въ 300 кронъ. 2) Помощники настоятелей (кооператоры) и приходскіе администраторы получаютъ въ годъ 2,300 кронъ и затѣмъ два пятилѣтія прибавки по 250 кронъ. 3) Изъ мѣстныхъ средствъ а) въ Черновцахъ священники получаютъ 600 кронъ, а помощники 500 кронъ въ годъ; б) въ городахъ и селеніяхъ перваго разряда священники—500 кр., помощники 400 кр., в) въ селеніяхъ второго разряда священники—400 кр., а помощники 300 кр. въ годъ. Священникамъ, ставшимъ неспособными продолжать службу, положены пенсіи: а) за 10 лѣтъ службы 1,400 кр., б) за 20 лѣтъ—1,700 кр., в) за 30 лѣтъ—2,000 кр., г) до 40 лѣтъ 2,300 кр. и д) свыше 40 лѣтъ—2,600 кр., и кромѣ того прибавки за пятилѣтія по 300 кронъ. Приходскіе помощники также получаютъ и пенсіи и прибавки за пятилѣтія по 250 кронъ. 5) Всѣ личныя платы прихожанъ священникамъ отмѣняются. Отмѣчая такое достаточное обезпеченіе приходскаго духовенства въ Буковинѣ, „Гласник правосл. далмат. цркве“ говоритъ, что „такъ какъ двѣ далматинскихъ епархіи составляютъ вмѣстѣ съ буковинскою единую митрополію, то справедливость требуетъ, чтобы и приходское духовенство этихъ епархій было одинаково обезпечено, какъ и буковинское. Разъ государство подчинило

далматинскія епархіи Буковинѣ, этимъ оно взяло на себя обязанность уравнять приходское духовенство этихъ епархій съ буковинскимъ; и если для этого послѣдняго государство высочайшимъ закономъ одобряетъ такое содержаніе изъ буковинскаго религіознаго фонда, то оно должно то же самое сдѣлать для духовенства далматинскихъ епархій изъ государственнаго фонда, такъ какъ въ тѣхъ епархіяхъ нѣтъ отдѣльнаго религіознаго фонда“, и въ заключеніе отъ лица приходскаго духовенства выражаетъ надежду, что въ этомъ смыслѣ будутъ дѣйствовать преосвященные епископы задрскій и которскій въ Вѣнѣ, и что въ томъ же помогутъ имъ и далматинскіе депутаты въ вѣнскомъ парламентѣ [1]).

Среднія и низшія школы. Фонды.

Исключительно сербско-православныхъ среднихъ учебныхъ заведеній ни въ далматинско-истрійской, ни въ боко-которской епархіи нѣтъ, а сербскія дѣти обыкновенно посѣщаютъ общія школы, гдѣ Законъ Божій преподаютъ имъ сербскіе православные священники. Основныхъ школъ въ далматинско-истрійской епархіи 51, сербскихъ дѣтей школьниковъ 3,227.

Въ далматинско-истрійской епархіи имѣется не мало фондовъ на содержаніе школъ и вообще на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли. По шематизму 1904 г. ихъ 21. Назовемъ важнѣйшіе: фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ епархіи, основ. 1861 г. — 55,493 кроны (франка [2]); фондъ Бабича-Вуиновича на стипендіи сербскимъ воспитанникамъ въ университетахъ или русскихъ духовныхъ академіяхъ, основ. 1883 г.—109,981 кр.; фондъ епископа Стефана Кнежевича на стипендіи сербскимъ воспитанникамъ, основ. 1863 г.—17,804 кр.; его же—на изданіе церковно-литературныхъ сочиненій, основ. 1878 г. — 3,095 кр.; фондъ архимандрита Герасима Зелича на стипендіи сербскимъ воспитанникамъ, приготовляющимся къ священническому чину, основ. 1825 г.—65,263 кр.; фондъ Іоанна Бована на содержаніе сербской мужской школы въ Шибеникѣ, основ. 1806 г.—124,739 кр.; фондъ іеромонаха Сильвестра Вучко-

[1]) Гласн. правосл. далмат. ц., 1907, мартъ, 43—33.
[2]) Къ 1 января 1908 г. фондъ имѣлъ 58,429 кронъ.

вича на образованіе православнаго сербскаго клира, основ. 1853 г. — 19,487 кр.; фондъ на построеніе храма въ г. Сплѣтѣ—5,965 кр. (комитетъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на означенный предметъ образованъ въ 1899 г. въ Задрѣ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никодима Милаша, епископа далматинско-истрійскаго).

3. Епархія боко-которская, дубровницкая и спичанская. Каѳедра въ Которѣ. Первымъ епископомъ этой установленной 6 ноября 1870 года епархіи былъ Герасимъ Петрановичъ. Онъ родился 23 апрѣля 1820 г. въ Шибеникѣ, учился въ карловецкой гимназіи, слушалъ лекціи по философіи въ Загребѣ и по богословію въ Карловцахъ. По окончаніи ученія принялъ монашескій чинъ въ 1844 г., и тогда же посвященъ въ діакона, а въ 1846 г. въ священника. Въ теченіи шестнадцати лѣтъ состоялъ преподавателемъ клирикальной школы въ Задрѣ. Произведенный въ архимандрита назначенъ былъ товарищемъ предсѣдателя задрской консисторіи. Когда въ 1870 г. была учреждена отдѣльная епархія боко-которская, дубровницкая и спичанская, архимандритъ Герасимъ назначенъ былъ первымъ епископомъ новой епархіи, которою и управлялъ до самой смерти. Два раза предлагали ему каѳедру сараевской митрополіи, но оба раза онъ отклонялъ предложенія, не желая разставаться со своими „бѣдными, но добрыми и искренними бокельями-юнаками". Какъ первый епископъ только что открытой епархіи, понятно, онъ имѣлъ много дѣла, и дѣйствительно въ теченіи своего долголѣтняго управленія много поработалъ для православной церкви въ Далмаціи,—можно сказать вся жизнь его тѣсно связана съ судьбами мѣстнаго православія. Это былъ искренній патріотъ, ревностный защитникъ православія и сербской народности, щедрый покровитель просвѣщенія и чрезвычайно добрый и скромный архипастырь. Когда благодарные духовенство и народъ хотѣли было торжественно праздновать исполнившіяся знаменательныя годовщины его служенія (двадцатипятилѣтіе архіерейства, восьмидесятилѣтіе жизни, пятидесятилѣтіе и шестидесятилѣтіе священства), преосвященный Герасимъ каждый разъ отклонялъ всякія торжественныя изъявленія благодарности и празднованія, и обыкновенно все дѣло ограничивалось церковною молитвою о здравіи юбиляра. Основалъ а) фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ, б) фондъ на образованіе сербскихъ ремесленниковъ, агрономовъ и народныхъ учителей, нѣсколько дѣтскихъ пріютовъ и т. д. Изъ своихъ скромныхъ средствъ оставилъ по завѣщанію на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли 40 тыс. кронъ, духовенству завѣщалъ свою богатую библіотеку. Покойный Герасимъ Петрановичъ извѣстенъ и литературными трудами и какъ отличный проповѣдникъ. Ему принадлежатъ: сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ „Добрый Пастырь", въ трехъ книгахъ, сочиненія—„Благочестивыя размышленія при слушаніи святой литургіи", „Пастырскія письма, слова, бесѣды" и пр. Съ 1862 г. въ теченіи многихъ лѣтъ редактировалъ журналъ „Сербско-далматинскій Магазинъ" и самъ былъ наиболѣе плодовитымъ писателемъ въ этомъ журналѣ. За свои литературные труды избранъ былъ почетнымъ членомъ „Матицы сербской", Матицы далматинской", „Сербскаго Ученаго Общества" (нынѣшней Сербской Королевской Академіи Наукъ въ Бѣлградѣ), а черновецкій университетъ удостоилъ его степени доктора богословія. Любовь духовенства и народа къ почившему особенно проявилась послѣ его смерти (†18 апрѣля 1906 г.), когда всѣ непритворными слезами оплакивали его кончину и устроили скорбно-торжественные проводы его праха къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ монастырѣ Савинѣ [1]).

[1]) Необычайно-торжественныя похороны преосвященнаго Герасима подробно описаны въ журналѣ „Весник српске цркве", 1906, іюль, 660—666: „Са погреба Герасима Петрановича владике боко-которског". Протоіерей Алекса Иличъ, бывшій издатель и редакторъ журнала „Хришћански Весник", прожившій около восьми мѣсяцевъ въ Бокѣ-Которской, съ великою похвалою отзывается о тамошнемъ народѣ и духовенствѣ во главѣ съ преосвященнымъ Герасимомъ Петрановичемъ. Что до духовенства, то оно, по отзыву прот. А. Илича, стоитъ на высотѣ своего положенія: священники вообще располагаютъ достаточною подготовкой и дисциплиной, искренно преданы своему служенію, преданы сербской народности, стоятъ на стражѣ православія отъ покушеній фратровъ и ихъ епископовъ... (Хришћ. Весник, 1905, мартъ—апр., 159—166: „Моје белешке о Боки Которској").— Отмѣтимъ кстати, что боко-которской епархіи посвящено не особенно давно вышедшее сочиненіе игумена Діонисія Миковича подъ заглавіемъ: „Српско православно боко-которско владичанство", увѣнчанное преміей изъ фонда пок. архимандрита Никифора Дучича.

Вторымъ епископомъ боко-которскимъ избранъ и 21 іюля 1906 года указомъ австрійскаго императора утвержденъ членъ задрской консисторіи архимандритъ Досиѳей Іовичъ. Новопазначенный епископъ родился въ Дернишѣ въ 1856 г., образованіе получилъ въ задрской гимназіи и богословской школѣ. Нѣкоторое время состоялъ экономомъ въ задрской богословіи и затѣмъ приходскимъ священникомъ въ Кистаньѣ. Съ 1884 г. состоялъ на службѣ въ задрской консисторіи сначала какъ помощникъ референта и потомъ какъ дѣйствительный членъ. Произведенный въ 1886 г. въ архимандрита, Досиѳей Іовичъ временно управлялъ далматинской епархіей послѣ смерти епископа Стефана Кнежевича († 1890). Посвященіе его въ епископа совершено 8 (21) ноября 1908 г. въ православной сербской церкви въ Вѣнѣ. А 29 сентября 1910 г. новый епископъ лишилъ себя жизни[1]). Причиной будто бы послужила растрата епархіальныхъ суммъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 10 октября 1911 г. боко-которскимъ епископомъ назначенъ протосинкеллъ и профессоръ богословскаго училища въ Рельевѣ (въ Босніи) Владиміръ Боберичъ. Владиміръ Боберичъ родился 1873 г. въ Арачѣ (торонтальскій комитатъ въ Венгріи). Окончилъ въ 1893 г. великую гимназію въ Новомъ Садѣ, а въ 1897 г. богословію въ Срѣмскихъ Карловцахъ. Въ 1898 г. получилъ мѣсто секретаря въ сараевской консисторіи. Отъ 1899 до 1904 г. былъ катихетомъ въ сараевской гимназіи, а съ 1904 до 1909 г. въ тузланской гимназіи. Въ сентябрѣ 1909 г. занялъ мѣсто профессора въ богословскомъ училищѣ въ Рельевѣ. Вступилъ въ священническій чинъ въ сентябрѣ 1908 года, а въ началѣ 1909 года произведенъ въ протосинкелла. Весьма образованный человѣкъ, примѣрный священникъ, хорошій проповѣдникъ, знатокъ каноническаго права, Владиміръ Боберичъ извѣстенъ и литературными трудами, особенно въ области катихетики.

Въ боко-которской, дубровницкой и спичанской епархіи 8 монастырей: 1) Баня, съ храмомъ св. великомученика Георгія Побѣдоносца. 2) Савина, съ храмомъ Успенія Богородицы. 3) Режевичъ, съ храмомъ Успенія Богоматери.

[1]) См. статью прот. І. Вучковича по поводу этого тяжелаго событія въ Богосл. Гласн. 1910, XVIII: 4, 317--320.

4) Прасквица, съ храмомъ во имя святителя Николая Чудотворца. 5) Подластва, съ храмомъ во имя Рождества Богородицы. 6) Градиште, съ храмомъ во имя святителя Николая Чудотворца. 7) Дулево, съ храмомъ во имя св. архидіакона Стефана. 8) Подмайне, съ храмомъ во имя преп. матери Параскевы (Петки). Монаховъ же въ этихъ 8 монастыряхъ очень немного (по шематизму 1904 г.—всего 17),—впрочемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей монаховъ и совсѣмъ не бываетъ). Протопресвитеріатовъ (по шематизму 1904 г.) 4, приходовъ и капелланій 50, храмовъ 209, священниковъ 33, домовъ 5,291, душъ 29,863 (по шематизму 1903 г. домовъ 5,281, душъ 29,590).

Наканунѣ праздника Рождества Христова 1896 года Которъ, каѳедральный городъ боко-которской, дубровницкой и спичанской епархіи, постигло большое несчастіе. Сгорѣлъ до тла православный каѳедральный соборъ во имя св. Николая Чудотворца. Сгорѣли всѣ иконы и вся церковная утварь вплоть до архіерейскихъ и священническихъ одеждъ, приготовленныхъ для торжественнаго богослуженія 25 декабря. Горько плакали о такомъ великомъ несчастіи православные сербы и самъ владыка преосвященный епископъ Герасимъ. Правда, что церковь была застрахована въ 30 тыс. гульденовъ, но убытки превышали 100 тыс. гульденовъ, да и могли ли быть возвращены за какія бы то ни было деньги многія святыни сгорѣвшаго храма?.. Нужно было думать и озаботиться постройкою новаго храма. На всеподданнѣйшую просьбу преосвященнаго Герасима отъ лица своей епархіи императоръ Францъ-Іосифъ милостивымъ указомъ предписалъ, чтобы въ г. Которѣ немедленно приступлено было къ постройкѣ на государственныя средства новаго величественнаго соборнаго храма, на каковой предметъ изъ своихъ суммъ пожертвовалъ 10 тыс. гульденовъ. Министерствомъ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ назначено было на этотъ предметъ 40,000 гульд. изъ камеральнаго фонда. Немало собрано было и добровольныхъ пожертвованій, но каѳедральный храмъ въ Которѣ и до сихъ поръ еще не выстроенъ. Торжественная закладка соборнаго храма на мѣстѣ прежняго состоялась 18 августа 1902 г.

Церковно-административное устройство буковинско-далматинской митрополіи.

Церковно-административное устройство православной буковинско-далматинской митрополіи таково. Высшимъ органомъ власти въ дѣлахъ церковнаго управленія и церковнаго суда служитъ митрополитскій синодъ [1]). Онъ состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, и епархіальныхъ епископовъ (§§ 5 и 6). Какъ митрополитъ, такъ и епархіальные епископы имѣютъ право вводить въ синодскія засѣданія по одному изъ духовныхъ лицъ своей епархіи, но только съ совѣщательнымъ голосомъ (§ 6). Синодъ собирается одинъ разъ въ году; если нѣтъ предметовъ, требующихъ скорѣйшаго разсмотрѣнія, то можетъ и не собираться каждогодно (§ 7). Во вниманіе къ географическому положенію епархій синодъ обыкновенно собирается въ Вѣнѣ въ православномъ храмѣ Св. Троицы; впрочемъ, по предварительному соглашенію митрополита съ епархіальными епископами, можетъ собраться и въ другомъ мѣстѣ (§ 8). Если митрополитъ или какой-либо изъ епархіальныхъ епископовъ встрѣтитъ препятствіе къ прибытію на соборъ, то допускается замѣщеніе ихъ духовнымъ лицомъ епархіи, уполномоченнымъ на сіе надлежащимъ письменнымъ документомъ; и въ первомъ случаѣ, т. е. когда митрополитъ отсутствуетъ, предсѣдательствуетъ въ синодѣ епископъ старѣйшій по службѣ (§§ 12 и 13). Въ кругъ вѣдѣнія синода входятъ всѣ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности, церковнаго обряда, дисциплины клира, духовныхъ учрежденій и духовнаго суда (§ 14). Засѣданія синода совершаются закрыто; впрочемъ, ему предоставляется право допускать къ синодальнымъ совѣщаніямъ лицъ духовнаго и свѣтскаго сословія, принадлежащихъ къ православному исповѣданію и отличающихся благочестіемъ и доброю нравственностію (§ 16). Опредѣленія синода, касающіяся вѣры, христіанской нравственности и церковнаго суда, имѣютъ обязательную силу сами по себѣ. Всѣ же прочія опредѣленія, по закрытіи синода, представляются

[1]) Синодскій Уставъ (21 §§), утвержденный 21 авг. 1884 г. австрійскимъ императоромъ Францемъ Іосифомъ, напечатанъ въ журналѣ „Гласник православне далматинско-истријске епархије", 1893, №№ 5 и 6.

предсѣдателемъ его въ удостовѣренныхъ копіяхъ съ приложеніемъ относящихся къ нимъ синодальныхъ протоколовъ чрезъ министра церковныхъ дѣлъ и просвѣщенія на высочайшее усмотрѣніе (§ 17). По высочайшемъ одобреніи синодальныя опредѣленія, смотря по роду дѣлъ, публикуются законодательнымъ порядкомъ и приводятся въ исполненіе подлежащими властями (§ 18).—Внутреннее управленіе въ каждой изъ епархій, входящихъ въ составъ митрополіи, принадлежитъ епархіальной консисторіи, состоящей изъ опредѣленнаго числа духовныхъ лицъ, именуемыхъ почетными и дѣйствительными ея членами. Дѣйствительные члены имѣютъ свое мѣстопребываніе непремѣнно въ каѳедральномъ городѣ и собираются на засѣданія по одному разу въ недѣлю для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Буковинскую духовную консисторію составляютъ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, консисторскій архимандритъ и четыре дѣйствительныхъ и два почетныхъ члена. Далматинскую, подъ предсѣдательствомъ епископа, составляютъ консисторскій архимандритъ, два дѣйствительныхъ и два почетныхъ члена [1]). Боко-которскую, подъ предсѣдательствомъ епископа, составляютъ два дѣйствительныхъ и два почетныхъ члена.

Юридическое положеніе православной церкви въ Буковинѣ и Далмаціи по основнымъ государственнымъ законамъ австрійской имперіи.

Въ концѣ 1892 г. исполнилось 25 лѣтъ со времени изданія (21 дек. 1867 г.) основного государственнаго закона объ общихъ гражданскихъ правахъ для королевствъ и зе-

[1]) Дѣйствующій Уставъ консисторіи православной далматинской епархіи (въ Задрѣ) утвержденъ императоромъ Францемъ Іосифомъ 24 августа 1870 г. (всего 128 §§). Въ январѣ 1894 г. нѣкоторые параграфы, именно 3, 7 и 26 измѣнены. Отнынѣ консисторія состоитъ изъ консисторскаго архимандрита, какъ намѣстника епископскаго, изъ двухъ дѣйствительныхъ членовъ съ жалованьемъ и изъ четырехъ почетныхъ. Изъ почетныхъ членовъ по крайней мѣрѣ двое должны имѣть постоянное мѣстопребываніе въ Задрѣ. Всѣхъ членовъ утверждаетъ („именуетъ") императоръ австрійскій (§ 3). Дѣйствительные члены, получающіе жалованье, должны жить въ мѣстѣ епископской резиденціи и вершить порученныя имъ дѣла не только въ опредѣленные присутственные дни, но, смотря по надобности, и помимо этихъ дней (§ 7). Почетные члены вершатъ дѣла и даютъ заключенія по нимъ въ консисторіи, по усмотрѣнію епископа и въ случаѣ отсутствія кого-либо изъ дѣйствительныхъ членовъ (§ 26). „Гласник правосл. далм.-истр. епархије" 1894, № 1. Уставъ далматинской епархіальной консисторіи напечатанъ полностію въ Гласникѣ, 1894, №№ 2—12.

мель, имѣющихъ своихъ представителей въ вѣнскомъ парламентѣ. По этому поводу „Гласник православне далматинско-истријске епархије“ въ № 1 за 1893 г. помѣстилъ статью: „Једна двадесетпетогодишница“—о правахъ православной церкви въ Далмаціи по основнымъ законамъ имперіи. Чтобы познакомиться съ юридическимъ положеніемъ православія въ Далмаціи (а вмѣстѣ и въ остальныхъ епархіяхъ буковинско-далматинской митрополіи), заимствуемъ изъ указанной статьи краткія свѣдѣнія по сему предмету. Слѣдующія двѣ статьи закона 1867 г. обезпечиваютъ свободу исповѣданія православной вѣры. „Ст. 14-я: Обезпечивается каждому полная свобода вѣры и совѣсти. Пользованіе гражданскими и политическими правами не зависитъ отъ вѣроисповѣданія; вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроисповѣданіе не можетъ никого освободить отъ исполненія государственно-гражданскихъ обязанностей. Никто не можетъ быть принужденъ къ исполненію какого-либо религіознаго обряда или къ участію въ какомъ-либо церковномъ торжествѣ, на сколько онъ не зависитъ отъ власти третьяго лица, которое по закону можетъ его къ тому принудить“. „Ст. 15-я: Каждая церковь и каждая религіозная община („задруга“), закономъ признанная, имѣетъ право явно и сообща съ другими исповѣдывать свою вѣру, самостоятельно устраивать и управлять своими внутренними дѣлами, владѣть и пользоваться своими учрежденіями, фондами и имуществами, предназначенными для богослуженія, для обученія и для благотворенія; только, какъ и всякая другая община, подлежитъ общимъ государственнымъ законамъ“. Къ закономъ признаннымъ церквамъ въ австрійской имперіи принадлежитъ и православная церковь (императорскій патентъ Іосифа II отъ 13 окт. 1781 г. и указъ отъ 24 янв. 1850 г.). Слѣдовательно, православная церковь и ея члены имѣютъ полное право пользоваться во всемъ тою свободою, которую обезпечиваютъ имъ упомянутыя статьи закона, совершенно такъ же, какъ римско-католическая церковь и всѣ, закономъ признанныя, вѣроисповѣданія. До 1867 г. положеніе православной церкви въ австрійской имперіи было иное. Въ началѣ, а что касается Далмаціи—отъ Парижскаго мира 1814 г., когда Далмація окончательно присоединена была къ землямъ австрійской короны, православная церковь была только терпима въ государствѣ, а по временамъ и подвергалась гоненію [1]). Съ 1849 г. православная церковь получаетъ нѣкоторую свободу, но и эти льготы были вскорѣ уничтожены конвенціею 5 ноября 1855 г. съ римскою куріею (каковая конвенція, впрочемъ, не долго сохраняла свою силу). Настоящею полною свободою православная церковь въ Австріи начала пользоваться съ 1867 г. со времени изданія выше упомянутаго закона. Послѣ того издано было нѣсколько другихъ законовъ въ томъ же духѣ. Изъ нихъ особенно важны, какъ совершенно уравнивающіе права православной церкви съ римско-католическою, два закона—отъ 25 мая 1868 г., коимъ опредѣляются отношенія между церквами, и отъ 31 декабря 1868 г. о смѣшанныхъ бракахъ. На основаніи перваго закона предоставляется родителямъ, принадлежащимъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, воспитывать своихъ дѣтей въ томъ вѣроисповѣданіи, въ какомъ они пожелаютъ, по взаимному соглашенію; прежнія узаконенія объ обязательномъ воспитаніи дѣтей въ римско-католической вѣрѣ не имѣютъ никакого значенія (ст. 1); если кто, вопреки закону, будетъ усиливаться совратить дитя въ свое вѣроисповѣданіе, противъ такого совратителя каждый имѣетъ право искать помощи государственной власти (ст. 3); никто не смѣетъ никого принудить силою или обманомъ къ отступничеству отъ своей вѣры, подъ опасеніемъ наказанія отъ государственной власти (ст. 7); никакой иновѣрный священникъ не можетъ совершить никакой духовной требы для лицъ, не принадлежащихъ къ его вѣроисповѣданію (ст. 8); никто не можетъ быть принужденъ жертвовать на цѣли и предметъ другого вѣроисповѣданія (ст. 9); никто не можетъ быть принужденъ праздновать иновѣрные праздники (ст. 13); никто не можетъ запретить производить церковный звонъ въ тѣ дни, въ которые въ другомъ вѣроисповѣданіи звонъ воспрещенъ (ст. 14).— На основаніи второго закона (отъ 31 дек. 1868 г.), когда имѣютъ вѣнчаться лица разныхъ вѣроисповѣданій, бракъ можетъ быть совершенъ безразлично священникомъ того или другого вѣроисповѣданія и имѣетъ законную силу, не смотря на то, если случайно иновѣрный священникъ и не

[1]) „Гласник“ припоминаетъ при этомъ событія времени епископа Кралевича и слѣды уніатства, которые и нынѣ еще можно видѣть въ Петровомъ Полѣ и Верликѣ (въ Далмаціи).

огласитъ такой бракъ. Этимъ закономъ устранены всѣ тѣ страшныя насилія и непріятности, которыя прежде были чинимы надъ православными, когда хотѣли жениться на католичкахъ, а особенно если невѣста имѣла перейти въ православную вѣру. Тѣмъ же закономъ 1867 г. положеніе православныхъ священниковъ уравнено съ духовенствомъ другихъ исповѣданій какъ въ отношеніи священническихъ правъ и обязанностей, такъ и въ школьныхъ дѣлахъ. А послѣдующими узаконеніями (19 апр. 1885 г., 10 дек. 1887 г. и 1 янв. 1888 г.) уравнено и жалованье духовенству православному съ римско-католическимъ.

Печальная дѣйствительность. Притѣсненія и преслѣдованія православнаго русскаго населенія Буковины со стороны австрійскаго правительства.

Таково юридическое положеніе православной церкви въ буковинско-далматинской митрополіи. „Большихъ правъ сравнительно съ тѣми, которые нынѣ закономъ обезпечены православной церкви въ Австро-Венгріи, нельзя найти ни въ какой другой державѣ“,—съ благодарнымъ чувствомъ говоритъ авторъ вышеупомянутой статьи: „Једна двадесетпетогодишница“. Но таково ли же положеніе православной церкви въ буковинско-далматинской митрополіи и на самомъ дѣлѣ? Къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ! Нужно замѣтить, что тѣмъ же основнымъ закономъ имперіи обезпечена равноправность вѣроисповѣданій и во всѣхъ другихъ краяхъ австрійской имперіи. Опытъ, однако, показываетъ, что повсюду, гдѣ есть славянское православное населеніе—въ Галиціи, въ Венгріи, въ Босніи и Герцеговинѣ, оно весьма часто подвергается насиліямъ въ дѣлахъ вѣры и церкви, такъ что обезпеченная закономъ равноправность въ дѣйствительности постоянно и рѣзко нарушается. Не лучше и въ буковинско-далматинской митрополіи. Прежде всего, какъ въ другихъ краяхъ, и здѣсь австрійское правительство старается всѣми мѣрами и всѣми возможными способами подавить національный духъ славянскихъ племенъ, ему подвластныхъ, причемъ даже выдумываетъ различныя якобы „руссофильскія и москалефильскія тенденціи“, которыя опять-таки даютъ ему новый предлогъ угнетать славянъ.

Русскіе крестьяне въ Буковинѣ отъ крайней нужды, нищеты и полной безправности выразили въ недавнее время стремленіе къ переселенію въ Россію—и что же?.. виноватыми оказались руссофильскіе агитаторы... Везетъ русскій человѣкъ изъ Россіи церковно-богослужебныя книги для православной церкви въ Буковинѣ,—опять и здѣсь „москалефильство“, ибо въ богослужебныхъ книгахъ упоминаются лица русскаго царствующаго дома, а православные буковинскіе священники должны молиться за царствующій въ Австріи императорскій домъ. И вотъ книги конфискуются. И много можно представить примѣровъ притѣсненія русскихъ въ Буковинѣ. То закрыто русское студенческое общество въ черновецкомъ университетѣ, то оставлено безъ удовлетворенія ходатайство объ открытіи русской школы. Гоненіе на русскія церковно-богослужебныя книги въ Буковинѣ—обычное явленіе.

Въ 1910 г. старорусская партія, ревностная заступница православія, подверглась изъ ряда вонъ выходящимъ репрессіямъ. Всѣ ея учрежденія, основанныя въ послѣднее время на народные гроши,—русско-православный Народный Домъ съ общежитіемъ для гимназистовъ, такое же общежитіе въ Серетѣ, женскій пріютъ, общество русскихъ женщинъ, студенческое общество „Карпатъ“ были закрыты, якобы за руссофильскую агитацію. Популярный дѣятель священникъ д-ръ Кассіанъ Богатырецъ, бывшій въ 1908 г. въ Россіи, лишенъ своего мѣста и сосланъ викаріемъ въ глухой приходъ. По поводу этихъ преслѣдованій извѣстный чешскій политическій дѣятель д-ръ Крамаржъ произнесъ 6 мая 1910 г. рѣчь въ австрійскомъ парламентѣ, но его заступничество не помогло несчастнымъ буковинцамъ. Исторія русскаго народа въ Буковинѣ—непрерывная скорбная лѣтопись его страданій. Но въ послѣдніе годы страна своимъ разрушеніемъ, нищетою и горемъ далеко опередила и свою, выше всѣхъ мѣръ несчастную, многострадальную сестру и сосѣдку—галицкую Русь. Буковинская Русь стремительно клонится теперь къ разрушенію и неудержимо падаетъ внизъ во всѣхъ отношеніяхъ—церковно-религіозномъ, національномъ, политическомъ, экономическомъ, нравственномъ, умственномъ и вообще культурномъ. Съ наибольшею силою—говоритъ „Правосл. Буковина“—симптомы такого паденія

обнаружились къ началу 1905 г. Никогда еще враги православной церкви столь явно, цинично и дерзко не возставали противъ нея, какъ это дѣлали въ послѣднее время ея русскіе и румынскіе измѣнники въ Буковинѣ, изъ которыхъ первые ищутъ уніи, а вторые стремятся къ чистому католичеству. Никогда еще правители церкви, во главѣ съ митрополитомъ, не оказывались столь безсильными и снисходительными въ виду украинско-уніатскихъ и румынско-католическихъ происковъ, какъ въ послѣдніе годы. Дурной примѣръ церковной власти вредно вліяетъ и на приходское духовенство и церковныхъ пѣвчихъ, среди которыхъ въ послѣднее время возникло противоправославное броженіе, тѣмъ болѣе опасное, что среди воспитанниковъ духовной семинаріи преобладаютъ теперь украйнофилы бурсы Стоцкаго, которые открыто хвастаются своею ненавистію къ православію и наклонностію къ уніи или невѣрію. Антицерковное движеніе проникло и въ простой народъ, какъ доказываютъ различныя безчинства и протесты народа противъ православныхъ и церкви, совершаемыя подъ открытымъ руководствомъ атеистовъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся и національно-политическія дѣла. Подъ вліяніемъ либеральнаго преподаванія въ низшихъ и среднихъ школахъ, русское національное самосознаніе постепенно вытравляется и въ интеллигенціи, и въ простомъ народѣ. Множество украинскихъ памфлетовъ, брошюръ и газетъ, издаваемыхъ на деньги, спеціально для этого собранныя, популяризируютъ украйнофильское движеніе. Простой народъ сбитъ съ толку самозванными вожаками національно-политической жизни и не знаетъ, кому вѣрить и за кѣмъ идти... Экономическое положеніе буковинскаго народа—отчаянное. Все крестьянство находится въ долгахъ и не знаетъ, какъ выпутаться изъ нихъ и хотя бы на короткое время задержать неминуемое всеобщее банкротство. Буковинскіе крестьяне давно уже голодаютъ, пища ихъ не можетъ быть названа человѣческой не по незнанью, какъ приготовить ее, а по недостатку необходимаго; не только взрослые, но и дѣти простого народа не видятъ молока—корова имѣется только у рѣдкаго, „богатаго“ крестьянина; пищу составляетъ одна „кулеша“ (похлебка), часто изъ гнилого зерна. Въ результатѣ безчисленныя хилыя, безкровныя жертвы голода среди буковинскаго крестьянства

(особенно между дѣтьми и женщинами), прежде отличавшагося здоровьемъ и силами... Такъ матеріальная нужда быстро и безпощадно уничтожаетъ буковинскій православный народъ! Народъ этотъ гибнетъ и нравственно, какъ показываютъ мѣстная судебная хроника и повседневныя печальныя событія въ жизни народа, еще недавно отличавшагося строгою нравственностію... Гдѣ же причина печальнаго состоянія буковинской Руси? Она—по словамъ того же журнала—заключается въ беззаконномъ и несправедливомъ отношеніи правительства, центральнаго и мѣстнаго, къ краю и его русскому населенію. Вмѣсто добросовѣстнаго исполненія высшихъ административныхъ задачъ, правительство задалось цѣлію уничтожить въ Буковинѣ русскую народность и враждебно относится къ православной церкви. Для достиженія цѣли правительство провело при выборахъ въ сеймъ лютыхъ враговъ православія и русскаго народа. Что же—спрашиваетъ „Правосл. Буковина“—неужели нѣтъ выхода изъ тяжелаго положенія, нѣтъ надежды на улучшеніе будущаго въ судьбѣ буковинцевъ? и отвѣчаетъ: „Богъ одинъ знаетъ, что и какъ будетъ, а мы знаемъ только одно: Русь бывала уже въ разныхъ тяжелыхъ случаяхъ и всегда Богъ выручалъ ее. Онъ, всемогущій и всесправедливый, и насъ выручитъ, если найдутся между нами люди способные и достойные понять и исполнить Его святую волю“ [1]).

Взаимная рознь русскихъ и румынъ, и, какъ слѣдствіе ея, хозяйничанье въ странѣ нѣмцевъ, евреевъ и поляковъ.

До половины XIX-го в. взаимныя отношенія исконныхъ жителей Буковины—русскихъ и румынъ были въ общемъ удовлетворительныя или по крайней мѣрѣ сносныя. Австрія, Германія и іезуиты способствовали тому, что отношенія эти стали измѣняться къ худшему и въ послѣднее время совершенно испортились. Въ 50-хъ годахъ XIX-го столѣтія румыны, подъ вліяніемъ вѣнскихъ политиковъ, приняли сначала въ гражданскомъ, а потомъ въ 70-хъ годахъ и въ церковномъ употребленіи новоизобрѣтенную вѣнскими учеными румынско-латинскую азбуку, стали выбрасывать изъ румын-

---

[1]) Правосл. Буковина, 1905, № 338, (21 февр.).

скаго языка всѣ сланянскія слова и замѣнять ихъ вновь составленными латинскими словами и фразами. Въ Румыніи явились полки іезуитовъ, взяли въ свои опытныя руки воспитаніе молодежи, особенно изъ богатыхъ домовъ, сильно ударили на православную церковь, и хотя румынскіе архипастыри успѣли отстоять неприкосновенность румынской православной церкви, но въ румынскую интеллигенцію успѣла уже крѣпко засѣсть мысль о политической и культурной пользѣ для румынъ католицизма. Эти новыя вѣянія весьма неблагопріятно отразились на внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ румынскаго государства и особенно на румынахъ въ Буковинѣ. Они поссорили ихъ съ русскимъ народомъ въ этой землѣ, вызвали взаимную борьбу, разрушили старинныя крѣпкія традиціонныя начала и повели ихъ на скользкій путь страстей и постороннихъ увлеченій: они сдѣлали изъ буковинской православной церкви, которая всегда была и теперь должна бы быть народною силою и опорою, предметъ политической игры и страстей, и подвергли ее вліяніямъ политическихъ разсчетовъ правительства. Все это очень ослабило силы буковинскихъ румынъ и русскихъ и дало возможность различнымъ чужимъ насельникамъ—евреямъ, нѣмцамъ, полякамъ и др., совершенно завладѣть страною со всѣми ея богатствами. Политическое и экономическое положеніе буковинскихъ румынъ и особенно русскихъ сдѣлалось въ послѣднее время прямо невыносимымъ. Всѣ власти, чины и должности—за весьма малыми и незначительными исключеніями—теперь въ рукахъ людей совершенно чужихъ для исконныхъ буковинцевъ,—людей, не понимающихъ ни ихъ языка, ни потребностей; на всѣ вакансіи, гдѣ бы онѣ ни оказались, высылаются съ Запада все новые и новые „культуртрегеры“, которые, водворившись въ Буковинѣ, сейчасъ же начинаютъ основывать свои „Verein-ы“ или „Towarzystwa“ и живутъ себѣ припѣваючи. Да, всѣ должности замѣщаются тамъ чужими и иновѣрцами. Возьмемъ ли мѣстное управленіе, или судъ, или дирекцію православнаго „религіознаго фонда“ и т. д.,—повсюду тамъ, начиная съ наивысшихъ чиновниковъ и до низшихъ служащихъ—за самыми незначительными исключеніями—чужіе. Затѣмъ вся торговля, промыслы, фабрики, кредитныя учрежденія и т. д.—въ рукахъ евреевъ, нѣмцевъ, поляковъ,

но только не русскихъ и не румынъ. Въ частности буковинскимъ православнымъ „религіознымъ фондомъ“, образовавшимся изъ огромныхъ имуществъ монастырскихъ, заправляютъ почти исключительно нѣмцы католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданія и, сами будучи подчинены только центральному министерству, управляютъ имъ совершенно самостоятельно, не спрашиваясь православной консисторіи, которая по идеѣ должна бы вѣдать это дѣло. Удивительно ли, что суммы фонда расходуются часто на цѣли, не только не имѣющія ничего общаго съ православіемъ, а даже прямо ему противоположныя, какъ напр. на казармы и прямо на военныя надобности или на курорты для офицеровъ и чиновниковъ, на горнозаводское дѣло и сахарные заводы, на помѣщенія мѣстныхъ управленій и судовъ, на правительственныя школы, на уніатскую бурсу и т. д. Словомъ, на все, что хотите, есть деньги въ фондѣ, только нѣтъ ихъ на то, на что они именно должны быть. Изъ учредительнаго акта извѣстно, что „религіозный фондъ“ основанъ для цѣлей православной буковинской церкви, содержанія ея духовенства и православныхъ школъ. А что видимъ на дѣлѣ? На средства „религіознаго фонда“ выстроены великолѣпные дворцы—казармы, прекрасныя помѣщенія для управителей-чиновниковъ и даже для ихъ слугъ, а большинство православныхъ русскихъ священниковъ томятся въ хатахъ, въ большинствѣ случаевъ даже не заслуживающихъ названія человѣческаго жилища. На средства фонда построили дорого стоющій сахарный заводъ, а большинство православныхъ старинныхъ церквей покривились и валятся; если же православные русскіе обращаются къ „религіозному фонду“ съ просьбой о пособіи, чтобы свою церковь по крайней мѣрѣ какъ нибудь поправить или построить домъ для причта, то получаютъ обыкновенно одинъ и тотъ же отвѣтъ, что на такіе предметы въ „религіозномъ фондѣ“ денегъ нѣтъ [1])...

Борьба двухъ русскихъ партій—украйнофильской и старорусской.

Печальное политическое и культурное положеніе русскихъ въ Буковинѣ ухудшается еще тѣмъ, что въ средѣ ея

[1]) Правосл. Буковина, 1903, № 2.

лучшихъ представителей нѣтъ единенія. Въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка тамъ началось національное движеніе, но лица, ставшія во главѣ, рѣзко раздѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна по своему направленію можетъ принести только вредъ народу. Эта партія, такъ называемая украйнофильская или національно-демократическая, ставитъ буковинскую, какъ и всю зарубежную Русь въ близкую связь только съ Малороссіей и считаетъ всю „Украину - Русь“ за отличный отъ русскаго народа, который долженъ имѣть свой языкъ, свою литературу. Партія эта увлекается новѣйшимъ радикализмомъ и соціализмомъ и относится къ церкви презрительно и враждебно. Другая партія—старорусская, напротивъ, признаетъ буковинцевъ и всѣхъ украинцевъ за часть единаго русскаго народа, держится Россіи и церкви. Къ сожалѣнію, первая партія сильнѣе. Вслѣдствіе своей враждебности къ Россіи, она имѣетъ поддержку отъ властей, ладитъ съ польскою партіей, поступаясь интересами народа, наконецъ имѣетъ помощниковъ въ русскихъ украйнофилахъ. Она добилась введенія преподаванія на мѣстномъ нарѣчіи въ низшихъ школахъ, пяти гимназіяхъ, и по нѣсколькимъ каѳедрамъ въ львовскомъ и черновецкомъ университетахъ, а также признанія правъ этого нарѣчія въ судахъ и администраціи. Она бойко ведетъ свои дѣла и вообще выступаетъ въ своей дѣятельности смѣлѣе и рѣшительнѣе. Однако, этотъ успѣхъ ея чисто внѣшній, обусловленный близостью ея къ господствующей польской партіи, къ правительству и поддержкой украйнофиловъ, тогда какъ старорусская партія терпитъ гоненія отъ поляковъ и властей и ни откуда не видитъ помощи. Народъ, хотя не принимаетъ участія въ борьбѣ партій и не понимаетъ разницы между ними, по своимъ чувствамъ родственъ со старорусской партіей; онъ дорожитъ церковью и симпатизируетъ родной Россіи [1]).

Въ послѣдніе годы особенно обострилась ожесточенная борьба двухъ русскихъ партій въ Буковинѣ—украйнофильской и старорусской, православной. Украйнофилы ведутъ систематическую борьбу противъ православной церкви, ведутъ открыто и всякими способами. При всякомъ случаѣ,

[1]) См. о взаимномъ броженіи этихъ двухъ партій въ брошюрѣ проф. Т. Д. Флоринскаго: „Зарубежная Русь и ея горькая доля“. Кіевъ, 1900.

въ сеймѣ, на собраніяхъ и вѣчахъ они нападаютъ на неугодныхъ имъ православныхъ священниковъ и самого митрополита и стараются дискредитировать ихъ предъ властями и унизить ихъ авторитетъ предъ народомъ, выходя изъ той точки зрѣнія, что послѣ пораженія пастыря легко разогнать стадо. Газета „Православная Буковина“, указывая на это прискорбное явленіе, говоритъ: „предъ нами цѣлый ворохъ писемъ съ отчетами объ украйноманской агитаціи противъ церкви, митрополита и духовенства. Трудно повѣрить, до чего доходитъ бѣшенство украйноманскихъ апостоловъ уніи, забрасывающихъ грязью, ругающихъ неслыханнымъ грубымъ образомъ князя церкви-владыку и духовенство. Не хочется вѣрить, чтобы власти, предъ глазами которыхъ ведется эта противоцерковная пропаганда, могли допустить до такихъ вещей, до такой ругани, какія напримѣръ имѣли мѣсто на вѣчѣ, созванномъ Пигулякомъ въ Коцманѣ 18/31 декабря 1905 г. Надѣемся, что митрополитъ Владиміръ самъ привлечетъ къ отвѣтственности безсовѣстныхъ пропагандистовъ за ихъ подлую и обидную агитацію противъ церкви и духовенства. Вѣдь и православная церковь живетъ подъ охраною тѣхъ же законовъ, какъ и другія, вѣдь и православный митрополитъ и православное духовное сословіе имѣютъ такое же право на законную защиту, какъ и другія сословія, вѣдь мы живемъ въ культурномъ государствѣ, обязанномъ защитить своихъ гражданъ и ихъ учрежденія отъ дикарей въ родѣ украйноманскихъ недруговъ православной церкви. Здѣсь всепрощающая примирительность не у мѣста, потому что здѣсь дѣло идетъ не о борьбѣ противъ личностей или политическихъ принциповъ, а о борьбѣ противъ наивысшаго человѣческаго блага, противъ св. церкви“ [1]).

Къ сожалѣнію, и само буковинское православно-русское духовенство далеко не въ полномъ составѣ стоитъ на стражѣ истинно народныхъ историческихъ идеаловъ. Въ этомъ отношеніи—говоритъ „Православная Буковина“—буковинскихъ священниковъ можно раздѣлить на три группы, Къ первой принадлежатъ священники-украинцы, которые и сами себя признаютъ за украинцевъ и которые всѣмъ извѣстны за таковыхъ. Къ счастію, такихъ явныхъ украинцевъ въ личномъ

[1]) Правосл. Буковина, 1906, № 362. См. и 1905, № 337.

составѣ буковинскаго духовенства пока еще мало, но число ихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается вслѣдствіе того, что пальма первенства и господства въ современной Буковинѣ принадлежитъ украинской партіи. Поэтому, каждый священникъ съ карьеристическими наклонностями и утратившій сознаніе святости и искренности тѣхъ убѣжденій, которыми живетъ и гордится народъ буковинскій, дѣлается въ концѣ концовъ украинцемъ: тогда его ждутъ почетныя и выгодныя мѣста и покровительство и защита сильныхъ міра сего. Вотъ почему немногочисленная по количеству своему группа украйнофильствующихъ священниковъ въ Буковинѣ сильна своимъ значеніемъ; все это больше законоучители среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, профессора университета, совѣтники консисторіи и проч. Вторая группа буковинскихъ священниковъ состоитъ изъ лицъ безъ всякихъ національныхъ и личныхъ убѣжденій. Смотря по обстоятельствамъ и ожидаемымъ выгодамъ, эти духовныя лица то на сторонѣ украйнофиловъ, то на сторонѣ староруссовъ. Сегодня они посѣщаютъ собраніе или вѣче, устроенное русско-народной партіей, а завтра вмѣстѣ съ украйнофилами ругаютъ староруссовъ не хуже самыхъ завзятыхъ приверженцевъ Смаль-Стоцкаго. Только третья группа священниковъ состоитъ изъ истинныхъ добрыхъ пастырей, несущихъ нелегкое иго служенія Христу и буковинскому русскому народу въ духѣ завѣтныхъ стремленій его и идеаловъ. Вмѣстѣ съ буковинскимъ народомъ, который они любятъ и который ихъ любитъ, эти безкорыстные подвижники и борцы за народныя убѣжденія составляютъ цѣльный неразрывный союзъ паствы и пастырей, сильный своимъ прочнымъ единствомъ и твердостью и искренностію стремленій [1]).

Проектъ раздѣленія православной архіепархіи въ Буковинѣ на двѣ епархіи—русскую и румынскую.

Давно уже подручныя австро-венгерскому правительству польско-іезуитскія и русскія украйнофильскія газеты ратуютъ за проектъ раздѣленія православной епархіи въ Буковинѣ на двѣ епархіи—русскую и румынскую. Въ

Правосл. Буковина, 1905, № 339; Церк. Вѣд. 1905, № 20.

январѣ 1899 года два депутата буковинскаго сейма Пигулякъ и Василько обратились къ буковинскому митрополитскому синоду съ меморіаломъ, въ которомъ, изображая бѣдственное положеніе православной русской церкви вслѣдствіе усилившейся за послѣдніе годы румынизаціи русскихъ приходовъ, ходатайствовали о томъ, чтобы буковинская митрополія была раздѣлена на двѣ—русскую и румынскую, или, если это неудобоисполнимо, то чтобы по крайней мѣрѣ буковинская консисторія была раздѣлена на двѣ секціи—русскую и румынскую, и чтобы митрополитъ и его викарій были назначаемы попеременно изъ среды русскаго и румынскаго духовенства. И такъ, мотивомъ къ раздѣленію выставляется, повидимому, доброе желаніе освободить русскихъ буковинцевъ отъ нежелательной румынизаціи. На самомъ же дѣлѣ это не болѣе какъ хитрый іезуитскій замыселъ—внести раздоръ туда, гдѣ его не было, и, подъ видомъ сердобольнаго сочувствія, подготовить почву для латинизаціи и полонизаціи русскаго народа. Вотъ почему буковинско-русское духовенство возстало противъ затѣи Пигуляка и Василько, и съ своей стороны представило митрополиту и свѣтскимъ властямъ выработанный особой коммиссіей и утвержденный на съѣздѣ духовенства въ г. Черновцахъ 30 мая 1899 г. меморіалъ (изъ 12 параграфовъ), въ которомъ оно рѣшительно высказывается за принципъ нераздѣльности буковинской митрополіи и консисторіи и предлагаетъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для устраненія аномалій и непорядковъ, вкравшихся въ церковную жизнь. Вотъ эти параграфы: 1) Богослуженіе и требы въ чисто русскихъ приходахъ должны совершаться исключительно по церковно-славянскимъ книгамъ; проповѣди же, преподаваніе Закона Божія, катихизація—все это должно вестись по русски на буковинскомъ нарѣчіи. Въ смѣшанныхъ приходахъ порядокъ этотъ можетъ видоизмѣняться примѣнительно къ существующимъ національнымъ отношеніямъ. Но въ Черновцахъ, по крайней мѣрѣ, богослуженіе на половину слѣдуетъ совершать по славянски, русская же проповѣдь въ каѳедральномъ соборѣ должна имѣть болѣе правильную постановку. Въ Сочавѣ, куда къ мощамъ св. Іоанна притекаетъ множество русскихъ паломниковъ, слѣдуетъ назначить постояннаго русскаго проповѣдника. 2) Служебная переписка съ мѣстными приходскими

правительственными и общественными учрежденіями, съ благочинными и консисторіей, равно и метрическія книги въ русскихъ или въ смѣшанныхъ съ большинствомъ русскаго населенія приходахъ должны вестись на русскомъ языкѣ. 3) Въ приходскія библіотеки чисто русскихъ или съ большинствомъ русскаго населенія приходовъ слѣдуетъ пріобрѣсти на счетъ буковинскаго религіознаго фонда книги православныхъ авторовъ на русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ. 4) Оффиціальныя періодическія изданія (какъ, напр., Candela и др.) слѣдуетъ издавать въ равной мѣрѣ на обоихъ языкахъ (т. е. русскомъ и румынскомъ). 5) Приходы и мѣста окружныхъ протоіереевъ слѣдуетъ замѣщать священниками, знающими въ совершенствѣ языкъ прихожанъ своего вѣдомства, а священники русскихъ приходовъ должны знать также и богослужебный церковно-славянскій языкъ,— удостовѣреніе въ знаніи соотвѣтствующихъ языковъ выдаетъ особая коммиссія, состоящая изъ консисторскихъ совѣтниковъ, профессоровъ богословскаго факультета и особо приглашенныхъ священниковъ. 6) При богословскомъ факультетѣ черновецкаго университета должны быть учреждены параллельныя къ существующимъ теперь профессорскимъ каѳедрамъ съ румынскимъ преподавательскимъ языкомъ каѳедры съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ [1]). 7) Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для требуемаго по закону количества русскихъ учениковъ необходимо имѣть русскаго законоучителя, какъ это уже и есть при черновецкой гимназіи. 8) Въ черновецкой пѣвческой школѣ, наряду съ существующими теперь румынскими преподавателями, должны быть и русскіе преподаватели русскаго и церковно-славянскаго языковъ и церковныхъ славянскихъ мелодій. 9) Тамъ же, гдѣ нѣтъ въ школѣ требуемаго по закону количества учениковъ для учрежденія особой законоучительской должности съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ, Законъ Божій должны преподавать священники, получившіе отъ особой коммиссіи удостовѣреніе въ знаніи русскаго и церковно-славянскаго языковъ. 10) Для успѣшнаго преподава-

[1]) Въ 1899 г. двѣ каѳедры на богословскомъ факультетѣ были замѣщены русскими профессорами: каѳедры церковно-славянскаго языка и пастырскаго богословія.

нія Закона Божія и вообще для религіозно-нравственнаго просвѣщенія русскаго народа необходимо издавать соотвѣтствующія книги на русскомъ общепонятномъ языкѣ съ этимологическимъ (а не фонетическимъ) правописаніемъ, поддерживающимъ связь между школою и церковію. Необходимо поскорѣе приступить къ изданію и церковно-славянскихъ молитвослововъ, вмѣсто которыхъ—къ сожалѣнію— встрѣчаются въ употребленіи у православныхъ русско-уніатскіе экземпляры. 11) При замѣщеніи мѣстъ въ консисторіи, при каѳедральномъ соборѣ, въ духовной семинаріи и при монастырскихъ властяхъ, равно и 12) при замѣщеніи архіепископской каѳедры, на сколько это зависитъ отъ консисторіи, далѣе при избраніи представителей православной буковинской церкви въ областной (краевый) училищный совѣтъ, при избраніи представителей „религіознаго фонда", въ мѣстный сеймъ и въ вѣнскій рейхсратъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдовало бы также въ равной мѣрѣ уважать права и русскаго духовенства, какъ румынскаго, которое однако доселѣ пользовалось всѣми преимуществами въ этомъ отношеніи предъ русскимъ духовенствомъ. Въ заключеніе своего меморіала русское духовенство, принимая во вниманіе а) настоящее опасное положеніе въ краѣ православной церкви, б) угрожающее ей чрезъ раздѣленіе ослабленіе, в) малое пространство архіепархіи, г) традиціонное мирное сожительство обоихъ православныхъ народовъ края (русскихъ и румынъ) и д) традиціонную любовь ихъ къ своей матери-церкви,—со всею рѣшительностію заявляетъ, что „вѣрно и непоколебимо стоитъ при нераздѣльности богоспасаемой архіепархіи" и потому твердо надѣется на исполненіе ясно выраженныхъ имъ своихъ желаній [1]).

Желанія православнаго русскаго духовенства въ Буковинѣ, однако, доселѣ не удовлетворены, да и едва ли можно надѣяться на скорое ихъ исполненіе, въ виду обострившихся за послѣдніе годы отношеній между русскими и румынами. Прошли тѣ счастливыя времена, когда православные румыны, имѣя еще въ своихъ церквахъ тѣ же церковно-сла-

[1]) Церк. Вѣстн. 1900, № 6. Происки и наступательныя дѣйствія украйнофильской партіи продолжались и въ послѣдующіе годы. См. Правосл. Буковина, 1906, № 367; Церк. Вѣстн. 1906, № 23; Церк. Вѣдом. 1906, № 32.

вянскія богослужебныя книги, жили съ русскими въ добромъ и мирномъ сосѣдствѣ, когда они ясно сознавали, что интересы обоихъ народовъ въ Буковинѣ, русскаго и румынскаго, совершенно тождественны и, въ дѣлахъ народныхъ и церковныхъ, шли съ русскими рука объ руку, защищая эти дѣла противъ покушеній на нихъ со стороны непрошенныхъ пришельцевъ, главнымъ образомъ со стороны поляковъ и галицко-русскихъ сепаратистовъ. Нынѣ въ румынахъ русскіе не только не встрѣчаютъ поддержки противъ общихъ враговъ, одинаково опасныхъ обоимъ народамъ, но часто находятъ ихъ на сторонѣ этихъ враговъ, особенно въ стремленіяхъ послѣднихъ подкопаться подъ православную церковь. Ослѣпленные національнымъ шовинизмомъ, румыны не замѣчаютъ, что работаютъ въ руку Риму и іезуитамъ, стремясь переносить румынизацію русскаго населенія на церковную почву. И въ этомъ, къ сожалѣнію, они встрѣчаютъ дѣятельную поддержку со стороны высшаго епархіальнаго духовенства, съ митрополитомъ во главѣ. Не смотря на то, что изъ 500 православныхъ приходовъ въ Буковинѣ свыше 350-ти составляютъ чисто русскіе приходы, большинство назначаемыхъ въ эти приходы священниковъ принадлежатъ къ румынской національности. Эти священники—румыны забываютъ свое истинное назначеніе и несутъ въ свои русскіе приходы національную вражду и румынизацію. Они не только позволяютъ себѣ совершать богослуженіе на румынскомъ языкѣ, но часто отказываются исповѣдывать русскихъ на русскомъ языкѣ, отзываясь незнаніемъ этого языка, хотя въ большинствѣ случаевъ это даже и не правда... Выписывать изъ Россіи православные молитвенники и богослужебныя книги русскимъ не позволяютъ, въ самой же Буковинѣ такихъ молитвенниковъ и книгъ не печатаютъ. Вслѣдствіе этого православныя церкви находятся въ такомъ положеніи, что придется имъ пожалуй заводить у себя рукописныя книги, какъ до изобрѣтенія книгопечатанія. Іезуиты,—которыхъ, стараніями поляковъ и русскихъ сепаратистовъ, въ Буковинѣ становится съ каждымъ годомъ все больше и больше,—пользуются этимъ крайнимъ недостаткомъ въ богослужебныхъ книгахъ и какъ разъ кстати приходятъ на помощь съ своими книгами. Уніатскія богослужебныя книги весьма нерѣдко употребляются въ русскихъ

православныхъ приходахъ и городскихъ и сельскихъ. Такимъ образомъ постепенно подготовляется почва для введенія уніи. Положеніе православныхъ русскихъ въ Буковинѣ тѣмъ печальнѣе и можно сказать безотраднѣе, что пока ни въ комъ они не видятъ себѣ поддержки и помощи, ни откуда не видятъ себѣ спасенія.

Борьба старорусской партіи съ румынами и украйнофилами за свои національныя и церковныя права. Студенческія общества въ Черновцахъ и въ Вѣнѣ.

Не смотря на вышеуказанныя неблагопріятныя обстоятельства, буковинско-русскій народъ еще твердо хранитъ свои историческія начала и непоколебимо преданъ православной церкви. Свои завѣтные идеалы и стремленія русско-буковинскій народъ въ весьма опредѣленной и рѣшительной формѣ высказалъ 9-го марта 1905 г., когда состоялось общее собраніе членовъ народно-просвѣтительнаго буковинскаго общества, открытаго въ 1901 году, подъ названіемъ „Русско-Православный Народный Домъ въ Черновцахъ“. Буковинскими крестьянами (Карлійчукъ, Савчукъ, Мельничукъ, Михалюкъ и др.) были произнесены на этомъ собраніи рѣчи, отличавшіяся крѣпкимъ національнымъ убѣжденіемъ, любовью къ православной церкви и пониманіемъ національно-русской идеи. Въ рѣчахъ слышались горькіе упреки по адресу украйнофильскихъ сепаратистовъ, которые за личныя выгоды продаютъ русскую народность, отрекаются отъ своей исторіи, вмѣняютъ ни во что родную культуру. Ораторы изъ народа рѣшительно отреклись отъ украйнофильскихъ притязаній и стремленій сепаратистовъ, тянущихъ въ сторону латинства, поляковъ, евреевъ. Такъ называемый „січовой рух“ (казацкое движеніе) крестьяне признали безнравственнымъ, губительнымъ для русскаго народа, и единодушно осудили его. На собраніи громко говорили и противъ тѣхъ членовъ буковинской духовной и свѣтской интеллигенціи, которые преклоняются предъ золотымъ тельцомъ украйнофиловъ и измѣняютъ религіозно-національнымъ традиціямъ русскаго православнаго народа. По сообщенію „Правосл. Буковины“, собраніе „Народнаго Дома“ началось богослуженіемъ въ каѳедральномъ соборѣ и состоялось подъ пред-

сѣдательствомъ профессора университета о. Е. Козака. Изъ прочитаннаго отчета видно, что русско-православный „Народный Домъ“ ведетъ свое культурно-просвѣтительное дѣло съ успѣхомъ. Общество содержитъ на свои средства интернатъ для 17 бѣдныхъ учениковъ, посѣщавшихъ различныя черновецкія школы. Въ составѣ членовъ совѣта находятся профессора, священники и другія интеллигентныя лица. Къ сожалѣнію, общество далеко не можетъ похвалиться обиліемъ матеріальныхъ средствъ вслѣдствіе скудости поступленій пожертвованій въ его кассу [1]).

13—26 марта 1906 г. состоялось въ Черновцахъ годичное собраніе политическаго общества „Народной Рады“ подъ предсѣдательствомъ ветерана-патріота Ю. Кобылянскаго. Общество имѣетъ цѣлію охраненіе политическихъ и религіозныхъ интересовъ русскаго народа въ Буковинѣ. Изъ прочитаннаго секретаремъ собранія свящ. К. Богатырцемъ отчета за время 9—22 декабря 1904 г. по 13—26 марта 1906 г. видно, что „Народная Рада“ успѣшно дѣйствовала въ отношеніяхъ политическомъ, экономическомъ, церковномъ и вообще просвѣтительномъ. Русская народная партія, объединившись съ румынской національной партіей, во многихъ мѣстностяхъ побѣдила либеральный союзъ и провела своихъ кандидатовъ въ политическія собранія. Для удешевленія кредита въ 17 мѣстностяхъ открыты ссудо-сберегательныя кассы. Въ церковномъ отношеніи общество твердо боролось за права православной церкви въ Буковинѣ, путемъ печати и бесѣдъ на спеціальныхъ собраніяхъ старалось раскрывать предъ народомъ опасность, угрожающую православной вѣрѣ со стороны проповѣдниковъ уніи съ Римомъ и убѣждало всѣхъ строго держаться отеческихъ преданій. Въ виду открытыхъ попытокъ украйнофиловъ поселить среди русскаго народа религіозную смуту, по почину общества былъ созванъ съѣздъ выдающихся дѣятелей церкви и народа, на которомъ состоялось обсужденіе современнаго состоянія православія въ Буковинѣ. Въ результатѣ была составлена резолюція съ осужденіемъ церковной политики украйнофиловъ, а министру-президенту и министру просвѣщенія въ Австріи отправленъ былъ по телеграфу протестъ по поводу дѣйствій враговъ православной церкви, съ просьбой оградить ея независимость отъ всякихъ постороннихъ посягательствъ. На поприщѣ просвѣщенія общество старалось поднять просвѣщеніе широкихъ народныхъ массъ, выходя изъ той точки зрѣнія, что просвѣщеніе есть основаніе прогресса и лучшей будущности народа. Въ виду этого оно старалось вызвать въ народѣ любовь къ книгѣ и чтенію, посылало своихъ агентовъ на различныя народныя собранія по случаю открытія читаленъ, кассъ, обществъ трезвости и хозяйственныхъ организацій и при всякомъ удобномъ случаѣ распространяло въ народѣ полезныя книги и вело бесѣды о пользѣ чтенія и знаній. Послѣ прочтенія отчета слѣдовали рефераты. Референтомъ по церковнымъ дѣламъ выступилъ, вмѣсто редактора-издателя „Правосл. Буковины“ К. И. Козаркевича (по случаю его болѣзни), крестьянинъ-патріотъ И. Савчукъ, который въ пространной рѣчи представилъ положеніе буковинско-русскаго народа въ церковномъ отношеніи, изобразилъ происки и искусныя махинаціи іезуитовъ и ихъ приспѣшниковъ-украйнофиловъ по дѣлу введенія уніи и предложилъ слѣдующія три, единогласно принятыя собраніемъ, резолюціи: 1) общее собраніе членовъ „Народной Рады“, признавая себя солидарнымъ съ меморіаломъ буковинско-русскаго православнаго духовенства отъ 30 мая 1899 г., требуетъ скорѣйшаго осуществленія высказанныхъ тамъ пожеланій; 2) общее собраніе „Народной Рады“ требуетъ уничтоженія платы за духовныя требы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличенія жалованья духовенству и церковнымъ пѣвцамъ изъ средствъ „религіознаго фонда“, и, 3) имѣя въ виду благо православной церкви, общество протестуетъ противъ раздѣленія архіепископіи на русскую и румынскую части.—По поводу экономическаго реферата о. В. Козарищука тотъ же крестьянинъ Савчукъ указалъ на притѣсненія, испытываемыя крестьянами по сосѣдству съ лѣсами и землями „религіознаго фонда“, а Карлійчукъ высказалъ пожеланіе, чтобы земли „религіознаго фонда“ отдавались въ аренду крестьянамъ. Крестьянинъ И. Мельничукъ обратился къ членамъ совѣта общества съ просьбой приложить всѣ усилія къ тому, чтобы буковинскія имѣнія Св. Гроба, которыя іерусалимская патріархія рѣшила продать, не попали въ нехристіанскія руки, а д-ръ Гакманъ доложилъ о мѣрахъ, принятыхъ совѣтомъ „Народной Рады“

[1]) Церк. Вѣст. 1905, № 14; Церк. Вѣд. 1905, № 20.

въ цѣляхъ покупки имѣній Св. Гроба, высказалъ твердую увѣренность, что буковинскому народу все-таки удастся получить эти земли, и далъ совѣтъ, чтобы мѣстныя русскія корпораціи купили эти земли въ ихъ цѣломъ объемѣ и потомъ сами распредѣлили по частямъ между отдѣльными селами [1]).

Въ Черновцахъ съ 1896 года дѣйствуетъ общество русскихъ студентовъ, подъ названіемъ „Карпатъ". Члены—кромѣ студентовъ—учителя, адвокаты, журналисты. Цѣль общества—изучать русскій языкъ и литературу, защищать Русь и славянство. Въ Вѣнѣ болѣе тридцати лѣтъ существуетъ студенческое общество „Буковина", задача котораго состоитъ въ воспитаніи своихъ членовъ въ русскомъ національномъ духѣ, ознакомленіи ихъ внѣ университетскихъ занятій съ русской исторіей, литературой и философіей и подготовленіи для будущей на пользу славянства дѣятельности. Общество оказало уже много услугъ для русской національной идеи и ежегодно приготовляетъ все новыхъ юныхъ борцовъ за благо русскаго народа. Лекціи, предлагаемыя въ обществѣ „Буковина", затрагиваютъ вопросы литературные, научные и политическіе, сопровождаются преніями и имѣютъ строго научный характеръ.

Римско-католическая пропаганда въ Буковинѣ и Далмаціи.

Римско-католическая или латино-польская пропаганда давно уже пустила глубокіе корни въ православной Буковинѣ. Католическое миссіонерство, вполнѣ организованное и богатое средствами, ведетъ оживленную борьбу съ православіемъ, чтобы замѣнить послѣднее тою переходною къ католичеству стадіей, которая называется уніей восточной церкви съ западною, а на самомъ дѣлѣ есть вовлеченіе православныхъ въ латинство. Съ польско-латинскою пропагандою, проникающею въ Буковину изъ Галиціи, ревностно

[1]) Правосл. Буковина, 1906, № 365 (17 марта), стр. 1—2.—Къ сожалѣнію, съ начала 1907 г. прекратилась изданіемъ „Православная Буковина", стоявшая на стражѣ церковныхъ и народныхъ интересовъ страны, ревностно боровшаяся противъ національнаго и экономическаго рабства и много способствовавшая пробужденію культурнаго и національнаго самосознанія въ буковинско-русскомъ народѣ.

боролся покойный буковинско-далматинскій митрополитъ Сильвестръ. Въ 1894 г. онъ даже въ особомъ посланіи запретилъ своей паствѣ читать галицко-русскія газеты и книги. Цѣль его запрещенія заключалась въ огражденіи православнаго русскаго населенія Буковины отъ вліянія, какое стараются пріобрѣсти на него галичане-уніаты путемъ изданія календарей, брошюръ, газетъ и книгъ, направленныхъ къ сближенію русскихъ съ поляками и къ переходу ихъ въ латинство. Въ послѣднее время католическая пропаганда въ Буковинѣ ведется открытымъ и подпольнымъ образомъ. Нужно отдать справедливость іезуитамъ и полякамъ,—она проводится весьма послѣдовательно, дѣятельно поддерживаемая уніатскимъ митрополитомъ во Львовѣ гр. Андреемъ Шептицкимъ. Австрійское правительство съ явною цѣлію совратить въ латинство русскихъ православныхъ жителей Буковины и слить ихъ съ римско-католическимъ польскимъ народомъ (какъ уже соединены съ нимъ 3 милл. русскаго народа въ Галиціи), поселило нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Черновцахъ цѣлый отрядъ іезуитовъ, построило для нихъ монастырь, училище, огромный великолѣпный римско-католическій костелъ. Въ училище принимаются преимущественно дѣти русскаго православнаго населенія Буковины. Кромѣ воспитанія и образованія въ училищѣ мѣстныхъ русскихъ православныхъ дѣтей (само собою разумѣется, въ польскомъ и римско-католическомъ духѣ), живущіе въ Черновцахъ іезуиты занимаются національною и религіозною пропагандою въ средѣ русскихъ православныхъ крестьянъ буковинскихъ. Не только въ главномъ городѣ Буковины Черновцахъ, но и въ другихъ городахъ и селахъ польскіе пропагандисты понастроили римско-католическихъ часовень и костеловъ, основали польскія общества, библіотеки и читальни. Съ тою же цѣлію среди народа распространяются разныя тенденціозныя изданія и газеты. Чтобы усилить свою пропаганду, поляки усердно поддерживаютъ въ Буковинѣ сепаратистское движеніе среди тамошнихъ русскихъ, принимая, конечно, сторону такъ называемыхъ украйнофиловъ или украйномановъ, близорукихъ политиковъ, усматривающихъ спасеніе русскаго народа въ сліяніи съ исконными врагами его, поляками и латинствомъ. Украйнофилы, эти буковинскіе „ново-эристы", подъ видомъ распространенія

украинскихъ идей, дѣйствуютъ въ пользу уничтоженія православія и подчиненія русскаго народа исключительному вліянію поляковъ и іезуитовъ. Они стараются посредствомъ печати и школъ воспитать русскій народъ въ духѣ враждебномъ православію и русской идеѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ усиленная агитація противъ православнаго духовенства. Антирусскія и антиправославныя газеты всѣми средствами стараются подкопать въ народѣ уваженіе къ православному духовенству, чтобы такимъ образомъ содѣйствовать уничтоженію православія въ Буковинѣ. Хуже всего въ этомъ случаѣ то, что поляки и іезуиты деморализуютъ русскій народъ чрезъ украйнофиловъ, а это даетъ фальшивую видимость, будто движеніе къ католицизму идетъ изъ среды самого русскаго народа... Такъ обстоитъ дѣло съ православіемъ въ Буковинѣ! Гдѣ же обезпеченная государственнымъ закономъ равноправность православнаго вѣроисповѣданія съ римско-католическимъ? Очевидно только на бумагѣ.

Въ послѣдніе годы дѣло распространенія уніи среди православнаго буковинскаго населенія сильно развилось, оно теперь отлично организовано и ведется систематически, съ соблюденіемъ строжайшей осторожности, такъ какъ въ глазахъ русскаго православнаго народа оно все-таки является преступною и позорною измѣною вѣковымъ и самымъ дорогимъ традиціямъ его. Во главѣ этой организаціи стоитъ извѣстный вождь буковинскихъ украйнофиловъ профессоръ Смаль-Стоцкій, онъ является опаснымъ агитаторомъ и распространителемъ уніи среди православнаго населенія. Смаль-Стоцкій смотритъ на свою миссію съ патріотической точки зрѣнія и патріотическою стороною ея увлекаетъ другихъ православныхъ своихъ соработниковъ (каковы—профессоръ Іеремійчукъ, Пигулякъ, Василько и др.). Вся прикарпатская Русь, будучи единою въ племенномъ отношеніи, въ вѣроисповѣдномъ раздѣляется на двѣ группы—бо́льшую уніатскую около 4-хъ милліоновъ и небольшую—православную, состоящую изъ 300 тысячъ буковинскихъ русскихъ. Эти послѣдніе, по мысли распространителей уніи въ Буковинѣ, и должны, въ интересахъ единства, примкнуть къ большинству, чтобы вмѣстѣ составить „національную русскую независимую въ политическомъ отношеніи церковь“. Къ этой мысли располагаютъ и зарубежныхъ русскихъ, которые на-

ходятся якобы „въ рабствѣ отъ россійскаго синода“. Успѣхамъ латинизаціи немало способствуютъ буковинскіе поляки. Ихъ немного, всего 26 тысячъ, но они имѣютъ въ странѣ большое значеніе. Польское общество въ Черновцахъ „Полонія“ представляетъ собою прекрасно организованный союзъ польскихъ интеллигентовъ г. Черновецъ, преслѣдующій не только сохраненіе польской народности среди буковинскихъ поляковъ и матеріальную поддержку, но и колонизаторскія цѣли среди буковинскихъ уніатовъ. Ревностными пособниками ихъ въ дѣлѣ упроченія польской идеи въ Буковинѣ являются буковинскіе базиліане, закоренѣлые ненавистники православія и Россіи. Базиліане и буковинскіе поляки прилагаютъ всѣ старанія и усердіе къ созиданію римско-католическихъ и уніатскихъ церквей въ Буковинѣ. Нѣмцы, въ административной зависимости которыхъ находится Буковина, поощряютъ ихъ колонизаторскую работу. И вотъ, кромѣ множества существующихъ уже церквей и костеловъ, строится уніатская церковь въ г. Заставнѣ; въ построеніи ея своими пожертвованіями принимаетъ участіе и Галичина съ гр. Андреемъ Шептицкимъ во главѣ. Оконченъ постройкой костелъ въ с. Качикѣ, строится уніатская церковь и въ Черновцахъ [1].—Какъ австрійское правительство относится къ религіознымъ нуждамъ православнаго русскаго народа въ Буковинѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее характерное сообщеніе „Православной Буковины“. Жители села Залучье нѣсколько лѣтъ тому назадъ перешли изъ уніи въ православіе. Не смотря на громадное число принявшихъ православіе (до 3,000), въ село до настоящаго времени не назначенъ священникъ. Въ виду этого, населеніе обращалось за совершеніемъ требъ къ священнику сосѣдняго села. Но и этотъ священникъ, по интригамъ враговъ православія и сторонниковъ уніи, сталъ отказываться отъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ жителей Залучья. И вотъ похороны, свадьбы стали совершаться безъ священника. Въ то же время правительство дѣлаетъ попытки принудить залучанъ остаться уніатами [2]). Къ услугамъ пропаганды—и школы. Воспитаніе православной русской молодежи

---

[1]) Церк. Вѣд. 1904, №№ 23 и 51—52.
[2]) Церк. Вѣстн. 1906, № 9.

ведется въ школахъ не въ православно-національномъ направленіи, а въ польско-украинскомъ. Русская молодежь не охотно и принимается въ правительственныя школы, тогда какъ поляки, евреи и нѣмцы всегда находятъ себѣ здѣсь мѣсто. Въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ православнаго законоучителя, тогда какъ раввинъ, ксендзъ и пасторъ всегда имѣются. Въ составѣ преподавателей большинство принадлежитъ къ украинцамъ. которые систематически вытравляютъ въ учащихся любовь къ православію и русскому народу. Русскіе воспитанники буковинскихъ школъ подвергаются и настоящему гоненію со стороны учащихъ, чему много примѣровъ представляетъ „Правосл. Буковина“ [1]).

Въ другой половинѣ буковинско-далматинской митрополіи, въ предѣлахъ далматинско-истрійской епархіи, уніатская пропаганда особенный успѣхъ имѣла въ двадцатыхъ годахъ XIX столѣтія при далматинскомъ епископѣ Венедиктѣ Кралевичѣ, который всѣми силами работалъ въ ея пользу. Но и послѣ Венедикта, который долженъ былъ бѣжать въ Венецію, уніатская пропаганда не исчезла совершенно. Въ 1895 г. римско-католическая пропаганда старалась привлечь—и не безъ видимаго успѣха — на свою сторону нѣсколько семействъ православныхъ. Посредствомъ подкупа и обмана сербо-уніатскій епископъ крижевацкій Юлій Дрохобецкій совсѣмъ было склонилъ нѣсколько семействъ въ Верликѣ; но преосвященный Никодимъ Милашъ, бывшій епископъ далматинско-истрійскій, немедленно отправился къ своей расхищаемой паствѣ и успѣлъ парализовать временный коварный успѣхъ латинской пропаганды [2]). Съ утѣшеніемъ можно отмѣтить, что унія въ Далмаціи насчитываетъ весьма мало своихъ послѣдователей. Во всѣхъ трехъ уніатскихъ приходахъ всего 14 душъ: въ бальячскомъ 5, въ кричанскомъ 3 и въ верличскомъ 6. И можно надѣяться, что уніатскіе приходы скоро останутся безъ прихожанъ, какъ это предсказываютъ и сами уніатскія газеты, напр. „Novi List“, № 270 [3]). Это въ далматинско-истрійской епархіи. Не больше успѣха унія имѣетъ и въ боко-которской епархіи.

---

[1]) Тамъ же 1905, № 26; 1906, № 7.

[2]) Церк. Вѣстн. 1896, № 5, стр. 139.

[3]) Хришћ. Весник, 1901, янв., стр. 105—107.

Весною 1900 года явился было въ Боку уніатскій миссіонеръ — въ одеждѣ православнаго священника, съ бородой, обходилъ села, присматривался, совѣтовался съ мѣстнымъ католическимъ епископомъ и наконецъ рѣшилъ было возобновить какую-то старинную уніатскую церковь, отъ которой и всякій слѣдъ давно исчезъ. Извѣстіе объ этомъ скоро разнеслось по всей Бокѣ. И вотъ изъ Котора, по распоряженію преосвященнаго Герасима, явились сюда два протоіерея, епископскій протосинкеллъ и еще нѣсколько православныхъ священниковъ. Въ мѣстной православной церкви совершили торжественную литургію съ крестнымъ ходомъ, причемъ которскій протоіерей, отличный проповѣдникъ, І. Бучинъ обратился къ народу съ горячею рѣчью, въ которой убѣждалъ его хранить православную вѣру, спасавшую сербовъ въ теченіи столькихъ вѣковъ и беречься отъ злыхъ хищныхъ птицъ, которыя опять налетѣли изъ Рима. Результатомъ всего этого было то, что уніатскій миссіонеръ безслѣдно исчезъ изъ Боки, не нанеся православнымъ ни малѣйшаго вреда [1]).

---

[1]) Хришћ. Весник, 1901, янв., стр. 107—108. На стражѣ православія стоитъ и здравомыслящая печать. См. „Србобран“ 1900, № 54 (перепечатана корреспонденція изъ газеты „Браник“ по поводу затѣи устройства уніатскаго монастыря въ Бокѣ).—Насилія католическихъ властей въ Истріи въ 1903 г. по поводу движенія двухъ католическихъ селъ Рицманья и Лога въ православіе описаны въ брошюрѣ: „Интерконфесионални закони у Австріи кад се тиче православне цркве. Написа Argus, Београд, 1903, стр. 1—15“ (перепечат. изъ журн. „Весник српске цркве“, 1903, май). См. Богосл. Вѣстникъ, 1904, апрѣль, стр. 736—740.

III. Босно-герцеговинскія митрополіи.

Общія свѣдѣнія о Босніи и Герцеговинѣ. Географическое положеніе страны.

Извѣстный славистъ А. Ѳ. Гильфердингъ едва ли не первый распространялъ въ Россіи въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія свѣдѣнія о Босніи и Герцеговинѣ и старался привлечь къ населенію ихъ вниманіе и симпатіи русскаго общества. Онъ много путешествовалъ по этимъ странамъ [1]), изучалъ ихъ, описывалъ и сообщалъ свои наблюденія въ періодическихъ и ученыхъ изданіяхъ. Въ 1859 г. имъ изданъ цѣлый, объемистый томъ подъ заглавіемъ: „Боснія, Герцеговина и Старая Сербія“ [2]), въ которомъ, въ формѣ описанія путешествія, изложены многочисленныя и разнообразныя свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ и большинству даже вовсе неизвѣстныхъ странахъ и народахъ Балканскаго полуострова. Въ своей книгѣ авторъ нерѣдко обращалъ вниманіе русскаго общества на необходимость оказывать участіе къ положенію босняковъ и герцеговинцевъ, страдавшихъ подъ турецкимъ игомъ. „Не дай Богъ, говорилъ Гильфердингъ, чтобы равнодушіе нашего

[1]) Изъ своего путешествія А. Ѳ. Гильфердингъ вывезъ въ Россію много весьма цѣнныхъ южнославянскихъ рукописей, одна часть коихъ нынѣ находится въ Императорской Публичной библіотекѣ, а другая хранилась въ московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (поступила сюда по завѣщанію московскаго купца А. И. Хлудова), а въ недавнее время перенесена въ московскую Синодальную библіотеку.

[2]) „Записки Русскаго Географ. Общества“, кн. XIII. Въ собраніи сочиненій А. Ѳ. Гильфердинга (СПБ. 1873) т. III.

общества породило сомнѣніе въ этомъ народѣ и заглушило сѣмена любви (къ русскимъ), которыя лежатъ въ его душѣ! Дай Богъ, чтобы мы братскимъ участіемъ нашимъ дали этимъ сѣменамъ возрасти и обратиться изъ безсознательнаго влеченія въ практическое сознаніе“ [1])!.. Съ тѣхъ поръ много воды утекло, и большія перемѣны послѣдовали съ Босніей и Герцеговиной. Подъ шумъ послѣдней русско-турецкой войны 1876—1877 г. Австрія, на основаніи Берлинскаго трактата, заняла эти двѣ провинціи и съ тѣхъ поръ усердно насаждаетъ тамъ европейскую культуру, а 23 сентября 1908 г. она превратила оккупацію Босніи и Герцеговины въ аннексію, включивъ ихъ въ составъ коронныхъ земель монархіи. Если до пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ европейской литературѣ почти вовсе не было сочиненій о Босніи и Герцеговинѣ, такъ какъ никто въ западной Европѣ не интересовался этими странами, никто не находилъ нужнымъ, любопытнымъ и важнымъ знать, изучать и изслѣдовать эти страны, то въ семидесятыхъ годахъ, особенно послѣ возстанія босняковъ въ 1875 г. и послѣ австрійской оккупаціи 1878 г., изъ разныхъ странъ Европы отправились туда путешественники — туристы, корреспонденты газетъ, ученые, военные. Съ 1875 г. появилась цѣлая литература о Босніи и Герцеговинѣ на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и даже на русскомъ. Вслѣдъ за русско-турецкой войною, еще во время пребыванія русскихъ войскъ въ Болгаріи, возникла было въ русскихъ ученыхъ кружкахъ мысль о снаряженіи русской ученой экспедиціи на Балканскій полуостровъ. Тогда интересъ къ славянскому дѣлу былъ еще очень значительный, и мысль объ экспедиціи встрѣчена была сначала общимъ сочувствіемъ. Ясно сознавалась польза такой экспедиціи какъ для освобождавшихся славянскихъ народностей, такъ и для Россіи. Справедливо говорилось, что такая ученая экспедиція должна быть необходимымъ дополненіемъ экспедиціи военной: она укрѣпитъ духовную связь народностей Балканскаго полуострова съ Россіей, а также принесетъ непосредственную пользу мѣстнымъ народностямъ. Говорено было вообще много, но толку изъ этого

[1]) 2-е изд., стр. 11.

никакого не вышло,—никакой ученой экспедиціи отправлено не было. За то за насъ постарались наши сосѣди австрійцы... И такъ призывъ Гильфердинга и доселѣ остается во всей своей силѣ. Современное общественное и церковное состояніе Босніи и Герцеговины не можетъ не возбуждать глубокой жалости и сочувствія православнаго русскаго человѣка. Плохо жилось боснякамъ и герцеговинцамъ подъ турецкою властію, но подъ управленіемъ просвѣщенныхъ европейцевъ имъ приходится еще хуже... Да и вся исторія ихъ, государственная и церковная, достойна вниманія и сочувствія. Начать съ того, что Боснія и Герцеговина никогда не были государствами самостоятельными (хотя и имѣли своихъ бановъ, воеводъ, князей, королей), а постоянно находились въ зависимости отъ сосѣднихъ болѣе сильныхъ государствъ — Сербіи, Хорватіи и Венгерскаго королевства, пока не были совершенно покорены турками (Боснія въ 1463 г., а Герцеговина въ 1483 г.). Затѣмъ, при совершенной единоплеменности своего славянскаго населенія, Боснія съ древнихъ временъ была страною печальнаго разновѣрія. Какъ въ настоящее время одинъ и тотъ же сербскій народъ ея раздѣляется между тремя вѣрами — православіемъ, католичествомъ и мухаммеданствомъ, такъ и до порабощенія турецкаго онъ дѣлился между тѣмъ же числомъ вѣръ – православіемъ, католичествомъ и ересью патаренской (отрасль болгарской секты богомиловъ). Вслѣдствіе особенныхъ политическихъ обстоятельствъ страны, уже съ XI в. подпавшей подъ власть католической державы, весьма рано начала дѣйствовать въ ней католическая пропаганда, а въ XII в. въ правленіе бана Кулина проникла сюда изъ Болгаріи ересь патаренская и скоро заняла не только видное, но и господствующее положеніе, такъ какъ большая часть бановъ и королей, а вмѣстѣ съ ними и высшее сословіе или боярство были патаренами. Подобно Босніи, и Герцеговина (древняя Захолмія [1]) была и остается страною печальнаго троевѣрія. Собственною вѣрою захолмцевъ, также какъ и босня-

[1]) Свое нынѣшнее названіе Герцеговины Захолмія получила съ половины XV в., когда захолмскій воевода Стефанъ Косача или Козаричъ (1434—1466) отдался въ ленную зависимость нѣмецкому императору Фридриху III, отъ котораго получилъ титулъ герцега.

ковъ, было православіе (принятое ими отъ греческаго православнаго духовенства въ половинѣ IX в. при императорѣ Василіи Македонянинѣ); но такъ какъ въ отношеніи государственномъ они переходили изъ рукъ въ руки между сосѣдями православными и католическими, то вмѣстѣ съ православіемъ явилось у нихъ католичество. Сосѣдство съ Босніей, превратившееся съ первой половины XIV столѣтія въ прямую зависимость отъ нея, доставило имъ патаренство. Послѣ турецкаго завоеванія патарены боснійскіе и герцеговинскіе приняли мухаммеданство, такъ что большая часть нынѣшнихъ мусульманъ въ Босніи и Герцеговинѣ (особенно та часть ихъ, которая представляетъ собою классъ землевладѣльческій или дворянъ), суть потомки исчезнувшихъ еретиковъ.—Если подъ турецкимъ игомъ православные много страдали отъ происковъ латинской пропаганды и отъ мусульманскаго звѣрства, то и нынѣ не менѣе, если не болѣе, приходится страдать православной боснійско-герцеговинской церкви подъ нѣмецко-іезуитскимъ гнетомъ Австріи...

Что касается до географическаго положенія страны, то Боснія и Герцеговина, на подобіе клина, глубоко вдаются въ такъ называемое Тріединое королевство — Далмацію, Хорватію и Славонію. На востокѣ Боснія и Герцеговина отдѣляются отъ Сербіи рѣкою Дриною, отъ моря Адріатическаго—узкимъ далматинскимъ побережьемъ. Только въ двухъ мѣстахъ, у Клека и Суторины, спускается Герцеговина къ Адріатикѣ. Боснія и Герцеговина занимаютъ пространство въ 51,100 км. или 1000 кв. миль и славятся своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ. Много здѣсь и большихъ горъ, и голыхъ скалъ, и большихъ прекрасныхъ равнинъ. Герцеговина каменистѣе и скалистѣе, Боснія въ среднемъ плодороднѣе и ровнѣе. Въ Босніи воздѣлываются тѣ же растенія, что и въ остальной средней Европѣ; въ Герцеговинѣ разводятся успѣшно и южные плоды, напр. смоква. Плодовъ въ Босніи много и вывозъ ихъ большой. Кромѣ того вывозится лѣсъ [1]) и скотъ; разводится также много табаку и весьма высокаго качества. Не мало интереснаго предста-

[1]) О лѣсныхъ богатствахъ въ Босніи и Герцеговинѣ см. Слав. Изв. 1910, № 1, стр. 85.

вляютъ и обитатели этихъ провинцій; ихъ одежда, жилища, нравы носятъ на себѣ восточный отпечатокъ. Босняки въ своихъ бѣлыхъ рубашкахъ, такихъ же штанахъ и красныхъ жилетахъ, съ фесками на головѣ, турки въ своихъ чалмахъ, живописно одѣтые герцеговинцы, турчанки съ опущеннымъ покрываломъ на лицѣ, мечети съ минаретами и характерными призывами къ молитвѣ, базары и турецкія кофейни, окна гаремовъ, переплетенныя тонкими деревянными рѣшетками,—все это сразу переноситъ путешественника въ оригинальный міръ восточный [1]).

Статистическія данныя о современномъ состояніи Босніи и Герцеговины: численность населенія, распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ и по роду занятій, ростъ колонизаціи, административное устройство.

Число жителей въ Босніи и Герцеговинѣ не велико сравнительно съ обширностію этихъ областей, такъ какъ онѣ рѣдко населены. По статистическимъ даннымъ австрійской переписи 1895 г., въ Босніи и Герцеговинѣ насчитывалось 1.591,036 душъ (1.361,868 въ Босніи и 229,168 въ Герцеговинѣ). Въ это число входили и 22,944 чел. военнаго австрійскаго гарнизона, такъ что собственное населеніе двухъ славянскихъ провинцій выражалось цифрою 1.348,581 въ Босніи и 219,511 въ Герцеговинѣ. По вѣроисповѣданіямъ населеніе дѣлилось такъ: въ Босніи православныхъ 598,357, мухаммеданъ 492,497, католиковъ 245,954, евреевъ 7,988, евангелическаго вѣроисповѣданія 3,531 и другихъ вѣроисповѣданій 254; въ Герцеговинѣ — православныхъ 74,889, мухаммеданъ 56,135, католиковъ 88,188, евреевъ 225, еванг. вѣроисп. 65 и прочихъ вѣроисповѣданій 9. Мухаммеданъ больше всего въ округахъ Дольная Тузла (по оффиціальной переписи 1885 г. до 150,000) и Сараево (85,000), католиковъ въ Травникѣ (76,000), въ Мостарѣ (72,000) и въ Банялукѣ (45,000), православныхъ—въ Банялукѣ (до 160,000), въ Дольной Тузлѣ (132,000) и въ Бихачѣ (80,000), иностранцы разсѣяны повсюду; изъ нихъ болѣе всего, конечно, австрійскихъ гражданъ. Главные города

[1]) О географическомъ положеніи Босніи и Герцеговины краткая замѣтка въ Слав. Изв. 1908, № 6, стр. 253—256.

(„окружные“): въ Босніи—Сараево (по переписи 1885 г. въ немъ 26¼ тыс.); въ Герцеговинѣ—Мостаръ (12½ тыс.). Далѣе слѣдуютъ: Банялука (11 тыс.), Дольная Тузла (7 тыс.), Травникъ (6 тыс.) и Бихачъ (3½ тыс.). Всего окружныхъ городовъ 60, уѣздныхъ 42. По роду занятій населеніе дѣлилось въ 1895 г. на слѣдующія группы: чиновниковъ 9,569 (главнымъ образомъ пришлый элементъ); православныхъ священниковъ 391 и монаховъ 22, католическихъ священниковъ 256 и монаховъ 103 (83 францисканца и 20 траппистовъ); земледѣльцевъ 1.385,291 и землевладѣльцевъ 33,475; военныхъ 22,944. Австрійскихъ гражданъ въ Босніи и Герцеговинѣ оффиціально числилось 2,838, венгерскихъ 1,204 и другихъ государствъ 186 [1]). По переписи 1905 г. въ Босніи и Герцеговинѣ значится около 1.650,000 душъ [2]), а по статистикѣ сараевской газеты „Српска Ријеч“ во всѣхъ шести округахъ Босніи и Герцеговины (сараевскомъ, банялуцкомъ, бихачскомъ, тузланскомъ, травницкомъ, мостарскомъ) числится 673,246 православныхъ, 934,142 (?) католика и 548,632 мусульманина [3]), т. е. всего 2.156,020.

Выходящая въ Сплѣтѣ газета „Sloboda“ приводитъ любопытныя данныя о ростѣ колонизаціи въ Босніи и Герцеговинѣ. Перепись населенія нынѣ аннексированныхъ провинцій производилась въ 1879 г., въ 1885 и 1895 гг. По первой переписи (1879 г.) въ провинціяхъ было: мухаммеданъ—448,613, православныхъ—496,485, католиковъ—209,391, евреевъ—3,426 и другихъ вѣроисповѣданій 249. Въ 1885 г. мухаммеданъ было

[1]) Данныя переписи 1885 г. взяты изъ оффиціальнаго народнаго календаря „Бошњак“ на 1887 г. См. Изв. С.-Петерб. Слав. Благотв. Общества 1887, № 3, стр. 184—186. А данныя переписи 1895 г., на основаніи сообщеній бѣлградской газеты „Дневни Лист“ и журнала „Пастирска Реч“, приведены въ Слав. Изв. 1906 г., № 8, стр. 643, въ Церк. Вѣд. 1906, № 51—52, стр. 3187, и въ Странникѣ 1907 года февр., стр. 281.

[2]) Л. Нидерле, указ. соч., 117. Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи наиболѣе крупную цифру представляютъ сербы православные—740,000 душъ, затѣмъ идутъ сербы мухаммедане—548,632, сербы католики (хорваты)—335,124, около 9,000 евреевъ, изъ которыхъ большинство выходцы изъ Испаніи. Слав. Изв. 1908, № 6, стр. 255.—Проф. Т. Д. Флоринскій (въ своей книгѣ: Славянское племя. Кіевъ, 1907, стр. 92), опредѣляетъ населеніе Босніи и Герцеговины въ цифрѣ 1.861,000.

[3]) Странникъ, 1907, февр., стр. 281.

492,710, православныхъ 571,250, католиковъ 265,788, евреевъ 5,805, остальныхъ 538. Въ 1895 г. мухаммеданъ числилось 548,632, православныхъ (въ обѣихъ провинціяхъ) 673,246, католиковъ 334,142, евреевъ 8,213 и остальныхъ 3,859. Процентный приростъ населенія въ вѣроисповѣдномъ отношеніи даетъ такимъ образомъ слѣдующія цифры: мухаммедане съ 9,83% увеличились до 22,3%, православные съ 15,05% до 35,59%, католики съ 26,93% до 59,58%, евреи съ 69,46% до 139,83% и остальные съ 116,06% до 1448,80%. Приведенныя цифры показываютъ, что инфильтрація иноземцевъ шла чрезвычайно быстро; особенно быстро увеличивалось число „остальныхъ", т. е. нѣмцевъ евангелическаго вѣроисповѣданія, за ними идутъ также нѣмецкіе евреи главнымъ образомъ въ городахъ и, наконецъ, третье мѣсто занимаютъ католики. Инфильтрація иноземныхъ элементовъ производилась путемъ переселенія въ страну чиновниковъ, торговцевъ, ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ. На первомъ мѣстѣ среди переселенцевъ стоятъ нѣмцы-католики: только за періодъ съ 1880—1890 г. ихъ эмигрировало въ Боснію и Герцеговину 12,460 [1]).

Въ административномъ отношеніи Боснія и Герцеговина раздѣлены на шесть округовъ, которые въ свою очередь дѣлятся на уѣзды съ административными и судебными учрежденіями въ каждомъ. Управленіе Босніей и Герцеговиной подчинено имперскому министру финансовъ или такъ называемому намѣстнику. Славянское населеніе Босніи и Герцеговины—все говоритъ сербскимъ языкомъ и никакимъ инымъ языкомъ не владѣетъ; говорятъ по сербски православные, говорятъ на томъ же языкѣ и католики, но съ значительною примѣсью хорватизмовъ, говорятъ по сербски и мухаммедане съ незначительною примѣсью туркизмовъ. У грамотнаго населенія края съ стародавнихъ временъ получилъ право гражданства кирилловскій шрифтъ; турецкій шрифтъ и глаголица въ краѣ не привились,—памятниковъ, писанныхъ ими, немного.

---

[1]) Слав. Изв. 1909, № 2, стр. 264—265.—По свѣдѣніямъ бѣлградской газеты „Дневни Лист", за время оккупаціи въ Боснію и Герцеговину переселилось свыше 36 т. душъ, главнымъ образомъ католиковъ и евреевъ; за это же время изъ оккупированныхъ провинцій выселилось около 25 т. душъ, православныхъ и мухаммеданъ.

Экономическое положеніе Босніи и Герцеговины до австрійской оккупаціи и со времени оккупаціи до настоящаго времени. Аграрный вопросъ.

Главное занятіе населенія — земледѣліе и скотоводство. Торговля мало развита и находится большею частію въ рукахъ евреевъ. Земледѣліемъ занимаются 4/5 населенія. Крестьяне по большей части своей земли не имѣютъ и находятся въ зависимости отъ господъ — спахіевъ, къ которымъ принадлежатъ преимущественно аги и беги. Турецкіе завоеватели примѣнили здѣсь основанную на феодальномъ правѣ систему управленія, по которой высшіе классы и духовенство, подобно большей части европейскихъ государствъ того времени, поставлены были во главѣ землевладѣнія. По турецкому праву, вся земля переходила во владѣніе завоевателя, и только мухаммедане могли быть землевладѣльцами; такимъ образомъ высшіе классы въ Босніи должны бы были исчезнуть, подобно сербскимъ, если бы они, въ противоположность послѣднимъ, большею частью не приняли мухаммеданства и тѣмъ не спасли своихъ владѣльческихъ привилегій. Эта, принявшая мухаммеданство, славянская знать и является въ видѣ беговъ, которые и до настоящаго времени состоятъ обладателями большей части Босніи и Герцеговины. Земли, принадлежавшія государству и христіанскимъ церквамъ, не уцѣлѣли, онѣ сдѣлались государственной собственностію турокъ, или же, въ качествѣ такъ называемаго вакуфа, перешли въ управленіе мухаммеданскаго духовенства. Христіане сдѣлались „райей", и тѣ, которые, добровольно или противъ своей воли, не покинули страны, въ качествѣ крѣпостныхъ арендаторовъ отданы были подъ власть омусульманившихся господъ, потерявшихъ чрезъ немного поколѣній всякую племенную связь съ своей родиной и сдѣлавшихся совершенными турками. Отъ пятивѣкового турецкаго хозяйничанья въ странѣ босняки и герцеговинцы, естественно, обѣднѣли, а многіе были разорены до тла. Крестьянинъ подавлялъ въ себѣ всякія потребности и становился лѣнивымъ, потому что только бѣдный человѣкъ былъ безопасенъ отъ турецкаго сборщика податей. Въ сельскохозяйственномъ

отношеніи Боснія за послѣднія пятьсотъ лѣтъ не только не двигалась впередъ, но и, можно сказать, сдѣлала большой шагъ назадъ. Богатая и запущенная—вотъ два выраженія, которыми характеризуется положеніе Босніи до австрійской оккупаціи.

Вступавшіе въ 1878 г. въ Боснію и Герцеговину австрійцы въ торжественныхъ прокламаціяхъ заявляли, что отнынѣ начнется для всѣхъ новая эра экономическаго возрожденія и политическаго благополучія, что Босніи и Герцеговинѣ будутъ завидовать всѣ балканскія государства. Что же видимъ послѣ долголѣтняго австрійскаго управленія страною? Повидимому, Боснія и Герцеговина быстро развиваются. Къ существеннымъ успѣхамъ австро-венгерскаго управленія относятся разныя новости въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и въ развитіи фабричной дѣятельности. Проведено нѣсколько новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, настроено много различныхъ фабрикъ и заводовъ, усердно разрабатываются минеральныя руды, соляныя и угольныя копи, эксплоатируются богатые боснійскіе лѣса. Отъ всѣхъ этихъ предпріятій правительство имѣетъ большія прямыя или косвенныя выгоды. Но боснякамъ и герцеговинцамъ отъ этого прогресса нѣтъ никакой пользы. Въ средѣ предпринимателей нѣтъ сыновъ Босніи и Герцеговины. Мало того, изъ ихъ рукъ ускользнула даже мелкая торговля и промыселъ, вслѣдствіе еврейской конкурренціи изъ Вѣны и Будапешта. Сельскому земледѣльческому сословію не лучше. Остаются въ силѣ старыя подати (третина бегу, десятина правительству, да при томъ не натурою, а въ деньгахъ, что, при часто несправедливой оффиціальной оцѣнкѣ, особенно обременительно), и введены сверхъ того новые прямые и косвенные налоги болѣе десяти наименованій. Бюджетъ Босніи и Герцеговины превышаетъ 25 мил. гульденовъ. Среди сельскаго населенія прогрессируетъ нищета. И турки и христіане разорены. Естественно они ожесточаются, убитые налогами, штрафами, бѣгутъ въ горы или массами выселяются за границу... Мирное настроеніе поддерживается только многочисленными военными отрядами. „Власть въ Босніи — читаемъ въ письмѣ проф. П. Сретьковича отъ 17 ноября 1893 г. — наводитъ ужасъ. Полиція повсюду: во всякомъ селѣ—жандармы, а въ лѣсахъ и по дорогамъ—лѣс-

ничіе и жандармы. Неприкосновенность человѣка гарантирована, но изъ лѣса или съ поля каждый долженъ вернуться домой до захода солнца. Если въ сумерки жандармъ, войдя въ избу, найдетъ хозяина обутымъ, тотчасъ же беретъ его подъ арестъ; съ наступленіемъ вечера каждый, находящійся дома, долженъ быть босымъ, иначе онъ подвергается аресту. Система австрійскаго владычества въ Босніи такова, что можетъ довести до нищеты весь свѣтъ. Такъ отзывались мнѣ и простые зажиточные люди и торговцы всѣхъ трехъ исповѣданій—православные, мухаммедане и католики“ [1])... Печальное настроеніе народа въ Босніи и Герцеговинѣ было и оффиціально заявляемо предъ австро-венгерскимъ парламентомъ. Такъ, чешскій депутатъ проф. Масарикъ спеціально побывалъ въ Босніи и Герцеговинѣ, входилъ здѣсь въ общеніе съ народомъ, изучалъ его положеніе и въ 1893 г. представилъ парламентскому собранію Австро-Венгріи свои впечатлѣнія, идущія въ совершенный разрѣзъ съ оптимистическими заявленіями министра финансовъ[2]). А годомъ раньше другой чешскій депутатъ Эймъ, во время обсужденія бюджета Босніи и Герцеговины, сдѣлалъ также весьма важныя разоблаченія. Онъ заявилъ, что „оффиціальные отчеты о положеніи Босніи и Герцеговины отличаются крайнимъ оптимизмомъ, далеко не соотвѣтствующимъ истинѣ... Въ оккупаціонной области всѣ крайне раздражены противъ Австріи. Въ область вѣроисповѣдныхъ вопросовъ австрійскій режимъ внесъ величайшій хаосъ и возбудилъ сильнѣйшее раздраженіе; все христіанское населеніе ропщетъ на предпочтеніе, оказываемое мухаммеданамъ, которые тѣмъ не менѣе выселяются цѣлыми массами; мусульмане не довольны тѣмъ, что правительство пустило въ страну іезуитовъ, а православные ропщутъ на подавленіе православной религіи всѣми прямыми и косвенными средствами. Все населеніе поголовно одинаково возмущено административнымъ произволомъ и бюрократическимъ режимомъ, идущимъ въ разрѣзъ съ существенными потребностями мѣстнаго населенія“ [3])... Яркая и вмѣстѣ тяжело-безотрадная картина боснійско-герцеговин-

---

[1]) Слав. Обозрѣніе, 1894, стр. 312.
[2]) Тамъ же, стр. 332.
[3]) Церк. Вѣстникъ, 1892, стр. 701.

ской жизни представлена въ французской газетѣ „Le Nationale“ 1888 г. „Милосердія! Пощады! Этотъ вопль ежедневно вырывается изъ устъ несчастнаго народа, среди котораго я живу, и въ немъ выражаются всѣ его требованія и жалобы. Между тѣмъ какъ вниманіе западныхъ народовъ отвлечено великими задачами европейской политики отъ провинцій „освобожденныхъ“ десять лѣтъ тому назадъ берлинскимъ конгрессомъ отъ турецкаго господства, великодушные покровители Босніи и Герцеговины хозяйничаютъ тамъ во сто разъ хуже османовъ. Турки отнимали у насъ наше имущество и лишали насъ свободы; но австрійскіе цивилизаторы ухитрились отнять у насъ еще гораздо большее. Положеніе крестьянина стало хуже, чѣмъ подъ турецкимъ игомъ. Съ крестьянина не только взимаютъ по прежнему десятину съ урожая,—съ тою лишь разницею, что теперь десятину взыскиваютъ деньгами, которыя въ диковинку въ странѣ,—но его еще обременили новыми тяжелыми поборами и налогами, которые ему не подъ силу. При туркахъ наши сыновья не несли военной повинности, которую отбывали только мусульмане; теперь же подъ знамена призываютъ даже отцовъ семействъ. Турецкое господство не угрожало ни нашей вѣрѣ, ни нашей народности; швабско-мадьярское правительство не щадитъ ни того, ни другого. Нашихъ дѣтей загоняютъ въ нѣмецкія школы и всѣми мѣрами подавляютъ нашу православную вѣру. Страна кишитъ іезуитами, которые проповѣдуютъ противъ вѣры нашихъ отцовъ и съ амвона громятъ проклятіями нашихъ женъ и дѣтей, остающихся вѣрными православной церкви. Православные священники отрѣшаются отъ должностей и скитаются въ изгнаніи. Вѣрные своей католической и германской „исторической миссіи“, Габсбурги со слѣпымъ и упорнымъ усердіемъ служатъ Риму и германской идеѣ, преслѣдуя нынѣ въ нашихъ провинціяхъ славяно-православное населеніе съ такимъ же остервенѣніемъ, какъ они преслѣдовали нѣкогда чеховъ. Таже холодная жестокость, съ которою испанскіе іезуиты искореняли въ XVII в. въ Чехіи реформацію, практикуется нынѣ надъ сербами Босніи и Герцеговины, чтобы навязать имъ католицизмъ“ и т. д, [1]).

---

[1]) Странникъ, 1888, ноябрь, стр. 523—526.

Аграрный вопросъ все еще ждетъ своего рѣшенія. Почти вся земля въ Босніи, за исключеніемъ казенной, принадлежитъ до сихъ поръ крупнымъ землевладѣльцамъ-мусульманамъ, потомкамъ прежнихъ турецкихъ агаовъ и беговъ, сдававшихъ эту землю православному крестьянскому населенію (кметамъ) въ аренду и получавшимъ условленную плату сырыми продуктами. Землевладѣльцевъ мусульманъ имѣется 5,833, крестьянъ же арендаторовъ 120,000 семействъ, т. е. по крайней мѣрѣ 600,000 душъ. Крестьяне принуждены платить потомкамъ беговъ и агаовъ обыкновенно третью часть всѣхъ земельныхъ плодовъ въ сыромъ видѣ, въ случаѣ же неспособности къ обрабатыванію земельнаго участка или неуплаты аренды, землевладѣлецъ былъ въ правѣ прогнать арендатора (кмета). Эти средневѣковыя отношенія отражаются печально на экономическомъ состояніи страны; они отнимаютъ у крестьянъ всякую охоту къ труду и къ улучшенію своихъ участковъ. Аграрный вопросъ всегда являлся жизненнымъ вопросомъ для боснійскихъ селяковъ; онъ игралъ между прочимъ едва ли не главную роль въ народномъ возстаніи въ Босніи 1875 и 1876 годовъ. Тогда уже возставшіе кметы требовали отъ Порты урегулированія земельныхъ отношеній. Когда на берлинскомъ конгрессѣ Австріи было поручено оккупировать Боснію и Герцеговину, то въ числѣ первыхъ задачъ, намѣченныхъ на конгрессѣ, было именно рѣшеніе аграрнаго вопроса въ Босніи. До момента аннексіи Австрія однако ничего не сдѣлала въ этомъ отношеніи, и земельное хозяйство въ Босніи оставалось въ первобытномъ и патріархальномъ своемъ положеніи. Въ 1909 году мадьярскій „Боснійскій земельный банкъ“ получилъ исключительное право выкупа имѣній у турецкихъ беговъ, что вызвало протесты со стороны австрійскихъ финансовыхъ учрежденій, которыя лишены были этой привилегіи. Въ недавнее время австрійское правительство выдвинуло новый проектъ о выкупѣ боснійскихъ кметовъ: предполагается заключить особый заемъ для этой цѣли подъ гарантіей босно-герцеговинскаго правительства; но для выкупа имѣній по прежнему требуется согласіе землевладѣльца. Такимъ образомъ, вмѣсто принудительнаго отчужденія мусульманскихъ земель въ пользу православнаго крестьянскаго населенія въ Босніи, австрійское правительство прибѣгаетъ къ полумѣрѣ,

которая едва ли въ состояніи уладить земельный вопросъ въ Босніи. Въ этомъ смыслѣ выработанъ законопроектъ, который долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе босній-скаго сейма [1]).

Школы.

Переходя къ обзору школьнаго дѣла въ Босніи и Герцеговинѣ, остановимся прежде всего на православной духовной семинаріи, основанной въ 1883 г. въ Рельевѣ близъ Сараева, для подготовленія будущихъ пастырей церкви. Въ 1892 году, вслѣдствіе представленія мѣстной духовной власти и по рѣшенію высшаго центральнаго правительства (отъ 21 іюня 1892 г.), семинарія преобразована. По прежнему семинарскому уставу, вмѣстѣ съ богословскими предметами, преподавались и нѣкоторые общегимназическіе, въ семинарію принимались воспитанники прямо изъ основныхъ школъ. Среднихъ учебныхъ заведеній тогда еще не было въ Босніи и Герцеговинѣ, настоящей подготовки къ семинарскому курсу негдѣ было получить. Въ послѣдніе годы, когда открыто было нѣсколько гимназій и лучше организованы были народныя основныя школы, естественно очередь дошла и до семинаріи: явилась мысль преобразовать семинарію или точнѣе сказать—замѣнить прежнюю семинарію новымъ спеціальнымъ чисто-богословскимъ училищемъ [2]). Преобразованіе и начато съ переименованія семинаріи: вмѣсто прежняго названія „восточно-православная священническая семинарія“ („источно-православно свештеничко сјемениште“) она получила оффиціально присвоенное ей наименованіе „восточно-православное богословское училище для Босніи и Герцеговины“ (§ 1). Затѣмъ слѣдуютъ другіе параграфы новаго училищнаго устава, въ которыхъ опредѣляется въ общихъ чертахъ устройство училища, по разнымъ существеннымъ сторонамъ предстоящей ему жизни. Прежде всего, „восточно-православное богословское училище для Босніи и Герцеговины“ содержится на счетъ мѣстныхъ средствъ этихъ

[1]) Слав. Изв. 1910, № 2, стр. 182.

[2]) Српски Сион, 1894, № 8, стр. 120. Здѣсь же (стр. 120—123) напечатанъ полностію новый уставъ преобразованнаго богословскаго училища для Босніи и Герцеговины.

провинцій подъ надзоромъ и контролемъ областной власти. Училище совершенно приравнивается къ „государственнымъ учебнымъ заведеніямъ“ (§ 2). Въ него поступаютъ воспитанники „восточно-православнаго“ исповѣданія, уроженцы Босніи и Герцеговины, получившіе гимназическое образованіе здѣсь или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ австрійской имперіи, съ аттестатомъ зрѣлости или „съ хорошимъ успѣхомъ“ окончившіе восьмой классъ гимназіи (§ 3—4). Право принятія воспитанниковъ въ училище принадлежитъ мѣстной областной власти по особому представленію того или другаго митрополита, въ епархіи котораго находится проситель (§ 5). Курсъ ученія въ училищѣ 4-хъ лѣтній, а предметы преподаванія слѣдующіе: 1) церковно-славянскій языкъ; 2) греческій языкъ; 3) литургика и толкованіе богослужебныхъ книгъ; 4) нравственное богословіе; 5) церковная исторія и патрологія; 6) церковное право; 7) основное богословіе (апологетика); 8) толкованіе Свящ. Писанія; 9) догматика; 10) пастырское богословіе; 11) гомилетика; 12) катихетика; 13) педагогика и методика; 14) введеніе въ Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта (исагогика); 15) стилистика (церковный дѣловой, „пословни“ стиль); 16) сельское хозяйство; 17) церковное пѣніе и уставъ; 18) гигіена (діэтетика). Всѣ эти предметы должны преподаваться на сербскомъ языкѣ (§ 6—7). Преподаютъ ректоръ—„управитель“ и четыре штатныхъ профессора. Ректоръ имѣетъ не болѣе 10 часовъ въ недѣлю, профессора не менѣе 15 и не болѣе 18 часовъ въ недѣлю. Кромѣ ректора и четырехъ профессоровъ, въ училищѣ преподаютъ церковное пѣніе и уставъ, какъ равно сельское хозяйство и гигіену, „учители въ потребномъ количествѣ“ (§ 8). Такъ какъ преобразованное училище есть „государственный“ институтъ, то и служащіе въ немъ по уставу причисляются къ извѣстному классу по должности и получаютъ опредѣленное вознагражденіе. Ректоръ (по чину въ VII классѣ) на первыхъ порахъ получаетъ жалованья 1,600 гульденовъ въ годъ и кромѣ того прибавку въ 700 гульденовъ, при готовой квартирѣ въ заведеніи (§ 9). Профессоры (по чину въ VIII классѣ) сначала получаютъ жалованья 1,200 гульденовъ и кромѣ того прибавку въ 400 гульденовъ. Чрезъ пять лѣтъ службы ректоръ и профессора получаютъ къ годичному жалованью еще прибавку

въ количествѣ 400 гульденовъ, а черезъ 20 лѣтъ—новую прибавку въ 400 гульденовъ, такъ что по истеченіи 20 лѣтъ службы ректоръ получаетъ жалованья 2,400 гульденовъ и прибавки 700 гульденовъ, а профессоры—2,000 гульденовъ жалованья и 400 гульденовъ прибавки (§ 9).

Нынѣ (въ переводѣ на кроны) содержаніе служащихъ въ школѣ опредѣляется въ такомъ размѣрѣ: содержаніе ректору—жалованье 4 т. кронъ (франковъ) и добавочныя 1 т. кронъ, затѣмъ прибавка за первое пятилѣтіе 400 кр., за второе, третье и четвертое по 600 кр., итого 7,200 кронъ по истеченіи 20-ти лѣтъ службы. Профессора имѣютъ жалованья 2,800 кр., добавочныхъ 800 кр., и прибавки по 400 за первое пятилѣтіе и по 600 кр. за остальныя три пятилѣтія, итого 5,800 кр. послѣ 20-лѣтъ службы. Квартиры казенныя.— Преосвященный Никаноръ, бывшій епископъ нишскій (въ Сербіи), на возвратномъ пути изъ Дубровника въ Сербію въ началѣ 1906 года, посѣтилъ рельевское богословское училище, основательно познакомился съ его порядками и состояніемъ и свои наблюденія помѣстилъ въ бѣлградскомъ журналѣ „Пастирска Реч", 1906, №№ 11 и 12. Епископъ Никаноръ въ общемъ вынесъ наилучшія впечатлѣнія изъ этого обозрѣнія. Изъ наличнаго состава служащихъ—пишетъ преосвященный обозрѣватель—ректоръ и три профессора окончили курсъ въ карловецкомъ богословскомъ училищѣ, два профессора—на богословскомъ факультетѣ въ Черновцахъ, одинъ—на богословскомъ факультетѣ въ Аѳинахъ, и одинъ—въ Карловцахъ и Черновцахъ. По происхожденію трое изъ предѣловъ карловецкой митрополіи, четверо изъ Босніи и Герцеговины и одинъ изъ Хорватіи. На содержаніе школы отпускается областнымъ правительствомъ опредѣленная сумма (въ 1906 году 118 т. кронъ). На эту сумму ученики имѣютъ безплатное помѣщеніе, столъ, одежду (одну священническую и одну гражданскую ежегодно), всѣ необходимыя пособія и богословское обученіе. Столъ дается по росписанію. Въ мясоѣдъ—супъ, мясо съ соусомъ и овощи съ мясомъ; вечеромъ кашица и мясное блюдо съ приправами. Въ постные дни дается по три кушанья въ полдень изъ свѣжей и сушеной рыбы, лапша, а вечеромъ овощи съ жаренымъ блюдомъ. Кромѣ того, дается имъ вино, а въ большіе праздники и пиво. Въ мясоѣдъ—кофе съ

молокомъ, или одно молоко, а въ постные дни—чай съ лимономъ, или по желанію черный кофе съ свѣжимъ хлѣбомъ. Книги, всѣ учебныя и письменныя принадлежности и литографированныя профессорскія лекціи раздаются ученикамъ безплатно. Наконецъ, 60 кр. выдается каждому ученику на путевые расходы, при отправленіи ихъ домой. Областное правительство ежегодно назначаетъ опредѣленную сумму на пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ въ библіотеку. Единовременно оно отпустило 4 т. кронъ, а обычно даетъ отъ 600 до 1 т. кр. Въ библіотекѣ имѣется больше 5 т. томовъ лучшихъ сочиненій: сербскихъ, русскихъ, нѣмецкихъ, греческихъ и латинскихъ. Школа имѣетъ 27 журналовъ богословскихъ изъ области сербской, нѣмецкой и греческой литературы. Библіотека въ полномъ порядкѣ и книги большею частію въ переплетахъ и новыя. Въ школѣ ведется образцовая экономія и большое вниманіе обращается на сельскохозяйственную сторону. Скотный дворъ располагаетъ экземплярами хорошей породы и все остальное въ порядкѣ, такъ что эта сторона можетъ служить хорошимъ примѣромъ и образцомъ для хозяевъ. Школа имѣетъ свою довольно просторную церковь, снабженную всею церковною утварью. Преосвященный Никаноръ былъ на урокахъ Св. Писанія, каноническаго права, догматическаго богословія, пастырскаго богословія, литургики, церковной исторіи, греческаго и славянскаго языковъ, а также церковнаго пѣнія и остался совершенно доволенъ отвѣтами учениковъ. Посѣтилъ онъ также спальни учениковъ и кухню, и здѣсь нашелъ образцовый порядокъ [1]) Только семинарскія зданія показались ему не совсѣмъ удовлетворительными какъ по постройкѣ, такъ и по мѣстности, въ которой помѣщается школа... Мѣстность, правда, глухая и нездоровая.

Правила о пенсіяхъ чиновникамъ гражданской службы въ провинціяхъ простираются и на семейства профессоровъ училища (§ 10). Ректора и профессоровъ назначаетъ министерство, по предложенію митрополита сараевскаго, а учителей областное правительство, по соглашенію также съ

---

[1]) Совсѣмъ иначе, мрачными красками изображается состояніе рельевской семинаріи въ статьѣ газ. „Застава", 1902, № 196: „Убијање тела и душе (у српској православној богословији у Рељеву)".

сараевскимъ митрополитомъ (§ 11). Ректоръ и профессора, какъ равно и учители, должны быть родомъ изъ Босніи и Герцеговины или вообще изъ предѣловъ Австро-Венгріи. Ректоръ и профессора должны принадлежать къ православному бѣлому или монашествующему духовенству, а для полученія права на занятіе искомыхъ должностей должны предварительно, по окончаніи гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости, выслушать полный курсъ богословскихъ наукъ въ какомъ-нибудь вполнѣ организованномъ восточно-православномъ учебномъ заведеніи и послѣ того на дѣлѣ доказать свою подготовленность къ преподаванію тѣхъ или другихъ спеціальныхъ группъ богословскихъ наукъ. Рѣшеніе вопроса о назначеніи конкурса посредствомъ письменныхъ испытаній и устныхъ преподаваній или объ избраніи того или другого кандидата на основаніи его прежней педагогической дѣятельности и литературныхъ трудовъ зависитъ отъ мѣстной областной власти, по предварительномъ заслушаніи о томъ мнѣнія сараевскаго митрополита (§ 12—13). При училищѣ устраивается также общежитіе, на мѣстныя земскія средства; въ общежитіи воспитанники училища безплатно получаютъ помѣщеніе, столъ, одежду и учебныя пособія (§ 14). Въ кругъ обязанностей ректора входитъ: преподаваніе въ училищѣ согласно съ предписаніемъ устава, общее руководство и наблюденіе за преподаваніемъ въ ввѣренномъ ему заведеніи, завѣдываніе администраціею заведенія и соединеннаго съ нимъ ученическаго общежитія, составленіе смѣты для училища, которую утверждаетъ на годъ мѣстная областная власть, наблюденіе и поддержаніе въ подвѣдомственномъ заведеніи дисциплины между профессорами, учителями, питомцами и вообще всѣмъ составомъ служащихъ въ заведеніи, совершеніе богослуженія и вообще отправленіе церковныхъ требъ въ заведеніи, представленіе мѣсячныхъ отчетовъ митрополиту сараевскому о состояніи ввѣреннаго ему заведенія (§ 15). Профессора помогаютъ ректору въ отправленіи его обязанностей и безусловно ему подчиняются (§ 16). Въ качествѣ помощника для исполненія хозяйственныхъ обязанностей въ заведеніи и ученическомъ общежитіи ректоръ имѣетъ эконома, который назначается областнымъ правительствомъ по соглашенію съ сараевскимъ митрополитомъ—изъ лицъ духовныхъ,

неженатыхъ или бездѣтныхъ вдовцовъ (§ 17). Непосредственный надзоръ надъ училищемъ принадлежитъ митрополиту сараевскому, который въ концѣ каждаго года съ своей стороны представляетъ отчетъ о состояніи училища областному правительству, какъ верховной надзирающей власти (§ 18). На годичныя испытанія воспитанниковъ училища посылаютъ своихъ депутатовъ какъ областная власть, такъ и митрополитъ сараевскій (§ 19). Таковы основные пункты новаго устава православнаго училища для Босніи и Герцеговины.

Предъ нами извлеченія изъ отчетовъ рельевскаго богословскаго училища за различные годы исполнившагося двадцатилѣтія со времени его преобразованія. Бросается въ глаза малое число учениковъ. Такъ, въ 1900—1901 учебномъ году было всего 50 воспитанниковъ, въ 1905—1906 г.—46, въ 1906—1907 г.—49, въ 1907—1908 г.—48. Въ четвертомъ классѣ, напр., въ 1905—1906 г. было 5 учениковъ (всѣ окончили съ успѣхомъ), въ 1906—1907 г.—9 (окончили успѣшно 8), въ 1907—1908 г.—18 (получили аттестаты 11). И это на всѣ четыре митрополіи! Въ частности, изъ общаго числа 46 учениковъ 1905—1906 учебнаго года изъ дабробоснійской митрополіи было 17 учениковъ, изъ герцеговинско-захолмской—7, изъ зворнико-тузланской—7, и изъ банялуцко-бихачской—15. Между тѣмъ въ Босніи и Герцеговинѣ чувствуется большой недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ кандидатахъ священства. Принимаютъ въ „богословію“ изъ 8-го класса гимназіи и никакъ не ниже 6-го класса. Это, конечно, хорошо, потому что лучше подготовленные священники могутъ лучше вліять на свою паству. Но изъ 8-го класса ученики охотнѣе идутъ въ университетъ и другія свѣтскія учебныя заведенія, откуда дорога шире, чѣмъ изъ семинаріи. Въ газетѣ „Српска Ријеч“ раздаются голоса за то, чтобы въ „богословію“ принимать изъ 4-го класса всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, чтобы въ школѣ лучше поставлены были естествознаніе и сельское хозяйство, а безъ древнихъ языковъ можно и обойтись, чтобы священническія мѣста давались уроженцамъ Босніи и Герцеговины, окончившимъ призренскую семинарію. Высказываются еще пожеланія, чтобы рельевская „богословія“ была преобразована по образцу русскихъ семинарій или хотя бѣлградской и при-

зренской, и наконецъ, чтобы она перенесена была въ Сараево и соединена съ сараевской учительской школой, чрезъ что, можетъ быть, устранилась бы рознь, существующая между учителями-сербами и сербскимъ духовенствомъ и выиграла бы просвѣтительная дѣятельность тѣхъ и другихъ [1]). О перемѣщеніи семинаріи изъ Рельева въ Сараево неоднократно были разсужденія, между прочимъ въ 1907 году въ засѣданіяхъ великаго административнаго и школьнаго совѣта [2]). Однако, вопросъ этотъ доселѣ не получилъ желательнаго разрѣшенія.—При рельевской богословской школѣ недавно открыто общество св. Саввы съ цѣлью содѣйствія умственному и нравственному развитію своихъ членовъ.

Кромѣ богословскаго училища, въ Босніи и Герцеговинѣ нынѣ три гимназіи: двѣ правительственныхъ въ Сараевѣ и Мостарѣ (послѣдняя открыта въ 1893 г.) и одна іезуитская въ Травникѣ. Въ гимназіяхъ въ употребленіи „хорватскіе" тексты, профессорскія и учительскія мѣста занимаютъ хорваты, на что постоянно и справедливо жалуются босняки и герцеговинцы. Высшія женскія школы—въ Сараевѣ и Мостарѣ. Въ Сараевѣ, кромѣ того, техническая школа, учительская семинарія, семинаріи для мухаммеданъ и католиковъ. Коммерческія школы—въ большихъ городахъ.

Что касается народныхъ школъ, то, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1909 годъ, въ Босніи и Герцеговинѣ къ концу 1906—1907 учебнаго года состояло 379 основныхъ (начальныхъ) школъ; изъ нихъ 259 общихъ, 109 конфессіональныхъ и 11 частныхъ; изъ 259 общихъ (правительственныхъ) школъ въ 180 обучались совмѣстно мальчики и дѣвочки и 5 школъ было спеціально женскихъ. Въ теченіе 1907—1908 учебнаго года было открыто вновь 11 общихъ, 7 конфессіональныхъ школъ и одна частная; въ 1908—1909 учебномъ году открылось еще 19 общихъ начальныхъ школъ. Такимъ образомъ, къ началу 1909—1910 учебнаго года въ Босніи и Герцеговинѣ было всего 417 общихъ школъ. Дѣтей школьнаго возраста числилось въ 1906—1907 учебномъ году въ обѣихъ провинціяхъ 235,000; изъ нихъ посѣщало школу

[1]) Српска Ријеч, 1905, №№ 12, 29, 36.
[2]) Гласник прав. ц. у крал. Србији, 1907, № 10, стр. 160.

только 34,887 (27,094 мальчика и 7,793 дѣвочки), т. е. 14,83 процента общаго числа. Въ общихъ школахъ училось 25,455 дѣтей, въ конфессіональныхъ 8,801 и въ частныхъ 631. По вѣроисповѣданію дѣти дѣлились на слѣдующія группы: православныхъ (сербовъ) 14,453, католиковъ—13,587, мусульманъ—4,937, іудеевъ—1,374 и иновѣрцевъ—563. Учителей во всѣхъ школахъ состояло 847 (533 учителя и 314 учительницъ), кромѣ законоучителей, которыхъ числилось въ общихъ школахъ 599, въ конфессіональныхъ 225 (православныхъ 130, католиковъ 88, іудеевъ 6, протестантовъ 1) и въ частныхъ школахъ 17. По вѣроисповѣданію среди учителей было 363 католика, 353 православныхъ, 110 мусульманъ, 3 іудея и 8 иновѣрцевъ. Расходы на содержаніе всѣхъ начальныхъ школъ Босніи и Герцеговины достигали въ 1906—1907 учебномъ году суммы въ 1.623,506 кронъ [1]). Въ Мостарѣ въ 1892 году основанъ довольно значительный фондъ для обезпеченія сербскихъ православныхъ народныхъ школъ [2]).

Православно-сербская періодическая печать.

„Источник", оффиціальный органъ великаго церковнаго суда, выходитъ съ 1886 г. въ Сараевѣ, содержитъ въ оффиціальномъ отдѣлѣ распоряженія церковныхъ властей, а въ неоффиціальномъ—проповѣди, небольшія статьи нравственно-поучительнаго и церковно-историческаго содержанія (большею частью переводы) и краткую церковную хронику. Назывался раньше „Босанско-Херцеговачки Источник" и „Дабро-босански Источник". Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Большія заслуги оказалъ церковно-народному дѣлу православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины независимый сербскій журналъ, издающійся съ 1905 года въ Сараевѣ, „Српска Ријеч". Это единственный журналъ, защищающій интересы православно-сербскаго населенія этихъ двухъ провинцій: оффиціальный органъ великаго церковнаго суда въ Сараевѣ „Источник" отличается вообще крайнею безцвѣтностію своего содержанія. Къ сожалѣнію, съ перваго же

[1]) Слав. Изв., 1909, № 8, стр. 1055—1056.
[2]) Српски Сион, 1892, № 11, стр. 175.

года изданія газеты „Српска Ријеч“, австрійскія власти начали примѣнять и доселѣ примѣняютъ къ этому изданію различныя мѣры строгости и преслѣдованія. „Съ тѣхъ поръ, какъ основана „Српска Ријеч“—пишетъ босніецъ-корреспондентъ „Заставы“ отъ 13 апрѣля 1905 г.—правительство постоянно ставило и ставитъ ей препятствія, съ цѣлію или совсѣмъ задушить этотъ органъ, или по крайней мѣрѣ сдвинуть его на иную программу, болѣе угодную правительству и совсѣмъ безполезную для нашего народа въ Босніи и Герцеговинѣ. Правительство не хочетъ и слышать о нашихъ справедливыхъ желаніяхъ и запросахъ и не можетъ сносить, чтобы ему указывали на безчисленныя неправильности и незакономѣрные поступки его органовъ въ отношеніи къ нашему народу. Не въ интересахъ правительства, чтобы нашъ народъ созналъ себя и, какъ сознательная организація, поднялъ свой справедливый голосъ противъ всѣхъ неправильностей и чтобы онъ потребовалъ своихъ народныхъ правъ, безъ которыхъ ему нельзя жить, а тѣмъ болѣе развиваться культурно и экономически [1])“. Программа журнала изложена въ № 1 отъ 1 января 1905 года. Она можетъ быть выражена двумя-тремя словами: пробудить народное сознаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ отвоевать народныя права. Въ теченіи всего времени съ 1905 г. „Српску Ријеч“ и закрывали много разъ, и штрафами морили, и арестами и высылкой редактора, цензура всячески допекала,—и однако журналъ и доселѣ остается вѣренъ своей программѣ, остается истинно-народнымъ органомъ. Во главѣ этого предпріятія стали извѣстные народные вожди—Григорій Ефтановичъ, Войславъ Шола и другіе, основавшіе акціонерное общество съ капиталомъ въ 100 тысячъ кронъ на оборудованіе и открытіе сербской типографіи въ Сараевѣ. Нужно замѣтить, что свобода православной печати въ Босніи и Герцеговинѣ подавлена совершенно [2]). Съ апрѣля 1907 г. и безъ того строгій законъ о печати смѣнился новымъ, еще болѣе строгимъ. По новому закону, издатели еженедѣльныхъ журналовъ должны вносить залогъ въ 3 тыс. кронъ, издатели газетъ, выходящихъ до 3-хъ разъ въ недѣлю—6 тыс. кронъ, а болѣе трехъ разъ—10 тыс. кронъ. Полиціи дано право задерживать очередной нумеръ до выхода его изъ типографіи. Розничная продажа нумеровъ на улицѣ запрещена [1]). Въ теченіе одного года съ апрѣля 1907 г. до апрѣля 1908 г. „Српска Ријеч“ конфискована 43 раза. Новый законъ о печати стоилъ журналу „Српска Ријеч“ въ теченіе одного года болѣе 20 тыс. кронъ [2]).—Народные интересы и національную сербскую школу защищаютъ также сербскія газеты: „Народ“ (выходитъ въ Мостарѣ) и „Отацина“ („Отечество“, вых. въ Банялукѣ), и ежемѣсячные сербскіе журналы, начавшіе выходить съ 1 января 1910 г., „Преглед“ (въ Сараевѣ) и „Развитак“ (въ Банялукѣ).—Всѣ сербскія независимыя газеты изъ Австро-Венгріи и королевства Сербіи, также русскіе журналы и газеты, запрещены въ Босніи и Герцеговинѣ, запрещены всѣ книги изъ Бѣлграда, даже и школьныя.

[1]) Застава, 1905, № 88, утр.

[2]) Славянски Глас, 1907, кн. 2, стр. 95–96.

Составъ православной босно-герцеговинской церкви.

Православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ находится съ 1766 г. [3]) подъ высшею каноническою властію константинопольскаго патріарха. Впрочемъ, по конвенціи австрійскаго правительства съ константинопольской патріархіей (въ мартѣ 1880 г.), боснійско-герцеговинскія епархіи-митрополіи сохранили только внѣшнюю связь съ патріархіей (ибо патріарху предоставлено лишь право давать свое согласіе при выборѣ и назначеніи мѣстныхъ епископовъ, которые поминаютъ имя вселенскаго патріарха и получаютъ отъ него св. мѵро).

Въ Босніи нынѣ двѣ митрополіи: дабро-боснійская и банялуцко-бихачская (послѣдняя учреждена только въ 1900 г.). Въ Герцеговинѣ также двѣ митрополіи: герцеговинско-захолмская и зворнико-тузланская.

[1]) Застава, 1908, № 77, утр.

[2]) Объ оккупаціонной цензурѣ см. Богосл. Вѣстн. 1902, ноябрь, стр. 406—408.

[3]) А до того времени митрополиты боснійскіе вмѣстѣ со всѣми митрополитами и епископами собственно Сербіи подвѣдомы были сербскому патріарху печскому.

1. Архіепископія сараевская и митрополія дабро-боснійская. Каѳедра въ Сараевѣ. Во дабро-боснійской епархіи, до выдѣленія изъ нея банялуцко-бихачской митрополіи, насчитывалось, по переписи 1895 года, до полумилліона православнаго населенія. Протопресвитеріатовъ въ ней было 25, приходовъ 259. Нынѣ же она заключаетъ въ себѣ 12 протопресвитеріатовъ и 129 приходовъ. Архіепископъ сараевскій, митрополитъ дабро-боснійскій и экзархъ всей Далмаціи Евгеній Летица [1]) (съ 1908 г.), въ мірѣ Мануилъ, родился въ Плашкомъ, въ Хорватіи. Гимназическій курсъ окончилъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Карловцахъ, а потомъ слушалъ юридическія науки въ Загребѣ, Грацѣ и Вѣнѣ, и, выдержавъ три государственныхъ экзамена, посвятилъ себя адвокатской дѣятельности; затѣмъ перешелъ въ судебное вѣдомство и служилъ въ Сараевѣ судебнымъ правительственнымъ приставомъ. Въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ мѣстныхъ законодательныхъ работахъ и былъ издателемъ судебной газеты „Гласник закона и наредаба". Въ 1892 г. перешелъ на службу въ Загребъ, въ учрежденный тогда хорватско-славонскій ипотечный банкъ. Но въ этомъ же году оставилъ эту службу и поступилъ въ число слушателей карловецкаго богословскаго училища. По окончаніи въ немъ

[1]) Въ Церк. Вѣдомостяхъ, 1894, № 28, стр. 960, сдѣлана краткая замѣтка объ опытѣ хронологіи боснійскихъ православныхъ архіереевъ сербской народности съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Въ перечень вошли сорокъ два епископа, считая послѣднимъ митрополита Георгія Николаевича († 8 февр. 1896 г.). Въ исторіи управленія боснійской церкви намѣчены три періода: первый отъ начала церкви боснійской до 1220 г., т. е. до посвященія перваго епископа Босніи св. Саввою сербскимъ, второй—до упраздненія печской патріархіи и третій—до нашего времени. Списокъ не полонъ, составленъ по епархіальнымъ шематизмамъ (оффиціальнымъ народнымъ календарямъ) и не провѣренъ по современнымъ грамотамъ и другимъ источникамъ и изслѣдованіямъ. Большею обстоятельностію и достовѣрностію свѣдѣній отличается этотъ списокъ за новѣйшее время, начиная съ XVIII вѣка. Упомянутый здѣсь Георгій Николаевичъ (род. 1807 г.)—изъ протоіереевъ Дубровника—занялъ боснійскую каѳедру 2 февр. 1886 г., послѣ невольнаго удаленія на покой ревностнаго и неустрашимаго борца за сербскіе церковные и народные интересы перваго дабро-боснійскаго митрополита изъ сербовъ Саввы Косановича (1885 г.). Митрополитъ Георгій немало потрудился и на литературномъ поприщѣ. Вскорѣ по переселеніи своемъ въ Дубровникъ онъ вмѣстѣ съ другимъ народнымъ

курса постриженъ въ 1895 г. въ монастырѣ Кувеждинѣ. По рукоположеніи въ іеродіаконы поступилъ на службу въ консисторію темишварской епархіи. Въ 1898 году произведенъ въ синкелла, въ 1899 году—въ протосинкелла, а въ іюнѣ 1900 г. возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля монастыря св. Георгія близъ Темишвара. 11 августа 1900 г. назначенъ и 17 декабря того же года посвященъ въ санъ митрополита новоучрежденной банялуцко-бихачской епархіи. При замѣщеніи освободившейся за смертію митрополита Николая Мандича дабро-боснійской митрополичьей каѳедры, выборъ правительства палъ на банялуцко-бихачскаго митрополита Евгенія Летицу, который затѣмъ и былъ названъ кандидатомъ на засѣданіи великаго духовнаго суда въ Сараевѣ подъ предсѣдательствомъ зворнико-тузланскаго митрополита Григорія Живковича. 6 декабря 1907 г. Евгеній Летица предложенъ былъ на сараевскую митрополію константинопольской патріархіей, а 27 декабря того же года высочайшимъ указомъ австрійскаго императора назначенъ архіепископомъ сараевскимъ и митрополитомъ дабро-боснійскимъ. Новоназначенный дабро-боснійскій митрополитъ Евгеній Летица 14 февраля 1908 года прибылъ въ Сараево, а 18 февраля состоялась торжественная инсталляція его въ сараев-

дѣятелемъ Божидаромъ Петрановичемъ началъ издавать „Сербско-далматинскій Магазинъ", повременный сборникъ историческихъ, церковно-религіозныхъ и поэтическихъ памятниковъ, и въ теченіе 20 лѣтъ былъ его редакторомъ; участвовалъ своими литературными трудами въ „Лѣтописи" сербской Матицы, въ черногорской „Горлицѣ" и другихъ изданіяхъ, переводилъ съ итальянскаго и нѣмецкаго языковъ научныя статьи по воспитанію юношества, издалъ нѣсколько брошюръ по предметамъ пастырской практики, два раза издавалъ „шематизмъ (календарь) православной митрополіи дабро боснійской" и основалъ духовный журналъ: „Дабро-босански Источник". За свои литературные труды избранъ былъ въ члены Сербскаго ученаго общества, сербской Матицы и др. Но особенно памятенъ и дорогъ сербскому народу митрополитъ Георгій, какъ щедрый благотворитель и сербскій добротворъ. При своей жизни онъ пожертвовалъ на церковныя и школьныя потребности до 50,000 гульденовъ, и такую же сумму оставилъ на разныя благотворительныя дѣла по духовному завѣщанію. Послѣ смерти митрополита Георгія Николаевича на дабро-боснійскую митрополію назначенъ былъ 26 октября 1896 г. Николай Мандичъ (род. 5 августа 1840 г., † 20 мая 1907 г.), бывшій съ 14 мая 1892 г. митрополитомъ зворнико-тузланскимъ. Еще до назначенія на зворнико-

скомъ соборномъ храмѣ, при участіи митрополитовъ зворнико-тузланскаго Григорія Живковича и герцеговинско-захолмскаго Петра Зимонича и многочисленнаго духовенства. На торжествѣ инсталляціи присутствовалъ и начальникъ края генералъ Винзоръ, какъ императорскій и королевскій коммиссаръ, также представители гражданскихъ и военныхъ властей, большинство которыхъ—католики и протестанты. Но народъ сербскій демонстративно отсутствовалъ и при встрѣчѣ и на торжествѣ инсталляціи новаго митрополита. Въ Сараевѣ повторилось съ митрополитомъ Евгеніемъ тоже, что было и въ Банялукѣ. При встрѣчѣ и посвященіи его въ перваго банялуцко-бихачскаго митрополита въ декабрѣ 1900 года бросалось въ глаза почти полное отсутствіе представителей народа изъ банялуцкаго и бихачскаго округовъ. Изъ сорока слишкомъ городскихъ и сельскихъ церковно-школьныхъ общинъ участвовало при встрѣчѣ и посвященіи только шесть, и то по несогласію съ тѣми остальными. Причиной этого—читаемъ въ „Хришћ. Весникѣ"—служитъ не то, что Евгеній Летица сталъ митрополитомъ новой епархіи,

---

тузланскую митрополію, какъ архимандритъ монастыря Гомирья (карловецкой митрополіи), Николай Мандичъ отмѣченъ былъ кавалерскимъ крестомъ ордена Франца Іосифа за „лойяльное" поведеніе относительно Австріи и правительства. Назначеніе его на зворнико-тузланскую митрополію и потомъ на дабро-боснійскую состоялось по волѣ правительства, вопреки желанію духовенства и народа. Обязанный своимъ возвышеніемъ австрійской власти и стоя лишь въ номинальной зависимости отъ константинопольскаго патріарха—читаемъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ"—Николай Мандичъ часто дѣйствовалъ въ интересахъ поработителей Босніи и Герцеговины и въ ущербъ интересамъ сербской народности и всего славянства. Всякіе слѣды вліянія Россіи на церковную жизнь единовѣрнаго и близкаго по крови народа тщательно уничтожались при немъ. Естественное недовольство мірянъ такимъ поведеніемъ высшаго клира выразилось даже въ 1898 г. въ жалобѣ мірянъ на черезъ мѣру угодливыхъ Австріи іерарховъ патріарху. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, недоразумѣнія паствы со своимъ архипастыремъ были улажены (Церк. Вѣд. 1907, № 34, стр. 1461).— О Саввѣ Косановичѣ см. Богословскій Вѣстникъ, 1895, апрѣль, стр. 77—78; 1904, іюнь, стр. 274—277. О Георгіи Николаевичѣ—тамъ же, 1895, февр., стр. 256—257; 1907, іюнь, стр. 407—409; 1899, апрѣль, стр. 608. О Николаѣ Мандичѣ—тамъ же, 1895, февр., стр. 258—259; 1897, іюнь, стр. 409; 1898, авг., стр. 194—195; 1900, іюнь, стр. 241; 1901, сент. стр. 161; 1909, апрѣль, стр. 644—646.

а самый путь или способъ, какимъ онъ получилъ это мѣсто. Этотъ способъ несогласенъ съ узаконенными правами народа, такъ какъ духовенство и народъ не были допущены къ участію при выборѣ и поставленіи новаго митрополита [1]). Въ 1907 г. къ этому присоединилось и то, что въ Банялукѣ православные сербы не были довольны своимъ митрополитомъ. Усердный слуга Австріи, онъ не умѣлъ удовлетворить желаній народныхъ, слабо защищалъ свою паству отъ нападокъ оккупаціоннаго правительства и Штадлеровыхъ іезуитовъ. Да и родомъ новый сараевскій митрополитъ не изъ Босніи.

2. Митрополія банялуцкая и бихачская. Въ іюлѣ 1899 года дабро-боснійскій митрополитъ Николай Мандичъ обратился къ св. синоду константинопольской патріархіи съ ходатайствомъ объ образованіи новой митрополіи съ каѳедрой въ г. Банялукѣ. Св. синодъ согласился съ этимъ ходатайствомъ и образовалъ вышеназванную митрополію, которая заняла 78-е мѣсто въ спискѣ епархій константинопольскаго патріархата и 4-е въ ряду трехъ прежде существовавшихъ въ Босніи и Герцеговинѣ (дабро-боснійская съ каѳедрой въ г. Сараевѣ, герцеговинско-захолмская съ каѳедрой въ Мостарѣ и зворнико-тузланская съ каѳедрой въ Дольной Тузлѣ). Новая митрополія, самая большая въ Босніи и Герцеговинѣ, составилась изъ двухъ округовъ дабро-боснійской митрополіи и заключаетъ въ себѣ 13 протопресвитеріатовъ или благочиній и 134 прихода. 2 января 1900 года опредѣленіе патріаршаго синода утверждено высочайшей новеллой императора Франца Іосифа. Вотъ текстъ новеллы. „Мы, Францъ Іосифъ I, Божіею милостію императоръ австрійскій, король венгерскій и чешскій, Далмаціи, Хорватіи, Славоніи, Галиціи, Лодомиріи и Иллиріи и т. д. и т. д., объявляемъ и сообщаемъ къ свѣдѣнію: Восточно-православный архіепископъ сараевскій и митрополитъ дабро-боснійскій увидѣлъ затрудненія, соединенныя съ управленіемъ его епархіи, вслѣдствіе чрезвычайно великаго ея объема, и посему поднялъ вопросъ объ учрежденіи новой епархіи въ Банялукѣ. Такъ какъ дабро-боснійская епархія имѣетъ дѣйствительно большій объемъ,

---

[1]) Хришћ. Весник, 1901, февр.—мартъ, стр. 100.

чѣмъ обѣ остальныя боснійско-герцеговинскія епархіи вмѣстѣ, заключая въ себѣ 481,000 душъ при 233 приходахъ, изъ коихъ приходы, находящіеся въ округахъ банялуцкомъ и бичахскомъ, весьма удалены отъ Сараева и разсѣяны на великомъ пространствѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что великій объемъ этой епархіи, а особенно отдаленность вышеназванныхъ округовъ отъ резиденціи митрополита весьма затрудняютъ наблюденіе за церковнымъ порядкомъ въ нихъ, а равнымъ образомъ духовные и матеріальные интересы сербско-православнаго населенія упомянутыхъ округовъ требуютъ, чтобы былъ у нихъ свой митрополитъ въ Банялукѣ. Митрополитъ сараевскій представилъ это дѣло вселенскому патріарху константинопольскому, какъ своему церковному поглаварю, и когда патріархъ, съ согласія св. синода, для устраненія означенныхъ неудобствъ и улучшенія церковнаго состоянія, призналъ возможнымъ и благопотребнымъ раздѣленіе дабробоснійской митрополіи для учрежденія новой самостоятельной епархіи, тогда митрополитъ обратился къ нашему правительству въ Босніи съ просьбою исходатайствовать нашу императорскую и королевскую санкцію на учрежденіе этой новой епархіи. Уважая изъясненныя обстоятельства и отношенія, мы, въ нашихъ заботахъ о развитіи восточно-православной церкви и сербско-православнаго населенія въ Босніи, нашли возможнымъ дозволить учрежденіе восточно-православной епархіи и митрополіи для округовъ банялуцкаго и бихачскаго съ резиденціей въ Банялукѣ и содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ. Новая митрополія банялуцко-бихачская образуется изъ нынѣ имѣющихся на лицо благочиній: банялуцкаго, которъ-варошскаго, дервентскаго, приняворскаго, боснійско-градишскаго, тешаньскаго, боснійско-костайничскаго, бихачскаго, предорскаго, ключскаго, крупскаго, боснійско-петровачскаго и старо-майданскаго (Сански-мостъ) съ относящимися къ нимъ 134 приходами. Такъ какъ дозволеніемъ этой новой епископіи оказали мы наше благоволеніе сербско-православному народу округовъ банялуцкаго и бихачскаго, и впредь готовы оказывать оное, то мы надѣемся, что новая епископія съ полнотою благословенія будетъ дѣйствовать во славу Божію, на благо церкви, во спасеніе душъ и облагороженіе разума и сердца, и по свѣтлому примѣру епископскихъ церквей стараго времени будетъ

раждать благородные плоды святаго евангелія. Въ подтвержденіе мы эту нашу императорскую и королевскую новеллу объ учрежденіи собственноручно подписали и повелѣли скрѣпить нашею государственною печатью. Дано въ нашемъ главномъ и престольномъ градѣ Вѣнѣ 2 (14) дня мѣсяца января въ 1900 году. Францъ Іосифъ с. р.“ [1]).

Въ митрополита новообразованной епархіи наименованъ былъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 августа 1900 года архимандритъ темишварской сербско-православной епархіи (въ предѣлахъ карловецкой митрополіи) Евгеній Летица и, послѣ установленной присяги австро-венгерскому императору, посвященъ 17 декабря въ санъ митрополита и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

Послѣ перехода (въ началѣ 1908 г.) Евгенія Летицы на сараевскую митрополію, стала вакантной каѳедра банялуцко-бихачской митрополіи. По этому поводу банялуцко-бихачская сербская православная община въ мартѣ 1908 года вынесла слѣдующую резолюцію. „Остаемся при своемъ прежде принятомъ рѣшеніи, что мы имѣемъ право избирать митрополита, а чтобы онъ не былъ назначаемъ. Рѣшительно протестуемъ противъ назначенія иностранцевъ. Рѣшительно отказываемся отъ правительственныхъ кандидатовъ, такъ какъ они не обезпечиваютъ миръ въ нѣдрахъ нашей церкви“. Такая резолюція конечно весьма не понравилась оккупаціоннымъ властямъ [2]).

Въ засѣданіи великаго духовнаго суда въ Сараевѣ въ октябрѣ 1907 г. предложены слѣдующіе кандидаты на банялуцко-бихачскую митрополію: Василій Поповичъ, архимандритъ, членъ епархіальнаго духовнаго суда въ Сараевѣ, Ѳеодоръ Говедарица, архимандритъ, членъ епархіальнаго духовнаго суда въ Мостарѣ, Симеонъ Поповичъ, іеромонахъ, законоучитель сараевской гимназіи. Назывались еще кандидаты: Иларіонъ Радоничъ, протосинкеллъ, ректоръ рельевской семинаріи и Владиміръ Боберичъ, синкеллъ, профессоръ [3]). Это — кандидаты правительственные. Православной же церковной общинѣ банялуцкой хотѣлось видѣть въ числѣ

---

[1]) Српски Сион, 1901, № 2.

[2]) Застава, 1908, № 16, утр.: „Српска црква у Босни“.

[3]) Весник срп. ц. 1907, окт., стр. 814 — 815; Царигр. Гласник, 1908, № 20.

кандидатовъ природныхъ своихъ сыновъ, заслуженныхъ и популярныхъ мѣстныхъ уроженцевъ, дѣйствовавшихъ за одно съ народомъ, борцовъ за народныя права: архимандритовъ Евстаѳія Гатчиновича, Христофора Михайловича и Михаила Іовичича. Эти лица—говорили члены общины—поняли бы народныя потребности и съумѣли бы ихъ удовлетворить, къ нимъ народъ имѣлъ бы полное довѣріе [1]). Однако желаніямъ народа не суждено было исполниться. Высочайшимъ указомъ отъ 29 августа 1808 г. на каѳедру банялуцко-бихачской епархіи назначенъ первый изъ правительственыхъ кандидатовъ, архимандритъ Василій Поповичъ. Новоназначенный митрополитъ Василій родился въ 1860 году въ Маевицѣ, въ Босніи. Основную школу прошелъ на родинѣ, а семинарію окончилъ въ Бѣлградѣ въ 1883 году. Рукоположенъ въ діакона и пресвитера 24 и 26 августа 1884 года. Произведенъ въ протопресвитера въ 1888 г. и назначенъ членомъ сараевской консисторіи въ 1893 году. Былъ нѣкоторое время редакторомъ „Дабро-босанскаго Источника“ и ректоромъ рельевскаго богословскаго училища. Послѣ смерти жены въ 1907 г. принялъ монашество въ монастырѣ Житомысличъ и вскорѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Отличенъ кавалерскимъ крестомъ ордена Франца Іосифа. 28 сентября 1908 года въ Банялукѣ совершена была его хиротонія тремя босно-герцеговинскими митрополитами — дабро-боснійскимъ Евгеніемъ, герцеговинско-захолмскимъ Петромъ и зворнико-тузланскимъ Григоріемъ.

По шематизму банялуцко - бихачской митрополіи за 1901 г. [2]), въ ней насчитывается душъ 300,092, протопресвитеріатовъ 13, приходовъ 139, филіальныхъ мѣстъ 794, приходскихъ церквей 112, филіальныхъ 42, капеллъ 21, приходскихъ священниковъ 93, администраторовъ (завѣдующихъ временно приходами) 36, капелланъ 1. Монастырей три: 1) Моштаница, съ храмомъ во имя архистратига Михаила, 2) Гоміоница, во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы и 3) Ермань, съ храмомъ во имя св. Николая Чудотворца.

---

[1]) Весник срп. ц. 1907, окт., стр. 815.

[2]) Први шематизам православне српске митрополије бањалучко-бихачке. За год. 1901. Уредио А. Іокановић, конз. савјетник. У Бањалуци. Изданье и штампа књижаре С. Угреновича. 1903.

Игуменовъ 2, іеромонаховъ 4, іеродіаконъ 1. Есть и еще нѣсколько монастырей, но они находятся въ развалинахъ (Гомела, Крупа, Липлье, Гніоница, и др.). Школъ сербскихъ вѣроисповѣдныхъ 21, коммунальныхъ 43, сербско-православныхъ учителей 30, учащихся дѣтей въ сербскихъ основныхъ школахъ 1710 и въ коммунальныхъ 2118.

3. Митрополія герцеговинско-захолмская. Каѳедра въ Мостарѣ. Митрополитъ Петръ Зимоничъ (съ 1903 года) [1]).

---

[1]) Предшественникъ его митрополитъ Серафимъ Перовичъ (род. 1827, † 17 февр. 1903), за время своего управленія герцеговинско-захолмской каѳедрой (1889—1903), сдѣлалъ много добраго для своей митрополіи. Онъ учредилъ консисторію, основалъ пенсіонный фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ, организовалъ протопресвитеріаты (благочинія) и приходы; при немъ построено много новыхъ храмовъ и открыто нѣсколько сербско-православныхъ основныхъ школъ. Много содѣйствовалъ онъ устройству сербско - православныхъ церковныхъ пѣвческихъ обществъ, заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія своего духовенства. Въ теченіи своей архипастырской службы издалъ онъ много распоряженій и наставленій, относящихся ко благу церкви, школы и народа. Такъ, въ 1902 году издалъ три циркулярныхъ посланія „пречасном свештенству и благочестивом народу православне српске митрополије захумско-херцеговачке“. Въ посланіи отъ 29 мая рекомендуетъ онъ своей паствѣ организовать земледѣльческіе союзы, по образцу существующихъ въ Загребѣ. Окружное посланіе отъ 4 октября говоритъ о необходимости воспитанія дѣтей въ духѣ православія. Отъ 16 декабря издано имъ окружное посланіе объ оказаніи поддержки вновь основанному въ Сараевѣ обществу „Просвјета“. Многое, намѣченное имъ ко благу церкви и народа, не могло осуществиться вслѣдствіе крайне тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ и донынѣ находится босно-герцеговинская церковь. Несогласія и распри между народными вождями и высшей церковной іерархіей коснулись и митрополита Серафима и принесли ему въ послѣдніе годы жизни много огорченій. Вынужденный обстоятельствами стать въ оппозицію народнымъ вождямъ, митрополитъ Серафимъ въ душѣ всегда оставался истиннымъ благожелателемъ своего народа и церкви. Доказательства тому представляетъ его послѣдняя воля или завѣщаніе. Онъ оставилъ фондъ въ 64 тыс. кронъ для вспомоществованія бѣднымъ сербскимъ школамъ въ Герцеговинѣ. На монастыри: Житомысличъ, Дужи, Завала и Добричево завѣщалъ 1000 кронъ. Свою большую библіотеку онъ отказалъ въ пользу сербской православной консисторіи въ Мостарѣ, кромѣ книгъ педагогическихъ и журналовъ, которые завѣщаны школамъ. Подробнѣе о митрополитѣ Серафимѣ— въ Богосл. Вѣстн. 1904, іюнь, стр. 277—279.

Митрополитъ Петръ—сынъ славнаго въ свое время воеводы протоіерея Богдана Зимонича, родился въ 1867 г. въ Граховѣ, принадлежавшемъ въ то время Герцеговинѣ, а нынѣ присоединенномъ къ Черногоріи. Въ 1884 г. онъ поступилъ въ только что открытую рельевскую семинарію и потомъ на богословскій факультетъ черновецкаго университета, гдѣ пробылъ съ 1887 до 1892 г. и сдалъ два государственныхъ экзамена. Затѣмъ годъ былъ слушателемъ юридическихъ наукъ въ вѣнскомъ университетѣ. Въ 1893 г. получилъ мѣсто преподавателя въ рельевской духовной семинаріи, чрезъ два года постриженъ въ монашество въ монастырѣ Житомысличъ, въ 1899—1900 г. временно исполнялъ должность ректора семинаріи и получилъ званіе протосинкелла, съ 1900 г. состоялъ членомъ сараевской консисторіи.—Хиротонія и интронизація новоназначеннаго митрополита совершены 27 мая въ мостарскомъ соборномъ храмѣ при участіи всѣхъ трехъ митрополитовъ Босніи и Герцеговины: дабробоснійскаго Николая, зворнико-тузланскаго Григорія и банялуцко-бихачскаго Евгенія, въ присутствіи представителей мѣстныхъ и окружныхъ оккупаціонныхъ властей военныхъ и гражданскихъ, въ большинствѣ неправославныхъ, и при почти полномъ отсутствіи народа. Это послѣднее обстоятельство (отсутствіе народа) объясняется изъ тѣхъ печальныхъ и крайне-тягостныхъ условій народно-церковныхъ отношеній, остающихся безъ перемѣны, при которыхъ состоялось избраніе новаго митрополита. Извѣстно, что въ оккупированныхъ земляхъ у православнаго народа отнято его старинное право—избирать себѣ духовныхъ пастырей, принимать участіе въ церковно-просвѣтительныхъ вопросахъ, въ распоряженіи народно-церковными средствами. Всѣ эти права находятся нынѣ въ рукахъ политическаго коммиссара, который пользуется ими по указанію свыше и чаще всего по своему усмотрѣнію, мало соображаясь съ пользами православной церкви и потребностями народными. Народъ огорченъ, негодуетъ, жалуется, ищетъ правды и защиты у высшихъ церковныхъ и гражданскихъ властей, но все напрасно. Вотъ почему народъ, въ своемъ лучшемъ большинствѣ, не смотря на нескрываемыя симпатіи къ новоизбранному, сыну общенароднаго любимца-героя, остался въ выжидательномъ положеніи.

По шематизму герцеговинско-захолмской митрополіи за 1906 г., въ ней было протопресвитеріатовъ (благочиническихъ округовъ) 8, приходовъ 58 [1]), селеній (городовъ, селъ, деревень) 837, монастырей 4, церквей 142, капеллъ 3, приходскихъ домовъ 8, священниковъ мірского чина 59, монашескаго чина 11, діаконъ 1, сербскихъ православныхъ домовъ 14,454, сербскихъ православныхъ душъ 110,243, брачныхъ супружествъ 18,056, конкубинатовъ 49; въ 1906 г. родилось 4,010, умерло 2,066, бракосочетаній было 828; въ православную вѣру перешли 3, отпаденій отъ православія было 2. Къ концу 1905—1906 учебнаго года сербскихъ основныхъ школъ было 22, наставниковъ и наставницъ въ нихъ 33, учениковъ 1,556; въ тоже время коммунальныхъ основныхъ школъ было 75, наставниковъ и наставницъ православной вѣры 43 и иновѣрныхъ 93, дѣтей православныхъ 1,921, среднихъ и спеціальныхъ государственныхъ школъ 5, наставниковъ въ нихъ 67, православныхъ дѣтей 217.

4. Митрополія зворникская и дольно-тузланская. Каѳедра въ Тузлѣ. Это—небольшой городокъ типа нашихъ южныхъ уѣздныхъ городовъ. Митрополитъ Иларіонъ Радоничъ (съ 1910 года). Митрополитъ Иларіонъ (въ мірѣ Жарко Радоничъ) [2]) родился въ Молѣ (Бачка) въ 1871 г. въ зажиточ-

---

[1]) Между ними имѣются приходы съ 33, 35, 37, 48 и даже 58 селеніями. Пастир Добри, 1907, № 15, стр. 239.

[2]) Предшественникъ его Григорій Живковичъ (род. 6 дек. 1839 г. † 24 апрѣля 1909 г.) посвященъ въ митрополита зворнико-тузланскаго 27 іюля 1897 г. Двѣнадцатилѣтнее управленіе его епархіей отличалось глубокою преданностію православной церкви, что выразилось между прочимъ въ защитѣ интересовъ православной паствы отъ посягательствъ инославныхъ дѣятелей. Знакомый хорошо съ устройствомъ и учрежденіями митрополіи карловецкой, Григорій Живковичъ былъ правою рукою митрополита Николая Мандича въ составленіи „устава (уредбе) церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій-митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ“. Уставъ Высочайше утвержденъ императоромъ Францемъ Іосифомъ въ Ишлѣ 31 іюля 1905 г., а 5 августа торжественно введенъ въ дѣйствіе. Покойный митрополитъ Григорій извѣстенъ и литературными трудами. Еще будучи профессоромъ реальнаго училища въ Раковцѣ, онъ составилъ Исторію христіанской церкви и Литургику, которыя въ качествѣ учебныхъ пособій употреблялись не только въ Раковцѣ и въ остальныхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ Хорватіи, но и въ сербскихъ гимна-

ной семьѣ. Основную школу прошелъ на родинѣ, гимназію въ Новомъ Садѣ, богословію въ Срѣмскихъ Карловцахъ и наконецъ юридическія науки въ Іегрѣ и Пештѣ. По природѣ скромный, съ отличными аттестатами, Жарко Радоничъ желалъ получить хотя бы небогатое священническое мѣсто въ своей бачской епархіи, но это ему неудалось. Между тѣмъ сараевскій митрополитъ Николай Мандичъ пригласилъ его въ 1897 году учителемъ въ рельевское богословское училище, а въ 1899 г. Жарко принялъ монашество въ монастырѣ боснійскомъ Озренѣ. Въ 1904 г. произведенъ въ протосинкелла и въ архимандрита, въ 1900 г. сталъ профессоромъ, а въ 1908 г. ректоромъ рельевской богословіи. Онъ же былъ редакторомъ духовнаго журнала въ Сараевѣ „Источник". Назначеніе Иларіона Радонича на митрополичью каѳедру состоялось—что такъ рѣдко здѣсь бываетъ—согласно съ волею народною. Въ октябрѣ 1909 г. въ Сараевѣ состоялось засѣданіе великаго церковнаго суда для избранія трехъ кандидатовъ на зворнико-тузланскую митрополію. Судъ избралъ первымъ кандидатомъ Симеона Поповича, профессора рельевской богословіи, вторымъ — Ѳеодора Юнгича, священника въ Сараевѣ, и третьимъ—Ѳеодора Говедарицу [1]). Въ то же время въ Дольной Тузлѣ почетнѣйшіе сербы имѣли собраніе и послѣ разсужденій послали телеграммой прошеніе министру финансовъ въ Вѣнѣ, чтобы онъ предложилъ коронѣ на утвержденіе въ дольно-тузланскаго митрополита слѣдующихъ лицъ: Симеона Поповича, синкелла и профессора рельевской богословіи, Иларіона Радонича, протосинкелла и ректора той же богословіи, Иларіона Зеремскаго, архимандрита и профессора карловецкой богословіи и протоіерея бечейскаго Іоанна Бороту [2]). Высочайшее назначеніе

зіяхъ митрополіи карловецкой, въ Срѣмскихъ Карловцахъ и Новомъ Садѣ. Въ 1900 г. митрополитъ Григорій составилъ и напечаталъ въ сербской монастырской типографіи „Сборникъ (збирку) постановленій епархіи зворнико-тузланской". По завѣщанію оставилъ по 1000 кронъ (=франковъ) православнымъ церквамъ въ Тузлахъ, Дубицѣ и Горнемъ Карловцѣ, и кромѣ того церковной общинѣ горне-карловецкой 4 тысячи кронъ на выдачу изъ процентовъ пособій тамошнимъ недостаточнымъ ученикамъ. Подробнѣе о немъ—въ Богосл. Вѣстн. 1909, декабрь, стр. 617—619.

[1]) Весник српске ц. 1909, окт., 801.

[2]) Застава, 1909, № 226, вечернее изданіе.

состоялось 12 января 1909 года, посвященіе въ Сараевѣ,—2 (15) мая и инсталляція въ Тузлѣ—4 (17) мая 1910 года. На торжествѣ инсталляціи присутствовали какъ представитель императора, Маріанъ Варешанинъ, главный начальникъ края, всѣ три босно-герцеговинскіе митрополита, при чемъ сараевскій Евгеній Летица былъ представителемъ константинопольскаго патріарха, а представителемъ карловецкаго митрополита-патріарха былъ архимандритъ Иларіонъ Зеремскій. Присутствовали окружный тузлинскій начальникъ Фогларъ, остальныя власти и великое множество народа. Болѣе пятидесяти депутацій явились нарочито въ Тузлу, чтобы поздравить новаго митрополита. Въ отвѣтъ на столь явственно высказанную любовь народную, митрополитъ Иларіонъ, вмѣсто обычнаго банкета по случаю посвященія и инсталляціи пожертвовалъ на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли 1950 кронъ, въ томъ числѣ—подкомитету культурнаго Общества „Просвјета" въ Тузлѣ на основаніе сербскаго гимназическаго общежитія („конвикта") 1000 кронъ, благотворительному сербскому женскому союзу въ Тузлѣ 200 кр., сербскому пѣвческому обществу въ Тузлѣ 100 кр., ремесленному обществу („удружењу") 100 кр., обществу трезвости 50 кр. и еще четыремъ обществамъ большія или меньшія суммы [1]).

Монастыри.

Оплотами православія въ Босніи и Герцеговинѣ служатъ монастыри. Важнѣйшіе монастыри въ Босніи: 1) Баньскій, съ храмомъ во имя святителя Николая Чудотворца. Близъ монастыря изъ горы вытекаетъ источникъ чистой, прозрачной, голубого цвѣта воды (въ 25 гр. Реомюра). Купанье въ немъ, какъ увѣряютъ, необыкновенно цѣлебно отъ накожныхъ болѣзней. Преданіе приписываетъ цѣлебности этого источника и самое основаніе при немъ монастыря. Король сербскій Стефанъ Урошъ III (1270 г.), получивъ здѣсь исцѣленіе отъ болѣзни (давшей ему прозваніе Храпаваго), изъ благодарности, построилъ подлѣ источника монастырь во имя св. Николая, на мѣстѣ, которое называлось въ

[1]) Богосл. Гласник, 1910, XVII: 1, стр. 77; XVII: 6, стр. 476; Гласник правосл. далмат. ц., 1910, янв., стр. 20; май, 87.

старину Топлицею, а потомъ названо было Банею. 2) Дебрь-Дабаръ-Добрунъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; сожженъ былъ турками въ 1875 г., но послѣ возобновленъ. 3) Папрача, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основанъ жупаномъ Вуканомъ. 4) Моштаница, съ храмомъ во имя архистратига Михаила. Мѣсто, занимаемое этимъ монастыремъ, народное преданіе связываетъ съ мученическою кончиною св. Θеодора Тирона. Монастырь былъ разоренъ турками въ 1877 г., но послѣ снова возстановленъ. 5) Ловница, во имя св. Георгія Побѣдоносца; основанъ, по преданію, Нѣманичами. Насчитывается и еще до 16 монастырей, отчасти находящихся въ полуразрушенномъ состояніи, отчасти возстановленныхъ и имѣющихъ пока значеніе приходскихъ церквей. Въ Герцеговинѣ существуетъ нѣсколько православныхъ монастырей, въ которыхъ совершается божественная служба и живутъ монахи. Кромѣ того, здѣсь находится много разрушенныхъ обителей. 1) Первое мѣсто по благолѣпію и уваженію, которымъ пользуется въ народѣ, занимаетъ монастырь Житомысличъ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; находится въ 20 верстахъ отъ г. Мостара, въ прекрасной долинѣ, орошаемой рѣкою Неретвою. Основанъ въ началѣ XVI-го или даже въ концѣ XV-го в. воеводою Храбреномъ Милорадовичемъ, фамилія котораго родомъ изъ Столца, въ Герцеговинѣ [1]). Милорадовичи подарили монастырю значительныя помѣстья, выхлопотавъ для утвержденія дара султанскій фирманъ. При всемъ томъ большею частію этихъ земель завладѣли окрестные беги-мусульмане, такъ что за монастыремъ осталась только одна долина. Монастырь этотъ считается самымъ богатымъ въ Герцеговинѣ. Устройство его въ настоящее время весьма удовлетворительно въ хо-

[1]) Потомки основателя монастыря, получившіе дворянское достоинство при Маріи-Терезіи, переселились затѣмъ въ Россію, гдѣ получили графскій титулъ. Одинъ изъ потомковъ этого извѣстнаго въ Герцеговинѣ доблестнаго рода, графъ Г. А. Милорадовичъ посѣтилъ въ 1883 г. монастырь, основанный его предками, и живо заинтересовался исторіею и судьбой обители. Въ 1890 г. надъ гробницею воеводы Храбрена была торжественно утверждена присланная гр. Г. А. Милорадовичемъ весьма изящной работы бронзовая доска съ подобающею надписью. Церк. Вѣстн. 1890, № 33, стр. 555.

зяйственномъ отношеніи. Въ немъ больше чѣмъ въ другихъ сохранилось старины. Этотъ монастырь, также какъ и монастырь Св. Троицы, по счастію, ни разу не подвергался разграбленію и разоренію отъ турокъ. Другіе болѣе извѣстные монастыри въ Герцеговинѣ: 2) Милешево—монастырь, построенный во имя Вознесенія Господня сербскимъ королемъ Владиславомъ, среднимъ сыномъ Стефана Первовѣнчаннаго, около половины XIII в. Въ этомъ монастырѣ погребенъ былъ св. Савва, первый архіепископъ сербскій, и мощи его оставались здѣсь до 1595 г., когда Синанъ-паша разграбилъ монастырь, умертвилъ монаховъ, мощи же св. Саввы взялъ съ собою и сжегъ ихъ на Врачарѣ въ Бѣлградѣ. Послѣ этого монастырь неоднократно подвергался опустошеніямъ, такъ что съ конца XVIII в. до 1863 г. онъ находился въ развалинахъ, а съ этого времени этотъ „сербскій Іерусалимъ“ постепенно возобновлялся и приведенъ въ свой настоящій видъ въ 1868 г. 3) Монастырь во имя св. Троицы близъ города Плевля (Таслиджа). Построенъ, по преданію, Нѣманичами. Богатъ книгами и утварью, присланными въ старинныя времена изъ Россіи. Монастырь надѣляетъ ими, сколько можетъ, и сосѣднія бѣдныя церкви. Довольно много въ немъ рукописей, въ томъ числѣ и пергаминныя, но не древнѣе XIV в. Особенно замѣчателенъ „Шестодневъ“ въ славянскомъ переводѣ,—огромная рукопись XV в. съ множествомъ раскрашенныхъ миніатюръ. 4) Завала, близъ села того же имени, построенный, по народному преданію, Константиномъ Великимъ, когда онъ съ матерью прибылъ сюда изъ Рима. Въ монастырѣ хранится до 35 старыхъ сербскихъ грамотъ. Кромѣ того, насчитывается 12 монастырей, но большая часть ихъ находится въ развалинахъ. Изъ нихъ упомянемъ монастырь Доволя—съ храмомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ немъ почивали мощи св. Арсенія, архіепископа сербскаго, откуда они перенесены въ 1699 г. въ Черногорію и покоятся теперь въ Рождественско-Богородичномъ монастырѣ въ Косѣревѣ. Монастырь этотъ, разрушенный въ 1859 г., возстановленъ въ 1871 г., а потомъ въ войну 1876 г. опять былъ разрушенъ [1]).

[1]) О монастыряхъ въ Босніи и Герцеговинѣ—Славянскій Кален-

Бѣдственное положеніе православнаго сербскаго населенія и православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ со времени оккупаціи ихъ Австріей.

Сербскіе журналы и газеты за послѣдніе тридцать лѣтъ наполнены извѣстіями о различныхъ гоненіяхъ и притѣсненіяхъ православнаго сербскаго населенія и православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. О безправномъ положеніи православныхъ босняковъ и герцеговинцевъ не мало писали и въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Намъ также неоднократно приходилось касаться этого предмета на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ [1]).

Притѣсненія начались, можно сказать, съ самаго начала оккупаціи, со вступленія въ столицу Босніи—Сараево главнокомандующаго австро-венгерскими войсками Филипповича, позволившаго себѣ глумленіе надъ блюстителемъ православной сараевской церкви, архимандритомъ Саввою Косановичемъ [2]). Но Савва Косановичъ (съ 1881 г. митрополитъ боснійскій) въ 1885 г. добровольно удалился на покой. Нерѣдки случаи, когда правительство принимаетъ насильственныя мѣры къ удаленію неугодныхъ ему пастырей сербской православной церкви. Такъ въ 1889 г. австрійскія власти арестовали, по недоказанному преступленію въ оскорбленіи императорскаго величества, уважаемаго православнымъ населеніемъ архимандрита моштаницкаго монастыря Кирилла Аджича, совлекли съ него священническое облаченіе, сбрили бороду, одѣли въ одежду каторжника и отправили въ заключеніе въ центральную тюрьму г. Сѣницы. Все это произошло исключительно по распоряженію одной лишь свѣтской власти. Митрополита сараевскаго оффиціально даже не потрудились увѣдомить о такомъ крупномъ распоряженіи,

дарь на 1891 г. и „Шематизам српско-православне митрополије и архидијецезе херцеговачко-захумске за 1890 г.“ (извлеченіе изъ сего „шематизма“ или календаря—въ черногорскомъ журналѣ: „Нова Зета“, Цетинье, 1890, іюнь, стр. 221—225.

[1]) См. „Богосл. Вѣстникъ“ 1895, февр. и апрѣль; 1897, іюнь; 1898, авг.; 1899, апр.; 1900, іюнь; 1901, сент.; 1902, ноябрь; 1904, іюнь; 1909, янв. и декабрь.

[2]) См. „Богосл. Вѣстн.“ 1895, апр., стр. 76—77.

каково заключеніе въ тюрьму православнаго архимандрита, и о такомъ беззаконномъ дѣйствіи, какъ лишеніе его духовнаго сана чрезъ сбритіе бороды и облаченіе въ одежду каторжника [1]). Въ 1891 г. такой же участи подвергся митрополитъ зворникскій и тузланскій Діонисій Иліевичъ, уволенный австрійскимъ правительствомъ—даже безъ предварительнаго сношенія и согласія константинопольскаго патріарха—за протестъ противъ введенія въ Босніи церковно-богослужебныхъ книгъ австрійской печати, вмѣсто употреблявшихся дотолѣ русскихъ богослужебныхъ книгъ [2]). Въ 1892 г. въ герцеговинскомъ городѣ Требиньѣ австрійскія власти арестовали всѣми уважаемаго тамошняго протоіерея Савву Пешчича и засадили его въ тюрьму. Вся вина этого духовнаго лица состояла въ томъ, что онъ въ одномъ изъ своихъ церковныхъ поученій увѣщевалъ своихъ прихожанъ поддерживать сербскія вѣроисповѣдныя школы и отговаривалъ ихъ посылать своихъ дѣтей въ коммунальныя школы, содержимыя правительствомъ, считая оныя, по справедливости, разсадниками латинства [3]).

Австрійскія власти съ первыхъ годовъ оккупаціи начали преслѣдовать русскія иконы, картины, богослужебныя книги, церковныя облаченія, сосуды и въ замѣнъ ихъ распространять иконы, книги и прочія принадлежности церковнаго облаченія австрійскія, неправославныя [4]). Вообще, лѣтопись народно-церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ, начиная съ 1878 г., почти вся исчерпывается двумя сторонами одной и той же политики австрійскаго правительства: притѣсненіемъ православнаго сербскаго населенія и православной церкви и расширеніемъ или пропагандой церкви католической. Система управленія австрійскихъ властей очень проста,—она вся состоитъ въ отрицаніи и недопущеніи: не смѣть быть сербами, не смѣть зваться сербами, не смѣть думать и чувствовать по сербски, не смѣть даже читать по сербски. Австрійская почта и телеграфъ не принимаютъ писемъ и телеграммъ, написанныхъ кириллицей, и

[1]) Подробности см. въ Богосл. Вѣстн. 1895, апр., стр. 78—80.

[2]) Тамъ же, стр. 80—82.

[3]) Тамъ же, стр. 82—83.

[4]) Богосл. Вѣстн. 1895, апр., стр. 84—88.

сербы принуждены писать или по нѣмецки, или по хорватски, т. е. латинскими буквами [1]).

У босняковъ и герцеговинцевъ, какъ и вообще у сербовъ, существуетъ обычай, извѣстный подъ именемъ „слава“ или „крсно име“ (крестное имя). Этотъ домашній праздникъ совершается съ извѣстными обрядами (обыкновенно совершается водоосвященіе, рѣжется „колачъ“, т. е. хлѣбъ изъ пшеничной муки, готовится „коливо“ и зажигается восковая свѣча). Австрійскія власти запрещаютъ въ Босніи и Герцеговинѣ справлять „крсно име“, или же требуютъ на этотъ предметъ, какъ и на другія мѣстныя торжества, каждый разъ испрашивать нарочитое разрѣшеніе. Но и разрѣшеніе-то это или получается слишкомъ поздно, или обставляется условіями невыполнимыми, въ родѣ того, что на праздникѣ въ честь св. Саввы и вечернемъ собраніи въ пользу мѣстной школы въ Бѣлинѣ, близъ Зворника, запрещены были рѣчи, тосты и пѣсни [2]). Всякія развлеченія, пѣсни воспрещаются съ наступленіемъ сумерекъ. Сербская газета „Зоря“ въ г. Мостарѣ предполагала помѣщать у себя иллюстраціи, но когда цензура увидѣла, что иллюстраціи заимствуются изъ исторіи сербской (церковь и дворецъ князя Лазаря въ Крушевцѣ, монастыри Любостинья, Раваница, церковь въ Таковѣ и т. п.), то запретила ихъ.

Въ апрѣлѣ 1897 года австрійское правительство упразднило сербскую церковно-школьную общину въ Ливнѣ и опечатало въ школѣ библіотеку съ учебными пособіями. Въ Бѣлинѣ тогда же подвергли строжайшему запрещенію пасхальные визиты подъ предлогомъ устраненія опасныхъ скопищъ подозрительныхъ личностей. Въ бѣлинскомъ округѣ въ маѣ 1897 г. удалены со своихъ мѣстъ всѣ православные учителя и учительницы и на ихъ мѣста назначены католики. Въ Мостарѣ В. Шола оштрафованъ въ маѣ на 300 гульд. за то, что произнесъ по одномъ скончавшемся священникѣ-патріотѣ надгробную рѣчь, безъ предварительнаго представленія оной въ цензуру. Въ Предорѣ подвергнуты штрафу позволившіе себѣ пѣть сербскіе народные гимны. Въ Дольной Тузлѣ въ іюлѣ были приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни 16 православныхъ сербовъ Босніи; четырнадцать изъ нихъ были разстрѣляны, а двое повѣшены. Причина такого рѣшенія военнаго суда и вина приговоренныхъ къ смертной казни неизвѣстны. Австрійское правительство держитъ все это въ строгой тайнѣ. „Кто же разъяснитъ намъ, наконецъ, восклицаетъ сербская газета „Одјек“, за что гибнутъ въ послѣднее время сербскія души: тамъ подъ арнаутскими пулями, здѣсь на австрійскихъ висѣлицахъ?“ [1]) Стоитъ отмѣтить, въ видѣ курьеза, что намѣстникъ Каллай запретилъ въ Босніи и Герцеговинѣ имъ же самимъ написанную „Исторію сербовъ“, потому что въ ней прямо сказано, что въ Босніи и Герцеговинѣ живетъ чисто сербскій народъ, по религіи раздѣляющійся на православныхъ, католиковъ и мухаммеданъ, но говорящій на одномъ сербскомъ языкѣ. Теперь же запрещаетъ сербамъ называться своимъ собственнымъ именемъ и вмѣсто сербскаго языка выдумываетъ боснійскій (bosnische Sprache).

Особенно чувствителенъ гнетъ австрійскихъ властей надъ православными сербскими школами въ Босніи и Герцеговинѣ. Какія только причины не выдумываютъ для ихъ уничтоженія! То постройка ветха, то комнаты не отвѣчаютъ требованіямъ новѣйшей методы, или скамейки не утвержденнаго образца, то учителя неудовлетворительны и неблагонадежны, какъ сербскіе агитаторы и т. д. Тяжелый ударъ нанесенъ школамъ закономъ 25 мая 1892 г. По этому закону общины не имѣютъ права вводить выбраннаго учителя въ должность, пока онъ не получитъ разрѣшенія отъ оккупаціонаго правительства изъ Сараева. Часто разрѣшеніе заставляетъ себя ждать три, четыре, а то и цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ. Иногда и весь учебный годъ проходитъ въ поискахъ учителя. Какой же можетъ быть послѣ этого успѣхъ въ обученіи? А тѣмъ временемъ почти повсемѣстно открываются

---

[1]) Правда, въ 1900 г. было издано и въ ноябрѣ 1905 г. повторено (см. Богосл. Вѣстн. 1909, дек., стр. 638, прим. 3) правительственное распоряженіе о пріемѣ писемъ и посылокъ съ адресами, писанными кириллицей, но на практикѣ распоряженіе это большею частью не исполняется.

[2]) Правительство вообще крайне враждебно относится къ празднествамъ въ память сербскаго первоучителя и просвѣтителя архіепископа св. Саввы, котораго всѣ учебныя заведенія и всѣ сербы считаютъ покровителемъ своего просвѣщенія.

[1]) См. Рус. Трудъ, 1897, № 30, стр. 12.

оффиціальныя и неоффиціальныя школы и пансіоны, гдѣ дѣти бѣдныхъ семействъ учатся безплатно подъ руководствомъ католическихъ монаховъ и монахинь. Въ нихъ они научаются произносить завѣтныя слова на католическомъ жаргонѣ, какъ то: Ерузалемъ, Езусъ-Марія и т. д. На эти школы правительство не жалѣетъ денегъ. Вотъ тому нѣсколько примѣровъ. Въ Грачаницѣ, по сообщенію бѣлградскаго „Гласника", въ началѣ 1898 г. открыта коммунальная латинско-австрійская школа съ четырьмя учителями и одною учительницей, хотя во всемъ городѣ нѣтъ ни одной римско-католической семьи, а всѣ сербы—православные или мухаммедане. Не смотря на то, что у православныхъ есть своя начальная общинная школа, а у мухаммеданъ свое мэдрэсэ, австрійское правительство Каллая [1]) нашло все-таки нужнымъ соорудить на народныя деньги и свою коммунальную школу, куда и загоняютъ сербскихъ дѣтей почти насильно. Родители же, не желающіе посылать своихъ дѣтей въ римско-католическую школу, арестуются и подвергаются штрафу. Въ селѣ Скиповцѣ, гдѣ все населеніе православное и нѣтъ ни одного иновѣрца, также выстроена, по распоряженію властей, коммунальная школа, причемъ не обошлось и здѣсь безъ арестовъ [2]).

По поводу посѣщенія гр. Каллаемъ г. Ливна, корреспондентъ „Заставы" пишетъ отъ 20 декабря 1899 г.: „Министръ посѣтилъ францисканскій монастырь, а не знаю, спрашивалъ ли онъ у коммиссара Самуила Божича: въ какомъ положеніи сербская школа и церковь, преуспѣваютъ ли съ тѣхъ поръ, какъ правительство взяло управленіе ими въ свои руки? Если спрашивалъ, то имѣлъ что послушать, а именно, что фонды исчезли, стѣны церквей и школъ гніютъ, изъ нихъ трава проросла, учителя и учительницу прогнали наканунѣ открытія школы, сербскую школу закрыли, 180 дѣтей по улицамъ слоняются безъ школы, какъ сироты. Вотъ какъ поступаютъ съ сербскимъ народомъ и сербскими народными школами. Хотятъ уничтожить все, что только зовется сербскимъ" [3]).

---

[1]) Веніаминъ Каллай—съ 1882 г. австро-венгерскій министръ финансовъ и намѣстникъ Босніи и Герцеговины.

[2]) Церк. Вѣстн. 1898 г., № 5, стр. 168.

[3]) Подробности дѣла—въ Богосл. Вѣстн. 1902 г., ноябрь, стр. 404—405 и 414.

Жалобы на притѣсненія, претерпѣваемыя сербскими общинами отъ ихъ областного управленія, руководимаго Каллаемъ, обстоятельно излагались въ четырехъ меморандумахъ, поданныхъ австрійскому императору 1896—1902 гг. Но вотъ 13 іюня 1903 г. скончался намѣстникъ Босніи и Герцеговины баронъ Веніаминъ Каллай. „Милліоны сердецъ — пишетъ корреспондентъ „Хришѣ. Весника" подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что полученнаго извѣстія—вздохнули свободно вчера, а милліоны вздохнутъ нынѣ и завтра. Ибо надобно, чтобы вѣсть о смерти Каллаевой проникла въ самые глухіе углы, чтобы весь полностію народъ единодушно изъ глубины своей оскорбленной и подавленной души воскликнулъ: „Слава Господу на небѣ!" Каллай—демонъ цѣлокупнаго сербства и одинъ изъ величайшихъ враговъ славянства! Адскую дѣятельность его въ Босніи и Герцеговинѣ могли бы изобразить только слезы тяжело измученныхъ сербовъ изъ тѣхъ областей, потоками пролитыя не только на родномъ пепелищѣ, но и въ Малой Азіи и въ далекой Америкѣ" [1]). Ставши намѣстникомъ Босніи и Герцеговины, Каллай задался цѣлію „поавстріячить" эти провинціи, и для того сѣялъ раздоръ между разновѣрнымъ ихъ населеніемъ. Пользуясь различіемъ въ вѣрѣ населенія, онъ натравлялъ мухаммеданъ на православныхъ, безплодно стараясь создать изъ первыхъ для себя надежный оплотъ. Онъ усилилъ до послѣдней крайности католическую пропаганду въ краѣ, призвавъ на помощь хорватовъ, ослѣпивъ ихъ призракомъ идеи „Великой Хорватіи", онъ вооружилъ брата на брата; онъ наводнилъ край нѣмецкими и венгерскими колонистами; онъ всячески старался компрометировать въ глазахъ босно-герцеговинскихъ сербовъ дорогія для нихъ Черногорію и Сербію. Въ средѣ православной сербской церкви сѣялъ раздоръ между высшей іерархіей и народомъ.

Однако, и подъ управленіемъ новаго намѣстника Буріана, преемника Каллая, бѣдственное положеніе православной церкви и православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины не измѣнилось къ лучшему.

Сербскіе журналы и газеты: „Српска Рijeч", „Застава", „Цариградски Гласник" и другіе даютъ массу извѣстій и

---

[1]) Хришѣ. Весник, 1903 г., іюнь—іюль, стр. 285—288.

сообщеній изъ Босніи и Герцеговины—„земли плача“ о различныхъ притѣсненіяхъ тамошняго православно-сербскаго населенія. Общій мотивъ сообщеній: православные сербы, мѣстные уроженцы Босніи и Герцеговины, разсматриваются какъ враги вѣнской политики и жестоко преслѣдуются. Безпрестанно и неутомимо всѣ мѣры принимаются къ тому, чтобы убить въ нихъ духъ свободы и независимости, разорить ихъ въ экономическомъ отношеніи, а иностранцевъ укрѣпить, возвысить и сдѣлать господами положенія. Все, что хоть косвенно напоминаетъ сербамъ объ ихъ національности, ожесточенно и по обдуманному плану преслѣдуется. Не даромъ сербы говорятъ: „турецкое иго убивало тѣло, а австрійцы убиваютъ душу“ [1]).

Патріархальный строй православной сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ до оккупаціи ихъ Австріей. Перемѣны, происшедшія въ устройствѣ босно-герцеговинской церкви со времени оккупаціи. Конкордатъ 1880 г. между константинопольской патріархіей и Австріей.

Чтобы понять причины печальнаго состоянія босно-герцеговинской церкви, необходимо обратить вниманіе на перемѣны, происшедшія въ устройствѣ этой церкви со времени оккупаціи.

Боснія и Герцеговина въ церковномъ отношеніи находятся подъ верховнымъ управленіемъ константинопольской патріархіи, и четыре епархіи этихъ двухъ провинцій (дабробоснійская, герцеговинско-захолмская, зворнико-тузланская и банялуцко-бихачская) входятъ въ составъ вселенской патріархіи. До оккупаціи устройство православной босно-герцеговинской церкви было патріархальное, при которомъ всѣ отдѣльные факторы находятся въ взаимной связи и оказываютъ другъ на друга большую или меньшую долю вліянія. Такъ, напримѣръ, православная сербская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ имѣла вліяніе на выборъ патріарха. Изъ Босніи и Герцеговины являлись въ Константинополь два депутата каждый разъ, когда патріаршая каѳедра была

[1]) Подробности см. въ Богосл. Вѣстн., 1909, декабрь, стр. 632—641.

вакантной и требовалось ее замѣстить. Православно-сербскій народъ принималъ, такимъ образомъ, участіе въ выборѣ своего высшаго первоіерарха. Затѣмъ, что касается митрополитовъ Босніи и Герцеговины, то хотя народъ и низшее духовенство не участвовали непосредственно въ ихъ выборѣ, однако имѣли право нѣкотораго контроля надъ ихъ дѣятельностію. Напримѣръ, если бы случилось, что митрополитъ не исполняетъ какъ должно своихъ обязанностей въ отношеніи церкви и своей духовной паствы, то народъ и духовенство обращались къ патріарху съ ходатайствомъ—такого митрополита взять и дать новаго. И просьба удовлетворялась. Священниковъ же народъ самъ избиралъ себѣ, избиралъ, конечно, лицъ дорогихъ для себя и хорошо извѣстныхъ на мѣстахъ.

Патріархальный характеръ православно-сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, предполагающій единеніе между архипастырями, пастырями и пасомыми, поддерживался и способами матеріальнаго обезпеченія духовенства. До оккупаціи священники жили исключительно тѣмъ, что давалъ имъ народъ. Это—такъ называемый „священническій биръ“. Собирался онъ и натурой и деньгами, и обѣ стороны были болѣе или менѣе довольны такимъ положеніемъ дѣла, такъ какъ тогда не было никакихъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ установленій, которыя бы вліяли на то, чтобы народъ злоупотреблялъ своими обязанностями въ отношеніи къ духовенству или духовенство своими въ отношеніи къ народу. Напротивъ, такое матеріальное отношеніе по необходимости сближало духовенство съ народомъ, заставляло дѣйствовать за одно съ нимъ. Митрополиты до оккупаціи получали свое матеріальное содержаніе исключительно отъ духовенства и народа. Это такъ называемая „владычарина“. И хотя митрополиты были не изъ сербовъ, а обыкновенно греки, однако патріархальное единеніе между ними и народомъ все-таки было, такъ какъ митрополитъ, зная, что онъ содержится на счетъ народа и духовенства, по тому самому долженъ былъ поддерживать съ ними миръ и любовь. И самъ патріархъ константинопольскій въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія имѣлъ отъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ такъ называемую „субвенцію“. Конечно, бывали при этомъ и злоупотребленія, т. е. кто больше платилъ, тотъ и получалъ митрополичью каѳедру, но все-таки патріархъ констан-

тинопольскій долженъ былъ имѣть попеченіе о босно-герцеговинской церкви, и дѣла по управленію велись на основаніи той патріархальной связи, которая существовала между пастырями и пасомыми. Патріархи защищали предъ Портой представителей босно-герцеговинской церкви въ случаѣ притѣсненія ихъ со стороны боснійскихъ беговъ-мусульманъ. Притѣсненія исходили отъ отдѣльныхъ мусульманскихъ помѣщиковъ и не были возведены въ систему. Въ общемъ сербско-православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ до оккупаціи пользовалась миромъ, предоставлена была себѣ, управлялась своими церковными установленіями.

Но вотъ наступилъ 1878 годъ, когда по 25-й статьѣ Берлинскаго договора Боснія и Герцеговина отданы были во временное управленіе Австро-Венгріи. 25-я статья договора отъ 1 іюля 1878 г. гласитъ: „Австро-Венгрія имѣетъ занять провинціи Боснію и Герцеговину и управлять ими“. Прежде чѣмъ австро-венгерскія войска вошли въ Боснію и Герцеговину, отъ имени императора издана была прокламація къ народу, въ которой обѣщалось, что старые законы будутъ и впредь имѣть силу, церковь будетъ пользоваться защитой. „Босняки и герцеговинцы! — такъ гласила прокламація отъ 13 іюля 1878 г.—войска его величества цесаря австрійскаго и короля венгерскаго скоро вступятъ въ предѣлы вашей родины. Не идутъ они какъ непріятели, желающіе силой завладѣть вашей землей, но приходятъ къ вамъ какъ друзья, которые готовы положить предѣлъ безчисленнымъ бѣдствіямъ. Съ сожалѣніемъ услышалъ свѣтлый цесарь и король, что междуусобная война опустошаетъ эту прекрасную землю, что члены одной и той же родины калѣчатъ и убиваютъ другъ друга, что не стало торговли и промышленности, что стада ваши преданы грабежамъ, нивы не обработаны и что нищета и горе свили себѣ гнѣздо въ городахъ и селахъ. Поэтому на конгрессѣ въ Берлинѣ единогласно постановлено, чтобы Австро-Венгрія возвратила вамъ миръ и благополучіе, безъ которыхъ вы, бѣдные, уже давно живете“ [1]). Сербскій православный народъ въ Босніи и Герцеговинѣ, пятьсотъ

[1]) Застава, 1908. № 210 (веч.). Здѣсь же въ фельетонѣ подробно о ходѣ дѣла по оккупаціи Босніи и Герцеговины на берлинскомъ конгрессѣ.

лѣтъ страдавшій подъ турецкимъ владычествомъ, хотя и не былъ доволенъ, что австро-венгерскія войска займутъ ихъ родину, однако покорился необходимости, въ надеждѣ, что подъ управленіемъ христіанской державы будетъ все-таки лучше, чѣмъ подъ турецкимъ игомъ. Однако, въ надеждѣ своей жестоко ошибся.

Любопытны тѣ способы и средства, какіе употребила Австро-Венгрія для угнетенія и порабощенія православно-сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Патріархальный строй и патріархальныя отношенія между пастырями и пасомыми въ Босніи и Герцеговинѣ для Австро-Венгріи съ самаго начала оккупаціи были какъ бѣльмо на глазу. Ей нужно было прежде всего отдѣлить духовенство отъ константинопольской патріархіи, митрополитовъ отъ низшаго духовенства, ей нужно было отдѣлить и духовенство отъ народа. Извѣстный девизъ ея: „divide et impera“. И вотъ въ мартѣ 1880 г. она заключила съ константинопольской патріархіей извѣстный конкордатъ. Конкордатъ заключаетъ въ себѣ 7 параграфовъ. Даемъ его здѣсь въ дословномъ русскомъ переводѣ съ подлиннаго французскаго текста.

„Такъ какъ, по случаю передачи политическаго управленія провинціями Босніею и Герцеговиною правительству его императорскаго и королевскаго апостолическаго величества императора австрійскаго и короля венгерскаго, обѣ стороны согласились установить извѣстныя правила для временнаго урегулированія отношеній православныхъ епархій боснійской, герцеговинской и зворникской, находящихся въ тѣхъ провинціяхъ, къ высшей власти нашей святой патріаршей, вселенской и апостольской каѳедры, отъ которой зависятъ, то правительство его императорскаго и королевскаго апостолическаго величества, чрезъ посредство его сіятельства г. графа Дубскаго, представило намъ и святѣйшему синоду, предсѣдательствуемому нами, слѣдующія предложенія, содержащіяся въ семи параграфахъ:

§ 1. Епископы православной церкви, находящіеся въ настоящее время на епископскихъ каѳедрахъ въ Босніи и Герцеговинѣ, утверждаются и сохраняютъ свое положеніе.

§ 2. Въ случаѣ вакантности одной изъ трехъ митрополичьихъ каѳедръ въ Босніи и Герцеговинѣ, его императорское и королевское апостолическое величество имѣетъ на-

значить („наименовать“, въ подлинникѣ „nommera“) новаго митрополита на вакантную каѳедру, послѣ чего сообщитъ вселенской патріархіи имя своего кандидата для выполненія каноническихъ формальностей. Въ случаѣ, если кандидатъ неизвѣстенъ патріархіи, это сообщеніе должно сопровождаться свидѣтельствомъ православнаго епископа, подъ властью котораго находится, свидѣтельствомъ, въ которомъ была бы доказана его каноническая правоспособность къ посвященію въ епископскій санъ.

§ 3. Если будетъ доказано, что кто-либо изъ трехъ упомянутыхъ митрополитовъ нарушилъ свои обязанности, по отношенію ли къ гражданскимъ, или по отношенію къ церковнымъ властямъ, или по отношенію къ своимъ пасомымъ, то устраненіе его должно идти тѣмъ же путемъ, какимъ шло его назначеніе.

§ 4. Новые митрополиты, назначаемые его императорскимъ и королевскимъ апостолическимъ величествомъ, будутъ посвящаться сообразно съ постановленіями каноническаго закона православной восточной церкви.

§ 5. Епископы православной восточной церкви въ провинціяхъ Босніи и Герцеговины будутъ поминать въ службахъ и при священныхъ обрядахъ имя вселенскаго патріарха сообразно съ каноническимъ обычаемъ православной восточной церкви. Они будутъ получать святое мѵро отъ вселенской патріархіи.

§ 6. Вмѣсто канонической подати („subvention“), которую эти три митрополичьи епархіи давали вселенской патріархіи, австро-венгерское правительство обязуется платить его святѣйшеству патріарху Іоакиму III сумму 58,000 піастровъ [1]) золотомъ, которая будетъ ежегодно вноситься въ кассу патріархіи чрезъ императорское и королевское посольство въ Константинополѣ. А кромѣ этого вознагражденія, патріархъ Іоакимъ III не можетъ претендовать ни на какіе другіе доходы отъ названныхъ епархій.

§ 7. Епископы названныхъ провинцій въ будущемъ не должны взимать никакихъ поборовъ съ своихъ пасомыхъ. Отнынѣ ихъ будетъ взимать императорское и королевское правительство, за исключеніемъ части, предназначенной

[1]) Піастръ—8,54 коп.

для вселенской патріархіи,—части, которая не будетъ больше требоваться. Взамѣнъ этого упомянутые епископы будутъ регулярно получать плату изъ императорской и королевской кассы, и ея величина будетъ опредѣляться сообразно среднимъ годичнымъ доходамъ церковнымъ, которые они до сихъ поръ получали отъ своей паствы.

Изучивъ глубоко эти предложенія и обсудивъ ихъ зрѣло съ нашими дорогими братьями и коллегами, преосвященными митрополитами, мы нашли, что упомянутыя предложенія не вредны для временнаго урегулированія отношеній православныхъ епархій къ великой константинопольской церкви въ нынѣшнее время и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Принимая ихъ единогласно съ нашими дорогими братьями и коллегами въ Св. Духѣ, преосвященными митрополитами—членами синода, мы высказались въ пользу сохраненія въ силѣ постановленій, сдѣланныхъ на основаніи соглашенія обѣихъ сторонъ. Въ то же время мы молимся Всемогущему, Который управляетъ міромъ, чтобы Онъ защищалъ и сохранялъ его императорское и королевское апостолическое величество здравымъ и благополучнымъ на его престолѣ на благо и пользу всѣхъ народовъ, подчиненныхъ его отеческому скипетру. Въ подтвержденіе сего и составленъ этотъ патріаршій и синодальный актъ и внесенъ въ кодексъ нашей великой церкви въ лѣто нашего Господа 1880, въ мѣсяцѣ мартѣ, индикта 8“ [1]).

[1]) Sammlung der für Bosnien und die Herzegovina erlassenen Gesetze, Verordnungen und Normalweisungen. B. I. S. 322. Подлинный (французскій) текстъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Слав. Благотв. Общ. 1904, № 6, стр. 46—48 (статья Б. Богданова). Здѣсь, стр. 48—49, конкордатъ 1880 г. признается незаконнымъ какъ съ канонической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія международнаго права.— Сербскій переводъ—въ журналахъ Весн. срп. ц. 1905, сент., 789—791 и Српска Ријеч, 1905, № 4. Русскій переводъ въ Изв. С.-Петерб. Слав. Благотв. Общ. 1904, № 2, стр. 215—217.

Вліяніе конкордата 1880 г. на внутреннюю автономную жизнь православно-сербской церкви и школы. Образовавшаяся рознь между митрополитами съ одной стороны и народомъ и низшимъ духовенствомъ съ другой.

Благодаря конкордату 1880 года, власть патріархіи для босно-герцеговинской церкви осталась только номинально, а фактически перешла въ руки иновѣрнаго свѣтскаго правительства. Австрійскій императоръ и назначаетъ митрополитовъ и увольняетъ ихъ. Патріархія, вмѣсто прежней „субвенціи“ отъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ, получаетъ опредѣленную сумму изъ австрійскаго государственнаго казначейства. Митрополиты, вмѣсто прежней „владычарины“, получаютъ также изъ государственнаго казначейства опредѣленное жалованье, для чего введенъ нарочитый налогъ на православное населеніе Босніи и Герцеговины. Такимъ образомъ, назначеніе и увольненіе митрополитовъ и матеріальное обезпеченіе ихъ зависятъ теперь отъ иновѣрнаго свѣтскаго правительства. Чрезъ это босно-герцеговинскіе митрополиты утратили всякую самостоятельность и должны дѣлать то, чего желаетъ австрійское правительство. Были въ Босніи и Герцеговинѣ и въ годы оккупаціи митрополиты—свѣтлыя личности, истинные патріоты и страдальцы за свою землю, какъ Савва Косановичъ, Леонтій Радуловичъ, Георгій Николаевичъ и Серафимъ Перовичъ, но и они были безсильны предъ намѣстникомъ края графомъ Каллаемъ, и они должны были уступать натискамъ иновѣрнаго правительства [1]).

[1]) Митрополитъ герцеговинско-захолмскій Серафимъ Перовичъ призналъ и подтвердилъ оффиціальнымъ актомъ за собственноручною подписью отъ 25 ноября 1897 г. № 906—право народа выбирать себѣ священника по своему желанію, но и этотъ документъ силы не имѣлъ, митрополитъ оказался безсиленъ предъ гр. Каллаемъ.—На вопросъ, обращенный къ дабро-боснійскому митрополиту Георгію Николаевичу, зачѣмъ онъ принимаетъ къ исполненію явно вредныя для церкви распоряженія правительства, онъ отвѣчалъ: „Сынъ мой! видишь ли, я подъ старость уже пришелъ въ Боснію и Герцеговину и жизнь свою посвятилъ своему народу. Нынѣ, однако, я долженъ терпѣть, что и на мою дѣятельность бросается тѣнь; но, сынъ мой, меня власти все-таки побаиваются,—уйди я, и будетъ еще хуже. Терпите, придетъ еще спасенье православной церкви!“ Весн. срп. ц. 1904, сент., 822.

Съ подчиненіемъ босно-герцеговинскихъ митрополитовъ своей власти и благодаря отсутствію въ конкордатѣ соотвѣтствующихъ пунктовъ относительно другихъ сторонъ церковной жизни, австро-венгерское правительство могло издавать какія ему угодно постановленія о мѣстной православной церкви. И дѣйствительно, оно не преминуло этимъ воспользоваться. Прежде всего правительство учредило консисторіи, члены которыхъ назначаются самою же оккупаціонною властію, и этимъ устроило нѣчто въ родѣ отдѣленія чиновниковъ въ рясахъ, имѣющаго спеціальную задачу заботиться о лучшемъ и скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь народа выработанныхъ правительствомъ началъ и объ удержаніи низшаго духовенства въ повиновеніи. Первымъ мѣропріятіемъ въ этомъ смыслѣ было дробленіе приходовъ, что внесло большое разстройство какъ въ жизнь приходовъ, такъ и въ жизнь духовенства, которое теперь, съ уменьшеніемъ доходовъ, принуждено было обращаться за помощью къ правительству, становясь такимъ образомъ невольно въ зависимость отъ него. Понятно, эта матеріальная зависимость связывала духовенство въ пастырской дѣятельности по рукамъ и по ногамъ: оно должно было молчаливо смотрѣть, какъ власти издаютъ распоряженія, явно противныя интересамъ православной церкви; оно не смѣло ни возвысить своего голоса противъ наступательныхъ дѣйствій римской пропаганды, ни предпринять мѣръ для огражденія своей церкви. Правительство чрезъ подвластныхъ и отъ него во всемъ зависимыхъ митрополитовъ задумало было совершенно разрушить внутреннюю организацію православныхъ общинъ—этихъ очаговъ православія въ турецкій періодъ. Митрополиты, по инструкціи правительства, потребовали отъ общинъ, чтобы онѣ во всемъ подчинялись своимъ духовнымъ начальникамъ, которые будутъ контролировать ихъ дѣятельность и руководить ими. Общины, не видя въ этомъ ничего предосудительнаго и не подозрѣвая коварства, согласились. Добившись своего, правительство стало назначать предсѣдателя и членовъ общинъ, представляло списокъ ихъ митрополитамъ, которые въ свою очередь, якобы отъ себя, предлагали этихъ кандидатовъ общинамъ. Конечно, скоро истинныя намѣренія правительства выяснились, но было уже поздно: коварные замыслы иновѣрной

власти достигли своей цѣли. Роль митрополитовъ была слишкомъ непривлекательной, чтобы и далѣе на ихъ сторонѣ могла оставаться любовь народа: съ этого времени между общинами и высшей іерархіей образовалась большая пропасть, чего правительство только и добивалось,—пропасть, принесшая православной вѣрѣ и сербскому народу въ Босніи и Герцеговинѣ неисчислимыя бѣдствія. Однѣ изъ общинъ, которыя принуждены были покориться подобному режиму, благодаря разлагающему вліянію правительства, скоро потеряли свой національный характеръ и пришли въ упадокъ; другія, не подчинившіяся этому требованію, тоже погибли: выбранныхъ общиною предсѣдателей и членовъ правительство не утверждало и распускало общины, или же само назначало коммиссара для завѣдыванія дѣлами православной общины [1]).

Оппозиціонное движеніе народныхъ представителей Босніи и Герцеговины противъ Каллаевой политики по отношенію къ босно-герцеговинской православной церкви. Четыре меморандума о притѣсненіяхъ оккупаціонныхъ властей, поданные народными представителями австрійскому императору (1896 — 1902 г.г.). Безплодность жалобъ и протестовъ. Двѣ депутаціи отъ босно-герцеговинскихъ православныхъ общинъ къ константинопольскимъ патріархамъ Константину V и Іоакиму III. Коллективныя письма православнаго сербскаго духовенства съ просьбой о защитѣ, отправленныя чрезъ народныхъ представителей къ босно-герцеговинскимъ митрополитамъ.

Долго терпѣли православные босняки и герцеговинцы всевозможныя притѣсненія и преслѣдованія, но наконецъ и ихъ терпѣнію насталъ конецъ. Съ 1896 г. начинается оппозиціонное движеніе противъ Каллаевой политики по отношенію къ православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Во главѣ народа стали вожди: Григорій Ефтановичъ изъ Сараева, Войславъ Шола и Владиміръ Радовичъ изъ Мостара, Константинъ Куюнджичъ изъ Ливна, Лазарь Іовановичъ изъ Тузлы, которые вмѣстѣ съ священниками и повели борьбу противъ оккупаціоннаго правительства и покорныхъ ему босно-герцеговинскихъ митрополитовъ. Въ ноябрѣ 1896 г. особая депутація изъ представителей сербскихъ православныхъ церковно-школьныхъ общинъ Босніи и Герцеговины ѣздила въ Вѣну для представленія императору Францу Іосифу меморандума, въ которомъ излагались жалобы на притѣсненія, претерпѣваемыя сербскими общинами отъ ихъ областного управленія по предметамъ, касающимся ихъ церковныхъ и школьныхъ дѣлъ. „Политическія власти—жаловались православные сербы Босніи и Герцеговины—не дозволяютъ нашимъ церковно-школьнымъ общинамъ управляться самостоятельно, какъ было во время оттоманскаго владычества, но, подъ предлогомъ верховнаго контроля, вмѣшиваются даже въ самыя незначительныя наши дѣла; распоряжаются по своему общиннымъ имѣніемъ, производятъ давленіе на разныя постановленія общинъ и отмѣняютъ ихъ; насильственно снимаютъ въ школахъ историческія картины и даже образа чествуемыхъ православною церковію святыхъ; препятствуютъ исполненію религіозныхъ обрядовъ въ день празднества св. Саввы, требуютъ программу празднества и дѣлаютъ въ ней разныя измѣненія; не исполняютъ постановленій, касающихся кириллицы, употребляемой въ церковно-школьныхъ общинахъ, а навязываютъ латиницу и хорватское имя, запрещаютъ именоваться сербами и подъ строжайшею отвѣтственностію навязываютъ общинамъ названія боснійскихъ; лишаютъ насъ свободы выбора священниковъ; преслѣдуютъ и перемѣщаютъ священниковъ; постройка сербскихъ церквей отягчается и отодвигается съ видныхъ мѣстъ въ неудобныя, даже и внѣ самого мѣстечка; не допускаютъ организаціи церковно-пѣвческихъ хоровъ, нужныхъ для приданія велелѣпія богослуженію; церкви стоятъ закрытыми, а народъ остается безъ душеспасительныхъ обрядовъ; противно исконнымъ правамъ и опредѣленіямъ, власть стремится отнять соборныя церкви, въ мѣстопребываніяхъ митрополитовъ, изъ рукъ общинъ, для передачи ихъ въ неограниченное распоряженіе митрополита; власти произвольно, безъ присутствія священниковъ, входятъ въ алтарь и дѣлаютъ опись священной церковной

[1]) Богдановъ, Б.,— Изв. С.-Петерб. Слав. Благ. Общ. 1904. № 6, 50—51. См. и Весн. срп. ц. 1904, сент., 803—824, докладъ Б. Никашиновича на XV-й священнической скупщинѣ: „О стању православне цркве у Босни и Херцеговини“.

утвари... Многолѣтній горькій опытъ увѣрилъ насъ, что мѣстныя власти, вмѣстѣ съ областнымъ правительствомъ („земальской владой") въ Сараевѣ, стремятся къ тому, чтобы окончательно уничтожить наши святыни—наши православныя школы, въ которыхъ наша молодежь просвѣщается въ духѣ православной вѣры и сербской народности. Школьные учебники въ сербскомъ духѣ строго воспрещаются, а навязываются такіе, которыми убивается народное самосознаніе. Непреодолимыя препятствія поставлены къ открытію и постройкѣ новыхъ школъ. Повсюду и вездѣ власти идутъ на помощь коммунальнымъ школамъ, въ ущербъ сербскимъ православнымъ, ибо въ коммунальныхъ школахъ изъято все, что находится въ какой либо связи съ нашимъ сербскимъ языкомъ, именемъ и народнымъ сознаніемъ... По распоряженію отъ 25 мая 1892 года выборъ учителей для православной школы долженъ быть предварительно поднесенъ земальской владѣ на утвержденіе, причемъ выбранный не можетъ быть введенъ въ свою должность до утвержденія правительствомъ, каковое утвержденіе на цѣлые мѣсяцы оттягивается властями. Запрещается учрежденіе сербскихъ читаленъ. Вопреки конвенціи отъ 9 (21) апрѣля 1879 года, не допускаютъ здѣшнихъ уроженцевъ, окончившихъ курсъ наукъ заграницей, къ занятію учительскихъ и священническихъ должностей, лишая ихъ такимъ образомъ родины". Сербская депутація однако не была допущена до императора, жалоба осталась безъ послѣдствій, а члены депутаціи подверглись разнаго рода гоненіямъ, притѣсненіямъ и даже полному разоренію [1]).

Первая неудача не остановила народныхъ борцовъ за правое дѣло. За этимъ меморандумомъ послѣдовалъ еще рядъ жалобъ императору на гоненія и самоуправство оккупаціонныхъ властей. Вторая депутація съ меморандумомъ была милостиво принята императоромъ въ Вѣнѣ 20 марта

[1]) Подробнѣе объ этомъ меморандумѣ, состоящемъ изъ трехъ частей, и о преслѣдованіяхъ членовъ депутаціи—въ Богосл. Вѣстн. 1897, іюнь, 414--417; 1898, авг., 195--196.—Лѣтомъ 1896 года учащеюся молодежью Босніи и Герцеговины поданъ былъ меморандумъ въ Бѣлградѣ тамошнимъ представителямъ Россіи, Франціи и Германіи. И этотъ меморандумъ рисуетъ также невеселую картину внутренней жизни Босніи и Герцеговины. См. Богосл. Вѣстн. 1897, іюнь, 413—414.

1897 г., но преслѣдованія не только не прекратились, а и еще болѣе усилились [1]). Въ 1898 г., въ виду попытокъ оккупаціоннаго правительства отдѣлить православную сербскую церковь въ Босніи и Герцеговинѣ отъ константинопольской патріархіи, была отправлена депутація отъ босно-герцеговинскихъ православныхъ общинъ къ константинопольскому патріарху Константину V искать у него помощи и защиты православной вѣры въ своемъ несчастномъ отечествѣ. Депутатами представленъ былъ проектъ устройства босно-герцеговинской церкви, главные пункты котораго слѣдующіе: 1) Митрополитовъ избираетъ соборъ духовенства съ народными представителями. Избраннаго кандидата утверждаетъ константинопольскій патріархъ. Этимъ пунктомъ уничтожается назначеніе митрополитовъ австрійскимъ правительствомъ. 2) Жалованье митрополитамъ и духовенству выплачиваютъ сербскія общины, а не австрійское правительство, какъ это до сихъ поръ практиковалось. 3) Православное духовенство въ Босніи и Герцеговинѣ имѣетъ право само учреждать духовные суды и рѣшать важнѣйшіе церковные вопросы. 4) Священниковъ избираютъ мѣстныя православныя общины, а утверждаетъ ихъ митрополитъ, какъ было и до сихъ поръ. 5) Боснійско-герцеговинская церковь не должна быть отдѣлена отъ константинопольской патріархіи... И эта депутація успѣха не имѣла. А въ противовѣсъ вышеуказанному проекту, босно-герцеговинскіе митрополиты, подъ личнымъ предсѣдательствомъ намѣстника гр. Каллая, выработали свой церковный уставъ для Босніи и Герцеговины [2]).

Отказъ въ помощи со стороны константинопольскаго патріарха Константина V имѣлъ, однако, ту хорошую сторону, что побудилъ народныхъ представителей стремиться къ возможному примиренію и соглашенію съ митрополитами, результатомъ чего явились мирные переговоры относительно церковно-школьнаго устройства — въ декабрѣ 1899 г. и январѣ 1900 года. Но тогда соглашеніе не наладилось, переговоры вскорѣ были прерваны [3]).

Въ 1900 г. въ маѣ и декабрѣ отъ православныхъ сербовъ

[1]) Богосл. Вѣстн. 1898, авг., 196—197.
[2]) Тамъ же, 1899, апр., 615—618; 1900, іюнь, 244—246.
[3]) Тамъ же, 1900, іюнь, 247—249.

Босніи и Герцеговины отправлялись въ Вѣну и Будапештъ двѣ депутаціи во главѣ съ тѣми же народными представителями—Ефтановичемъ, Шолой и Куюнджичемъ, но опять безуспѣшно: депутаціи не удостоились даже оффиціальной аудіенціи и пріема. Православная сербская депутація была наконецъ принята императоромъ 17 мая 1901 года и получила обѣщаніе, что меморандумъ (третій по счету) о бѣдственномъ положеніи дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ будетъ разсмотрѣнъ, будетъ затребовано мнѣніе о немъ босно-горцеговинскихъ митрополитовъ [1]). Дѣло опять затянулось.

Въ августѣ 1901 года отправлены были чрезъ народныхъ представителей—Ефтановича, Шолу и Куюнджича—коллективныя письма православнаго сербскаго духовенства съ 29 подписями архимандритовъ, игуменовъ, благочинныхъ и приходскихъ священниковъ ко всѣмъ четыремъ митрополитамъ Босніи и Герцеговины съ выраженіемъ своихъ желаній и съ почтительнѣйшею просьбой, чтобы митрополиты согласились съ народными депутатами въ спорныхъ пунктахъ вполнѣ и вмѣстѣ съ ними похлопотали о скорѣйшемъ упорядоченіи церковно-школьной автономіи, согласно желанію духовенства и народа. Въ томъ же 1901 г. сербская молодежь изъ Босніи и Герцеговины, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австріи, Венгріи, Германіи, Франціи и Швейцаріи, подала австро-венгерскимъ делегаціямъ протестъ противъ оккупаціонныхъ властей, стремящихся уничтожить сербскую народность и православіе. Протестъ успѣха, конечно, не имѣлъ [2]).

23 мая 1902 года представители сербско-православнаго народа въ Босніи и Герцеговинѣ были приняты въ аудіенціи австрійскимъ императоромъ и представили ему четвертый свой церковно-школьный меморандумъ. Меморандумъ этотъ въ самомъ началѣ устанавливаетъ, что за все время народныхъ ходатайствъ съ 1896 года со стороны иновѣрнаго правительства ровно ничего не сдѣлано для надлежащаго рѣшенія весьма важнаго вопроса объ упорядоченіи сербско-православнаго церковно-школьнаго самоуправленія, а напротивъ оккупаціонныя власти это состояніе еще больше ухудшали

[1]) Богосл. Вѣстн. 1901, сент., 169—170.
[2]) Тамъ же, 1902, ноябрь, 398—401, 411—412.

и еще преслѣдовали участниковъ движенія. Еще продолжаются повсюду величайшій безпорядокъ и разстройство церковныхъ и школьныхъ дѣлъ, еще не мало возрастныхъ некрещенныхъ дѣтей, еще народъ по мѣстамъ не посѣщаетъ церкви, не причащается, духовенство не отпѣваетъ покойниковъ, еще все господствуетъ хорватско-римско-папскій шовинизмъ и пропаганда. А иновѣрное правительство нимало не идетъ на встрѣчу справедливымъ желаніямъ сербско-православнаго народа, ничего не дѣлаетъ для прекращенія ненормальнаго состоянія [1]).

Такъ какъ австрійское правительство, и непосредственно и посредствомъ подчиненныхъ ему митрополитовъ, старалось склонить константинопольскую патріархію къ тому, чтобы она, безъ вѣдома и опроса босно-герцеговинскаго духовенства и народа, одобрила правительственный церковно-школьный статутъ, то, въ предупрежденіе этой опасности, православное духовенство и народъ Босніи и Герцеговины въ сентябрѣ 1902 года посылали нарочитую депутацію въ Константинополь къ патріарху Іоакиму III. Въ составъ депутаціи вошли со стороны духовенства протоіерей Т. Иличъ изъ Темня и священники Стефанъ Трифковичъ изъ Сараева и Іованъ Новаковичъ изъ Бѣлины. Со стороны народа депутатомъ былъ Григорій Ефтановичъ изъ Сараева. Депутація имѣла задачею настоять предъ патріархомъ на сохраненіи школьныхъ правъ клира и народа, правъ, гарантирующихъ участіе ихъ въ выборѣ духовныхъ лицъ и въ автономномъ управленіи церковно-школьными дѣлами. Правами этими пользовались они свободно при туркахъ, нынѣ лишены ихъ австрійскимъ правительствомъ. 21 и 25 сентября 1902 года патріархъ Іоакимъ III милостиво принялъ депутатовъ, внимательно выслушалъ ихъ и, принявъ отъ нихъ меморандумъ, сказалъ имъ, что онъ разсмотритъ ихъ докладъ и съ своей стороны постарается удовлетворить справедливыя требованія православнаго населенія Босніи и Герцеговины.

[1]) Содержаніе четвертаго меморандума изложено въ Богосл. Вѣстн. 1902, ноябрь, стр. 412—416.

Мирные переговоры народныхъ представителей съ митрополитами по вопросамъ церковно-школьнаго устройства. Одобреніе новаго устава константинопольской патріархіей и высочайшее утвержденіе въ 1905 г. Указъ императора Франца Іосифа I. Краткій обзоръ содержанія новаго устава.

Въ 1903 г. народные представители вновь вступили въ переговоры съ босно-герцеговинскими митрополитами для рѣшенія спорныхъ пунктовъ церковно-школьнаго статута,— и на этотъ разъ болѣе удачно. Споръ между народомъ и іерархіей вызвало иновѣрное правительство своимъ неограниченнымъ и безправнымъ вмѣшательствомъ во внутреннія церковно-школьныя дѣла, нарушеніемъ старинныхъ народныхъ правъ въ церковно-школьномъ управленіи, въ выборѣ священниковъ и учителей, распущеніемъ православныхъ церковно-школьныхъ общинъ, какъ это представители народа и духовенства много разъ изъясняли въ своихъ меморандумахъ и неопровержимо доказали, что споръ по всему этому идетъ, собственно говоря, не между народомъ и митрополитами, а между народомъ съ одной стороны и оккупаціоннымъ правительствомъ съ другой. Если бы иновѣрное правительство не вмѣшивалось и не встало между народомъ и митрополитами, не возникло бы и спора, а если бы возникъ, скоро былъ бы улаженъ. Многолѣтними усиліями и съ большими жертвами народные представители добились того, что правительство должно было нѣсколько уступить, и въ маѣ 1903 г. представителями духовенства и народа во главѣ съ митрополитами выработанъ уставъ, въ которомъ нѣсколько пунктовъ остались нерѣшенными и рѣшеніе которыхъ обѣими сторонами предоставлено вселенской патріархіи. Въ февралѣ 1904 г. „Статут управе босанско-херцеговачке цркве“ представленъ былъ константинопольскому патріарху Іоакиму III и послѣ продолжительной борьбы патріарха, стоявшаго (въ спорныхъ пунктахъ) за проектъ австрійскаго правительства и митрополитовъ босно-герцеговинскихъ, съ большинствомъ членовъ коммиссіи, подавшихъ голоса за проектъ народныхъ представителей и низшаго

духовенства [1]), наконецъ 31 мая 1905 г., при новомъ составѣ константинопольскаго синода, уставъ былъ признанъ и одобренъ, какъ не противорѣчащій церковнымъ канонамъ, а 31 іюля Высочайше утвержденъ. Въ сентябрѣ 1905 г. уставъ торжественно введенъ въ дѣйствіе.

Императорскій указъ объ утвержденіи новаго административнаго закона для четырехъ епархій Босніи и Герцеговины гласитъ: „Мы, Францъ Іосифъ I, Божіею милостію императоръ Австріи и прочее, объявляемъ всѣмъ о слѣдующемъ. Прочное существованіе и развитіе сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ требуетъ опредѣленія въ законѣ ея отношеній. Съ другой стороны, для развитія сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ и сербскаго православнаго народа весьма важно, чтобы принадлежащіе къ этой церкви пріобрѣли право, въ силу котораго они, въ предѣлахъ законовъ страны и безъ ущерба для интересовъ имперіи, могли бы устроить и автономно управлять своими церковными и школьными дѣлами. Въ виду этого мы признали полезнымъ даровать наше утвержденіе уставу объ устройствѣ церковнаго и школьнаго управленія православныхъ сербскихъ епархій (митрополій) въ Босніи и Герцеговинѣ, который (уставъ) составили митрополиты и міряне и которому вселенскій патріархъ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ синодомъ, опредѣленіемъ отъ 31 мая 1905 года, далъ каноническое одобреніе. Наша воля состоитъ въ томъ, чтобы съ этимъ уставомъ, который здѣсь приложенъ и настоящимъ указомъ получаетъ силу закона, сообразовались и самымъ точнымъ образомъ исполняли всѣ принадлежащіе къ сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ клирики, такъ и міряне. Равнымъ образомъ и на нашу власть, находящуюся въ названныхъ странахъ, мы возлагаемъ такую же обязанность... Доказавъ утвержденіемъ этого устава для сербскаго православнаго народа Босніи и Герцеговины наше новое отеческое расположеніе, которое намѣрены проявлять и въ будущемъ, мы надѣемся, что новый уставъ послужитъ къ славѣ Божіей,

---

[1]) О спорныхъ пунктахъ церковно-школьнаго статута, вызвавшихъ было кризисъ въ патріархіи, см. Богосл. Вѣстн. 1909, янв., стр. 142—147.

къ возвышенію сербской православной церкви и къ счастью народа и въ сердцахъ всѣхъ возраститъ и утвердитъ единомысліе, миръ и признательность. Данъ въ Ишлѣ 31 іюля (13 августа) 1905 г.".

Новый уставъ носитъ заглавіе: „Уредба црквено-просвјетне управе српских православних епархија (митрополија) у Босни и Херцеговини" („Уставъ церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій-митрополій въ Босніи и Герцеговинѣ") [1]). Содержитъ въ себѣ XXI §§ основныхъ постановленій и 264 §§ болѣе спеціальныхъ постановленій, раздѣленныхъ на шесть главъ.

По новому уставу, входящія въ составъ сербской православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ четыре епархіи-митрополіи: дабро-боснійская, герцеговинско-захолмская, зворнико-тузланская и банялуцко-бихачская, продолжая сохранять каноническую связь съ константинопольскою патріархіею, согласно заключенному между патріархіей и австрійскимъ правительствомъ 16 (28) марта 1880 года конкордату, получаютъ право самостоятельнаго, подъ надзоромъ мѣстнаго правительства, управленія дѣлами мѣстной церкви и школы съ принадлежащими имъ суммами и имуществомъ. Для осуществленія этого управленія учреждаются: 1) сербскія православныя церковныя общины, органами коихъ являются церковныя собранія и церковно-училищные совѣты (§§ 1—61), 2) православные приходы съ ихъ канцеляріями (§§ 62—105), 3) монастырскія общины съ монастырскими братствами, настоятельствами, монастырскими церковными собраніями и монастырскими церковно-школьными совѣтами (§§ 106—140); 4) по епархіямъ: а) церковные суды для духовныхъ или внутреннихъ дѣлъ; б) „узкія" и „широкія" епархіальныя управленія и учебные совѣты для внѣшнихъ церковныхъ, школьныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ и в) окружные протопресвитеры (§§ 141—200); 5) высшія аппелляціонныя и административныя управленія епархій, органами которыхъ служатъ: великій церковный судъ и великій административно-учебный совѣтъ (§§ 201—226), и 6) управленія православныхъ сербскихъ фондовъ и церковно-училищныхъ и монастырскихъ имуществъ (§§ 227—259). Послѣдніе параграфы (260—264) содержатъ въ себѣ заключительныя и преходящія распоряженія. Матеріальныя средства для церковныхъ и училищныхъ нуждъ получаются отъ доходовъ съ имуществъ, другихъ церковно-общественныхъ источниковъ и доброхотныхъ пожертвованій народа. Доселѣ существовавшій сборъ („бир") въ пользу духовенства отмѣняется. Вмѣсто сбора священники получаютъ опредѣленное денежное жалованье отъ автономнаго церковнаго управленія. Въ возмѣщеніе производившагося сбора и на покрытіе другихъ церковно-школьныхъ расходовъ епархіальнымъ административно-школьнымъ совѣтамъ предоставляется право постояннаго налога въ видѣ процентной прибавки ко всѣмъ обычнымъ земскимъ сборамъ. Изъ земскихъ средствъ назначается особая сумма на построеніе храмовъ, школъ и домовъ для причта. Жалованье митрополитамъ и штатнымъ членамъ епархіальныхъ судовъ, канцелярскіе расходы судовъ и содержаніе православнаго богословскаго училища покрываются изъ государственныхъ суммъ [1]).

Въ сентябрѣ 1905 г. происходили въ Босніи и Герцеговинѣ выборы представителей въ сербскія православныя церковно-школьныя общины. Не обошлось при этомъ безъ предшествовавшей выборной агитаціи. Главнымъ и сильнѣйшимъ агитаторомъ на выборахъ явилось само босно-герцеговинское правительство. Оно неустанно и всѣми возможными способами дѣйствовало чрезъ своихъ агентовъ, чтобы на мѣста представителей въ сербскія церковно-школьныя общины выставлены были кандидатами правительственные чиновники, люди, подчиненные правительству, его креатуры, способные внести въ сербскія церковно-школьныя об-

[1]) Напечатанъ въ „Гласникѣ закона и наредаба за Босну и Херцеговну" отъ 19 августа (1 сентября) 1905 г. ч. XVII, въ оффиціальномъ органѣ „Сарајевски Лист" 1905, № 98, въ духовномъ журналѣ „Источник" 1905, №№ 8 и 9. Отдѣльное изданіе книжной торговли Пахера и Кисича въ Мостарѣ, 1905 г., съ двумя приложеніями: 1) Посланіе патріарха съ относящимися къ дѣлу актами и 2) руководственныя правила и установленные образцы дѣлопроизводства.

[1]) Такимъ образомъ основныя положенія конкордата 1880 г. о назначеніи и увольненіи митрополитовъ и о жалованіи имъ (первый и второй спорные пункты проектовъ правительственнаго и народныхъ представителей) вошли и въ настоящій уставъ.—Довольно подробное изложеніе содержанія новаго устава дано въ Церк. Вѣдом. 1906, №№ 5—6, 13—14.

щины раздоръ и несогласіе. И дѣйствительно, на конференціи въ Сараевѣ правительственные чиновники допущены были къ участію въ выборахъ и вошли въ списокъ лицъ, имѣющихъ право голоса. „Српска Ријеч“, сообщая объ этомъ, между прочимъ говоритъ: „на той конференціи выставлены кандидатами люди, къ которымъ нашъ народъ — судя по ихъ прежней дѣятельности—не можетъ имѣть никакого довѣрія“. Если „Српска Ријеч“, которой очень узкія границы свободы отмѣрены, такъ пишетъ, тогда—замѣчаетъ „Весник српске цркве“ — тутъ не требуется долгихъ разъясненій. Православные сербы въ Босніи и Герцеговинѣ боролись полныхъ девять лѣтъ за устройство церковно-школьныхъ общинъ, а нынѣ, когда получили ихъ, вотъ какими средствами правительство хочетъ опять прибрать ихъ къ своимъ рукамъ [1]).

Нѣкоторое оживленіе и улучшеніе церковно-общественной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ съ 1905 года. Объединеніе православнаго босно-герцеговинскаго духовенства въ одну организацію („свештеничко удружење“). Неудавшаяся попытка организаціи всего православнаго сербскаго населенія Босніи и Герцеговины. Ограниченіе автономіи босно-герцеговинской православной церкви.

Съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ силу уставъ церковно-школьнаго устройства въ Босніи и Герцеговинѣ, въ дѣлахъ тамошней церкви замѣтно стало нѣкоторое оживленіе и улучшеніе. Благодаря новому уставу православнымъ сербамъ Босніи и Герцеговины дана возможность удовлетворенія различныхъ народно-церковныхъ потребностей. Образованы были различные органы и коммиссіи, которые по уставу должны раздѣлить между собою функціи, необходимыя для правильной жизни церкви. Возстановлены раньше закрытые приходы, выработаны правила конкурсныхъ экзаменовъ для лицъ, ищущихъ священства, выработанъ проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ учителей, чиновниковъ и духовенства, приняты строгія мѣры противъ конкубината и т. д. Въ

[1]) Весник српске ц., 1905, сент., стр. 856.

числѣ первыхъ дѣлъ, предпринятыхъ высшею церковною автономною властію, былъ вопросъ о лучшемъ и цѣлесообразномъ устройствѣ священническаго матеріальнаго положенія. Раньше священники жили исключительно требами, получая „бир“ натурою. Въ началѣ 1906 года выработанъ законопроектъ, по которому духовенству назначается штатное жалованье („стаљна плата“) при нѣсколько уменьшенной таксѣ за всѣ священнодѣйствія [1]). Въ томъ же 1906 г. православное сербское духовенство Босніи и Герцеговины пожелало, слѣдуя примѣру духовенства Сербіи и Болгаріи, объединиться въ одну организацію. 1 ноября 1906 г. въ Банялукѣ состоялось собраніе духовенства банялуцко-бихачской епархіи, на которомъ присутствовало 60 священниковъ. Послѣ рѣчи предсѣдателя священника Душана Кецмановича о необходимости и важности организаціи для духовенства, собраніе единодушно рѣшило образовать общество („удружење“) сербскаго православнаго духовенства Босніи и Герцеговины. Избраны были коммиссія для составленія устава общества и делегаты на съѣздъ представителей всѣхъ епархій въ Сараевѣ. Рѣшено было также просить епархіальную власть отдать половину „епархіальнаго фонда“ въ распоряженіе общества для „священническаго фонда“, а другую половину для „фонда учительскаго“. Подобныя же собранія духовенства были и въ другихъ епархіяхъ: 16 ноября въ Мостарѣ и 12 декабря въ Сараевѣ. На собраніяхъ составленъ проектъ закона о фондѣ взаимопомощи духовенства и проектъ устава общества. А 6 и 7 февраля 1907 г. въ Сараевѣ состоялось собраніе представителей всѣхъ четырехъ епархій сербской босно-герцеговинской церкви, избранныхъ спеціально съ этою цѣлью на епархіальныхъ съѣздахъ. Отъ каждой епархіи было послано по четыре священника. Предъ засѣданіемъ была послана депутація къ митрополиту дабро-боснійскому Николаю Мандичу, чтобы заявить ему о собраніи и испросить благословеніе на начало засѣданій. Предсѣдателемъ избранъ священникъ дабро-боснійской епархіи Стефанъ Трифковичъ, товарищемъ предсѣдателя священникъ герцеговинско-за-

[1]) Главные пункты законопроекта см. въ Богосл. Вѣстн. 1909, дек., стр. 622—626.

холмской епархіи Іоаннъ Муцовичъ. Собраніе разсмотрѣло „проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ духовенства“ и „правила общества („удружења“) сербскаго православнаго духовенства въ Босніи и Герцеговинѣ“ и единогласно постановило представить ихъ на утвержденіе великаго церковнаго суда. Проектъ закона о пенсіонномъ фондѣ напечатанъ въ оффиціальномъ органѣ великаго церковнаго суда „Источник“ 1907, № 4, а „правила“ въ № 5 [1]). Въ октябрѣ 1908 г. великій церковный судъ разсматривалъ „правила священническаго удружења“ и съ нѣкоторыми измѣненіями принялъ ихъ [2]). Съ 1912 г. выходитъ органъ священническаго „удружења“ – „Српски свештеник“ въ Сараевѣ.

Почти въ одно время съ образованіемъ „священническаго удружења“ налаживалась было организація всего православнаго населенія Босніи и Герцеговины. Мысль объ организаціи сербскаго народа этихъ двухъ областей развита и вынесена резолюціей на собраніи виднѣйшихъ и почетнѣйшихъ сербовъ изъ Босніи и Герцеговины въ Сараевѣ 11 мая 1907 г. Въ числѣ подписей подъ резолюціей значатся имена народныхъ вождей („перваковъ“) В. Шолы, А. Шолы, К. Кунджича и др. А 27—31 октября того же года на основаніи резолюціи 11 мая состоялось засѣданіе скупщины сербскихъ народныхъ представителей. Скупщина состояла изъ 70 депутатовъ, въ числѣ ихъ 20 священниковъ, протоіереевъ и игуменовъ. Рѣшались многіе важные церковные и народные вопросы. Выработана была программа „сербской народной организаціи въ Босніи и Герцеговинѣ“. Согласно этой программѣ, Боснія и Герцеговина признавались неприкосновенной частью турецкой имперіи, временно, по порученію европейскихъ державъ, состоящими подъ управленіемъ Австро-Венгріи. Программа требовала полной автономіи провинцій, учрежденія законодательныхъ и контрольныхъ органовъ путемъ народнаго представительства. Въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ въ земляхъ съ сербскимъ населеніемъ, по программѣ, оффиціальнымъ языкомъ признавался языкъ сербскій; въ связи съ этимъ и всѣ правительственныя должности должны замѣщаться коренными уроженцами страны. Программа намѣчала далѣе цѣлый рядъ требованій политическаго, національнаго и экономическаго характера. Работы на скупщинѣ шли согласно и успѣшно, пока не получилось изъ вѣнскихъ политическихъ круговъ опредѣленнаго извѣстія, что объ утвержденіи и введеніи подобной организаціи не можетъ быть и рѣчи. На томъ дѣло и остановилось [1]).

[1]) Церк. Вѣд. 1907, № 5, 224—225; № 15, 699; Паст. Реч., 1907, № 17, 136.

[2]) Богосл. Гласн. 1909, XV: 4, 319.

Да и съ автономіей босно-герцеговинской православной церкви послѣ аннексіи стало далеко неблагополучно. Послѣ соглашенія между боснійскимъ правительствомъ, константинопольской патріархіей и вождями сербскаго народа, высочайше утвержденъ въ 1905 году уставъ сербской православной народной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Послѣ того проведена была организація административныхъ властей, которыя начали свою дѣятельность. Думалось, что сербская православная церковь въ Босніи и Герцеговинѣ будетъ пользоваться полнымъ самоуправленіемъ. Боснійское правительство на первыхъ порахъ воздерживалось отъ незваннаго вмѣшательства въ автономныя дѣла сербской церкви. До значительнаго столкновенія дошло было по поводу назначенія учителей, но этотъ споръ рѣшенъ соглашеніемъ между боснійскимъ правительствомъ и верховнымъ управленіемъ сербской церкви. Но боснійское правительство не думало серьезно обезпечить сербской церкви полную автономію. До аннексіи оно не хотѣло ничего предпринимать, потому что того требовала вѣнская политика. Послѣ того какъ проведена была аннексія Босніи и Герцеговины, боснійское правительство, вмѣстѣ съ дарованіемъ Босніи новаго сеймоваго устройства [2]), рѣшило поставить сербскую церковь подъ полицейскій надзоръ. Общій министръ фи-

[1]) Застава, 1907, № 109, веч. (засѣданіе 11 мая 1907 г.); №№ 242 и 243 (засѣданія 27—31 октября и программа сербской народной организаціи); № 246 (заявленія австро-венгерскихъ министровъ Векерле и Буріана по поводу выработанной программы).

[2]) Боснійскій мѣстный сеймъ (Landtag) состоитъ изъ 92 членовъ: 72 по выборамъ и 20 по назначенію. На долю православныхъ сербовъ приходится 36 мандатовъ (31 членъ по выбору и 5 по назначенію). Эти пять членовъ—4 митрополита и вице-президентъ главнаго церковно-школьнаго управленія.

нансовъ послалъ отъ 12 мая 1909 г. за № 5968 предложеніе боснійскому правительству, чтобы оно строго исполняло право верховнаго надзора, принадлежащее ему по смыслу 111 § основныхъ узаконеній, надъ всѣмъ сербско-православнымъ автономнымъ управленіемъ. Поэтому боснійское правительство отношеніемъ отъ 16 мая 1909 г. за № 84976 предложило великому административному и школьному совѣту, чтобы онъ немедленно выслалъ областному правительству для свѣдѣнія свои штатныя смѣты и счета за прошедшіе годы, а впредь чтобы онъ высылалъ каждый разъ немедленно по ихъ составленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ затребовало, чтобы послѣ каждаго засѣданія въ теченіе 14 дней посылались ему засвидѣтельствованныя копіи протоколовъ о засѣданіяхъ великаго административнаго и школьнаго совѣта. Ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ долженъ высылаться областному правительству отчетъ о состояніи основного капитала и о расходованіи процентовъ. Земское правительство удерживаетъ за собою право контролировать правленіе фондовъ чрезъ своихъ полицейскихъ чиновниковъ, чтобы видѣть, цѣлы ли суммы фондовъ и проценты съ нихъ расходуются ли на опредѣленныя имъ цѣли. Великій административный и школьный совѣтъ приглашается представлять областному правительству на одобреніе учебные планы сербскихъ народныхъ школъ, какъ и всѣ перемѣны въ нихъ, а вмѣстѣ съ симъ посылать ему и списокъ всѣхъ книгъ, употребляющихся въ сербскихъ народныхъ школахъ. Но боснійское правительство не довольно только надзоромъ надъ верховнымъ автономнымъ управленіемъ сербской церкви. Оно требуетъ, чтобы и всѣ епархіальныя управленія представляли ему смѣты и счета, какъ и протоколы своихъ засѣданій. Епархіальныя управленія приглашаются составить описи своихъ фондовъ и представить ему на одобреніе. Кромѣ того земское правительство предписываетъ, чтобы ближайшей уѣздной власти письменно заявлялось, когда какой учитель поступилъ на свое мѣсто, а оно помимо того удержало за собою право, по смыслу распоряженія отъ 16 января 1908 года за № 651, контролировать учителей, а это значитъ, что оно не утвердитъ тѣхъ, которые будутъ рекомендованы ему какъ политически неблагонадежные. Правительство—помимо распоряженія великаго административнаго и школьнаго совѣта—

требуетъ отъ епархіальныхъ управленій, чтобы они послали предписаніе церковнымъ общинамъ о предъявленіи учителей уѣздной власти. Всѣ эти распоряженія боснійскаго правительства означаютъ, что оно хочетъ поставить сербскую церковь подъ полицейскій надзоръ и само стать господиномъ въ ней. А что у него такая цѣль, видно изъ того, что распоряженіе на имя боснійскаго правительства подписалъ К. Германъ, шефъ государственной полиціи и правая рука католическаго сараевскаго архіепископа Штадлера, главный руководитель хорватской политики въ Босніи и Герцеговинѣ. Распоряженіе боснійскаго правительства произвело на сербовъ Босніи и Герцеговины самое непріятное впечатлѣніе, будутъ они, конечно, защищать свои права, но не трудно предвидѣть, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

Римско-католическая пропаганда.

Римско-католическая пропаганда чрезъ преданныя себѣ высшія вѣнскія сферы, чрезъ своихъ апостолическихъ правителей Габсбургскаго дома вотъ уже въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ производитъ надъ православною церковью и землями короны Габсбургской всяческіе эксперименты, лишь бы сокрушить силу православія, а нѣмцы-Габсбурги чинили это тѣмъ охотнѣе, что такимъ способомъ заодно надѣялись обезсилить и славянское племя. Такъ поступали на сѣверѣ въ отношеніи къ русскимъ, подданнымъ австрійской имперіи, на югѣ въ отношеніи къ сербамъ, чрезъ распространеніе уніи, а гдѣ это не помогало, тамъ стремились ослабить православную церковь чрезъ вмѣшательство въ церковныя дѣла, подчиненіе ея духовенства, особенно высшей іерархіи, своей непосредственной власти и разнообразное дробленіе церковныхъ областей. Для этого Австрія то соединяла въ одно нѣсколько православныхъ областей, то раздѣляла ихъ, то образовывала различныя независимыя авктокефальныя православныя церкви, какъ и когда это соотвѣтствовало и требовалось для ея политическихъ цѣлей и для римской пропаганды. Это—завѣтная австрійская политика, которая постоянно и издавна въ рукахъ іезуитовъ, носителей римской пропаганды. Императоръ Іосифъ II писалъ еще въ

1770 году государственному секретарю французскаго короля Людовика XV Шоазему: „Не разсчитывайте много на мою мать (Марію Терезію), потому что приверженность ея къ обществу іезуитовъ, къ сожалѣнію, въ Габсбургскомъ домѣ стала наслѣдственной“. Ученый профессоръ римско-католическаго богословія въ мюнхенскомъ университетѣ Губеръ въ одномъ своемъ сочиненіи сказалъ, что „нынѣшняя римская церковь носитъ на себѣ печать іезуитизма, самый іезуитизмъ есть не что иное, какъ тотъ же папизмъ, доведенный до крайнихъ границъ“. Другой извѣстный римско-католическій богословъ А. Ергардтъ говоритъ: „Габсбургскій домъ въ теченіи свыше шести вѣковъ признавалъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и славныхъ дѣлъ своихъ душевную преданность католической церкви и энергическую защиту католической вѣры, и въ своихъ земляхъ постоянно утверждалъ католическій характеръ каждый разъ, когда могъ самъ по себѣ рѣшить. Правители изъ дома Габсбурговъ показали себя вѣрными сынами церкви и дѣятельными защитниками католической вѣры какъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, такъ и далѣе границъ этихъ земель“. Вышесказаннымъ подтверждается и признается за несомнѣнное то, что̀ исторія представляетъ намъ какъ завѣтную мысль вѣнской политики въ отношеніи къ православію, а чрезъ то и къ славянству [1]). На страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ помѣщались наши замѣтки о притѣсненіяхъ православной церкви и о началѣ и развитіи римско-католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ со времени оккупаціи ихъ Австріей. Надобно замѣтить, что до оккупаціи Босніи и Герцеговины Австріей въ этихъ двухъ сербскихъ областяхъ между православными и католиками-сербами имѣла мѣсто полная религіозная вѣротерпимость и часто первые помогали матеріальными средствами послѣднимъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ съ перемѣною государственнаго управленія въ Босніи и Герцеговинѣ открылся свободный доступъ въ эти края іезуитамъ и другимъ католическимъ миссіонерамъ, съ тѣхъ поръ какъ они заполонили эти области и въ качествѣ піонеровъ римской пропаганды стали распространять католичество,—тогда нарушилось это братское согласіе, и православіе стало предметомъ ихъ ожесточенной борьбы. Въ первое время послѣ оккупаціи католическимъ епископомъ въ Босніи былъ Вуичичъ, человѣкъ добраго и мирнаго нрава (носилъ и бороду, какъ православные священники). Отъ него требовали изъ Рима болѣе живой дѣятельности и большей энергіи въ пропагандѣ католицизма, и когда не нашли въ немъ чего желали, назначили въ 1881 году вмѣсто него загребскаго профессора Штадлера, который съ самаго начала повелъ рѣшительную іезуитскую пропаганду. И вотъ съ тѣхъ поръ римско-католическіе епископы и архіепископы, фратры и сестры милосердія совершенно свободно чинятъ все, что хотятъ, на пользу римско-католической церкви и вѣры. Опираясь на поддержку правительства, они безъ всякихъ препятствій собираютъ пожертвованія на свои іезуитскія и пропагандистскія цѣли со всего свѣта.

[1]) Застава, 1904, № 134.

Сараевскій каноникъ Іегличъ на одномъ изъ засѣданій австрійскаго католическаго съѣзда въ Линцѣ въ 1892 году сдѣлалъ сообщеніе объ успѣхахъ римско-католической церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Это—именно отчетъ объ успѣхахъ католической пропаганды. Прежде всего здѣсь ярко выставляется на видъ тотъ безспорный фактъ, что при содѣйствіи мѣстныхъ властей и при сильной поддержкѣ всего католическаго міра римско-католическая церковь въ Босніи чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше развиваетъ свою миссіонерскую дѣятельность. До оккупаціи 1878 г. въ Босніи было немного послѣдователей римско-католической церкви и при томъ жили они небольшими группами въ различныхъ мѣстахъ. Съ началомъ оккупаціи положеніе дѣлъ измѣнилось. Благодаря колонизаціи, направленной теперь въ Боснію съ запада, римско-католики составляли (въ 1892 г.) 15 правильно организованныхъ приходовъ, а именно 4 въ мостарской епархіи, 8 въ банялуцкой и 3 въ сараевской. Новыхъ костеловъ въ одной сараевской епархіи выстроено 22. Въ Сараевѣ выстроенъ также новый каѳедральный римско-католическій соборъ. Во всѣхъ приходахъ существуетъ достаточное количество духовенства, во главѣ котораго стоятъ три епархіальныхъ латинскихъ епископа—мостарскій, банялуцкій и сараевскій. Нѣтъ недостатка и въ нарочитыхъ миссіонерахъ, направляющихъ свою дѣятельность на привлеченіе православныхъ и мухаммеданъ. Обращено полное вниманіе на

устройство конфессіональныхъ католическихъ школъ. Открыты школы для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Для послѣднихъ школы основаны явившимися послѣ оккупаціи въ Боснію сестрами разныхъ католическихъ конгрегацій и другими монахинями. Безплатное обученіе, нерѣдко даровая пища и одежда привлекаютъ въ школы не однихъ дѣвочекъ католичекъ, но и изъ другихъ вѣроисповѣданій, которыя легко проникаются здѣсь католическимъ духомъ и подготовляются къ принятію католической вѣры. Прилагаются заботы къ поднятію образованія мѣстнаго католическаго духовенства, устраиваются пастырскія конференціи, которыя снабжаются необходимыми богословскими сочиненіями, издается въ г. Травникѣ журналъ „Glasnik Presvetoga Srca Isusova", а для приготовленія мѣстнаго клира основана семинарія. Практикуются и другіе способы латинской пропаганды: въ Сараевѣ, напр., построенъ католическимъ архіепископомъ домъ для бѣдныхъ, куда принимаются не только католики, но и православные; распространяются между православными разнаго рода брошюры, священныя католическія изображенія, чаще всего изображенія св. Кирилла и Меѳодія съ нѣкоторыми спеціально католическими особенностями вида одежды, текста молитвенныхъ къ нимъ обращеній и т. д. [1]). Можно ли послѣ сего удивляться успѣхамъ латинской пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ?

А вотъ еще свидѣтельство самихъ католиковъ объ успѣхахъ католичества въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ издающемся въ Линцѣ журналѣ „Quartalschrift für catholischen Klerus" 1901 года читается буквально слѣдующее:

„Въ Босніи и Герцеговинѣ Австрія совершила дивное культурное дѣло. Можемъ только радоваться, что католическія миссіи въ этихъ земляхъ нашли благопріятныя условія для своего сильнаго развитія, которое все больше расширяется. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, означенныя провинціи представляютъ истинную миссіонерскую область, и вслѣдствіе этого вполнѣ оправдываются слова римско-католическаго архіепископа Штадлера, который пишетъ: нельзя предсказать, когда Боснія перестанетъ быть миссіонерскою областію. Но задача миссіонерской пропаганды въ Босніи по-

[1]) См. Церк. Вѣстн. 1892. № 51, стр. 815—816.

нимается и исполняется такъ, что она считается за первую и лучшую между всѣми другими католическими миссіями. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что число католиковъ съ начала оккупаціи увеличилось тамъ на 70 тысячъ душъ, а въ самомъ городѣ Сараевѣ съ 300 на 12 тысячъ душъ. Приняты также надлежащія мѣры къ значительному усиленію миссіонерскихъ силъ. Съ этою цѣлію архіепископъ основалъ великолѣпную учительскую семинарію въ Травникѣ и духовную семинарію въ Сараевѣ. Католическое монашество сильно умножается и одушевленно исполняетъ свое дѣло. Францисканцы, напримѣръ, уже нынѣ имѣютъ 12 монастырей, вмѣсто прежнихъ четырехъ, и дѣйствуютъ въ числѣ 400 человѣкъ въ приходахъ и школахъ. Іезуиты взяли въ свои руки образованіе и воспитаніе учениковъ въ семинаріяхъ, и исполняютъ свое дѣло съ своею извѣстною практичностію. Они сверхъ того часто отправляютъ и чисто пастырскія обязанности. Фратры траписты управляютъ воспитательными заведеніями въ Травникѣ. Изъ женскихъ монашескихъ орденовъ слѣдуетъ на первомъ мѣстѣ отмѣтить великія заслуги сестеръ милосердія и учрежденнаго архіепископомъ Штадлеромъ ордена „Дѣвъ св. Іисуса-дитяти". Дочери „Божественной Любви" управляютъ различными учебными заведеніями и приготовленіемъ будущихъ учительницъ, сестры „Пресвятой Крови" трудятся въ многочисленныхъ женскихъ школахъ. Учреждено много новыхъ церквей, школъ и домовъ для духовенства. Во многихъ мѣстахъ это еще намѣчено къ исполненію, какъ, напримѣръ, въ Прньаворѣ, гдѣ раньше было только 400 католиковъ, а нынѣ ихъ 4,000 душъ. Архіепископъ Штадлеръ, изъ желанія повсюду оказывать помощь католикамъ, обременилъ себя огромными долгами" [1]).

Этотъ отчетъ объ успѣхахъ католической пропаганды даетъ ясно видѣть, сколь великая опасность угрожаетъ православной вѣрѣ въ несчастныхъ Босніи и Герцеговинѣ.

Въ 1903 году, когда исполнилось двадцатипятилѣтіе австрійской оккупаціи Босніи и Герцеговины, вотъ какой вопль невольно вырвался изъ груди боснійца - патріота: „Напрасны и тщетны всѣ способы борьбы, которую ведетъ

[1]) Хришћ. Весник, 1902, мартъ, стр. 182—183.

православный сербскій народъ въ Босніи и Герцеговинѣ, чтобы однажды навсегда положить конецъ католической пропагандѣ, которая изъ всѣхъ силъ стремится разрушить въ Босніи все, что православное и сербское, такъ чтобы и имени отъ него не осталось. Всѣ наши меморандумы, жалобы, просьбы, умаливанія, чтобы цивилизованная Австрія защитила насъ и дала намъ наши права, остались гласомъ вопіющаго въ пустыни; мало того, что цивилизованное управленіе западной державы отняло у насъ все добро, которое имѣли, и разорило насъ такъ, что не имѣемъ ни хлѣба въ изобиліи, и несчастный народъ стонетъ подъ бременемъ милліонныхъ долговъ, но и кромѣ всего этого католическіе фратры и ксендзы, какъ паутина, покрыли нашу жалостную Боснію и ищутъ на каждомъ шагу что-либо навредить и отнять у православія [1]). По оффиціальной статистикѣ, католическая пропаганда имѣетъ нынѣ въ Босніи и Герцеговинѣ 181 церковь, 12 мужскихъ монастырей, 11 женскихъ монастырей, 11 коллегій, 7 благотворительныхъ учрежденій и свыше 320,000 католиковъ; духовенство латинянъ состоитъ изъ 4 епископовъ, 194 приходскихъ священниковъ и 800 монаховъ, которые призваны бороться и противъ славянства, и противъ православія. Для воспитанія и образованія черной римской арміи, являющейся вѣрнымъ союзникомъ австро-венгерскаго правительства и злѣйшимъ врагомъ несчастнаго сербскаго народа, имѣется 72 начальныхъ школы, находящихся въ рукахъ латинскихъ конгрегацій, семинарія въ Сараевѣ, іезуитскій лицей въ Травникѣ, лицей и семинарія въ Высокомъ, женская учительская семинарія въ Сараевѣ.

23 декабря 1912 г.
Сергіевъ Посадъ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

[1]) Застава, 1903. № 252 (12 ноября). Здѣсь приведены два примѣра беззастѣнчивой дѣятельности католическихъ фратровъ, а также помѣщена оффиціальная переписка по второму дѣлу протоіерея Лукича съ православною сараевской консисторіей. См. Богосл. Вѣстн. 1909, декабрь, стр. 643.

УКАЗАТЕЛИ:

а) личныхъ именъ.

бок.-кот.—боко-которскій, буд.—будимскій, верш.—вершецкій. госп.—господарь, зворн.-тузл.—зворнико-тузланскій, печ.—печскій (въ Старой Сербіи).

Анастасій Кримка или Кримковичъ, митр. молд. 78.
Анатолій, архим. крушедольскій 88.
Ангелина праведная серб. 26.
Андрей II, кор. венг. 1.
Андрей Шагуна, митр. рум. 67. 68.
Аркадій Чуперковичъ, митр. бук.-далм. 69—71.
Арсеній, архіеп. серб. св. 161.
Арсеній Стойковичъ, еп. буд. 19.
Арсеній III Черноевичъ, патр. печ. 3. 10. 11. 26. 36. 51.
Арсеній IV Іоанновичъ Шакабента, патр. печ. 11. 26.

Бабичъ-Вуиновичъ 95.
Бальмошъ, Г. свящ. бук. 75.
Банфи, венг. мин.-презид. 46.
Бела IV, кор. венг. 1.
Бованъ Іоаннъ 95.
Богатырецъ Кассіанъ, свящ. бук. 105. 118.
Богдановъ, Б. 173. 176.
Богданъ, госп. молд. 78.
Богданъ Арсеній, иг. серб. 1.
Божичъ Самуилъ, австр. ком. 166.
Борисъ, кн., св. муч. рус. 27.
Борота Іоаннъ, прот. серб. 158.
Брокгаузъ, Ф. А. 5.
Будиловичъ, А. С. проф. 5.
Бургиньонъ, бар., намѣстникъ бук. 72.
Буріанъ, намѣстникъ Босн. и Герц. 167. 189.
Бучинъ, I. прот. серб. 125.

Варешанинъ Маріанъ, гл. нач. Босн. и Герц. 159.
Варлаамъ, еп. радовецкій 67.
Василій Македонянинъ, имп. 129.
Василій Поповичъ, архим. серб. 153. 154.
Василько, деп. бук. сейма 113. 122.
Векерле, мин. австр.-венг. 189.
Венедиктъ Кралевичъ, еп. далм. 85. 90. 103. 124.
Викентій Іоанновичъ, митр. карлов. 11.
Викентій Поповичъ, митр. карлов. 11. 26.
Винзоръ, ген. австр. 150.
Владиміръ св., креститель Руси 60.
Владиміръ Боберичъ, проф. синкелъ 153. еп. далм.-истр. 87. 98.
Владиміръ де-Репта, митр. бук.-далм. 71—76. 87. 111.
Владиславъ, кор. серб. (XIII в.) 161.
Владиславъ I, кор. венг. 1.
Владиславъ III, кор. венг. 2.
Владиславъ IV, кор. венг. 3.
Вуичичъ, еп. катол. въ Босн. 193.
Вуканъ жупанъ босн. 160.
Вукашинъ, деспотъ серб. 26.
Вучковичъ, I. прот. 98.
Вучковичъ Сильвестръ, іером. 95.

Гавріилъ Змеяновичъ, еп. верш. 13. 20. 21.

Гакманъ, д-ръ, бук. деп. 83. 119.
Гейза II, кор. венг. 1.
Георгій Бранковичъ, патр. сербск. 10. 12. 13. 14. 15. 22. 23. 28. 32. 40. 41. 44. 48. 50. 51.
Георгій Зубковичъ, еп. буд. 17. 19.
Георгій Летичъ, еп. темишварскій 13. 17. 19. 20. 23. 24. 25. 49. 53.
Георгій Могила, митр. молд. 78.
Георгій Николаевичъ, митр. босн. 148. 149. 150. 174.
Герасимъ Зеличъ, архим. серб. 95.
Герасимъ Петрановичъ, еп. бококоторскій 72. 80. 96—97.
Германъ Анджеличъ, патр. серб. 10. 40.
Германъ, К. чин. австр. 191.
Германъ Опачичъ, еп. бачскій 17.
Гильфердингъ, А. Ѳ. 126. 128.
Глѣбъ, кн., св. муч. рус. 27.
Голубинскій, Е. Е. акад. 10.
Гргуревичъ Вукъ, деспотъ серб. 2.
Григорій Живковичъ, митр. зворн.-тузл. 149. 150. 154. 156. 157—158.
Губеръ, проф. 192.

Даміанъ черноризецъ серб. 27.
Дандоло, намѣстникъ Далмаціи 89.
Даніилъ Влаховичъ, еп. черновецкій 79. 81.
Димитріевичъ, В. 80.
Димитрій Бранковичъ, еп. далм.-истр. 87—88.
Діонисій, иг. серб. 31.
Діонисій Иліевичъ, митр. зворн.-тузл. 163.
Діонисій Миковичъ, иг. серб. 97.
Добрый Александръ, кн. молд. 66.
Досиѳей Іовичъ, еп. бок.-кот. 98.
Драгошъ Богданъ, воевода рум. 61.
Дрохобецкій Юлій, еп. сербо-уніатскій въ Далмаціи 124.
Дубскій, гр. 171.

Евгеній Гакманъ, еп. бук. 67. 68. 79.
Евгеній Летица, митр. босн. 148—151. 153. 154. 156. 159.
Евстаѳій Гатчиновичъ, архим. босн. 154.
Екатерина II, императрица 27.
Ергардтъ, А. проф. 192.
Ефтановичъ Григорій 146. 176. 180. 181.

Живко Богданъ, д-ръ, деп. серб. 59.
Живковичъ, бар. 44.

Зимоничъ Богданъ, прот. босн. 156.

Иларіонъ, митр. серб. 31.
Иларіонъ Зеремскій, еп.-викарій карловецкой митрополіи 9. 15. 16. 17. 158. 159.
Иларіонъ Радоничъ, митр. зворн.-тузл. 153. 157—159.
Иларіонъ Руварацъ, архим. серб. 27.
Иличъ Алекса, прот. изъ корол. Сербіи 97.
Иличъ, Т. прот. босн. 181.
Исаакъ архим. серб. 19.
Исаія Балашеску, еп. чернов. 79.
Исаія Дьяковичъ, еп. яснопольскій 3. митр. серб. 11. 36.

Іегличъ, каноникъ сараевск. 193.
Іеремійчукъ, проф. 122.
Іеремія еп. буд. 13.
Іеремія госп. молд. 78.
Іероѳей Мутибаричъ, еп. далм. 86.
Іоакимъ, митр. бѣлгр. 31.
Іоакимъ III, патр. констант. 172. 176. 181. 182.
Іоаннъ Новый, св. (буков.) 78.
Іоаннъ Раичъ, арх. ковильскій 27.
Іовановичъ Лазарь изъ Тузлы 177.
Іовановичъ П. 54.
Іовичичъ Михаилъ, архим. босн. 154.
Іокановичъ, А. 154.
Іосифъ II, имп. 64. 67. 102. 191.
Іосифъ Раячичъ, митр. карл. 11. 67. 85. 90.

Каллай Веніаминъ, намѣстникъ Босн. и Герц. 165. 166. 167. 174. 179.
Каллиникъ, патр. печ. 10.
Карлійчукъ (буков.) 117. 119.

Карлъ VI, имп. 11.
Кецмановичъ Душанъ, свящ. босн. 187.
Кинижи Павелъ Бранковичъ 2.
Кириллъ Аджичъ, архим. мостаницкій 162.
Кисичъ 184.
Кобылянскій, Ю. свящ. буков. 118.
Козакъ, Е. проф. 83. 118.
Козарищукъ, В. свящ. буков. 83. 119.
Козаркевичъ, К. И. 83. 119.
Константинъ Великій, имп. 161.
Константинъ V, патр. конст. 166. 179.
Косовацъ Матвѣй 6. 30.
Костелецкій, композиторъ 73.
Крамаржъ, д-ръ 105.
Кулинъ, банъ босн. 128.
Куюнджичъ Конст. 177. 180. 188.

Лазарь, кн. серб. 164. ц. серб. 26. 30.
Леонтій Радуловичъ, митр. босн. 174.
Леопольдъ I, имп. 3. 10. 11. 36.
Лукачъ Ладиславъ, мин.-презид. австр.-венг. 58. 59.
Лукичъ, прот. босн. 196.
Лукіанъ Богдановичъ, патр. серб. 10. 12. 13. 14. 17. 19. 20. 24. 40. 52. 54. 88.
Любица, княгиня серб. 26.
Людовикъ I, кор. венг. 61.
Людовикъ II, кор. венг. 2.
Людовикъ XV, кор. франц. 192.

Макарій, митр. моск. 18.
Максимовичъ Владанъ, проф. 9. 58.
Максимъ, князь серб. 31.
Максимъ, митр. серб. 25.
Максимъ св. серб. 26.
Мамай ханъ тат. 60.
Марія Терезія, императрица 11. 67. 160. 192.
Марксъ 5.
Масарикъ, проф. 135.
Матвѣй Корвинъ, кор. венг. 2.
Мельничукъ 117. 119.
Меѳодій св. архіеп. моравскій 27.
Миклошичъ Фр. проф. 27.
Милица царица серб. 30.
Милорадовичъ, Г. А. гр. 160.
Милорадовичъ Храбренъ, воевода серб. 160.
Милошъ 23.
Мирковичъ, М. Ѳ. 5.
Миронъ, архим. бук. 72.
Миронъ Николичъ, еп. пакрацкій 13. 14. 22. 23.
Митрофанъ Шевичъ, еп. бачскій 13. 17. 18.
Михайловичъ Христофоръ, архим. босн. 154.
Михаилъ Груичъ, еп. горно-карловецкій 22.
Михаилъ Обреновичъ кн. серб. 26.
Михалюкъ 117.
Моисей Петровичъ, митр. серб. и карлов. 11.
Мушицкій 50. 51.
Муцовичъ Іоаннъ, свящ. герц. 188.

Наполеонъ I, 85. 89.
Нектарій Димитріевичъ, еп. верш. 21.
Нидерле, Л. проф. 5. 6. 131.
Никаноръ, еп. нишскій 140. 141.
Никаноръ, еп. печуйскій 26.
Никаноръ Поповичъ, еп. темишв. 13. 24.
Никашиновичъ, Б. 176.
Никифоръ Дучичъ, архим. серб. 97.
Никодимъ, архіеп. серб. 27.
Никодимъ Милашъ, еп. далм.-истр. 72. 80. 86—87. 92. 96. 124.
Николичъ, Ѳ. бар. 44.
Николай Мандичъ, митр. босн. 149—150. 151. 156. 157. 158. 187.
Новаковичъ Іованъ, свящ. босн. 181.
Нѣманичи 160. 161.

Ончулъ, И., проф. 80.

Павелъ Ненадовичъ, митр. карлов. 28.
Пальмовъ, И. С. проф. Перевелъ съ сербскаго и редактировалъ „Правила правосл. ц. съ толкованіями“ еп. Никодима Ми-

лаша т. I—II, написалъ предисловіе къ I т. рус. перевода 87.
Пантелеймонъ Живковичъ, еп. далм. 86.
Пахеръ 184.
Петрановичъ Божидаръ 149.
Петри, Э. Ю. 5.
Петръ Великій 27.
Петръ Зимоничъ, митр. герц. захолм. 150. 154. 155—156. 159.
Петръ Могила 18.
Пигулякъ 74. 111. 113. 122.
Поповичъ, К. проф. 76.
Прокопій Ивачковичъ, митр. карлов. 10. 68.

Радо 1.
Радовичъ Влад. 177.
Рачки, Фр. каноникъ 66.
Риттихъ, А. Ѳ. 5.
Рохоньи, Ю. корол. коммиссаръ 52. 54. 56.
Руварацъ, Д. 28.

Савва, архіеп. серб., св. 148. 161. 164. 177.
Савва Косановичъ, митр. босн. 148. 150. 162. 174.
Савва Пешчичъ, прот. герц. 163.
Савва Текелій 29.
Савчукъ 117. 119.
Самуилъ Маширевичъ, митр. карлов. 10.
Серафимъ Каликъ, проф. 88. 90.
Серафимъ Перовичъ, митр. герц.-захолм. 155. 174.
Сигизмундъ, кор. венг. 1. 2.
Сильветръ Морарь Андріевичъ, митр. бук.-далм. 68. 69. 80. 121.
Симеонъ Поповичъ, іером. проф. 153. 158.
Синанъ паша (XVI в.) 161.
Соларичъ, свящ. 49.
Сретьковичъ, П. проф. 134.
Стефанъ, сынъ госп. молд. 78.
Стефанъ I, кор. венг., св. 1.
Стефанъ II, кор. венг. 1.
Стефанъ Бранковичъ, деспотъ серб. 25.
Стефанъ V Великій, госп. молд. 77.
Стефанъ Душанъ, кор. серб. 88.
Стефанъ Кнежевичъ, еп. далм. 86. 88. 90. 95. 98.
Стефанъ Косача или Козаричъ, воев. захолм. 128.
Стефанъ Первовѣнчанный, кор. серб. 161.
Стефанъ Стратимировичъ, митр. карлов. 12. 26. 29. 31.
Стефанъ Урошъ III (Храпавый), кор. серб. 27. 159.
Стефанъ Урошъ (послѣдній Нѣманичъ) 26.
Стефанъ Щигляновичъ, десп. серб. 27.
Стоцкій, Смаль-Стоцкій 74. 106. 112. 122.

Тальянъ Бела, корол. коммиссаръ 47.
Титъ, уч. ап. Павла 87.
Трифковичъ, Стеф. свящ. босн. 181. 187.

Угреновичъ, С. 154.
Урошевичъ Бела 1.
Урошъ Іоаннъ 1.

Фердинандъ I, кор. венг. 2.
Филипповичъ 162.
Флоринскій, Т. Д. проф. 5. 6. 110. 131.
Фогларъ 159.
Францъ Іосифъ I, имп. 11. 44. 45. 56. 58. 72. 99. 100. 101. 151. 153. 154. 157. 177. 183.
Фридрихъ III, имп. 128.

Шафарикъ, П. I. 30.
Шепшицкій, Андр. гр. 121. 123.
Шоаземъ 192.
Шокальскій, Ю. М. 5.
Шола, А. 188.
Шола Войславъ 146. 165. 177. 180. 188.

Штадлеръ, архіеп. катол. 191. 193. 194. 195.

Эймъ, чешскій депутатъ 135.
Эфронъ, И. А. 5.

Юга, кн. молд. 61.
Юнгичъ Ѳеодоръ, свящ. босн. 158.

Ягичъ И. В. акад. 5. 6.
Ягичъ Іосифъ 43.
Якшичи Димитрій и Стефанъ 2.
Якшичъ, Д. Н. прот. 1. 2. 3. 48.

Ѳеодоръ Говедарица, архим. босн. 153. 158.
Ѳеодоръ Тиронъ, св. 160.
Ѳеофанъ Живковичъ, еп. горно-карлов. 22.
Ѳеофилъ Бендела, митр. бук.-далм. 68.

б) географическихъ названій.

г.—городъ, м-рь—монастырь, р.—рѣка.

Австрія 12. 62. 66. 67. 77. 88. 89. 103. 105. 107. 118. 125. 126. 128. 135. 137. 150. 151. 168. 180. 183. 191. 192. 196.
Австро-Венгрія 28. 37. 60. 62. 67. 68. 74. 104. 142. 147. 170. 171. 188.
Адріатика 129.
Адріатическое море 65. 129.
Албанія 89.
Алтенбургъ 21.
Алута р. 11.
Америка 167.
Арадскій протопресвитеріатъ 7.
Арачъ 98.
Аѳины (греч.) 140.—юго-славянскія 66.

Бадъ-Ишль, Ишль 58. 157. 184.
Байя г. 12. 14.
Балканскій полуостровъ 126. 127.
Банатъ 2. 4. 8. 11. 17. 21.
Баниловъ русскій 71.
Баньскій м-рь (въ Босніи) 159.
Баня м—рь (въ боко-которской епархіи) 98.
Банялука г. 130. 131. 147. 150. 151. 152. 154. банялуцкое благочиніе 152.
Баранья 34.
Бачка 3. 4. 5. 8. 9. 17. 19. 27.
Бездинъ м—рь 19. 23.
Беочинъ м—рь 9. 12. 24.
Берлинъ 170.
Бихачъ г. 130 131. бихачское благочиніе 152.
Бодьянъ м—рь 17.
Бока Которская 65. 89. 97. 125.
Бока Сербская 5.
Бокошъ 5.
Болгарія 127. 128.
Борово 15.
Боснія 65. 91. 98. 104. 126—140. 142—148. 150—154. 157. 159. 161—165. 167—172. 174. 176—181. 183—189. 191—196. благочинія или протопресвитеріаты: боснійско-градишское, боснійско-костайничское, боснійско-петровачское 152.
Будапештъ, Пештъ 2. 3. 15. 19. 134. 158. 180.
Будачскій протопресвитеріатъ 8.
Будимъ г. 19. 20. будимскій протопресвитеріатъ 7.
Буковина 60. 61. 62. 64—73. 77. 78. 81. 82. 84. 85. 94. 95. 101. 104—110. 112. 115—118. 120—123.
Бѣлая Церковь (Бѣла Црква—Fehèr-templom) 5. бѣло-церковскій протопресвитеріатъ 7.

Бѣлградъ 4. 87. 147. 154. 178. Београд 125.
Бѣлина 164. 181.
Бѣловарскій протопресвитеріатъ 8.
Бѣлое Брдо 14. 15.
Бѣшеново м-рь 9.

Ватра Молдавица м—рь 67.
Вайска 5.
Валахія 11.
Великая Кикинда 5, великокикиндскій протопресвитеріатъ 7.
Великій Бечкерекъ 5, велико-бечкерекскій протопресвитеріатъ 7.
Венгрія 12. 15. 17. 20. 25. 45. 46. 47. 56. 60. 61. 74. 82. 98. 104. 180. венгерское королевство 128.
Венеція 85. 124. венеціанская республика 88.
Вердникъ-Раванида м-рь 9. 11. 26. 30.
Веренчанцъ 61.
Верликъ 103. 124.
Вершецъ г. 1. 5. 21, вершецкій протопресвитеріатъ 7.
Вилицкій протопресвитеріатъ 8.
Войловица м-рь 21.
Вочинскій протопресвитеріатъ 8.
Врачаръ 161.
Вуковарскій протосвитеріатъ 7.
Высокое 196.
Вѣна 3. 11. 71. 87. 89. 95. 98. 100. 117. 120. 134. 148. 153. 158. 177. 178. 180. Vindobona 27.

Галиція 60. 61. 62. 68. 104. 120. 121. 151. Галичина 123.
Гергетегъ м—рь 9. 27.
Германія 107. 178. 180.
Герцеговина 65. 91. 104. 126—140. 142—147. 150. 151. 155. 156. 157. 159—163. 165. 167—172. 174. 176—181. 183—189. 191. 192. 194. 195. 196.
Глинскій протопресвитеріатъ 8.
Гніоница м—рь 155.
Гомела м—рь 155.
Гомирье м—рь 21. 150. округъ м—ря Гомирье 8.
Гоміоница м—рь 154.
Госпичъ 34.
Грабовацъ м-рь 18.
Градиште м—рь 99.
Граховъ 156.
Грацъ г. 17. 148.
Грачаница 166.

Далмація 18. 56. 60. 65—68. 70. 72. 85—89. 93. 94. 96. 101. 102. 120. 124. 148. 151.
Далья 14. 15.
Дебрь-Дабаръ-Добрунъ м—рь 160.
Дервентское благочиніе 152.
Дернишъ 98.
Деронье 5.
Деспотъ (селеніе) 5.
Добановци 21.
Добрица 5.
Добричево м—рь 155.
Доволя м—рь 161.
Долово 5.
Драва р. 20.
Драговичскій м—рь 88.
Драгомирня 67. 78.
Драчинскій Симеонъ протопопъ 61.
Дрина р. 129.
Дубица 158.
Дубровникъ г. 66. 89. 140. 148.
Дужи м—рь 155.
Дулево м—рь 99.
Дунай р. 3. 10. 11. 17. 25. 27.

Ердель 67.
Ермень м—рь 154.

Жабальскій протопресвитеріатъ 7.
Жива 15.
Житомысличъ м—рь 154. 155. 156. 160.
Жрѣло г. 27.

Завала м—рь 155. 161.
Загребъ (Agram) г. 17. 21. 22. 66. 96. 148. 155.

Задръ (Zara) г. 18. 55. 85—88. 90. 91. 93. 96. 101.
Залучье 123.
Заставна г. 123.
Захолмія (нын. Герцеговина) 128.
Зворникъ г. 164.
Земунскій протопресвитеріатъ 7.
Зента 5.
Златица-Базьяшъ м—рь 21.
Зриманье р. 89.

Избиште 5.
Иллирія 151.
Испанія 131.
Истрія 65. 89. 90. 125.

Іегръ г. 158.

Каньиже 9.
Капельня 23.
Карловецъ Горній или Верхній 21. 49. 158. женская учительская школа въ Горнемъ Карловцѣ 34.
Карловцы (въ Срѣмѣ) 10. 11. 14. 17. 20—23. 25. 30. 31. 41. 42. 44. 47. 48. 50. 85. 86. 96. 98. 140. 148. 158. карловецкая гимназія 33. карловецкій протопресвитеріатъ 7.
Карпатскія горы 77.
Качикъ 123.
Керка м—рь 88.
Кимполунгъ 69.
Кистанья 98.
Кіевъ 110. 131. Кіевопечерская лавра 78.
Клекъ 129.
Климовци 74.
Ключское благочиніе 152.
Ковиль м—рь 17. 27.
Ковинъ (Keve) 2. Ковинъ Сербскій (Rácz-Keve) 2. 11.
Коморнъ 3.
Константинополь 89. 168. 172. 181. 183.
Кореница 34. кореницкій протопресвитеріатъ 8.
Косово поле 2.
Костайницкій протопресвитеріатъ 8.
Косѣрево 161.
Которъ г. 86. 89. 96. 99. 125.
Которъ-варошское благочиніе (въ Босніи) 152.
Коцманъ 111.
Крашованскій островъ 5.
Крижевци 23.
Крупа м—рь 88. 155.
Крупское благочиніе 152.
Крупица 5.
Крушевацъ г. 2. 164.
Крушедолъ м—рь 9. 11. 18. 21. 25—26.
Кувеждинъ м—рь (филіалъ Дипша) 9. 149.
Кулпино 14.

Лепавина м—рь 22.
Ливно 164. 166. 177.
Линцъ г. 193. 194.
Липлье 155.
Личскій протопресвитеріатъ 8.
Ловница м—рь 160.
Логъ 125.
Лодомирія 151.
Львовъ 78. 121.
Любинъ 35.
Любостинья м—рь 164.

Маевица 154.
Македонія 85.
Малая Азія 167.
Малороссія 110.
Марошъ р. 3.
Мартоношъ 8. 9.
Меленци 5.
Месичъ м—рь 21.
Милешево м—рь („сербскій“ Іерусалимъ) 161.
Митоко Драгомирня 68.
Митровицкій протопресвитеріатъ 7.
Могачъ 5. могачскій протопресвитеріатъ 7.
Модошъ сербскій 5.
Молдавія 60. 61. земля молдавская 61.
Молъ 157.
Морава р. 11.

Московскій Никольскій единовѣрческій монастырь 126.
Мостаръ г. 87. 130. 131. 144. 145. 147. 151. 153. 155. 160. 164. 165. 177. 187.
Моштаница м—рь 154. 160.

Надаль 5.
Надьлака 5.
Неретва р. 89. 160.
Неузина сербская 5.
Новая Градишка 34. новоградишскій протопресвитеріатъ 8.
Новый Садъ (Neusatz) г. 12. 16. 17. 23. 30. 87. 98. 158. новосадская гимназія 33. новосадская высшая женская школа 34. новосадскій протопресвитеріатъ 7.
Новый Сончъ 83.

Одесса 66.
Озренъ м—рь 158.
Опузенъ 89.
Орловацъ 5.
Орѣховица м—рь 11. 22.
Охрида 61.

Пакра м—рь 22.
Пакрацъ г. 22. пакрацкій протопресвитеріатъ 8. учительская мужская школа въ Пакрацѣ 33.
Панчевскій протопресвитеріатъ 7. панчевская высшая женская школа 34.
Папрача м—рь 160.
Параге 5.
Перлезъ 5.
Петраца м рь 67.
Петринья 22. петринскій протопресвитеріатъ 8.
Петрово Поле 103.
Петрово Село 9.
Печуй 11.
Печь (Ипекъ) 11. 26. 27.
Плашко 22. 148. плащанскій протосвитеріатъ 8.
Плевле (Таслиджъ) г. 161.
Подластва м—рь 99.
Подмайне м—рь 99.
Польша 60.
Порта 67. 137. 170.
Прасквица м—рь 99.
Предоръ 165. предорское благочиніе 152.
Пресбургъ 20.
Привина Глава м—рь 9.
Прняворъ 195. прняворское благочиніе 152.
Прутъ р. 60. 62. 63.
Путна м—рь 67. 69. 77—78. 81.

Раваница м—рь 26. 30. 164.
Радовецъ г. 67. 82.
Раковецъ м—рь 9. 16. 157.
Рацкеве 5.
Режевичъ м—рь 98.
Рельево 98. 138. 141. 144.
Ремета Великая 9.—Малая 9.
Римъ 89. 116. 118. 125. 136. 161. 193.
Рицманье 125.
Россія 60. 62. 66. 78. 86. 105. 110. 116. 123. 126. 127. 150. 160. 164. 178.
Рудна 5.
Румынія 60. 108.
Русь 60. 83. 84. 120.—буковинская 107.—галицкая 105.—зарубежная 110.—прикарпатская 122.—Украйна 110.—Червонная 60.

Сава р. 10. 25.
Савинъ м—рь 97. 98.
С.-Петербургъ 87. 126.
Сантово 14. 18.
Сараево г. 130. 131. 138. 144—153. 155. 158. 159. 162. 165. 176. 178. 181. 186—188. 193. 196.
Св. Андрей г. 11. 19. 33.
Св. Георгій м—рь 23. 149.
Северинскій протопресвитеріатъ 8.
Сегединъ г. 5. 17. 34.
Седмиградія 82.
Сента 3.
Сентомашъ 5.

Сентъ-Иванъ 5.
Сербія 11. 26. 49. 87. 128. 129. 140. 147. 167.
Сергіевъ Посадъ, Моск. г. 16. 196.
Серетъ г. 82. 83. 105.
Сибинь (Германштадтъ) 68.
Скиповецъ 166.
Скопія 2.
Славонія 3. 17. 56. 151.
Смедерево г. 2.
Сомборъ г. 5. 14. 33. сомборская высшая женская школа 34.—учительская мужская и женская школа 33. сомборскій протопресвитеріатъ 7.
Сонта при Дунаѣ 5.
Сочава г. 61. 68. 78. 79. 82. 84. 113.
Сочавица м—рь 67. 78.
Сплѣтъ г. 96. 131.
Срѣмъ 2. 4. 10. 11. 21. 25.
Старая Молдава 5
Старая Сербія 3. 26. 126.
Старо-майданское благочиніе 152.
Старый Бечей 5. 9. 23 старобечейскій протопресвитеріатъ 7.
Столецъ 160.
Суботица 5.
Суторина 129.
Сѣница г. 162.

Таково 164.
Темень 181.
Темишваръ г. 2. 5. 20. 21. 23. 149. темишварскій протопресвитеріатъ 7.
Тешаньское благочиніе 152.
Тиса р. 3. 9. 17.
Товаришово 5.
Топлица 160.
Травникъ г. 130. 131. 144. 194. 195. 196.
Трансильванія 60.
Требинье г. 89. 163.
Трештеновацкій протопресвитер. 8.
Тріединое королевство — Далмація, Хорватія, Славонія 129.
Тузла, Дольняя Тузла 130. 131. 151. 157. 158. 159. 165. 177.
Тузлы (Дольняя и Горняя) 158.
Турія 5, 16.
Турція 62.

Ульма 5.

Фельдварцъ 9. 23.
Фенекъ м—рь 9.
Франція 178. 180.
Фрушкая гора 18. 25.
Фюнфкирхенъ г. 20.

Ходошъ м—рь 23. 49.
Хопово м—рь 9. 11. 13. 16. 18.
Хорватія 17. 21. 56. 66. 128. 140. 148. 151. 157. „Великая Хорватія“ 167.
Цетинье г. 162.
Цецина гора 62. 85.
Црепая 5.

Чагоръ 68.
Чепель островъ 2.
Чепинъ 35.
Черновцы г. 62—63. 64. 67—71. 73. 76. 79. 80. 82—84. 94. 113. 117. 118. 120. 121. 123. 140.
Черногорія 65. 91. 156. 161. 167.
Чехія 136.
Чонградъ 3.
Чуругъ 5.

Швейцарія 180.
Шибеникъ г. 85. 90. 95. 96.
Шиклошъ 5.
Шишатовацъ м-рь 9. 27.

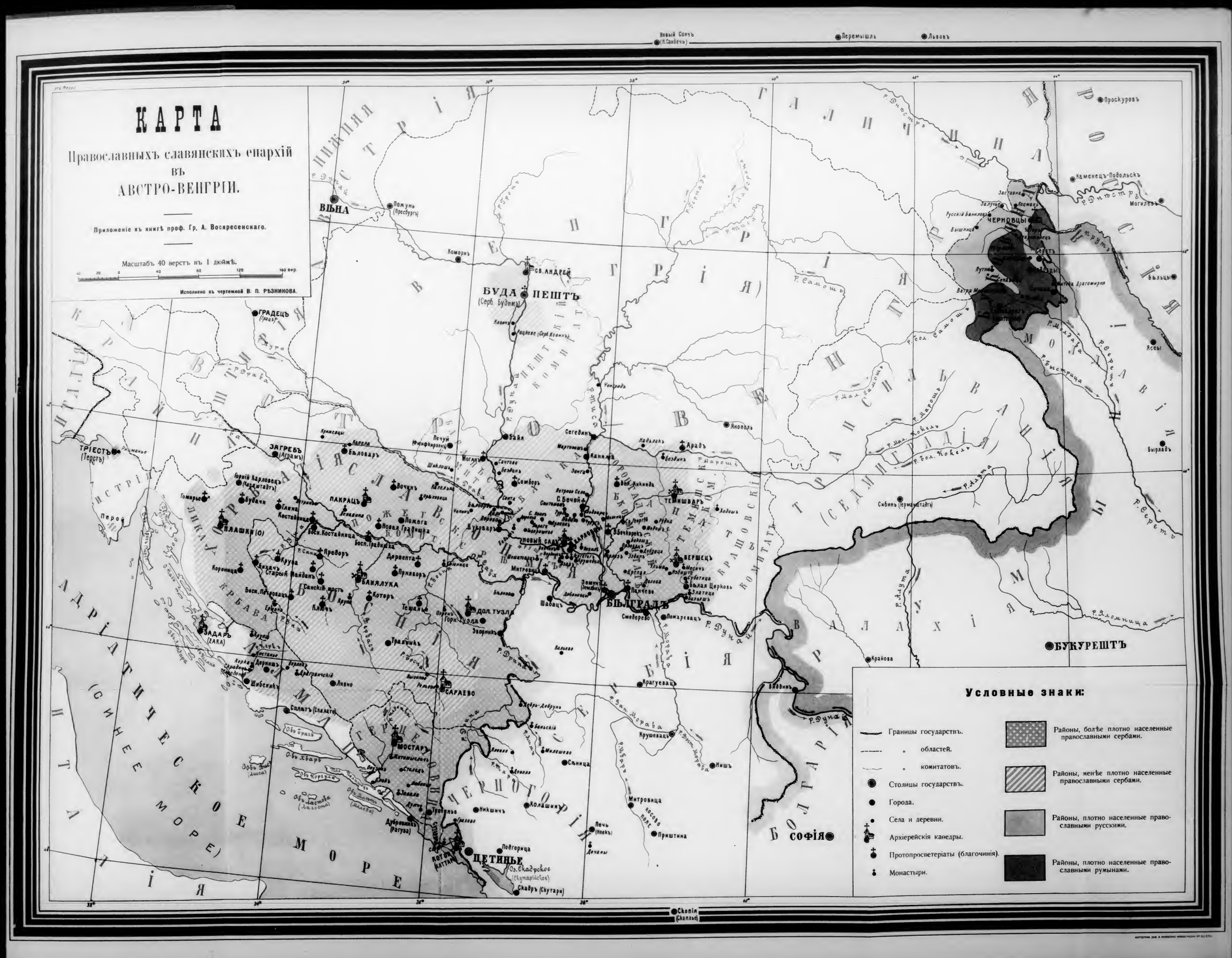
Язакъ м—рь 9. 26.
Янополь 2.
Яссы г. 61. 66.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
3	15 св.	Сенту	Зентѣ
5	1 „	Fehèr —	Féjer —
14	10 сн.	30,000 к. обществу.	39,000 к. (домъ)
28	2 „	1900	1910
—	1 „	XVIII:,	XVIII: 3,
51	8 „	эксплотаціи	эксплоатаціи
95	2 „	43—33	43—44
104	17 св.	которые	которыя
108	1 „	сланянскія	славянскія
124	17 сн.	крижевацкій	крижевецкій
198	5 „	въ Далмаціи	въ Хорватіи
201	3_2 „	Fehèr —	Féjer —
202	5 св.	Бѣлое Брдо	Бѣлобрдо.
—	19 „	Вердникъ-Раванида	Вердникъ-Раваница
203	16 „	Каньиже	Канижа
—	11 сн.	Климовци	Климовцы
204	8 св.	Надьлáка	Надьлакъ
204	15_2	Радовецъ	Радовцы
—	13_2 сн.	Савинъ м-рь	Совина м-рь

REDUCTION
RATIO
CHANGE(S)
WITHIN
TITLE


КАРТА
Православныхъ славянскихъ епархій
въ
АВСТРО-ВЕНГРІИ.
Приложеніе къ книгѣ проф. Гр. А. Воскресенскаго.
Масштабъ 40 верстъ въ 1 дюймѣ.
Исполнено въ чертежной В. П. Рѣзникова.
Условные знаки:
Границы государствъ.
„ областей.
„ комитатовъ.
Столицы государствъ.
Города.
Села и деревни.
Архіерейскія каѳедры.
Протопросветеріаты (благочинія).
Монастыри.
Районы, болѣе плотно населенные православными сербами.
Районы, менѣе плотно населенные православными сербами.
Районы, плотно населенные православными русскими.
Районы, плотно населенные православными румынами.
ВѢНА
БУДА ПЕШТЪ
БѢЛГРАДЪ
ЧЕРНОВЦЫ
ТЕМИШВАРЪ
ПЛАШКИ (О)
ПАКРАЦЪ
БАНЯЛУКА
САРАЕВО
МОСТАРЪ
ЦЕТИНЬЕ
БУКУРЕШТЪ
СОФІЯ
ТРІЕСТЪ
ЗАГРЕБЪ
ЗАДАРЪ
Новый Сончъ
Перемышль
Львовъ
Скопія
Проскуровъ
Каменецъ-Подольскъ
Могилевъ
Бѣльцы
Яссы
Бырладъ
Сибиню
Крайова
Нишъ
Приштина
Подгорица
Скадръ
Дубровникъ
Сплитъ
Шибеникъ
Дерниш
Ливно
Сремска Митровица
Новый Садъ
Вершецъ
Темишвар
Арадъ
Сегединъ
Будапештъ
Коморанъ
Пожунь
Градецъ
Загребъ
Бѣловаръ
Вочинъ
Бихачъ
Крупа
Преборъ
Сенскій постъ
Ключъ
Которъ
Теслинье
Травникъ
Ливно
Мостаръ
Столацъ
Завало
Требинье
Никшичъ
Колашинъ
Сѣница
Ниш
Митровица
Косово поле
Приштина
Печь
Дечаны
Подгорица
Скадръ (Скутари)
Оз. Скадрское
Которъ
Дубровникъ (Рагуза)
Сплитъ (Спалато)
Шибеникъ
Задаръ (Зара)
Триестъ (Терстъ)
Горнія Карловецъ (Карлштадтъ)
Гомирье
Перой
Бубачи
Глина
Костайница
Босн. Костайница
Босн. Градиска
Новая Градиска
Пожега
Деревента
Приваоръ
Бѣлина
Дол. Тузла
Горн. Тузла
Зворникъ
Сремска Митровица
Шабацъ
Смедерево
Пожаревацъ
Крагуевацъ
Крушевацъ
Видинъ
Сремска Митровица
Новый Садъ
Вершецъ
Темишвар
Арадъ
Сегединъ
Будапештъ
Коморанъ
Пожунь
Градецъ
Загребъ
Бѣловаръ
Вочинъ
Бихачъ
Крупа
Преборъ
Сенскій постъ
Ключъ
Которъ
Теслинье
Травникъ
Ливно
Мостаръ
Столацъ
Завало
Требинье
Никшичъ
Колашинъ
Сѣница
Ниш
Митровица
Косово поле
Приштина
Печь
Дечаны
Подгорица
Скадръ (Скутари)
Оз. Скадрское
Которъ
Дубровникъ (Рагуза)
Сплитъ (Спалато)
Шибеникъ
Задаръ (Зара)
Триестъ (Терстъ)
Горнія Карловецъ (Карлштадтъ)
Гомирье
Перой
Бубачи
Глина
Костайница
Босн. Костайница
Босн. Градиска
Новая Градиска
Пожега
Деревента
Приваоръ
Бѣлина
Дол. Тузла
Горн. Тузла
Зворникъ

КАРТА

Православныхъ славянскихъ епархій въ АВСТРО-ВЕНГРІИ.

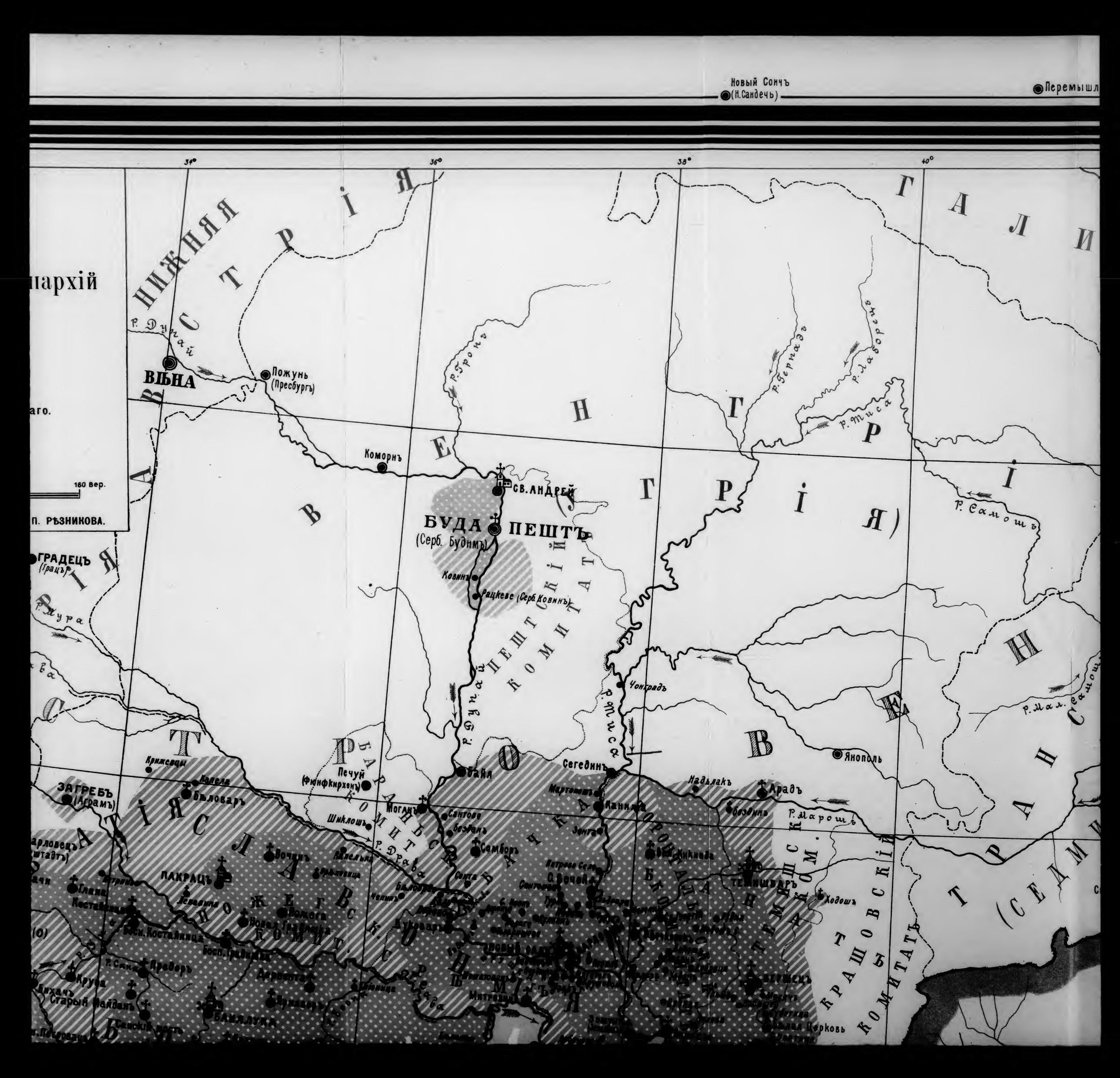
Приложеніе къ книгѣ проф. Гр. А. Воскресенскаго.

Масштабъ 40 верстъ въ 1 дюймѣ.

40 20 0 40 80 120 160 вер.

Исполнено въ чертежной В. П. РѢЗНИКОВА.

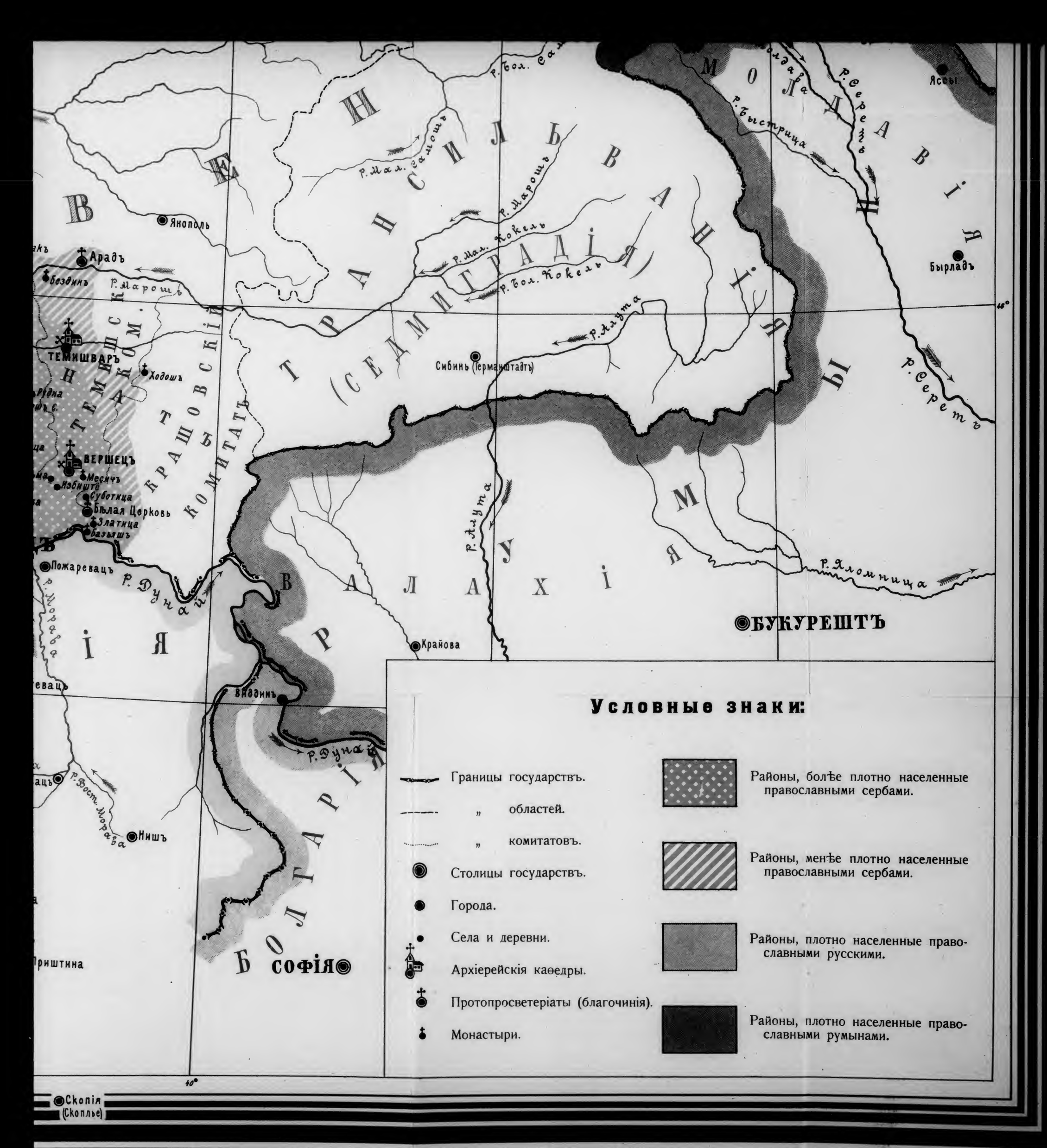
отъ Ферро
34°
36°
НИЖНЯЯ АВСТРІЯ
ВѢНА
Р. Дунай
Пожунь (Пресбургъ)
Р. Грронъ
Коморнъ
СВ. АНДРЕЙ
БУДА ПЕШТЪ
(Серб. Будимъ)
Ковинъ
Рацкеве (Серб. Ковинъ)
ПЕШТСКІЙ КОМИТАТЪ
Р. Тиса
Сегединъ
Р. Драва
Р. Сава
Р. Мура
ГРАДЕЦЪ (Грацъ)
КРАЙНЯЯ ИТАЛІЯ
ТРІЕСТЪ (Терстъ)
Рицманье
ИСТРІЯ
Перой
ЗАГРЕБЪ (Аграмъ)
Горній Карловецъ (Карлштадтъ)
Бубачи
Гомирье
Глина
Костайница
Петринья
ПАКРАЦЪ
Кнежевцы
Капела
Бѣловаръ
Печуй (Фюнфкирхенъ)
Шиклошъ
Вочинъ
Ожегъ
Новая Градиска
Босн. Костайница
Босн. Градиска
Яреворъ
Дервента
Ярнаворъ
БАНЯЛУКА
Крупа
Бихачъ
Старый Майданъ
Корениця
Моганъ
Самборъ
Зенгъ
Мартонвашаръ
Сантово
Вожгань
Р. Сава
Р. Драва
Р. Дунай
Р. Тиса
Р. Мура
Р. Грронъ


Новый Сончъ
(Н. Сандечь)
Перемышл
34°
36°
38°
40°
нархій
аго.
160 вер.
П. РѢЗНИКОВА.
НИЖНЯЯ АВСТРІЯ
ВѢНА
Р. Дунай
Пожунь
(Пресбургъ)
Р. Грронъ
Коморнъ
СВ. АНДРЕЙ
БУДА
ПЕШТЪ
(Серб. Будимъ)
Ковинъ
Рацкеве (Серб. Ковинъ)
ПЕШТСКІЙ КОМИТАТЪ
Р. Дунай
Р. Тиса
Р. Бернадъ
Р. Лабордецъ
Р. Тиса
ВЕНГРІЯ
ГАЛИЦІЯ
Р. Самошъ
Р. Мал. Самошъ
Р. Мура
ГРАДЕЦЪ
(Грацъ)
Чонградъ
Р. Тиса
Янополь
Сегединъ
Байя
Мартоновъ
Канижа
Надьлакъ
Арадъ
Безданъ
Р. Марошъ
Кикинда
ТЕМЕШВАРЪ
Ходошъ
ТРАНСИЛЬВАНІЯ
(СЕДМИГРАДСКІЙ ВОЕВ.)
ТРАНСИЛЬВАНІЯ
КРАШОВСКІЙ КОМИТАТЪ
Р. Марошъ
Р. Драва
Р. Сава
Р. Сава
Р. Бана
Р. Бана
Р. Бана

Новый Сончъ
(Н.Сандечь)
Перемышль
Львовъ
40°
42°
44°
45°
46°
Галичина
Проскуровъ
Каменецъ-Подольскъ
Р. Днѣстръ
Могилевъ
Р. Бернадъ
Р. Лабора
Р. Тиса
Р. Самошъ
Р. Бол. Самошъ
Р. Мал. Самошъ
Р. Марошъ
Р. Мал. Кокелъ
Р. Бол. Кокелъ
Р. Алута
Р. Прутъ
Р. Молдава
Р. Быстрица
Р. Серетъ
Заставна
Залучье
Коцманъ
Русскій Баниловъ
ЧЕРНОВЦЫ
Вышница
Серетъ
Путна
Сочавъ
Ватра Молдавиціи
Витока Драгомирня
Бѣльцы
Ясцы
Янополь
Арадъ
Бездинъ
ТЕМИШВАРЪ
Ходошъ
Сибинь (Германштадтъ)
Бырладъ
ВЕРШЕЦЪ
Месичъ
Субботица
Бѣлая Церковь
Златица
Трансильванія
(Семиградія)
Молдавія
Темешская ком.
Крашовскій комитатъ

ИТАЛІЯ
ТРІЕСТЪ (Терстъ)
Рицманье
ИСТРІЯ
Перой
Р. Драва
Р. Сава
Р. Дунай
Р. Тиса
ЗАГРЕБЪ (Аграмъ)
Крижевцы
Капела
Бѣловаръ
Горній Карловецъ (Карлштадтъ)
Бубачи
Гомирье
Глина
Петринъ
Костайница
ПЛАШКИ (О)
ПАКРАЦЪ
Лепавина
Вочинъ
Орьховица
Капелька
Шиклошъ
Печуй (Фюнфкирхенъ)
Могаръ
Сантово
Бездань
Сомборъ
Байя
Сегединъ
Мартоношъ
Зента
Сента
Бѣлоберъ
Челинъ
Вереве
Кулпинъ
Петрова Село
С. Бечей
Сентомашъ
Новый Садъ
Митровица
Бѣлина
Шабацъ
Земунъ (Землинъ)
Добановцы
Куковаръ
Пожега
Новая Градишка
Босн. Костайница
Босн. Градишка
Предоръ
Крупа
Бихачъ
Старый Майданъ
Кореница
Дервента
Тюнница
Приняворъ
БАНЯЛУКА
Которъ
Санскій мостъ
Боси. Петровацъ
Ерциань
Ключъ
Теслинье
Озренъ
Горн. Тузла
Дол. Тузла
Зворникъ
Вальево
ЗАДАРЪ (ZARA)
Р. Крка
Р. Цетина
Р. Босна
Р. Дрина
Р. Вербасъ
Р. Уна
Р. Кулпа
Р. Колпа
Р. Сава
Р. Тиса
Р. Морава
Р. Лимъ
Р. Тара
Р. Ибръ
Р. Морача
Р. Зета
Р. Сутиска
Р. Ибръ
Р. Ибръ
Р. Ибръ

Рацкеве (Серб. Ковинъ)
Р. Дуна
Р. Тиса
Р. Драва
Р. Сава
Р. Босна
Р. Дрина
Р. Морава
Р. Мар. Морава
Р. Зап. Морава
Р. Вост. Морава
Р. Ибаръ
Р. Лимъ
Р. Тара
Р. Марошъ
Р. Мал. С.
Р. Дуна
Р. Вербасъ
Р. Босна
Р. Сана
Р. Дуна
Р. Дуна
Р. Дуна



КАРТОГРАФ. ЗАВ. А. ЯКОВЕНКО КРОНВЕРКСКІЙ ПР. 63, С.П.Б.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Славянскій Сборникъ. 1875—1877 годы. Три тома. Цѣна за каждый томъ 2 руб. съ пересылкой.

Славянское Обозрѣніе. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію. 1894 г. Цѣна 2 руб.

Будиловичъ А. С., Общеславянскій языкъ. Т. I и II. 1892 г. Цѣна 2 руб. за томъ.

Гильфердингъ А. Ѳ., Общеславянская азбука, съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій. 1892 г. Цѣна 1 руб.

Гильфердингъ А. Ѳ., Гусъ, его отношеніе къ православной церкви. Съ предисл. и дополнит. прилож. проф. И. С. Пальмова. 1893 г. Цѣна 1 руб.

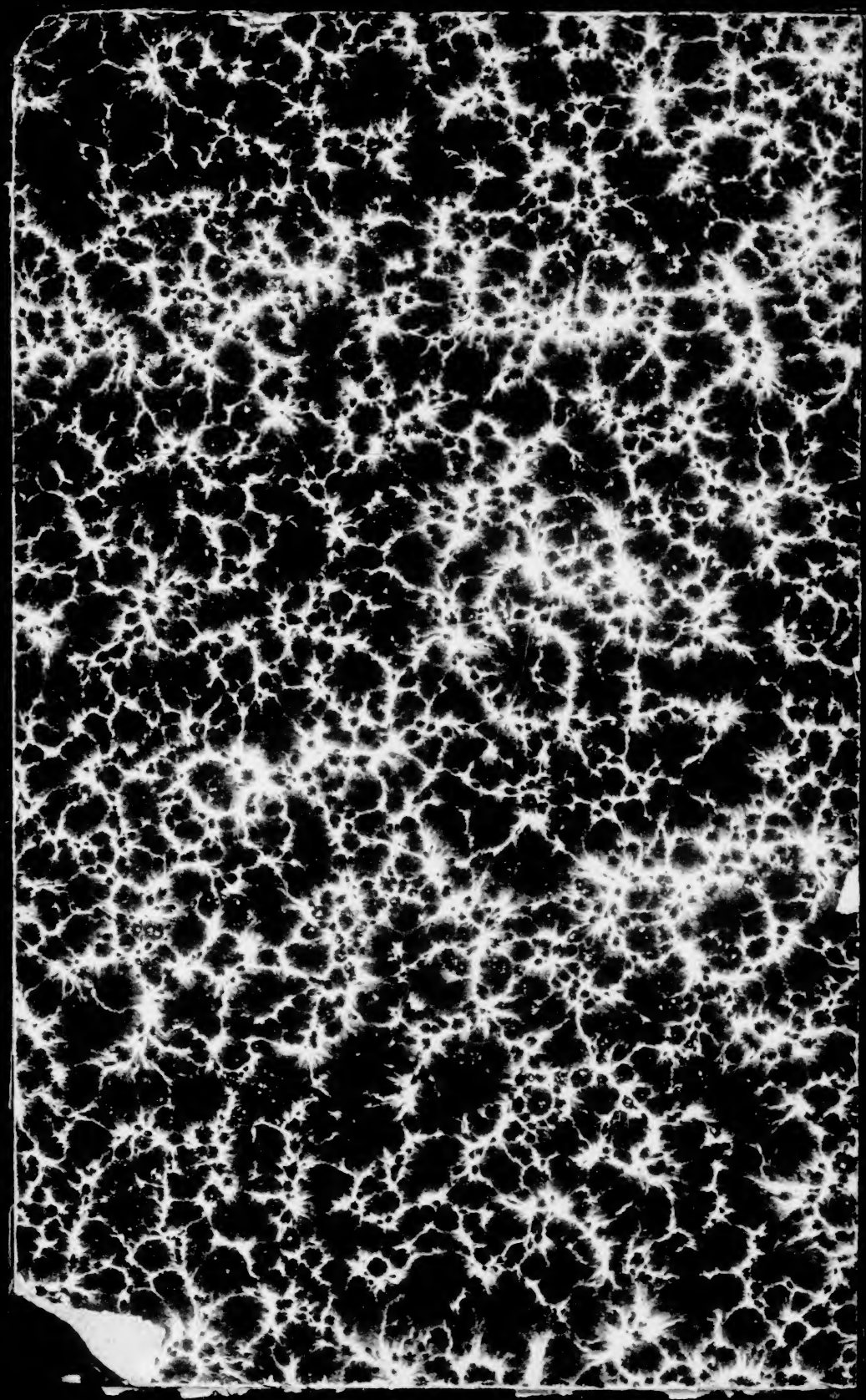
Хомяковъ А. С., Полное собраніе сочиненій. Москва 1900 г. I—VIII томы. Цѣна 12 руб.

Кирѣевъ А. А., Религіозныя задачи Россіи на православномъ Востокѣ. 1896 г. Цѣна 10 коп.

Выписывающіе изъ книжнаго склада Славянскаго Общества указанныя изданія члены Славянскаго Общества, духовныя лица и учащіеся пользуются скидкой въ 30% съ назначенной цѣны, а книжные магазины—20%. Почтовую пересылку книжный складъ принимаетъ на себя.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
1010661638

935.4
V927

MAR 21 1950